

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ПСИХОАНАЛИЗА»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Под научной редакцией
доктора психологических наук, профессора Е.В. Куфтяк

Москва
2025

УДК 159.9
ББК 88.9
П 86

Рецензенты:

Новикова С.С., канд. пед. наук, доцент
(Сочинский государственный университет, Сочи);

Абитов И.Р., канд. психол. наук, доцент
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань)

П86 **Психологические проблемы современной семьи:** сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 16-17 октября 2024 г.) / сост. Е.В. Куфтяк, В.И. Васильева; науч. ред. Е.В. Куфтяк; отв. ред. О.В. Силина. – М.: Издательство Московского института психоанализа, 2025. – 282 с.

В сборник вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции «Психологические проблемы современной семьи», которая состоялась в Московском институте психоанализа в октябре 2024 г. В материалах раскрываются теоретические и практические аспекты психологии семейных отношений, взаимоотношений супругов, взаимодействия родителей и детей; особенности отношений в семье с «особым» ребенком; вопросы практической работы с супругами, родителями и детьми.

Сборник предназначен для исследователей, психологов, консультантов в сфере психологии семьи, супружества и родительства, специалистов системы образования, здравоохранения, социальной работы, преподавателей и студентов высших учебных заведений, всех заинтересованных лиц.

ISBN 978-5-904677-43-5

© Московский институт психоанализа, 2025
© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1 СЕМЬЯ И РОДИТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

<i>Агишева А.А., Зиновьева И.А.</i> Роль социальной тревожности в формировании готовности к материнству	8
<i>Билецкий А.А.</i> Очерки об отце.....	12
<i>Булидоров Д.А.</i> Подходы к пониманию родительских сценариев.....	15
<i>Волкова Т.А., Руденко И.Н.</i> Социально-педагогические и психологические проблемы родительства.....	19
<i>Дробышева К.А.</i> Особенности взаимосвязи детско-родительских отношений с типами межличностного общения подростков разного пола	21
<i>Иванова Е.В.</i> Жизнестойкость матерей и отцов и особенности детско-родительских отношений	24
<i>Карголь И.В., Лысенко А.В.</i> Совладающее поведение матерей при эмоциональном выгорании	28
<i>Крамарова М.О., Сторожилова С.В.</i> Семья – хранитель духовных ценностей. Традиции семьи	32
<i>Кудренко Н.Н.</i> Эмоциональный интеллект – важная составляющая семейного благополучия.....	34
<i>Позднякова Т.Б.</i> Представление о родительских ролях и ролях ребенка у молодых женщин, не имеющих детей	37
<i>Позднякова Т.Б.</i> К вопросу о безопасности семьи как ценности в контексте детско-родительских отношений.....	40
<i>Савеньшева С.С., Разыграева Ю.С.</i> Родительское выгорание, посттравматический рост и социальная поддержка матерей детей с ограниченными возможностями здоровья.....	43
<i>Худотелова Е.Н.</i> Семейные ценности как основа благополучия жизни семьи, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья.....	46
<i>Шатохина Д.А.</i> Важность детско-родительских отношений в современных семьях.....	52
<i>Широких Б.А.</i> Специфика самосознания матерей в семьях, находящихся в условиях вынужденной миграции.....	55

Раздел 2
СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ:
ЛИЧНОСТЬ, ТРУДНОСТИ И ИЗМЕНЕНИЯ

<i>Гончаренко А.С., Куфтяк Е.В.</i> Личностные характеристики женщин, когнитивные особенности и стратегии совладания при угрозе здоровью.....	57
<i>Гурина Е.И.</i> Психология отношений матери и взрослой дочери	62
<i>Клепцова Е.Ю., Клепцов Н.Н.</i> Межличностные факторы удовлетворенности браком	65
<i>Клепцова Е.Ю.</i> Межличностная зависимость в семье.....	67
<i>Краско А.С., Михайлова Н.Ф.</i> Повседневный стресс и копинг в семьях с детьми, страдающими сахарным диабетом I типа	70
<i>Лем А.С.</i> Трансформация института семьи в условиях цифровизации и формирования терапевтической культуры.....	74
<i>Лоцманова Е.С., Главатских М.М.</i> К обоснованию проблемы и влияния ранних дезадаптивных схем на способность устанавливать близкие отношения в супружеской паре	78
<i>Мокаева М.А.</i> Эмоциональное состояние и психологический климат современной семьи в развитии ее членов	81
<i>Морозова Е.А.</i> Специфика психологического консультирования пар, состоящих в официальном и неофициальном браке.....	85
<i>Набиуллина Д.Д.</i> Психологические проблемы адаптации современной семьи в условиях меняющегося общества	89
<i>Плессер В.В.</i> Возможности и ограничения парной терапии в ситуации домашнего насилия.....	92
<i>Портланд Ю.Н.</i> Взрослые игры – детские роли: как освободиться от семейного наследия	94
<i>Семашкина И.Н., Карголь И.В.</i> Особенности эмоционального реагирования женщин с диагнозом «бесплодие»	99
<i>Трусова Е.А.</i> Изучение личностных мотивов рождения детей	102
<i>Хилтухина Е.Г.</i> Социально-эстетический аспект в решении психологических проблем современной семьи.....	114
<i>Чехонина О.Б., Евграфов А.С.</i> Проблемы семьи и пути их решения в психологической литературе, предназначенной для массового читателя.....	117
<i>Шмидт Д.А.</i> Жизнь «соло» в восприятии миллениалов.....	120
<i>Юров И.А.</i> Студенты о семейных ценностях	123

Раздел 3

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЮ РЕБЕНКА

<i>Архипова А.П., Карташев С.И.</i> Влияние семьи на психологические проблемы дошкольника.....	127
<i>Афанасьева О.П.</i> Семья и проблема восприятия собственного тела подростков.....	131
<i>Багрийчук Е.П.</i> Межкультурная компетентность младших школьников как фактор успешной социализации через воспитание в семье.....	134
<i>Бахадова Е.В., Чужикова Е.В.</i> Эмоциональная поддержка в семье как профилактика цифровой зависимости.....	136
<i>Бутакова Н.П.</i> Современные формы взаимодействия семьи и детского сада	141
<i>Василенко В.Е., Минина Т.П.</i> Представление подростков о собственной взрослости в связи с параметрами восприятия ими отношений с родителями.....	144
<i>Графова Е.П., Силина О.В.</i> Роль семьи школьника в успешной сдаче ГИА и поддержании психологического благополучия в период подготовки к ГИА	149
<i>Дубовова А.А.</i> Восприятие родителей как предпосылка формирования самоотношения в подростковом возрасте.....	151
<i>Ерстова Т.Ю., Близнюк Е.А.</i> Современная семья и ее влияние на развитие и социализацию ребенка	153
<i>Задорова Ю.А.</i> Исследование привязанности «мать – ребенок - дошкольник» с применением проективной методики «Я и моя мама»	155
<i>Петрий А.Е.</i> Современная семья и ее влияние на развитие и социализацию ребенка	158
<i>Попова Е.И., Лахтина К.О.</i> Воспитание без наказаний: как перестроить и выправить отношения между взрослым и ребенком	162
<i>Рынгач Е.В., Щербенкова Т.А.</i> Способность любить, как условие формирования личности подростка: психологические рекомендации педагогам	166
<i>Смирнова О.С.</i> Демонстративное потребление в юношеском возрасте в современных семьях	170
<i>Хавыло А.В., Кубышина Н.П.</i> Влияние цифровой среды на развитие детей: рекомендации для педагогов и родителей на основе современных исследований.....	172

<i>Царегородцева Е.А.</i> Значение семейных ценностей в позитивной социализации детей дошкольного возраста	176
<i>Шорохова В.А.</i> Социальные представления российских старшеклассников о людях своей национальности как фактор социализации в региональной среде	180
<i>Шульга Т.И., Иванова О.И.</i> Социализация ребенка в современной семье	183
<i>Shaikh Rahil, Vasilenko V.</i> Family factors of crisis manifestations in Indian adolescents	186

Раздел 4

«ОСОБЫЙ» РЕБЕНОК: СЕМЬЯ, ПОДДЕРЖКА И КОРРЕКЦИЯ

<i>Андреева Е.И.</i> Психолого-педагогическое сопровождение формирования компетентности родителей в вопросах цифровой социализации детей с ограниченными возможностями здоровья.....	191
<i>Бехтер А.А., Чебарыкова С.В.</i> Основные трудности психологического сопровождения семьи с особым ребенком	195
<i>Ефимов К.Р.</i> Родители ребенка с нарушениями аутистического спектра и приверженность лечению	198
<i>Исакова О.В.</i> Семейная игровая практика как средство комплексной коррекции и социализации детей с нарушениями коммуникативного развития.....	202
<i>Минуллина А.Ф.</i> Семья как ресурс социализации ребенка с расстройством аутистического спектра	207
<i>Мурышкина А.С.</i> Интеграция индивидуальных учебных планов школьников с ОВЗ в общеобразовательную среду с учетом семейной ситуации	210
<i>Новикова Н.С.</i> Семья с особенным ребенком.....	213
<i>Семина Е.В, Михеичева О.А., Посыпанова О.С.</i> Агротерапия как средство формирования семейных ценностей у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (из опыта работы педагогов ГБУ КО ЦССВ им. В.Т. Попова)	217
<i>Скупова Т.В.</i> Ключевые факторы обеспечения комплексной поддержки семей, воспитывающих детей с ментальными нарушениями	222
<i>Тюкиль О.В.</i> Влияние семейных установок на успешность адаптации ребенка мигранта к инокультурной среде принимающего общества.....	226

Фоминых Е.С. Семейные аспекты цифровой социализации обучающихся с ОВЗ	230
Чехонина О.Б., Поглазов А.Р. Воспитание и развитие личности ребенка с ОВЗ в семье.....	234

Раздел 5

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С СЕМЬЕЙ: ДИАГНОСТИКА И КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

<i>Аликина Е.Л.</i> Диагностические возможности проективной методики О.А. Ореховой «Домики» для выявления нарушений детско-родительских отношений на этапе адаптации ребенка к учебной деятельности.....	239
<i>Кондрашихина О.А.</i> Возможности психодиагностики в репродуктивной психологии	244
<i>Кузнецова И.В., Трифонова Ю.Б.</i> Генограмма – недооцененный способ диагностики семейной системы клиента.....	248
<i>Левина Ю.А.</i> «День семейного творенья»: эффективная семейная арт-терапия	250
<i>Морозова Е.А., Силина О.В.</i> Особенности психологического консультирования подростков с агрессивным поведением в зависимости от типа семьи	253
<i>Николаева Н.В.</i> Теоретико-методологические проблемы анализа функциональных показателей и диагностики семьи как системы	258
<i>Пасенко Д.В.</i> Специфика консультативной работы педагога-психолога с подростками и их родителями.....	263
<i>Попельчук Г.А., Романченко Ю.Л.</i> Метафорические ассоциативные карты как средство коррекции эмоциональной сферы личности и обеспечения психологического благополучия в семейном консультировании.....	266
<i>Пшеничнова И.В., Соловьева А.Н.</i> Психолого-педагогическое сопровождение родительско-детского взаимодействия в неполной семье	270
<i>Спиваковская А.С.</i> Аутентичность семейного психотерапевта.....	274
<i>Тарасова К.В., Куфтяк Е.В.</i> Оценка терапевтического альянса: стандартизация опросника	278
<i>Филиппова О.В., Самоходкина Л.Г.</i> Просвещение родителей по обеспечению раннего физического развития дошкольников	280

РАЗДЕЛ 1

СЕМЬЯ И РОДИТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Роль социальной тревожности в формировании готовности к материнству

А.А. Агишева, И.А. Зиновьева
Москва

Исследовательский интерес к различным аспектам тревоги находится на очередном подъеме, отвечая актуальным вызовам времени. Дискурс социальной тревожности, в свою очередь, приобретает новую актуальность, обусловленную последствиями развития информационных технологий, культа высоких личных достижений, пандемии Covid-19, вооруженных конфликтов и экономических кризисов. Ядро социальной тревожности ассоциировано с ситуациями социального взаимодействия (Никитина, Холмогорова, 2010), разворачивающимися как во внешней, так и во внутренней реальности субъекта. При этом особенности восприятия интерперсональных стимулов, включающих повышенную сензитивность, гипербдительность, склонность к обесцениванию или игнорированию позитивно окрашенных сигналов, могут существенно снижать качество жизни людей, имеющих высокий уровень социальной тревожности (Madison et al., 2021). Исследования указывают на некоторые гендерные различия: в частности, повышенная уязвимость женщин в отношении транзакций, связанных с угрозами и одобрением, может играть определяющую роль в ситуациях принятия жизненно важных решений (Arrais et al., 2010). Одним из таких решений является совершение выбора женщиной: становиться или не становиться матерью.

В широком смысле, психологическая готовность к материнству представляет собой сформированную субъект-субъектную модель отношения

к будущему ребенку (Мещерякова, 2002). Актуальность исследований на данную тему продиктована демографическими проблемами современности, изменениями в социально-ролевых моделях семьи и ценностно-смысловых ориентирах, появлением общественных движений, манифестирующих отказ от материнства, а также редукцией традиционных представлений о связи счастья и благополучия женщины с принятием роли матери (Кыштымова, Каменюк, 2021). Филиппова Г.Г. включает в понятие психологической готовности к материнству следующие блоки: личностную готовность, адекватную модель родительства, мотивационную готовность, сформированность мотивационной компетентности, сформированность материнской сферы. Внутри мотивационной готовности выделены основные мотивы материнства: стремление достичь желаемого социального статуса; удовлетворить модель «полноценной жизни»; продолжить себя, свой род; реализовать себя; скомпенсировать жизненные проблемы; успеть родить до угасания репродуктивной функции. Отдельным сложнооперационализируемым для научного описания мотивом выступает любовь к детям (Филиппова, 2005). Подмена априорной и самостоятельной ценности материнского опыта ценностями сопутствующих благ (Филиппова, 1995), тесно связанных с психологической безопасностью, самооценкой и социальной одобряемостью женщины, предположительно ассоциирована с ее уровнем социальной тревожности.

Переживания женщины в отношении собственной психологической готовности к материнству могут зависеть от целого ряда общественных норм: представлений об идеальной или хорошей матери, меняющихся взглядов на процесс воспитания детей, актуальной политики государства в отношении данного вопроса, текущего тренда на оптимальный для деторождения возраст, поведения публичных представителей медицины в перинатальной сфере. Вместе с тем наибольшее воздействие могут оказывать микросоциальные факторы: традиции и подход к материнству в семье происхождения, взаимоотношения с партнером, занимаемая позиция наблюдающего женщину врача-гинеколога, сиблинговая конкуренция и конкуренция с другими ровесницами, транслируемая позиция старших родственников и иных значимых фигур в отношении продолжения рода. Как макросоциальные, так и микросоциальные факторы способны индуцировать социальную тревожность женщины репродуктивного возраста.

На стыке конструкторов социальной тревожности и готовности к материнству кристаллизуются два глобальных сценария развития событий. В ситуации, когда женщина по каким-либо причинам не хочет становиться

матерью, осознает недостаточную психологическую зрелость, испытывает затруднения в совладении с сопутствующими сложностями и адаптацией, имеет некомпенсированную психологическую травму в связи с чем временно или полностью отказывается от опыта материнства, она зачастую сталкивается с инвазивным социальным воздействием, влиянием социальной установки и возможным репродуктивным насилием. Все вышеперечисленное актуализирует социальную тревожность женщины, потенциально усугубляя имеющиеся психологические и репродуктивные проблемы. Если же обстоятельства осложнены социофобическим компонентом, деструктивной личностной тревогой, женщина может избегать материнства, испытывая беспокойство или страх перед новыми ситуациями интерперсонального взаимодействия, среди которых на первое место выходят вынужденная частая коммуникация с медицинским персоналом и радикальное изменение социального статуса, повлекшим за собой трансформацию круга общения.

Альтернативный вариант, при котором женщина становится матерью, стремясь компенсировать высокий уровень социальной тревожности, минимизировать давление макро- и микросоциальных факторов, игнорируя такие важные аспекты готовности к материнству, как личностная зрелость, наличие оптимальных родительских установок, понимание воспитательных стратегий, становление субъект-субъектной позиции в отношении будущего ребенка, что приводит к неоднозначным последствиям. Социальная тревожность женщины может возрасти в ответ на общее повышение уровня психологической нагрузки, ассоциированной как с бытовыми аспектами по уходу за ребенком, так и с возможной фрустрацией от несовпадения ожиданий с новой ролью, а также в связи с появлением новых социальных ожиданий и требований к женщине-матери. Деструктивная тревожность, неуверенность в себе, высокая степень нейротизма, доминирующая гиперпротекция в воспитании нередко сопровождают таких женщин в течение всего опыта материнства. Иной вариант протекания данного сценария детерминируется стремлением женщины совместить профессиональное развитие, активный образ жизни с беременностью и уходом за ребенком младенческого возраста. Часто страх упустить время, потерять квалификацию, недостаточность социальной поддержки, необходимость непрерывно питать нарциссическую потребность мотивируют женщину к подобному совмещению и экстремальным нагрузкам, приводящим к истощению и астенизации. Такие матери могут демонстрировать формальное отношение к ребенку с дефицитом удовлетворения эмоциональных потребностей.

Психотерапевтическая работа с тематикой готовности и неготовности к материнству на фоне социальной тревожности может вестись в направлении следующих векторов: нормализация противоречивых чувств, страхов и ожиданий, связанных с неопределенностью; исследование глубинной мотивации женщины в отношении материнства и ее ценностно-смысловой сферы; при необходимости – исследование и обработка раннего опыта самой женщины; развитие конструктивного потенциала тревожности, нормализация уровня социальной тревожности; помощь в формировании здоровой самооценки, базирующейся на ощущении взрослости и самостоятельности; составление индивидуального портрета «достаточно хорошей матери» и исследование перспективного образа ролевой модели матери; исследование и адекватная оценка психологического ресурса женщины; работа со страхами: «не найти партнера» для создания семьи, состариться в одиночестве, не справиться с воспитанием ребенка, пропустить оптимальный для деторождения возраст; работа с первыми признаками ухудшения репродуктивного здоровья; поиск баланса между собственными представлениями о материнстве и ожиданиями окружающих.

Исследование может быть продолжено эмпирическим изучением характера и силы, выявленных в ходе литературного обзора взаимосвязей социальной тревожности и готовности к материнству, что потенциально позволит разработать соответствующий диагностический инструментарий и уточнить мишени оказания психотерапевтической помощи. Бережная, эффективная поддержка будущих матерей, а также сопровождение нерожавших женщин, отказывающихся от опыта материнства в связи с высоким уровнем социальной тревожности и коморбидной психотравматизацией, является необходимым условием нормализации демографической ситуации в стране и мире.

Литература

- Кыштымова И.М., Каменюк А.В.* Взаимосвязь психологической готовности к материнству с социально-психологическими установками женщин. Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2021. – С. 53-64.
- Мещерякова С.Ю.* Путь к материнству начинается с младенчества. Дошкольное воспитание. 2002. – № 11. – С. 81-89.
- Никитина И.В., Холмогорова, А.Б.* Социальная тревожность: содержание понятия и основные направления изучения. Часть 1. Социальная и клиническая психиатрия. 2010. – №1.

- Филиппова Г.Г.* Мотивационная основа материнского поведения: филогенетический аспект. Социокогнитивное развитие ребенка в раннем детстве. – М., 1995.
- Филиппова Г.Г.* Психологическая готовность к материнству. Хрестоматия по перинатальной психологии: Психология беременности, родов и послеродового периода. Сост. А.Н. Васина. – М., 2005.
- Arrais K.C., Machado-de-Sousa J.P., Trzesniak C., Filho A.S., Ferrari M.C.F., Osório F.L., Loureiro S.R., Nardi A.E., Loureiro L.A., Hetem B, Zuairi A.W., Hallak J.E., Crippa J.A.S.* Social anxiety disorder women easily recognize fearful, sad and happy faces: The influence of gender. *Journal of Psychiatric Research*, 44 (8), 2010.
- Madison A., Vasey M., Emery C.F., Kiecolt-Glaser, J.K.* Social anxiety symptoms, heart rate variability, and vocal emotion recognition in women: evidence for parasympathetically-mediated positivity bias. *Anxiety, Stress and Coping*, 34 (3), 2021.

Очерки об отце

А.А. Билецкий

На одной из лекций, посвященных проблеме безотцовщины, меня спросили: «Неужели без отца ребенок не сможет вырасти психически здоровым человеком? Неужели его нельзя заменить?». На основе своей частной/клинической практики я делаю вывод, что такие вопросы рождаются из боли, злости, страха и порождают те же чувства: представьте, что кто-то задается вопросом «как и можно ли вас заменить?». Идея исключения и/или замены наталкивает нас на мысль о фиаско. Но о чем фиаско, и когда оно произошло? Существует множество предположений на этот счет, в том числе о том, что в данной ситуации не справился мужчина.

Правильный вопрос, с которого следует начать: «Кто такой отец?». Так могут называть мужчину, чей сперматозоид оплодотворил материнскую яйцеклетку. Подобный ответ совершенно нас не удовлетворит, потому что такая позиция исчерпывала бы функции родителя донорством, и биологический «отец» мог бы самоустраняться в неизвестном направлении еще до рождения ребенка, не откладывая какой-либо отпечаток на психике. Но именно биологические предпосылки определили социокультурные особенные характеристики отца, а именно: это тот, кто отделен от

своего семени после полового акта и не вынашивает плод; следовательно, это тот, кто всегда может сомневаться в своем родительстве, в отличие от женщины-матери. Здесь берет начало психоаналитическая мысль о возможной исключенности и сомнении, которые заложат основу извечного внутреннего конфликта отца. Обстоятельства «рождения» отца станут одним его полюсом, а влечение к власти и всемогуществу – другим.

До нас дошло много мифов и легенд. Как мы видим, верховные божеества в большинстве случаев – мужского пола, а сюжеты типичны в части противостояния отца и сына. Сатурн пожирает своих детей из страха, но потом его все-таки обманывают; или древнегреческий вариант, где Хронос (Кронос) кастрирует своего отца, чтобы взойти со своей сестрой на мировой трон. Отец жесток, и это передается детям и дальше. Зигмунд Фрейд осуществил дешифровку этих культурных кодов с помощью мифа об Эдипе, что легло в основу его психоаналитической теории развития личности. Вытесненное бессознательное сексуальное влечение к матери и неосознаваемая конкуренция по этому поводу с отцом видится как прямая отсылка к животному миру, где нет табу на инцест, а любой самец – конкурент за еду и самок.

История отца в период с древнейших времен до нового времени в сухом остатке представляла собой создание такой социокультурной диспозиции, при которой завоевывать и доказывать власть не нужно. Тысячи лет авторитарной патриархальной системы с учетом мифов, религии, литературного и других видов искусств не смогли исключить фундаментальный внутриличностный конфликт отца, но только лишь укрепили его обсессии. Если исключить полюс страха и незнания своего предназначения и влечение к власти, как ответ на раздражитель перестанет существовать, это может привести к гибели отца. Следовательно, фигура этого родителя иной быть, попросту, не может.

«Адам и Ева» Брейгеля, «Вавилонская Башня», триптих Босха, «Тарас Бульба», «Иван Грозный убивает своего сына» Репина и многие другие мировые шедевры искусства – везде сюжеты о запрещенном, но неизбежном, о том, что будет происходить, пока существует человек. Человеку нужен отец, который будет той самой персоной власти, дисциплинирующей и наказующей. Но не только поэтому.

Многие психоаналитики (Laplanche, Kutter, Stork) отмечают, что решающая функция отца – быть объектом идентификации в целях последующего здорового психического развития. Здесь мы наблюдаем ключевую сложность: родителю, чье существование определено агрессивными импульсами, необходимо создавать отношения с ребенком, нагруженные либи-

динозно (любовью и заботой). Конфликт, о котором говорил Луиджи Зоя («Отец») – «парадокс отца», заключается в противоречивых требованиях к отцу: быть нежным по отношению к ребенку, но жестоким за пределами семьи. Невероятно интересным является факт, что культура (создателем, которой, по сути, и является отец, так как его функционал носит культурологический характер, тогда как материнский – природный), ранее обслуживавшая интересы отца в части закрепления постулатов о неоспоримости его власти, с XIX века начала разворачиваться на 180 градусов. Движения суфражисток, повышение значимости роли ребенка с расширением его прав, постепенный уход монархии в прошлое – буквально все пронизано стремлением к равноправию, а это совершенно противоречит генезу отца.

В XX веке после мировых войн в семье не вернулись миллионы отцов, что дало начало реальной безотцовщине. Это окажет влияние на многие поколения вперед. Это будут поколения, выращенные в кругу мам, бабушек, сестер и тетя – в женском кругу. Увеличится рост числа разводов по всему миру, станет больше случаев домашнего насилия, начнутся сексуальные революции, и будет наблюдаться бум на однополюе отношения, смену пола и все, что связано с полоролевой идентификацией – живое свидетельство утраты обществом отца.

Психоаналитическая практика сегодня буквально переполнена случаями анализантов, не знающих, как жить. Они наполнены тревогой или депрессивным состоянием. Анамнезы таких случаев содержат в себе тему безотцовщины: родителя умершего, бросившего своих детей, жестокого и деспотичного или слабого и отстраненного, зависимого от алкоголя или наркотиков. Подобная картина приводит к невозможности и нежеланию идентифицироваться с такими отцами, что, в свою очередь, ведет к серьезным личностным структурным дефицитам. Последствия указанных личностных пробелов типичные: расстройства пищевого поведения, психосоматические заболевания, зависимости, промискуитет, изоляция, смена места жительства, неопределенность в сексуальных предпочтениях, трудности в сексуальной ориентации или половой идентификации.

Массовые потери среди мужского населения в период войн XX века ускорили тенденцию-требование к эволюции отца в культурном плане. Однако наше бессознательное, как показывает практика, за такой эволюцией не успевает и продолжает функционировать архаично. Предположу, что вопрос изменения образующего конфликта отца может претерпевать изменения, но не такие глобальные и обширные, как нам хотелось бы, ибо, как уже было отмечено, не стоит умалять нашей связи с природой животного мира, законы которого достаточно жестоки.

Фигура отца противоречива по своей природе и в связи с культуральными особенностями, происходящими, в том числе, из физиологии. Психоанализ и психоаналитическая практика не заполнит пустоты в связи отсутствующим отцом, но позволит сформировать отношение к этим лакунам, отношение к отцу, которого не было. Бессознательное двусоставное: из материнского и отцовского. Все поименованные симптомы приходят на место пустот, чтобы заполнить их собой.

Тенденция к возможности заменить отца (с учетом изложенного) представляется иллюзорной, но пленительной по-своему для тех, кто столкнулся с безотцовщиной, ведь в этом случае не придется горевать. В современных вопросах «неужели без отца ребенок не сможет вырасти психически здоровым человеком? Неужели его нельзя заменить?» можно расслышать приглашение отцу занять свое законное место – быть авторитетом, любить своих детей, учить справляться с трудностями и неудачами, научить, «что делать с этой жизнью».

Литература

Зойя Л. Отец, 2001.

Куттер П., Мюллер Т. Психоанализ. Введение в психологию бессознательных процессов, 2011.

Фрейд. З. Толкование сновидений. В пер. Боковикова А.М., 2004.

Энциклопедия глубинной психологии. Том 2. В пер. Боковикова А.М., 2001.

Подходы к пониманию родительских сценариев

Д.А. Булидоров

Московский институт психоанализа, Москва

Интерес к явлению, которое мы будем именовать «родительский сценарий», «родительская директива», «родительская позиция», наиболее активно проявился во второй половине XX века одновременно с повышением интереса как общества, так и психологов к семейной системе, закономерностям и особенностям выстраивания взаимоотношений в семье, причинам трансляции из поколения в поколение проблемных вопросов, связанных с устоями и ценностями, закладываемыми в процессе взаимоотношения с родительскими фигурами.

Распространенные примеры родительских установок – это пословицы и поговорки, сказки собственного сочинения. Они передаются поколениями, рассказываются бабушками внукам, а те, в свою очередь, своим детям.

Нельзя поставить знак равенства между родительским сценарием и системой ценностей в широком смысле, так как последнее, очевидно, шире. В систему ценностей, кроме родительских установок, включаются иные социальные директивы и усвоенная информация как из учреждений образования, так и из повседневного общения среди друзей, товарищей, коллег по учебе, работе и пр. Социум в художественных и музыкальных произведениях, периодических печатных изданиях, глобальной всемирной сети Интернет несет сведения, которые обрабатываются, оцениваются и также включаются в систему ценностей.

В отечественной и зарубежной психологической литературе исследование родительских позиций связано с происхождением и развитием неврозов у детей и не рассматривается во взаимодействии с другими позициями личности (профессиональные, социальные).

Клиническая психология содержит достаточно широкую феноменологию родительских позиций и следствий в рамках адекватных или неадекватных последствий (нормального или отклоняющегося поведения), а выделенные типы воспитания характеризуют, как правило, неблагоприятные воспитательные воздействия.

Спиваковская А.С. (Спиваковская, 1988) в понятие «родительская позиция» включает родительские установки как определенный взгляд на свою роль родителя, содержащий, в том числе, и репродуктивный компонент установки, основанный на когнитивном, эмоциональном и поведенческом компонентах, и разделяет их на три категории.

Репродуктивные установки супругов («Мы – родители») в аспекте их отношений характеризуются, прежде всего, наличием репродуктивной установки и ее особенностями. В основе возникновения «лежит потребность в детях как особое психологическое состояние индивида». Формируются данные установки под влиянием определенных факторов: образ жизни семьи, распространенные в обществе и одобряемые нормы, образ жизни родительской семьи и количество детей в ней; установки каждого из супругов на количество и пол детей, на детей как помощников и опору в старости, на продолжение своего рода, семьи, фамилии, на самореализацию в детях. Сюда же входят установки и ожидания супругов по отношению друг к другу, как к родителю, в виде гласного или негласного распределения ролей, что может оказывать влияние на удовлетворенность браком.

Установки в детско-родительских отношениях («Мы – родители нашего ребенка») реализуются в стиле воспитания. Сюда входят установки, связанные с распределением ролей в воспитании, степени активности, отношением к наказанию и поощрению, совместному или раздельному досугу, стимулированием к развитию, интенсивностью и содержанием деятельности детей, кроме основных воспитательных и образовательных учреждений (секции, кружки, тренинги, дополнительные занятия). В нынешних реалиях особое внимание уделяется количеству времени, проводимому детьми, в использовании современных электронных устройств (смартфоны, компьютеры, социальные сети и пр.).

Установки и ожидания в отношении ребенка/детей («Это наш ребенок») касаются непосредственно образа самого ребенка, созданного родителями, и тесно связаны с удовлетворенностью родительской ролью. Именно на этом уровне происходит постоянное сопоставление (осознанное или неосознанное) идеального образа ребенка с объективной реальностью. Результат такого сопоставления выражается в родительском отношении, влияет на него.

Одной из ранних типологий родительских позиций является классификация О. Коннер (Овчарова, 2003).

«Приятие и любовь» характеризуется приоритетом детских интересов, проявлением нежности, в результате чего в ребенке формируется чувство безопасности и происходит нормальное развитие личности.

«Явное отвержение» характеризуется негативными эмоциями, невнимательностью, жестокостью и игнорированием интересов ребенка, итогом которых являются агрессивность, преступность, эмоциональная недоразвитость.

«Излишняя требовательность» характеризуется нежеланием принимать ребенка таким, какой он есть, критикой, придирчивостью, отсутствием похвал, в результате чего развивается фрустрация и неуверенность в себе.

«Чрезмерная опека» характеризуется чрезмерными поощрениями или ограничениями свободы, приводит к инфантилизму и неспособности к самостоятельности, особенно в социальных отношениях.

Также следует упомянуть о типологии позиции в концепции воспитания: *чрезмерно оберегающие родители; гиперсоциальная требовательная позиция; раздражительный, эмоционально лабильный родитель; авторитарный родитель; отсутствие воспитания как такового; либеральный родитель; гипертрофированная родительская любовь; авторитетные родители; демократичные родители.*

В отечественной психологии наиболее полно понятие «родительских позиций» раскрыто в работах Овчаровой Р.В. и Жигалина С.С. (Овчарова, 2003).

Так, по их мнению, родительская позиция является интегральным взаимодействием социальной, личностной, ролевой и воспитательной позиций отца или матери, системой отношений родителя, которая обуславливает тип родительского поведения и характер семейного воспитания.

В работе вышеуказанных ученых синтезированы следующие группы сценариев:

- недифференцирующие отцовские и материнские позиции (Спиваковская, 1988);
- на основе культурного анализа;
- на материале семей подростков-невротиков и делинквентов (Ромицина Е.Е.);
- на материале молодых семей, имеющих детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Особое внимание уделено маскулинности и фемининности в контексте полоролевой адекватности позиций, когда отцовская позиция характеризуется как предметно-инструментальная, а материнская – как экспрессивно-эмоциональная.

При этом авторы (Овчарова, 2003) делают вывод, что в современном обществе с размыванием мужских и женских ролей в семье происходит перверсия родительских позиций, что негативно отражается на воспитательной практике семьи.

Давая определение естественным процессам, происходящим в обществе, как «размывание женских и мужских ролей», теряется объективность, так как само понятие «размывание» связано с оценкой тех изменений, по отношению к прошлым образам, принимаемым за норму.

При этом стоит обратить внимание, что маскулинность и фемининность в конструктивистской социально-психологической парадигме рассматривается как продукт культуры и общественных отношений, которые навязывают индивидам соответствующие представления и образы.

Выводы

1. Родительские сценарии, являясь частью системы ценностей, содержат необходимую информацию для создания образа реального партнера, ожидания от его поведения образа идеальных отношений, а также проявления себя и партнера в этих отношениях, распределения функций

данного партнерства как на этапе добрачных отношений, так и в создании и функционировании молодой семьи.

2. Реализация сценариев – это непрерывный обмен информацией между партнерами о содержании родительских установок, степени их соответствия друг другу, готовности находить пути решения при обнаружении противоречия.

Литература

Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. – М.: Институт психотерапии, 2003.

Спиваковская А.С. Профилактика детских неврозов. Комплексная психологическая коррекция. – М., 1988.

Социально-педагогические и психологические проблемы родительства

Т.А. Волкова, И.Н. Руденко

Центр–детский сад №233, Краснодар

Прежде чем говорить об определенных проблемах родительства, давайте рассмотрим, что же такое «родительство в современном мире» и каким образом оно негативно или позитивно влияет на развитие ребенка в целом.

Итак, родительство, как известно, – это ряд мер и действий, направленных на планирование, рождение, развитие и становление ребенка личностью с привитыми определенными ценностями и установками, зависящими от семьи, в которой живет ребенок. В наше время, когда существует много литературы о воспитании детей, много интернет-коучингов, обучающих правильному воспитанию детей в целом на всех стадиях развития малыша, родителям становится не проще, а труднее в выборе вариаций воспитания ребенка. Это связано с многообразием форм предлагаемой информации в целом и тревожностью родителей, которые хотят вырастить полноценного здорового и счастливого ребенка. Все начинается с планирования ребенка в семье: есть семьи, которые подходят к этому вопросу серьезно, предварительно изучая литературу о детях, родах и т.д.; есть родители, которые надеются на русское «авось»,

сильно не углубляясь в суть родительства: «Наши родители же как-то вырастили нас, не обладая теми знаниями и умениями, которые навязывает нам современное общество!»; и родители, которые видят эту середину между чрезмерным и безответственным поведением родителей: живут и наслаждаются каждым моментом здесь и сейчас, решая проблемы по мере их поступления. Исходя из этих видов родительства, наше общество стало более нервно-требовательным к подходу воспитания и развития ребенка. Когда ребенок появляется на свет, новоиспеченные родители подвергаются большому давлению общества, окружающего их. Это могут быть как близкие родственники (бабушки, свекры, сестры, тети и т.д.), так и просто знакомые, появляющиеся в процессе роста ребенка (мамочки на детских площадках, поликлиниках и т.д.). Насколько сейчас мнение окружающих людей стало важным для молодых родителей, и говорить не стоит! Отсюда и возникают первые проблемы и трудности: конкуренция между родителями, хвастовство, навязывание чужой точки зрения на воспитание и здоровье детей («мой ребенок в этом возрасте уже ходил, а вы еще ползаете. Это странно!»; «мы уже буквы учим, а вы совсем не занимаетесь ребенком!», «мы уже в садик ходим, а вы все никак решитесь» и т.д.) Отсюда возникают первые разногласия как в семье, так и с окружающими людьми в целом! Также становится трепетным отношение родителей к выбору дошкольных учреждений. В период адаптации ребенка в детском саду многим мамочкам требуется работа с психологом, так как они попросту сами еще не готовы отпустить ребенка «к чужой тете и незнакомым ее ребенку детям». Это переживание вполне оправдано для родителей, но самое трагичное, что ребенок обычно перенимает тревожность мамы/папы, чувствует их, тем самым ему становится сложнее адаптироваться на эмоциональном уровне в детских садах, влиться в коллектив и социализироваться в обществе в целом. Тут требуется профессиональная поддержка и помощь от педагогов ДОУ. Они помогут малышам быть увлеченными и занятыми образовательно-игровыми процессами целый день, ведь воспитатели сами заинтересованы в легкой адаптации деток в саду. Благодаря этому, родители станут спокойнее, увидев, что ребенок с радостью посещает детский сад и всесторонне развивается – с пользой для развития проводит время вне дома. Только так могут родители принять тот факт, что они все делают правильно, отдавая деток в дошкольные образовательные учреждения.

Но все вышеперечисленное – это только одна сторона проблем родительства! Помимо социальных и психоэмоциональных проблем после появления детей, родители испытывают экономические проблемы: про-

блемы жилья, нехватки финансов (ведь когда женщина уходит в декрет, остается один работающий в семье человек – отец семейства, что не может не сказаться на финансовом состоянии семьи и провоцирует возникновение проблем, из этого вытекающих) и т.д. Несмотря на то, что сейчас появилось много государственных программ по улучшению жилищных условий молодых семей, многообразие детских пособий по уходу за детьми определенного возраста и т.д, проблем и тревожности родителей по поводу будущего их детей не становится меньше.

Исходя из всего этого, можно сделать вывод, что родительство – трудоемкий и энергозатратный период жизни семей, который требует особого внимания и помощи специалистов разных сфер, чтобы жизнь родителей и детей была максимально спокойной и комфортной как на физическом, так и на психологическом уровне.

Литература

- Обухова Л.Ф., Шаграева О.А.* Семья и ребенок: психологический аспект детского развития. – М., 1999.
- Овчарова Р.В.* Психологическое сопровождение родительства. – М., 2002.
- Овчарова Р.В.* Психологическое сопровождение семьи и семейного воспитания. – Курган, 2002.

Особенности взаимосвязи детско-родительских отношений с типами межличностного общения подростков разного пола

К.А. Дробышева

Кубанский государственный университет физической культуры и туризма, кафедра психологии, Краснодар

Подростковый возраст представляет собой кризисный период перехода от детства к взрослости. В этот период активно формируется личность подростка, формируется самосознание подростка и представление о себе. Подросток начинает чувствовать себя взрослым и хочет соответствующего отношения к нему от окружающих. В подростковом возрасте идет эмансипация от взрослых и формируется желание получить от них

независимость. Подростки переориентируются с семьи на круг сверстников. Но важность и значимость семьи остается: подросток по-прежнему нуждается в помощи, защите, поддержке со стороны родителей. Меняется стиль взаимоотношения родителей и подростков, но взрослый важен и ценен для них (Шаповаленко, 2005). Такие формы детско-родительских отношений, как враждебность, непоследовательность, директивность приводят к повышению у детей подросткового возраста уровня конфликтности, агрессивности, недоверия к окружающим, снижают уровень адаптивности личности (Локаткова, 2022). Поддержка родителями автономии и психологическое принятие ребенка способствуют развитию у подростков самостоятельности в самообразовании (Босенко, 2023). Принятие родителем подростка, эмпатия, сотрудничество, определенная степень контроля, удовлетворенность отношениями и поощрение автономности формируют у подростка стратегию планирования решения проблемы, принятие ответственности и положительную переоценку (Овсянникова, 2014). Благодаря идентификации с родителями подростки усваивают определенные параметры отношения матери и отца к ним и формируют «плохой» или «хороший» образ себя (Дубовова, 2024). Из проведенного анализа научных источников видно, что роль семьи в развитие ребенка не теряет свой значимости.

Цель исследования – изучить взаимосвязь детско-родительских отношений с типами межличностного общения подростков разного пола. Для реализации поставленной цели использовались следующие психодиагностические **методики**: «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири, «Восприятие родителей» в адаптации Э.З. Феодорова. В качестве математического метода использовался корреляционный анализ по Пирсону. В исследовании приняли участие 86 подростков разного пола.

Согласно полученным данным, в выборке юношей подросткового возраста установлено, что теплые, доверительные отношения с матерью формируют у подростков любезный стиль общения, ориентированный на принятие и удовлетворение интересов и потребностей всех партнеров по общению, склонному к сотрудничеству и гибкому общению. Доверительные, поддерживающие, нежные и теплые отношения подростка с отцом способствуют формированию у него лидерского стиля общения с доминированием над собеседником с тенденцией к властно-уверенному общению, который полагается на свое мнение.

В выборке девушек подросткового возраста установлено: чем больше мать вовлекается в жизнь девушки-подростка, тем больше у нее формируется лидерский стиль общения, ориентированный на доминирование

над собеседником с тенденцией к властно-уверенному стилю общения. При этом вовлеченность матери в жизнь девушки-подростка снижает формирование у нее враждебного типа межличностного отношения, подозрительности, недоверия и злопамятности к окружающим, а также покорность и слабоволие, пассивность и зависимость от окружающих. Чем больше мать поддерживает автономность и самостоятельность девушки-подростка, дает ей возможность выбора и принятия решений, тем больше у нее формируется властно-лидирующий стиль общения, ориентированный на свое мнение с тенденцией к доминированию при общении, при этом она остается в стороне от всех, хочет быть независимой, но появляется склонность перекладывать на других трудности. При этом поддержка матери автономии дочери снижает формирование враждебного типа межличностного отношения, подозрительность, недоверие к окружающим и злопамятность. Чем теплее и нежнее отношение матери к девушке-подростку, тем больше формируется у нее эгоистичный стиль общения, ориентированный на доминирование над другими и перекладывание на них решения проблем, с тенденцией ориентации на себя. Проявление интереса отца к жизни и увлечениям подростка, а также поддержка самостоятельности и автономности девушки-подростка снижает у нее тенденцию к формированию подозрительности и недоверия к окружающим, злопамятность и обидчивость. Доверительные, поддерживающие и теплые отношения девушки-подростка с отцом способствуют формированию у нее доброго отношения с окружающими, отзывчивого отношения к собеседникам с тенденцией на удовлетворение их интересов в общении.

Исходя из полученных данных, можно говорить, что для юношей подросткового возраста в процессе общения с родителями важны теплые, доверительные отношения, которые со стороны матери будут формировать дружелюбный стиль общения, а со стороны отца – лидирующий, основанный на удовлетворении своих интересов. Согласно корреляционным связям, девушки подросткового возраста больше стремятся к общению с обоими родителями. Доброжелательные отношения с матерью, которая проявляет интерес к жизни девушки-подростка и поддерживает ее самостоятельность, формирует у подростка эгоистические черты общения, ориентированные только на удовлетворение своих интересов при общении, и снижает формирование у нее враждебного типа межличностного отношения, подозрительность, недоверие и злопамятность, а также покорность и слабоволие, пассивность и зависимость от окружающих. При этом, чем больше мать включается в жизнь подростка, предоставляя ей самостоятельность, тем сильнее проявляются эгоистиче-

ские черты в общении. Проявление интереса отца к жизни и увлечениям девушки-подростка, а также поддержка ее автономности снижают у нее тенденцию к формированию подозрительности и недоверия к окружающим, а доверительные, поддерживающие и теплые отношения с отцом способствуют формированию у девушек-подростков доброго отношения с окружающими, отзывчивого отношения с собеседником с тенденцией на удовлетворение его интересов в общении.

Литература

- Босенко Ю.М.* Роль семьи в формировании готовности к самостоятельной жизни у подростков в разных образовательных средах // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. – Донецк, 2023. – 65-69с.
- Дубовова А.А.* Вовлеченность родителей как предпосылка формирования самооценки в подростковом возрасте // Педагогическая инноватика и непрерывное образование в XXI веке. – Киров, 2024. – С. 168-170.
- Локаткова О.Н.* Особенности детско-родительских отношений и их влияние на формирование конфликтного поведения в подростковом возрасте // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. – С. 473-477.
- Овсянникова Е.А.* Влияние детско-родительских отношений на выбор подростками копинг-стратегий // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2014. – С. 1-7.
- Шаповаленко И.В.* Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, 2005.

Жизнестойкость матерей и отцов и особенности детско-родительских отношений

Е.В. Иванова

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва

В статье изложены дополнительные результаты, полученные в ходе исследования связи жизнестойкости родителей и эмоционального благополучия их детей-дошкольников, проведенное на базе детских садов г. Москвы,

в котором участвовали: 141 ребенок старшего дошкольного возраста (5-7 лет; 90 мальчиков и 51 девочка) и 282 родителя (141 отцов и 141 матерей), 18 педагогов дошкольного образования. Использовались разные методики для детей и для взрослых. Родители заполняли опросники «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис), «Реакции супругов на конфликт» (А.С. Кочарян, Г.С. Кочарян, А.В. Киричук), тест жизнестойкости (С. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой). В данной статье показана только часть результатов: корреляционные связи жизнестойкости в группе отцов и матерей; особенности их родительства, включающие анализ детско-родительских отношений.

Целью данной статьи является изложение дополнительных результатов исследования, которые не вошли в основную работу, но были бы интересны для обсуждения. Мы исследовали связь эмоционального благополучия детей дошкольного возраста и жизнестойкости их родителей, а также проводили анализ особенностей детско-родительских и супружеских взаимоотношений (Иванова, 2020; Эйдемиллер, 2008). Жизнестойкость выступает как психологический ресурс личности и включает в себя три компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска (Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И., 2006). Оказалось, что жизнестойкость родителей (а именно, отцов) статистически связана с высоким уровнем эмоционального благополучия детей ($r=0,238$; $p\leq 0,01$), но были выявлены и другие взаимосвязи родительской жизнестойкости.

Интересны результаты расчета коэффициента корреляции Пирсона между показателями жизнестойкости матери и детско-родительских отношений в группе матерей. Согласно им, выявлена отрицательная взаимосвязь между жизнестойкостью матери и ее стилем воспитания – «потворствующая гиперпротекция» ($r=-0,430$; $p\leq 0,01$); положительная связь со стилем – «доминирующая гиперпротекция» ($r=0,199$; $p\leq 0,05$); прямая связь с показателем – «фобия утраты ребенка» ($r=0,345$; $p\leq 0,01$); обратная связь – «вынесение конфликта в сферу воспитания» ($r=-0,326$; $p\leq 0,01$). По компоненту жизнестойкости «вовлеченность» обнаружена обратная связь со стилем воспитания «повышенная моральная ответственность» ($r=-0,196$; $p\leq 0,05$), показателями «внутренняя неуверенность родителя» ($r=-0,251$; $p\leq 0,01$) и «вынесение конфликта в сферу воспитания» ($r=-0,276$; $p\leq 0,01$); прямая связь с показателями «расширение сферы родительских чувств» ($r=0,235$; $p\leq 0,01$) и «фобия утраты ребенка» ($r=0,291$; $p\leq 0,01$). По компоненту жизнестойкости «принятие риска» обнаружены прямые связи со стилем «гипопротекция» ($r=0,183$; $p\leq 0,05$), показателями «фобия утраты ребенка» ($r=0,191$; $p\leq 0,05$), обрат-

ные связи с показателями «внутренняя неуверенность родителя» ($r=-0,331$; $p\leq 0,01$), «неразвитость родительских чувств» ($r=-0,199$; $p\leq 0,05$), «вынесение конфликта в сферу воспитания» ($r=-0,398$; $p\leq 0,01$), «предпочтение мужских качеств» ($r=-0,195$; $p\leq 0,05$), «предпочтение женских качеств» ($r=-0,165$; $p\leq 0,05$). По компоненту жизнестойкости «контроль» выявлены прямые связи со стилями «доминирующая гиперпротекция» ($r=0,199$; $p\leq 0,05$), «жестокое обращение» ($r=0,337$; $p\leq 0,01$), обратные связи со стилями «потворствующая гиперпротекция» ($r=-0,570$; $p\leq 0,01$), «гипопротекция» ($r=-0,301$; $p\leq 0,01$); отрицательная связь с показателем «внутренняя неуверенность родителя» ($r=-0,197$; $p\leq 0,05$). То есть, чем выше жизнестойкость матери, ее вовлеченность, контроль, тем менее она склонна использовать нарушенные типы воспитания «потворствующая гиперпротекция», «повышенная моральная ответственность», «гипопротекция», но более склонна к стилю «доминирующая гиперпротекция». Другими словами, жизнестойкие матери стараются избегать ситуаций, в которых ребенок постоянно находится в центре внимания родителей, отдающих ему много сил и времени, без ограничений, запретов, санкций с их стороны, либо ситуаций игнорирования ребенка и его потребностей часто в сочетании с высокими требованиями к ребенку. При этом жизнестойкие матери могут окружать заботой своего ребенка, но выстраивать такую жесткую систему требований и запретов, что самостоятельность ребенка блокируется. Такое поведение жизнестойкой матери может быть обусловлено сильным страхом потери своего ребенка, при этом жизнестойкость «позволяет» ей не выносить супружеские конфликты в сферу воспитания, она чувствует себя более уверенно в родительской роли, принимает своего ребенка, у нее хорошо развиты родительские чувства.

В группе отцов расчет коэффициента корреляции Пирсона между показателями жизнестойкости отцов и детско-родительских отношений показал следующие результаты: выявлена отрицательная взаимосвязь между жизнестойкостью отца и его стилем воспитания «доминирующая гиперпротекция» ($r=-0,190$; $p\leq 0,05$), «эмоциональное отвержение» ($r=-0,205$; $p\leq 0,05$); показателем «проекция на ребенка собственных нежелательных качеств» ($r=-0,226$; $p\leq 0,01$); положительная связь жизнестойкости отца со стилем «потворствующая гиперпротекция» ($r=0,214$; $p\leq 0,05$) и показателями «предпочтение в ребенке детских качеств» ($r=0,215$; $p\leq 0,05$), «внутренняя неуверенность родителя» ($r=0,298$; $p\leq 0,01$), «вынесение конфликта в сферу воспитания» ($r=0,226$; $p\leq 0,01$). По компоненту жизнестойкости отца «вовлеченность» обнаружена

обратная связь со стилем воспитания «потворствующая гиперпротекция» ($r=-0,248$; $p\leq 0,01$), «доминирующая гиперпротекция» ($r=-0,204$; $p\leq 0,05$), «гипопротекция» ($r=-0,168$; $p\leq 0,05$) и прямая связь с показателем «предпочтение в ребенке детских качеств» ($r=0,342$; $p\leq 0,01$). По компоненту жизнестойкости отца «принятие риска» обнаружены прямые связи со стилем «потворствующая гиперпротекция» ($r=0,450$; $p\leq 0,01$), «доминирующая гиперпротекция» ($r=0,188$; $p\leq 0,05$), «гипопротекция» ($r=0,240$; $p\leq 0,01$), с показателями «внутренняя неуверенность родителя» ($r=0,336$; $p\leq 0,01$), «вынесение конфликта в сферу воспитания» ($r=0,169$; $p\leq 0,05$). По компоненту жизнестойкости отца «контроль» выявлены прямые связи со стилем «жестокое обращение» ($r=0,176$; $p\leq 0,05$) и показателями «предпочтение в ребенке детских качеств» ($r=0,219$; $p\leq 0,01$), «внутренняя неуверенность родителя» ($r=0,193$; $p\leq 0,05$), обратные связи с показателем «проекция на ребенка собственных нежелательных качеств» ($r=-0,186$; $p\leq 0,05$). То есть, чем выше жизнестойкость отца, тем менее он склонен использовать нарушенные типы воспитания «доминирующая гиперпротекция», «эмоциональное отвержение» и реже проецирует собственные нежелательные качества на ребенка, но при этом он чаще может использовать стиль «потворствующая гиперпротекция» и предпочитать в ребенке детские качества, испытывать неуверенность в своей родительской позиции и выносить супружеские конфликты в сферу воспитания. Чем выше показатель «вовлеченность» у отца, тем реже используются стили «потворствующая и доминирующая гиперпротекция», «гипопротекция», и чаще отцы предпочитают детские качества в ребенке (хотят, чтобы он оставался маленьким, и ведут себя с ним соответственно этому желанию). При этом, чем выше другой компонент жизнестойкости отца – «принятие риска», тем, наоборот, чаще используются стили «потворствующая и доминирующая гиперпротекция», «гипопротекция», чаще отцы испытывают внутреннюю неуверенность и «выносят» супружеские конфликты в сферу воспитания. Чем выше компонент «контроль» у отцов, тем чаще они используют стиль «жестокое обращение» и предпочитают видеть в ребенке детские качества, испытывают неуверенность, но реже проецируют на ребенка свои собственные нежелательные качества.

Таким образом, у жизнестойких родителей менее выражено проявление нарушений в типах воспитания, и тем выше уровень эмоционального благополучия ребенка, что подробнее описано в других наших публикациях (Иванова, 2020).

Литература

- Иванова Е.В.* Эмоциональное благополучие детей дошкольного возраста и жизнестойкость родителей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. – Т. 26. – № 1. – 96-104с.
- Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И.* Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006.
- Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2008.

Совладающее поведение матерей при эмоциональном выгорании

И.В. Карголь, А.В. Лысенко

Московский институт психоанализа, Москва

Появление ребенка в семье для женщины представляет особенный момент и является очень ответственным событием, которое полностью меняет ее жизнь. Женщине нужно быть постоянно включенной во взаимодействие со своим ребенком, такие отношения формируют особую среду бытия матери. Она наполнена ответственностью, обязанностями, физическими нагрузками и эмоциональными переживаниями. Все это может вызвать стресс, который приводит к накоплению у женщины усталости и изнеможения, что ведет к ее истощению и, как следствие, выгоранию. Проблемы матерей детей раннего и младшего дошкольного возраста в этом аспекте изучены недостаточно. Поэтому изучение личностных особенностей матери, которые могут быть связаны с выгоранием, приобретает актуальность. Эти данные помогут составить рекомендации по снижению уровня эмоционального выгорания матерей.

Само родительство является сложным стрессогенным процессом. При этом хронический родительский стресс может стать источником неблагополучия как самого родителя, так и детско-родительских отношений, а также семейного функционирования в целом.

На сегодняшний день, в литературе существуют лишь отдельные исследования по выявлению личностных черт матерей, ведущих к их эмоциональному выгоранию, особенностей их отношения к проявлениям данного феномена, представлены обобщенные психологические портреты матерей с различным уровнем эмоционального выгорания. Вопросы

взаимосвязи выгорания с эмоциональной саморегуляцией и копинг-стратегиями в группах матерей детей раннего и дошкольного возраста остаются малоизученными.

Необходимость сохранения здоровья подрастающих поколений актуализировала проблему психологической помощи семье и главным образом матерям, воспитывающим детей.

В нашем исследовании приняли участие 60 человек, матери детей раннего возраста и младших дошкольников. Выборка разделена на две группы: 1 группа – 30 матерей детей раннего возраста 1-3 года; 2 группа – 30 матерей детей дошкольного возраста 4-6 лет.

С целью оценки эмоционального «выгорания», его структуры и симптомов у женщин, имеющих детей, был использован опросник эмоционального выгорания у матерей (Л.А. Базалев). Для первоначальной оценки ожиданий, формирующихся у человека в отношении собственных эмоций и эмоций других людей, применялась шкала эмоциональных схем Лихи, LESS II Р. Лихи в адаптации Н.А. Сироты, Д.В. Московченко, В.М. Ялтонского. Для определения копинг-механизмов, то есть способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий использовался опросник «Способы совладающего поведения», ССП С. Фолкман, Р. Лазарус в адаптации Л.И. Вассермана, Е.А. Трифионовой. И также применялась методика, которая позволяет диагностировать стратегии когнитивной регуляции эмоций в стрессовых ситуациях – Когнитивная регуляция эмоций Н. Гарнефски, В. Краай в адаптации О.Л. Писаревой, А. Гриценко.

Методы статистической обработки информации включали в себя описательную статистику (подсчет средних значений). Все расчеты были произведены с помощью SPSS-20.

Выводы

1. Сравнительный анализ между группами женщин с детьми разного возраста показал, что существуют различия в показателях эмоционального выгорания, эмоциональной саморегуляции, эмоциональных схем и копинг-стратегий в группах матерей детей раннего и дошкольного возраста:

- у матерей с детьми от 1 до 3 лет статистически значимо более выражены такие симптомы выгорания, как осознание проблем во взаимодействии с ребенком и психосоматические и психовегетативные нарушения;
- у матерей детей от 4 до 6 лет статистически значимо более выражены такие симптомы выгорания, как избирательное эмоциональное реагирование и эмоциональная отстраненность;

- у матерей с детьми от 1 до 3 лет статистически значимо более выражены такие эмоциональные схемы, как вина и стыд, упрощенный взгляд, потеря контроля, низкий консенсус и руминации;
- у матерей детей от 4 до 6 лет статистически значимо более выражена такая эмоциональная схема, как обесценивание;
- у матерей с детьми от 1 до 3 лет статистически значимо более выражены такие копинг-стратегии, как конфронтация, принятие ответственности, планирование решения;
- у матерей с детьми от 4 до 6 лет статистически значимо более выражена такая копинг-стратегия, как самоконтроль;
- у матерей с детьми от 1 до 3 лет статистически значимо более выражены такие стратегии когнитивной регуляции эмоций в стрессовых ситуациях, как принятие и сосредоточение.

2. Регрессионный анализ данных позволил установить, что существуют предикторы эмоционального выгорания у матерей с детьми разного возраста:

- предикторами эмоционального выгорания в группе матерей с детьми раннего возраста являются стратегии совладания с проблемными ситуациями (конфронтация и принятие ответственности), эмоциональные схемы (потеря контроля, обесценивание, обвинение, упрощенный взгляд, руминации, вина и стыд) и такая стратегия когнитивной регуляции эмоций в стрессовых ситуациях, как сосредоточение;
- предикторами эмоционального выгорания в группе матерей с детьми дошкольного возраста являются стратегии совладания с проблемными ситуациями (самоконтроль и принятие ответственности), эмоциональные схемы (вина и стыд, рациональность, непонятность, непринятие чувств, руминации, низкий консенсус и низкая выраженность чувств) и стратегии когнитивной регуляции эмоций в стрессовых ситуациях (самообвинение, катастрофизация, обвинение и позитивный пересмотр).

Мы можем сделать выводы, что в обеих группах с эмоциональным выгоранием связаны такие предикторы, как копинг-стратегия: принятие ответственности за проблемные ситуации, вина и стыд за эмоции, вера в то, что свои эмоции являются уникальными и неповторимым.

В группе матерей с детьми от 1 до 3 лет копинг-стратегия: конфронтация, эмоциональные схемы потеря контроля, обесценивание, обвинение, упрощенный взгляд и стратегия эмоциональной регуляции, сосредоточение связаны с эмоциональным выгоранием, а в группе матерей с детьми от 4 до 6 лет – самоконтроль, рациональность, непонятность,

непринятие чувств, низкий консенсус, низкая выраженность чувств, самообвинение, катастрофизация, обвинение и позитивный пересмотр.

Регрессионный анализ позволил подтвердить наши гипотезы о том, что существует взаимосвязь выгорания матерей с эмоциональной саморегуляцией, эмоциональными схемами и копинг-стратегиями; существуют значимые различия в показателях эмоциональной саморегуляции, эмоциональных схем и копинг-стратегий в группах матерей детей раннего и дошкольного возраста.

По результатам работы мы создали психологические рекомендации, направленные на снижение уровня эмоционального выгорания в группах матерей детей раннего и дошкольного возраста.

Практическая значимость данной работы заключается в углублении знаний в области семейной психологии, расширении представлений о содержании эмоционального выгорания у матерей. На основании полученных данных могут быть составлены программы психологического сопровождения матерей для снижения эмоционального выгорания.

В качестве перспектив развития нашей научной работы может быть проведено исследование в формате формирующего эксперимента, который позволил бы оценить эффективность коррекционного психологического тренинга, направленного на развитие снижения эмоционального выгорания, с учетом полученных данных о копинг-стратегиях, эмоциональной регуляции и эмоциональных схемах. Это позволило бы проверить полученные нами выводы о предикторах с точки зрения практики. Также полученные результаты могут быть использованы как основа для дальнейшего исследования данной проблемы, например, с учетом других индивидуально-психологических особенностей личности матерей и их эмоционального выгорания.

Литература

- Базалева Л.А.* Обоснование необходимости рассмотрения эмоционального «выгорания» в аспекте материнства // Вестник СевероКазахстанского Университета им. М. Козыбаева. 2018. – С. 161-167.
- Поливанова К.Н.* Современное родительство как предмет исследования // Психологическая наука и образование. 2015. – Т. 7. – № 2. – С. 1-11.
- Филиппова Г.Г.* Психология материнства. – М.: Юрайт, 2024.

Семья – хранитель духовных ценностей. Традиции семьи

М.О. Крамарова, С.В. Сторожилова
Центр - детский сад № 233, Краснодар

У каждого человека есть своя Родина – это место, где он родился и вырос. Родина – это отношения, эмоции, воспоминания, которые связаны с нашим детством, с близкими людьми, с родным языком, с культурой и традициями. Вспоминая о Родине, мы в первую очередь вспоминаем свою семью.

Семья – это та самая «теплая гавань», куда мы всегда можем вернуться, где нас любят и ждут, и где мы можем быть самими собой. Именно в семье закладываются основы будущей личности, формируются те качества, которые будут определять поступки и решения человека на протяжении всей его дальнейшей жизни. Влияние семьи на формирование личности ребенка трудно переоценить. Оно очень глубоко, многогранно и не ограничивается только детством. В семье ребенок получает первую любовь и заботу. Это включает в себя не только физические потребности, удовлетворяемые родителями, но и эмоциональные, которые наполняют его жизнь смыслом. Именно чувство безопасности и любви, которое ребенок получает в семье, и является основой его психического здоровья и благополучия. Ребенка учат любить и заботиться о других, понимать чувства других людей. В семье, которая строится на доверии и уважении, ребенок чувствует себя комфортно и уверенно, открыто выражает свои мысли и чувства. Он наблюдает за отношениями между родителями, братьями и сестрами, учится понимать и уважать их мнение, принимать компромиссы и решать конфликты мирно. А также учится брать ответственность за свои поступки. С раннего детства малыш впитывает те ценности и нормы поведения, которые ему прививают взрослые. Для своего ребенка родители являются образцом поведения. Если это пример отрицательный, то и ребенок может вырасти человеком, для которого плохое поведение и поступки будут нормой. Поэтому очень важно закладывать с детства только хорошие качества, воспитывать духовность, учить доброте, отзывчивости, трудолюбию на своем личном примере.

Именно в повседневной жизни семьи формируются духовные ценности. Они имеют огромное значение не только для членов данной семьи, но и в дальнейшем для всех окружающих, для всего общества.

Уровень духовности характеризует культуру семьи. Чем выше духовность, тем крепче семья, способствующая развитию различных способностей, общих интересов и культурных потребностей. Вот в такой семье воспитывается благополучный ребенок, жизнь его обогащается нравственно и эмоционально-эстетически. Для определения духовных ценностей семьи следует, прежде всего, обратить внимание на ее моральный, семейный кодекс, семейную атмосферу, общение внутри семьи, распределение обязанностей и эстетику быта.

Семья и семейные взаимоотношения основываются на любви, поскольку любовь – это самое сильное человеческое чувство, которое подразумевает глубокую привязанность одного человека к другому.

С детства в каждой семье ребенку должно прививаться уважительное отношение к истории своей семьи, ее обычаям и традициям, культурному и социальному наследию, которые передаются из поколения в поколение и называются – семейными традициями. У каждой семьи они свои. Но традиции в семье обязательно должны быть, так как они способствуют укреплению семейных взаимоотношений. Семейные традиции – это не просто ритуалы, а невидимые нити, передающие ценности, знания и историю семьи, связывающие поколения воедино. Это могут быть семейные праздники, путешествия всей семьей, прогулки и поездки за город, семейные советы, культурные походы в театр, в кино, на выставки. Они могут быть простыми и более сложными, включать в себя определенные ритуалы.

Но главное, чтобы эти традиции были значимы для всей семьи, объединяли ее, укрепляли семейные ценности и делали семью сплоченной. Семейные традиции играют важную роль в формировании личности ребенка, они создают ощущение принадлежности к чему-то большему, чем семья. Они помогают ребенку понять, что он является частью некоторой истории, что его семья имеет свои корни, свои ценности и традиции. А также учат ребенка уважать историю своей семьи, своих предков, их ценности и поступки. Семейные традиции не только объединяют семью, но и формируют ценности и моральные нормы общества, помогают сохранить культурное наследие уважения к истории, к старшим, к национальным ценностям. Традиции – это не просто ритуалы, это духовное наследие, которое передается из поколения в поколение, которое помогает сохранять единство семьи.

Что же дают семейные традиции людям?

Во-первых, они способствуют полноценному и гармоничному развитию ребенка. Ведь традиции предполагают алгоритм многократного повторения каких-то действий, а значит, стабильность.

Во-вторых, для взрослых семейные традиции дают ощущение единства со своей родней, укрепляют чувства, сближают.

В-третьих, это естественное, культурное обогащение семьи. Это не просто сочетание отдельных «я», а полноценная ячейка общества, которая вносит свой огромный вклад в культурное наследие страны.

Литература

Андреева Т.В. Психология семьи. – М: СПб. Речь, 2007.

Даусон А.Д., Утемов В.В. «Формирование семейных ценностей у детей старшего дошкольного возраста». ФГОС дошкольного образования: – М: Киров, Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2016.

Дружинин В.Н. Психология семьи. – СПб.: Питер 2008.

Каратаева Н.А. Воспитание уважительного отношения к традициям семьи у детей дошкольного возраста. – М: Академия, 2007.

Юревич А.В. Нравственность современного российского общества: психологический анализ. – М: Издательство психологии РАН, 2016.

Эмоциональный интеллект – важная составляющая семейного благополучия

Н.Н. Кудренко

Центр психолого-педагогической поддержки и развития детей, Воронеж

Эмоциональное благополучие всех членов семьи строится на основе взаимопонимания, взаимоподдержки, любви, принятия друг друга, способствует развитию стабильного эмоционального микроклимата в семье.

Нарушение эмоционального контакта с родителями, отсутствие эмоционального принятия и эмпатического понимания сильно травмирует неустойчивую психику ребенка, тем самым оказывает отрицательное влияние на развитие эмоционального интеллекта. «Трудные» дети – это результат семейных травм: конфликтов в семье, недостатка родительской любви, родительской жестокости, непоследовательности в воспитании.

Методы исследования: анализ научно-исследовательской литературы.

Введение

Эмоциональная связь в семье играет важную роль в развитии эмоционального интеллекта ребенка. Так, например, проявление таких положительных эмоций, как радость, вдохновение, восторг, оптимизм способствуют развитию стрессоустойчивости, дают возможность всем членам семьи чувствовать себя счастливыми. Эмоциональный интеллект помогает создавать здоровые отношения между членами семьи. Он позволяет людям выражать свои чувства открыто и честно, без страха быть осужденными или отвергнутыми. Это способствует укреплению доверия и близости между людьми. Так формируется семейная опора, которая дает устойчивость в жизни каждого члена семьи, обеспечивает чувство защищенности, безопасности и любви. В трудной жизненной ситуации семейная опора дает много силы и полной уверенности в том, что в семье всегда поддержат, выслушают.

Исследовательские положения: интересное исследование о значении эмоционального интеллекта в семейном воспитании описано в статье кандидата психологических наук, старшего преподавателя кафедры педагогической психологии и дистанционного обучения ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» В.К. Загвоздкина «Эмоциональный интеллект и его развитие в условиях семейного воспитания» (Загвоздкин, 2008), в котором было установлено, что большинство родителей можно разделить на две основные категории: родители, которые помогают детям ориентироваться в мире чувств, и родители, которые этого не делают.

В литературных источниках родителей, которые помогают детям понимать и справляться с эмоциональными проблемами, Готтман называет «эмоциональными тренерами». Они не реагируют негативно, когда их дети испытывают гнев, печаль или страх. Вместо этого они признают негативные эмоции частью человеческой жизни и используют ситуации эмоционального напряжения как шанс сообщить детям важные стратегии поведения и установить с ними более близкие отношения.

Были подтверждены факты, что дети, родители которых уделяли развитию эмоционального фактора, были значительно более здоровыми как физически, так и эмоционально. Исследования Д. Готтмана (Готтман, 2016) и его группы показали, что даже в ситуации развода родителей эмоциональная стабильность сохранялась у детей. Снижению эмоционального интеллекта в семейных отношениях, по мнению Д. Готтмана выделяются следующие стратегии поведения.

1. Игнорирование. Родители не обращают внимание на чувства детей, на проявление у них различных эмоций. Такое отношение тормозит процесс развития личности, в дальнейшем может спровоцировать у детей депрессивные состояния.

2. Неодобрение, порицание. Родители критикуют проявление негативных чувств детей, осуждают их или наказывают, когда те демонстративно и бурно выражают свои чувства публично или в семейном кругу.

3. Невмешательство. Родители, хотя и признают, и понимают чувства детей, но не оказывают помощи, не проявляют заинтересованности в передаче правильного эмоционального опыта реагирования на негативную ситуацию и не ставят границ детскому поведению.

Таким образом, данные стратегии разрушают семейную опору, отдаляют друг от друга, порождают различные конфликтные ситуации.

Одна из основных составляющих эмоционального интеллекта – эмпатия. Эмпатия в отношениях родителей и детей выражается через понимание родительских чувств и чувств детей. Эмпатийные отношения родителей облегчают процесс адаптации подростка, способствуют развитию у них познавательных способностей и формируют положительные жизненные ценностные установки.

В тех семьях, где уделяется большое внимание развитию эмпатии, происходит приобщение ребенка к миру переживаний других людей, формируется представление о ценности другого человека, развивается и закрепляется потребность в благополучии других людей, формируется нравственный стержень.

Выводы

Таким образом, эмоциональный интеллект может помочь родителям воспитывать детей более успешно. Родители с высоким уровнем эмоционального интеллекта могут лучше понимать потребности своих детей и помогать им развивать свои эмоциональные навыки. В целом, эмоциональный интеллект является важным фактором для создания здоровой и счастливой семьи.

Литература

Дж. Готтман Испытание ребенком. Как не дать счастью разрушить отношения, 2016.

Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. – М.: Хранитель, 2012.

- Загвоздкин В.К.* Эмоциональный интеллект и его развитие в условиях семейного воспитания // *Культурно-историческая психология*. 2008. – Т. 4. – № 2. – С. 97-103.
- Орме Г.* Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха. – М., 2003.
- Соловьева Е.А.* Психология семьи и семейное воспитание: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2020.

Представление о родительских ролях и ролях ребенка у молодых женщин, не имеющих детей

Т.Б. Позднякова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

Родительство является важной социально-психологической функцией человека, от качества реализации которой во многом зависит психологическое благополучие как ребенка, так и родителей.

Одним из важнейших факторов, влияющих на родительство, является представление о нем. В центре внимания исследователей находятся механизмы формирования представлений о родительстве, их содержание, функции (Карабанова, 2015; Чуприкова, 2009).

Формирование представлений о родительстве рассматривается как непрерывный процесс, который начинается с восприятия взаимодействия со своими родителями, развивается в процессе реализации собственной родительской роли и продолжает совершенствоваться в течение всей жизни (Павлова, 2013).

В психологической науке (на данный момент) нет единого понимания сущности представлений о родительстве. Так, Г.С. Чуприкова, изучая представления о родительстве, выделила следующие его аспекты: образ родителя (представление о себе как о будущем родителе, представление о своих родителях, первичное знание о родительстве); образ ребенка (представление о будущем ребенке, представление о себе как ребенке, первичное знание о ребенке); представление о детско-родительских отношениях (Чуприкова, 2009).

По мнению Р.В. Овчаровой, в содержание представлений о родительстве входят образы эмоций, связанных с процессом воспитания детей,

отдельные и общие когнитивные схемы: планирование уклада жизни в условиях родительства, планирование воспитательного процесса, а также образы отдельных поведенческих актов и всего поведения в целом (Овчарова, 2006).

В рамках данной проблемы нами было проведено исследование, направленное на изучение представлений о своих будущих родительских ролях и ролях ребенка у молодых женщин, не имеющих детей.

Выборку составили женщины в возрасте от 21-26 лет, не имеющие детей, состоящие в стабильных отношениях (брак/романтические отношения), в количестве 58 человек.

Блок диагностических средств включает следующие методики: «Мои будущие родительские роли», «Роли моего будущего ребенка» (Е.Н. Васильева, А.В. Орлов). Данные методики позволяли получить информацию о том, как представляют респонденты свои будущие родительские роли и роли, которые, по их мнению, должен выполнять ребенок, чтобы соответствовать их ожиданиям.

Согласно полученным данным, подавляющее большинство молодых женщин находят ролевую позицию «вдохновитель» наиболее предпочитаемой по отношению к своему будущему ребенку. Далее по значимости выступают такие роли, как «защитник» и «утешитель».

К категории непредпочитаемых будущих материнских ролей молодые женщины отнесли следующие роли: «оппонент», «руководитель», «зависимый» от ребенка и «дисциплинатор».

Наиболее актуальной ролевой позицией будущего ребенка большинство молодых женщин считают такую, при которой он «дает возможность дарить любовь». Помимо этого, они также придают большое значение роли, выполняя которую, ребенок «дает возможность проявлять заботу, чувствовать себя нужным человеком». Кроме этого, у молодых женщин вызывают интерес роли ребенка, которые дают возможность родителю «зарядиться энергией» и «самосовершенствоваться».

Негативную оценку все молодые женщины дали роли будущего ребенка, при которой он будет давать «возможность проявлять власть и самоутверждаться за счет него». Также неприемлемой для молодых женщин является роль ребенка, дающая «возможность устраниться от решения бытовых проблем, сбрасывать негативную энергию, проявлять агрессию».

В ходе проведения корреляционного анализа были выявлены взаимосвязи между предпочтением родительских ролей и ролями будущего ребенка.

Так, установлено, что родительская роль «защитник», заключающаяся в стремлении защищать ребенка от проблем, вселять уверенность положительно коррелирует у молодых женщин с желанием, чтобы ребенок «давал возможность меньше тревожиться о будущем», и отрицательно – с ролью ребенка, при которой он «дает возможность самосовершенствоваться». Можно предположить, что для родителя в позиции защитника безопасность себя и ребенка превыше всего. Это более актуально, чем вопросы собственного развития и самосовершенствования.

Ролевая позиции «утешитель», при которой родитель выступает в качестве значимого лица, к которому ребенок может обратиться за эмоциональной поддержкой, сочувствием и получить ее, положительно связана с ожиданием того, что ребенок «даст возможность поговорить, обменяться информацией, узнать что-то новое», и отрицательно – с желанием того, чтобы ребенок «давал возможность общаться с интересными людьми, ориентироваться в социуме». Эти связи свидетельствуют о важности контакта с ребенком в ситуации, требующей эмоциональной поддержки, сосредоточенности на взаимодействии с ним и информации, исходящей от него.

Выбор родительской роли «советчик», при которой ребенок может обратиться к взрослому за советом и получить ценное пояснение, отрицательно коррелирует с желанием того, чтобы ребенок «давал возможность проявлять активность в жизни и на работе». Соответственно, чем более выражено желание помогать ребенку своими знаниями и опытом, тем в меньшей степени от ребенка ожидают, что он будет фактором, способствующим проявлению активности родителя. В роли «советчика» время и активность родителя максимально уделяется ребенку. Можно предположить, что актуальность такой родительской роли предполагает глубину и доверительность в отношениях между родителем и ребенком.

Предпочтение роли «друг» – человека, которому ребенок может довериться, положительно коррелирует с желанием родителя, чтобы ребенок «давал возможность иметь доверенное лицо, получить совет». В данном случае наблюдается соответствие стремления быть в доверительных отношениях с ребенком и возможности ее реализации со стороны ребенка. Его потребность видеть в родителе друга – человека, которому он может доверять.

Таким образом, в ходе проведенного исследования были раскрыты особенности представлений о своих будущих родительских ролях и ролях ребенка у молодых женщин, не имеющих детей. Во взаимосвязи между ними выявлено прямое соответствие, позволяющее в полной мере

реализовать данные ролевые позиции. Полученные данные требуют дальнейшего всестороннего изучения.

Литература

- Карабанова О.А.* Позитивное родительство – путь к сотрудничеству и развитию // Педагогическое образование в России. 2015. – № 11. – С. 157-160.
- Овчарова Р.В.* Родительство как психологический феномен. – М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2006.
- Павлова Т.В.* Моделирование представлений о родительстве в зрелом возрасте // Ученые записки. 2013. – №2. – Т. 2. – С. 161-164.
- Филиппова Г.Г.* Психология материнства: учебное пособие. – М.: Институт Психотерапии, 2002.
- Чуприкова Г.С.* Развитие представлений о родительстве у подростков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. – №11. – С. 298-302.

К вопросу о безопасности семьи как ценности в контексте детско-родительских отношений

Т.Б. Позднякова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

Потребность в безопасности относится к одной из базовых потребностей человека. Ее удовлетворение очень важно для его физического и психического благополучия, и все, что способствует этому – ценно. С другой стороны, забота о близких людях, о безопасности семьи также входит в число важных, социально одобряемых проявлений человека (Васина, 2013; Куницына, 2003; Юшачкова, 2010).

В рамках данной проблемы нами было проведено исследование, направленное на изучение ценности «безопасность семьи». Для нас актуально было рассмотреть данную ценность в контексте детско-родительских отношений. Сравнить степень значимости данной ценности для детей и их родителей.

В исследовании приняли участие студенты вуза и их родители (матери). Общее количество респондентов составило 146 человек.

В качестве диагностического инструментария использовались методики, созданные В.Н. Куницыной: методика ЦО-36 (Ценностные ориентации – 36 позиций), полупроективный тест Притчи и 16-факторный опросник Р. Кетелла. Максимальное значение выраженности изучаемых параметров составило 12 баллов.

Согласно полученным данным, и у детей, и у родителей ценность безопасности семьи входит в группу высоко значимых. При этом среднегрупповой показатель важности данной ценности у родителей выше ($M=11,28$, $\sigma=0,98$), чем у детей ($M=10,74$, $\sigma=1,27$). Выявленные различия являются статистически значимыми ($t_{кр}=2,921$, $p=0,004$).

Анализ распределения данных также продемонстрировал эту тенденцию. Число людей, относящих безопасность семьи к самым актуальным ценностям, среди родителей составляет 99% (у детей 96%), к значимым на среднем уровне – 1% (у детей 4%).

По данным исследования, нет статистически достоверной связи между уровнем значимости ценности безопасности семьи для детей и их родителей ($r=-0,028$, $p=0,812$), что свидетельствует о том, что в семьях может быть самое разное сочетание важности данной ценности для детей и родителей.

Корреляционные плеяды ценности безопасности семьи у детей и родителей несколько отличаются. У детей ценность безопасности родных людей закономерно напрямую коррелирует с важностью осознания своего долга, обязательств ($r=0,239$, $p=0,042$), уважением старших ($r=0,305$, $p=0,009$), стремлением приносить пользу ($r=0,48$, $p=0,001$), наличием понимания и доверия в семье ($r=0,258$, $p=0,028$).

Примечательно, что у детей данная ценность положительно коррелирует с ценностью собственного здоровья ($r=0,257$, $p=0,028$), что может говорить о том, что безопасность своей семьи тесно связана с собственной безопасностью, проявляющейся в виде отсутствия физических и душевных недугов. И если безопасность родных будет под угрозой, то это может способствовать появлению соматических реакций в виде болезни. С другой стороны, физическое и психическое здоровье – это тот ресурс, который может быть полезен при защите семьи.

Помимо этого, установлена отрицательная связь с ценностью интеллекта ($r=-0,241$, $p=0,04$). Можно предположить, что повышенное внимание к безопасности близких людей в юношеском возрасте не связана с серьезной интеллектуальной деятельностью, просчитыванием разных вариантов развития событий. Это подтверждается отрицательной связью ценности безопасности с показателями развития способности к по-

ниманию логики развития ситуации межличностного взаимодействия ($r=-0,279$, $p=0,017$). Безопасность родных важна при низком уровне эгоцентризма ($r=-0,268$, $p=0,022$), ориентацией на других людей, важностью их мнения, одобрения с их стороны, актуальностью взаимозависимости ($r=-0,261$, $p=0,026$).

У родителей ценность безопасности семьи так же, как и у детей, положительно коррелирует с обязательностью, включающей осознание своего долга и ответственности. Причем связь эта очень сильная ($r=0,33$, $p=0,004$).

Помимо этого, защита семьи у родителей ожидаемо напрямую связана с ценностью социальной справедливости, предполагающей заботу о слабых, с устранением несправедливости ($r=0,277$, $p=0,018$) и важностью материального благополучия ($r=0,299$, $p=0,01$). В данном случае, с одной стороны, можно говорить о том, что безопасность требует больших материальных вложений. С другой стороны, чем лучше финансовое положение, тем актуальнее защита себя и близких.

В отличие от детей, у родителей безопасность семьи отрицательно связана с пониманием и доверием в семье ($r=-0,344$, $p=0,003$). По всей видимости, важность защиты семьи не предполагает актуальность наличия понимания и доверительной атмосферы в семье. Защита семьи включает наличие внешней угрозы и предполагает привлечение, например, финансовых ресурсов, желания позаботиться, соблюсти чувство долга. Защита семьи в меньшей степени связана со стремлением сохранить понимание и доверительную атмосферу в семье. У детей, напротив, защита семьи связана с наличием, в том числе, доверительной атмосферы в семье, пониманием между родными. Чем этого больше, тем больше стремление защитить и обезопасить тех, кого они любят.

Таким образом, проведенное исследование показало, что при достаточно высокой степени значимости безопасности семьи (как для родителей, так и для детей) родители ценят защиту семьи гораздо больше. Кроме того, в семьях могут встречаться самые разные варианты значимости защиты семьи. И у детей, и у родителей ценность защиты семьи напрямую связана с ценностью обязательности, включающей осознание своего долга и ответственности.

Литература

Васина Е.А. Ценностные ориентации: феноменология, структура, динамика: монография. – Архангельск: Типография А4, 2013.

Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2003.

Юшачкова Т.Б. Точность оценки и понимания детьми и родителями ценностных ориентаций друг друга // Семья в современном мире / Сост. и науч. ред. В.Н. Куницына. – СПб.: СПбГУ, 2010. – С. 103-110.

Родительское выгорание, посттравматический рост и социальная поддержка матерей детей с ограниченными возможностями здоровья

С.С. Савенышева, Ю.С. Разыграева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

Исследования детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), в первую очередь, направлены на изучение их личностных характеристик, психического здоровья, возможностей коррекции и психологической помощи, но реже затрагивают родителей, семью ребенка с ОВЗ. Однако обнаружение у ребенка любого хронического заболевания разной степени тяжести, установление инвалидности – это тяжелый психологический стресс для всей семьи. Так, данные разных исследований подтверждают более высокий уровень родительского стресса (Britner et al., 2003; Chiou, Hsieh, 2008; Glenn et al., 2009) и выгорания (Баландова, 2020) у родителей детей с ОВЗ. Значимую роль в совладении с родительским выгоранием родителей детей с ОВЗ может играть социальная поддержка (Фадеева, 2021).

Подавляющее большинство исследований семей детей с ОВЗ проводится с акцентом на негативных последствиях стрессовой ситуации, связанной с наличием в семье ребенка с инвалидностью. Но на фоне переживаемого стресса у матерей детей с ОВЗ может происходить посттравматический рост (далее – ПТР). В исследовании А.И. Сергиенко были обнаружены его высокие показатели у 38 % родителей детей с ОВЗ (Сергиенко, 2021).

Дизайн исследования. **Цель данного исследования:** выявить уровень и взаимосвязь родительского выгорания, воспринимаемого стресса, посттравматического роста и социальной поддержки у матерей детей с ОВЗ. Гипотеза исследования: матери детей с ОВЗ с более высоким уров-

нем социальной поддержки и ПТР демонстрируют более низкий уровень стресса и родительского выгорания.

В исследовании приняли участие 73 женщины в возрасте от 27 до 44 лет (средний возраст 36,15 лет), воспитывающие детей с тяжелыми хроническими заболеваниями в возрасте от 3 до 10 лет (средний возраст 7 лет, средняя продолжительность заболевания – 4 года, хроническое заболевание у ребенка должно было быть обнаружено не менее чем 1,5 года назад). Методики: опросник «Шкала воспринимаемого стресса – 10» в адаптации В.А. Абабкова; опросник социальной поддержки «F-SOZU-22» в разработке Г. Соммера и Т. Фюдриха (1993) и в адаптации А.Б. Холмогоровой, Н.Г. Гаранян, Г.А. Петровой; Опросник родительского выгорания И.Н. Ефимовой; Опросник посттравматического роста Р. Тедески и Л. Калхуна, адаптированный М.Ш. Магомед-Эминовым.

Результаты. Исследование показало, что, в целом, матери детей с ОВЗ демонстрируют высокий уровень стресса и средний уровень родительского выгорания. При этом в наибольшей степени проблема родительского выгорания матерей детей с ОВЗ выражается через показатели эмоционального истощения. Уровень ПТР матерей детей с ОВЗ показал средние значения. Наиболее выражены показатели «Новые возможности», «Повышение ценности жизни» и «Сила личности», наименее – «Духовные изменения» и «Отношение к другим». Уровень социальной поддержки матерей детей с ОВЗ находится на нижней границе нормы. Родители более удовлетворены эмоциональной поддержкой, менее всего – инструментальной.

Анализ взаимосвязи стресса, родительского выгорания и ПТР у матерей с ОВЗ показал наименее тесные связи, за исключением такого фактора ПТР, как «Сила личности».

Исследование взаимосвязи стресса, родительского выгорания и социальной поддержки выявил их тесную взаимообусловленность, за исключением параметра родительского выгорания «Деперсонализация». Регрессионный анализ показал, что детерминантами стресса выступают низкий уровень удовлетворенности поддержкой ($\beta = -0,443$, $p < 0,001$), эмоциональной поддержки ($\beta = -0,256$, $p < 0,01$), а также субъективной удовлетворенности браком ($\beta = -0,263$, $p < 0,01$), так же, как и детерминантами родительского выгорания: эмоциональная поддержка ($\beta = -0,413$, $p < 0,001$), удовлетворенность поддержкой ($\beta = -0,325$, $p < 0,001$), субъективная удовлетворенность браком ($\beta = -0,308$, $p < 0,001$).

Изучение взаимосвязи ПТР и социальной поддержки обнаружило их тесную связь. При этом детерминантом ПТР выступила социальная ин-

теграция ($\beta=0,365$, $p<0,01$). Из отдельных показателей ПТР с социальной поддержкой положительно связаны, в первую очередь, такие факторы, как «Новые возможности» и «Сила личности».

Выводы

Наше исследование выявило обратную связь между уровнем стресса, родительского выгорания и социальной поддержкой и прямую – между уровнем ПТР и социальной поддержкой у матерей детей с ОВЗ, то есть, мы можем сделать предположение, что матери детей с ОВЗ испытывают высокий уровень перенапряжения в виду болезни ребенка, и при наличии высокого уровня социальной поддержки они могут пойти по пути посттравматического роста, а при низком ее уровне – по пути стресса и выгорания.

Литература

- Баландова С.М.* Исследование родительского выгорания в зарубежной науке и практике // Социальная работа в современном мире: Тенденции и перспективы развития: материалы III Международной научно-практической конференции в рамках V Международного фестиваля науки МГОУ. – М., 2020. – С. 13-23.
- Сергиенко А.И.* Психологические факторы посттравматического роста у родителей детей с ограниченными возможностями здоровья: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2021.
- Фадеева Т.Ю.* Психологические факторы родительского выгорания отцов и матерей // Известия Саратовского университета. 2021. – Т. 10, вып. 4 (40). – С. 334-343.
- Britner P.A., Morog M. C., Pianta R.C., Marvin R.S.* Stress and coping: a comparison of self-report measures of functioning in families of young children with cerebral palsy or no medical diagnosis // Journal of Child and Family Studies. 2003. Vol. 12, №. 3. P. 335–348.
- Chiou H.H., Hsieh L.P.* Parenting stress in parents of children with epilepsy and asthma // Journal of Child Neurology. 2008. Vol. 23, №. 3. P. 301–306.
- Glenn S., Cunningham C., Poole H., Reeves D., Weindling M.* Maternal parenting stress and its correlates in families with a young child with cerebral palsy // Child: Care, Health and Development. 2009. Vol. 35, №. 1. P. 71–78.

Семейные ценности как основа благополучия жизни семьи, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья

Е.Н. Худотеплова

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург

Введение.

Каково это – иметь ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), и как это влияет на семью? Когда рождается ребенок, жизнь семьи существенно меняется, и каждый из ее членов должен адаптироваться к новой ситуации. Когда ребенок рождается с ограниченными возможностями, в дополнение к обычной адаптации семье приходится справляться со стрессами, горем, разочарованиями и вызовами, которые могут привести к серьезному кризису или даже нарушению семейной жизни (Ткачева, 2004). Рождение ребенка с ОВЗ всегда является серьезным испытанием для семьи, но опора на духовные ценности и поддержка могут помочь семье адаптироваться и принять ситуацию, найти ресурсы для позитивного участия в уходе за ребенком и его развитии, даже если этот ребенок отличается от других и нуждается в особом обращении.

Последствия рождения ребенка с ОВЗ распространяются не только на самого пострадавшего ребенка, но и на всю семью. Воспитание ребенка с ограниченными возможностями может представлять собой уникальный и сложный комплекс проблем (Фетискин, 2004). Изучение научных публикаций на тему семейной жизни с ребенком с ОВЗ позволяет увидеть значительный сдвиг в ракурсе исследований за последние два десятилетия. Можно проследить возросшую ориентацию на перспективы, потребности и положительный опыт таких семей, которая в значительной степени заменила анализ, который ранее был ориентирован, в первую очередь, на тяготы и проблемы подобных семей (Крюкова, 2005).

В центре внимания последних публикаций находятся возможности и их реализация для целенаправленной ориентации на семью, т.е. учета многообразных реалий семейной жизни при сопровождении и воспитании ребенка с ОВЗ (Морова, 2013). Особые проблемы в повседневной семейной жизни ни в коем случае не игнорируются, скорее, они рассматриваются в контексте сложных и разнородных семейных ситуаций.

Материалы и методы исследования. Отправной точкой для этого исследования является отсутствие исследований в этой области, посвященных взаимосвязи семейных ценностей и благополучием семей с детьми с ограниченными возможностями. Семейные ценности – это принципы, которые определяют решения, поведение и цели семьи, отражая их убеждения, культуру и приоритеты. Они определяют, как родители воспитывают своих детей и какими взрослыми они хотят их видеть. Семейные ценности служат моральным ориентиром, укрепляя чувство идентичности, единства и целеустремленности в семье (Юртайкин, 1996).

Семейные ценности – это руководящие принципы, которые определяют наши взаимоотношения, решения и поведение в семье (Мищенко, Нурекенова, 2019). Они формируют основу крепкой, любящей и поддерживающей семьи. Вот примеры семейных ценностей, которые могут помочь создать нерушимые семейные узы:

- любовь – краеугольный камень семейных ценностей, укрепляющий узы привязанности и поддержки. Это выходит за рамки слов и проявляется в проявлениях заботы, понимания и непоколебимой приверженности благополучию каждого члена семьи;

- общение – эффективное общение укрепляет доверие и сплоченность в семьях. Оно предполагает активное слушание, открытое выражение эмоций и конструктивное разрешение конфликтов, способствуя взаимопониманию и солидарности между членами семьи;

- уважение в семье выходит за рамки почитания старших в вашей большой семье; оно включает в себя оценку убеждений, выбора и границ других людей. Оно проявляется во внимательном слушании, сопереживании и рассмотрении различных точек зрения. Будь то забота, участие или почтение, уважение способствует гармонии и взаимопониманию в семейных отношениях;

- сострадание развивает эмпатию и бескорыстие в семейных отношениях. Оно предполагает проявление доброты, понимания и поддержки по отношению друг к другу и создание благоприятной атмосферы, в которой члены семьи чувствуют, что их ценят и о них заботятся;

- доверие формирует основу прочных семейных уз, основанных на честности, надежности и неподкупности. Оно предполагает веру в слова и поступки друг друга и воспитание чувства безопасности, преданности и надежности в семье; ответственность, как и независимость, ответственность имеет тенденцию возрастать с возрастом и зрелостью;

- эмпатия способствует взаимопониманию и установлению связей в семьях. Она включает в себя активное слушание, понимание эмоций друг

друга и предложение поддержки без осуждения, способствуя развитию чувства сострадания и солидарности между членами семьи;

- благодарность способствует признанию благословений в семье. Это включает в себя выражение благодарности за поддержку, любовь и предоставленные возможности, воспитание культуры позитива, смирения и взаимного признания;

- щедрость поощряет делиться ресурсами, временем и привязанностью в семье. Она предполагает щедрость без ожидания, удовлетворение потребностей друг друга и воспитание культуры изобилия, доброты и коллективной поддержки;

- доброта – это отношение к другим с уважением и заботой и предложение помощи по мере необходимости;

- честность является краеугольным камнем семейных ценностей. Поощрение правдивости и противодействие обману способствуют укреплению доверия и открытому общению в семье;

- семейное времяпрепровождение.

Понятие «семейные ценности» (Московкина, 2015) относится к общим нормам правильного морального поведения в семье, культурному наследию, которое преобладает в определенной семье, времени, национальности, определенным правилам и обычаям, которые члены семьи лелеют, поддерживают и которым следуют. Семейные ценности – это важное положение, объединяющее семью и имеющее непререкаемую силу как в жизни личности, так и в жизни общества и государства (Варавакина, 2005).

Данные эмпирического исследования. Участниками этого исследования были родители детей с ограниченными возможностями. Участие в исследовании было добровольным, а критериями включения в исследование было то, что у человека был ребенок или дети с ОВЗ в возрасте до 18 лет, проживающие с ними в семье и что они были жителями РФ. Всего приняла участие 31 родитель детей с ОВЗ различных нозологий. Родители писали эссе на тему «Ценности семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья».

Результаты и обсуждение. 72% реципиентов рассматривали как основную семейную ценность любовь как принятие «Я (мы) не сравниваю своего ребенка», «Я (мы) его не стыжусь», «Я (мы) могу с ним ходить на улицу», «Да, я (мы) принимаю, что он другой».

84% исследуемых выделили своей основной семейной ценностью доброту – «все члены семьи помогают ребенку с ОВЗ», «родственники считают его обычным ребенком и зовут на семейные мероприятия», «никто не спрашивает о болезни, когда не хочется говорить об этом».

44% указали приоритет ценности уважения – «мой ребенок такой, он другой, но он мой», «его достижения маленькие, но они его и не менее важны», «он может много не уметь, что могут ваши дети, но он тоже делает то, что ему под силу».

Для 16% важно взаимопонимание – «меня никто не осуждает», «близкие интересуются нашей жизнью просто потому, что мы родственники», «мы можем не вписываться в общую картину праздника или мероприятия, но главное, что мы там находимся и у ребенка есть возможность общаться».

Лишь 8% отметили верность – «мне помогают близкие», «с нашей семьей продолжают дружить семейные друзья», «у моего ребенка могут быть друзья», что говорит о достаточной изолированности таких семей.

В семье и браке ориентация на человека, как высшую ценность, может реализоваться в реализации личностных смыслов, самореализацией человека, как личности в семейных отношениях. Осознание семейных ценностей дает основу для ценностных представлений, а на их основе создаются ценностные ориентации, которые представляют собой осознаваемую часть системы личностных смыслов.

Все опрошенные родители указали на различные положительные эффекты, которые дети оказали на их семьи, и на вклад, который они внесли в семейную жизнь. Самым неожиданным открытием стало подтверждение того, что ребенок с ограниченными возможностями может оказывать такое же положительное влияние на свои семьи и вносить такой же вклад, как и любой другой ребенок. Подчеркивание этих сходств имеет решающее значение, учитывая тенденцию отличать детей с ограниченными возможностями от других детей и рассматривать их как людей, которые с меньшей вероятностью могут оказать положительное влияние на свои семьи. Однако, возможно, еще более важным было открытие того, что дети с ограниченными возможностями также могут оказывать уникальное положительное влияние и вносить уникальный вклад в ценности семьи и семейное благополучие (Морова, 2013).

Выясняется, что воспитание ребенка с ограниченными возможностями предоставляет ресурс и для личностного роста (Савина, 2005). Родители, участвовавшие в исследовании, сообщили о своей способности с большей готовностью распознавать и ценить потенциал и сильные стороны ребенка с ограниченными возможностями в результате своего родительского опыта. Многие описывали, как их опыт помог им лучше воспринимать разнообразие, укрепил веру в то, что во всех людях есть неотъемлемая ценность, и способствовал более взвешенному оцениванию других.

Дети с ограниченными возможностями часто превосходили ожидания и не обязательно соответствовали тому, что характерно для их диагнозов, зачастую это было совсем не похоже на наихудшие сценарии, предсказанные некоторыми врачами (Полоухина, 2008). Многие участники отметили, что могут по-прежнему быть продуктивными, по-прежнему ставить перед собой цели и не позволять ничему останавливать развитие семьи, как бы тяжело это ни было.

Все родители, участвовавшие в исследовании, считали, что они приобрели новые семейные ценности и усилили положительные черты характера в результате воспитания ребенка с ограниченными возможностями. Изменения в характеристиках включали в себя то, что члены семьи учились открывать свои сердца и быть более любящими, теплыми, заботливыми, творческими, уравновешенными, нежными, спокойными, общительными, ответственными, независимыми и менее эгоистичными.

Позитивные изменения, о которых чаще всего сообщали родители ребенка с ОВЗ, заключались в том, что они стали более терпимыми и принимающими. По мере того, как члены семьи учились более терпимо относиться к разнообразию и поведению людей, они стали больше уважать другие семьи с детьми с ОВЗ и испытывать больше сострадания к людям в целом. Родители отметили, что их ребенок сделал их, в целом, «более хорошими людьми», «более хорошими родителями» или сделали других членов семьи «более хорошими людьми». Некоторые из этих эффектов проявились и на рабочем месте: понимание позволило по-другому относиться к сотрудникам и другим людям.

Все родители, участвовавшие в исследовании, сообщили, что их дети вызывают у них положительные эмоции. Наиболее распространенным было чувство гордости. Родители выражали гордость или были впечатлены знаниями или креативностью своих детей, их чувством правильного и неправильного, их методами преодоления страхов и боли, их способностью сосредоточиться на чем-то важном для них и рискнуть, а также тем, что они сами себя принимают и защищают.

Заключение. Конечно, наличие ребенка с ОВЗ может привести к распаду некоторых семей, но все же многие родители считают, что их ребенок укрепил их брак или сделал родителей и семью сильнее. Данное исследование не отрицает существования проблем и негативного семейного опыта. Нельзя рассчитывать, что в семьях, которым трудно воспитывать ребенка с ограниченными возможностями, все автоматически улучшится. Тем не менее, опора на семейные ценности приведет к пониманию

сильных и положительных сторон и несомненно будет способствовать благотворным изменениям в жизни семьи (Полоухина, 2006).

Если больше семей будут воспринимать свой опыт в позитивном свете, возможно, они смогут помочь изменить широко распространенные представления о влиянии ограниченных возможностей детей, оказать поддержку новым родителям и в какой-то мере избавиться от страхов и тревог, связанных с идеей воспитания ребенка с ограниченными возможностями (Антонова, 2010). Опыт и истории благополучных семей предоставят столь необходимую информацию, чтобы помочь семьям, испытывающим трудности, разработать и поддерживать семейные ценности и традиции, которые бы способствовали их благополучию. Таким образом, мы надеемся, что удастся добиться более позитивного отношения к детям с ОВЗ.

Литература

- Антонова Н.В.* Некоторые особенности Я-концепции родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестн. Бурят. ун-та. 2010. – № 5. – С. 219-224.
- Варавакина Ю.П.* Семья ребенка-инвалида. Замкнутость семейной системы: проблема и направления решения // Семейная психология и психотерапия. 2005.
- Добряков И.В., Защиринская О.В.* Психология семьи и больной ребенок. – СПб.: Речь, 2007.
- Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В.* Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. – СПб., 2005.
- Мищенко Е.В., Нурекенова А.Р.* Роль семейных ценностей в социальной работе с семьей воспитывающей ребенка инвалида // Теория и практика современной науки. 2019. – № 4 (46). – С. 151-157.
- Московкина А.Г.* Семейное воспитание детей с различными нарушениями в развитии. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2015.
- Морова Н.С., Заболотских О.П.* Повышение профессиональной родительской компетентности в социальном воспитании детей с проблемами в развитии: программа и учебно-методическое пособие по профессиональной подготовке родителей. – М.: Современное образование, 2013.
- Полоухина Е.А.* Влияние ребенка-инвалида на брачно-семейные отношения // Матер. I междунар. конгресса 2-3 марта 2006 г. «Проблемы комплексной реабилитации детей, страдающих церебральным параличом». – М.: РГСУ, 2006. – С. 197-198.

- Полоухина Е.А.* Особенности семейного микроклимата в семьях с детьми-инвалидами // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12 Психология, социология, педагогика. 2008. Выпуск 3. – С. 141-148.
- Радченко Н.И.* Адаптационные возможности родителей детей с особыми потребностями и специфика их психокоррекции // Актуальные проблемы психологии. Том X. Часть 8. – М., 2014. – С. 509-516.
- Савина Е.А., Чарова О.Б.* Особенности материнских установок по отношению к детям с нарушениями в развитии // Вопросы психологии. 2002. – №6. – С. 15-23.
- Ткачева В.В.* Работа психолога с матерями, воспитывающими детей с тяжелыми двигательными нарушениями // Дефектология. 2005. – № 1.
- Ткачева В.В.* Психологическое изучение семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии. – М.: УМК «Психология»; Московский психолого-социальный институт, 2004. – С. 11- 47.
- Фетискин Е.П.* Психотехнологии стрессосовладающего поведения. – М., – Кострома, 2007.
- Юртайкин В.В., Комарова О.Г.* Семья ребенка с особыми нуждами // Школа здоровья. 1996. – № 1.

Важность детско-родительских отношений в современных семьях

Д.А. Шатохина

Детский сад комбинированного вида №106, Краснодар

Родители – это самые первые люди, к которым обращается ребенок за поддержкой и любовью. Детско-родительские отношения обеспечивают чувство безопасности. Когда ребенок чувствует, что его родители любят и ценят, – это может привести к снижению тревожности, депрессии и другим проблем с психическим здоровьем.

Кроме того, детско-родительские отношения в современной семье играют важную роль в формировании поведения и личности ребенка. Сейчас родители – это главный образец для подражания. Позитивные детско-родительские отношения могут помочь детям развить эмпатию, доброту и другие социальные навыки, необходимые для построения здоровых отношений с другими людьми. Именно наблюдая за родителями, ребенок изначально, постепенно выстраивает свою картину

мира, и то, как родители относятся к ребенку и друг другу, в дальнейшем заложит основу поведения ребенка. Поэтому так важно подумать заранее о том, как вы бы хотели воспитать ребенка и каким бы человеком он вырос.

Главное не забывать, что ребенок – это личность со своими особенностями. Дети не должны соответствовать ожиданиям родителей, бабушек и дедушек, интересоваться вещами, которые интересны их близким. Они могут заниматься тем, чего вы не понимаете, и отказываться от того, что кажется вам очевидным.

Какие типы детско-родительских отношений существуют, как выстраивать отношения с ребенком, и как сделать так, чтобы эти отношения были доверительными и гармоничными.

Основными свойствами благоприятной родительской позиции являются адекватность, динамичность. Поэтому структуру родительского отношения можно рассматривать, как совокупность трех компонентов: представление родителя о ребенке; отношение родителей к ребенку; характер взаимоотношений родителя с ребенком. При этом родительское отношение следует рассматривать как подвижное образование, которое может меняться в зависимости от сложившихся обстоятельств.

Существуют разные стили детско-родительских отношений, которые складываются из двух значимых факторов.

1. Родительский контроль – стремление родителей устанавливать правила, ограничения и запреты для ребенка.

2. Родительская теплота – проявление любви, заботы, похвалы и поддержки по отношению к ребенку.

Родительский контроль может быть чрезмерным, когда ребенок полностью должен следовать установленным правилам и обязанностям, а может быть сведен к минимуму, когда родители дают слишком много свободы в действиях. То же самое с родительской теплотой: ее может быть слишком много, что выражается в усиленной опеке, либо слишком мало, что характеризуется холодными отношениями с ребенком.

Реальность такова, что далеко не всякая семья имеет положительный опыт воспитания, и зачастую именно неумение родителей создать для своего ребенка обстановку, которая способствовала бы его личностному развитию и психологическому комфорту, является причиной возникновения конфликтов, агрессии, жестокости. Поэтому воспитание позитивных детско-родительских отношений требует усилий и самоотдачи от родителей. Вот несколько советов, которые могут помочь развить здоровые и позитивные отношения со своими детьми.

1. *Слушайте внимательно:* уделяйте вашему ребенку как можно больше внимания, когда он разговаривает с вами, задает вопросы и проявляет сочувствие и понимание.

2. *Проводите время вместе:* поиграйте в игры, почитайте книги, отправьтесь вместе на прогулку. Главное – быть вовлеченным в процесс.

3. *Установите границы.* Это неотъемлемая часть воспитания. Установите четкие правила в поведении и отношении вашего ребенка и последовательность их соблюдения. Это может помочь детям чувствовать себя в безопасности, зная, чего от них ожидают.

4. *Будьте позитивным образцом для подражания:* дети учатся на собственном примере. Необходимо показывать и давать детям доброту, сопереживание и уважение, избегать негативное поведение, криков и неуважения.

5. *Проявляйте привязанность:* посредством объятий и поцелуев или посредством словесных подтверждений, таких как слова «Я рада за тебя!», «Я люблю тебя!», «Я горжусь тобой!», «Ты справишься!».

6. *Устанавливайте физический контакт с ребенком,* постарайтесь находиться на одном уровне с ребенком: например, садитесь на пол рядом с ним, чтобы вы могли встретиться лицом к лицу.

7. *Будьте терпеливы.* Если первая попытка не привела к успеху, не отчаивайтесь. Создание доверительных отношений требует времени и усилий, и важно не бросать попытки.

Преимущества позитивных детско-родительских отношений многочисленны, включая улучшение показателей психического здоровья, улучшение успеваемости, улучшение социальных навыков и улучшение общения между родителями и детьми. Инвестируя в эмоциональное благополучие вашего ребенка, вы настраиваете его на всю жизнь, полную успеха и счастья. Ведь каждый родитель хочет только самого лучшего для своих детей. К сожалению, некоторым родителям проще отвергать новые интересы ребенка, ведь новое, современное и неизвестное пугает. Давайте своим детям возможность выбора, следите за искоркой в их глазах, побуждайте их к новым знаниям, рассказывайте о возможностях.

Литература

Андреева Т.В. Семейная психология. – СПб.: Речь, 2004.

Андреева Т.В. Психология семьи. – СПб.: Питер, 2014.

Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005.

- Голубева Е.В. Диагностика типов детско-родительских отношений // Российский психологический журнал. 2009. – Т. 6. – С. 25-34.
- Овчарова Р.В. Психология родительства. – М.: Academia, 2005.

Специфика самосознания матерей в семьях, находящихся в условиях вынужденной миграции

Б.А. Широких

Московский институт психоанализа, Москва

В. Столин в 1983 г. настаивает в своих работах на том, что самосознание является нозологической единицей, изучение которой обосновано и представляется эпистемологически продуктивным. Само самосознание доктор психологических наук определяет, как трехголосое, включающее переживаемое отношение к себе, отношение к другому человеку, воспринимаемое (или ожидаемое) отношение другого (Столин, 1983). Таким образом, самосознание стало предметом исследования многих отечественных психологов, теоретиков и практиков, работающих как с семьями, так и с детьми, индивидуально с людьми разного возраста. Заслуживают особого внимания работы, посвященные самосознанию, В. Мухиной, определившей данное понятие, как совокупность ценностных ориентаций, образующих систему личностных смыслов. При этом всегда можно говорить о том, что самосознание представляет собой структуру из нескольких компонентов. В рамках работ В. Мухиной структура самосознания включает: идентификацию с телом и именем, самооценку, половую идентификацию, психологическое время личности и социальное пространство личности (Мухина, 1990). В последние два десятилетия развиваются, по нашему мнению, интересные и полезные, с точки зрения эпистемологии, работы Н. Васягиной, рассматривающей новое понятие: самосознание матери в контексте субъективного становления матерью. От системы, состоящей из самореализации, самоотношения, самопостижения, автор приходит к более простой и лаконичной структуре, состоящей из эмоционального, когнитивного, поведенческого компонентов. Эмоциональный компонент понимается как социально-психологический климат семьи; когнитивный компонент включает в себя представление матери о себе, образ «Я – мать»; поведенческий компонент представляется как способ контакта с членами семьи. На основе данных концепций

Н. Васягина создает типологию матерей: *доминантные, зависимые, эгоцентричные, ориентированные на родительство, ориентированные на супружество* (Васягина, 2013).

По нашему мнению, данные теоретические концепции очень полезны в современных реалиях. Пилотное исследование автора, а также анализ зарубежной литературы показывают, что матери могут «проваливаться» в одну из представленных крайностей: либо начать доминировать и подавлять членов семьи, либо заявить о собственной беспомощности; либо «затапливать» семейный нарратив тревожными высказываниями, либо молчать и притворяться, что все идет как прежде; бороться за брак или полностью переключиться на ребенка (Широких, 2023).

Также на основе проведенных исследований мы формулируем следующие выводы. Основные риски, стрессовые ситуации, связанные с условиями вынужденной миграции, часто актуальны именно в стране, предоставляющей убежище, следовательно, организация взаимодействия с семьями беженцев в условиях ПВР должна быть ориентирована, в первую очередь, на безопасность семей. Количество времени, проведенного в ПВР в ожидании убежища, имеет меньшее значение в сравнении с условиями взаимодействия матерей с детьми, взаимодействия принимающей стороны с семьями, находящимися в ПВР. Для самосознания матери в условиях вынужденной миграции часто свойственно: ухудшение родительского отношения; изменение роли и поведения, что происходит в результате повышения зависимости ребенка от присутствия матери; изменение образа «Я-мать»; развитие КПТСР, депрессии, тревоги.

Литература

- Васягина Н.Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России. – Екатеринбург: [б.и.], 2013.
- Мухина В.С. Феноменология бытия и развития личности. – М.: МПСИ, 1990.
- Столин В.В. Самосознание личности. – М.: МГУ, 1983.
- Широких Б.А. Динамика детско-родительских отношений в условиях вынужденной миграции // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. – №10. – С. 411-421.

РАЗДЕЛ 2

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ЛИЧНОСТЬ, ТРУДНОСТИ И ИЗМЕНЕНИЯ

Личностные характеристики женщин, когнитивные особенности и стратегии совладания при угрозе здоровью

А.С. Гончаренко, Е.В. Куфтяк

Московский институт психоанализа, Москва

Угроза онкологического заболевания является стрессовой ситуацией и колоссальным испытанием для женщины и ее семьи, поскольку результаты обследований определяют дальнейшую жизненную траекторию женщины. К.Н. Василевская и В.В. Нуркова, рассматривая факторы трудной жизненной ситуации, помимо когнитивных и экзистенциальных, выделяли поведенческий фактор, заключающийся в отсутствии у человека сформированных моделей поведения в неизвестных ранее условиях (Нуркова, Василевская 2003).

Лазарус и Фолкман определяют копинг как когнитивные и поведенческие усилия, направленные на овладение ситуацией; это динамический процесс, изменяющийся с развитием самой ситуации (Lazarus., Folkman, 1984).

Грингласс и Фрайденберг предложили модель проактивного копинга. С их точки зрения, проактивное совладание объединяет планирование и превентивные стратегии с проактивной саморегуляцией для достижения целей с использованием социальных ресурсов и эмоциональной саморегуляцией деятельности в целом (Greenglass, 2002).

Крюкова Т.Л., говоря о совладающем поведении, указывала на *субъективные характеристики личности*. Целенаправленное поведение, позволяющее человеку справляться со стрессом адекватными личностным

особенностям и ситуации способами, подчеркивая, что главным отличительным признаком совладания являются субъектные характеристики (Крюкова, 2008).

В отечественной психологии совладающее поведение у женщин с онкологическим заболеванием репродуктивных органов, в частности, раком молочной железы, изучалось в работах Д.А. Циринг (2023), С.А. Москвитиной (2012), Н.А. Русиной (2012), Н.А. Сирота и Б.А. Фетисова (2014), Д.В. Московченко (2016), И.В. Запесоцкой (2016), Н.В. Дейнека (2018), рассматривалось в исследованиях Н.В. Тарабриной, О.А. Ворона, М.А. Падун (2005) и других. При этом остается недостаток понимания, какие психологические и когнитивные характеристики женщин могут быть предикторами, на основании которых можно предполагать о выборе стратегий совладания в период обследования при угрозе здоровью и, в частности, развития рака молочной железы. Исходя из имеющихся пробелов в практике, целью данного исследования явилось изучение и выявление взаимосвязей совладающего поведения, в том числе проактивного копинга, личностных характеристик и когнитивных особенностей женщин с доброкачественным новообразованием в груди в период обследования.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 30 женщин с доброкачественными новообразованиями в груди, проходившие обследование в маммологическом центре МКНЦ им. Логина в Москве. Возраст женщин составил от 30 до 45 лет. Из них 22 участницы состояли в браке и 8 были в разводе, все участницы исследования имели детей. Для получения эмпирических данных использовались опросные методы. С целью обработки и анализа полученных данных применялась программа SPSS 24 (Коэффициент корреляции Спирмена). Для выявления стратегий реактивного и проактивного совладания использовались «Опросник способов копинга» Lazarus R., Folkman S. в адаптации Битюцкой Е.В. и «Проактивный копинг» PCI Greenglass E., Schwarzer R., Taubert S. в адаптации Белинской Е.П. и Вечерина А.В. Для изучения личностных особенностей использовались Краткий пятифакторный опросник личности (TIPI-RU) Gosling S.D

Rentfrow P.J., Swann W.B., в адаптации Сергеевой А.С., Кириллова Б.А., Джумагуловой А.Ф.; «Шкала психологической уязвимости» Куфтяк Е.В. и «Короткий опросник темной тетрады» Paulhus D. в адаптации Корниенко Д.С. Для изучения когнитивных особенностей и восприятия жизненной ситуации использовались «Опросник метакогнитивных убеждений» A.Wells, S.Cartwright-Hatton (2004) в адаптации Н.А. Сирота, Д.В. Московченко, В.М. Ялтонского и «Семантический дифференциал жизненной ситуации» О.В. Александровой, И.Б. Дермановой. С целью обработки и анализа полученных данных применялась программа SPSS 24 (Коэффициент корреляции Спирмена).

Результаты исследования

Корреляционный анализ, представленный в таблице 1, показал сильную положительную взаимосвязь нарциссизма и проактивного копинга (0,812; $p=0,01$), а также поиск инструментальной поддержки и контролем мыслей (0,787; $p=0,01$).

Умеренные положительные корреляционные связи были выявлены между нарциссизмом и такими стратегиями совладания, как позитивная переоценка (0,544; $p=0,01$), противостояние (0,606; $p=0,01$), уход (0,631; $p=0,01$).

Средняя положительная корреляция была выявлена между садизмом и фантазированием/надежде на внешние силы (0,563; $p=0,01$), а также садизмом и поиском инструментальной поддержки (0,645; $p=0,01$).

Умеренные положительные взаимосвязи были выявлены между экстраверсией и проактивным копингом (0,601; $p=0,01$), психологической уязвимостью и самообвинением (0,566; $p=0,01$).

Относительно когнитивных особенностей были установлены средние положительные корреляции между внимательностью к собственным мыслительным процессам и превентивным копингом (0,615; $p=0,01$), фантазированием/надежде на внешние силы (0,535; $p=0,01$), а также поиском инструментальной поддержки (0,539; $p=0,01$); когнитивная несостоятельность и планомерное решение проблемы имеют среднюю положительную взаимосвязь (0,541; $p=0,01$).

Таблица 1

Корреляционный анализ показателей значений стратегий совладания и личностных характеристик и когнитивных особенностей женщин с доброкачественными новообразованиями в молочной железе

<i>Стратегии совладания</i>	<i>Личностные характеристики и когнитивные особенности</i>						
	Нарциссизм	Психологическая уязвимость	Садиизм	Экстраверсия	Контроль мыслей	Внимательность к собственным мыслительным процессам	Когнитивная несостоятельность
Планомерное решение проблемы							0,541
Позитивная переоценка	0,544						
Противостояние	0,606						
Самообвинения		0,566					
Фантазирование и надежда на внешние силы			0,563			0,535	
Уход	0,631						
Проактивный копинг	0,812			0,601			
Превентивный						0,615	
Поиск инструментальной поддержки			0,645		0,787	0,539	
Поиск эмоциональной поддержки					0,623		

** Корреляция значима на уровне $p=0,01$

Корреляционный анализ, представленный в таблице 2, иллюстрирует сильные положительные взаимосвязи между личностными характеристиками и когнитивными особенностями, такими как: открытость новому опыту и когнитивная несостоятельность (0,729; $p=0,01$), садизм и контроль мыслей (0,758; $p=0,01$), психопатия и позитивные убеждения (0,731; $p=0,01$)

Таблица 2

Корреляционный анализ показателей значений личностных характеристик и когнитивных особенностей женщин с доброкачественными новообразованиями в молочной железе

Личностные характеристики	Когнитивные особенности		
	Когнитивная несостоятельность	Контроль мыслей	Позитивные убеждения
Открытость новому опыту	0,729		
Садизм		0,758	
Психопатия			0,731

** Корреляция значима на уровне $p=0,01$

Обсуждение результатов

Ситуация угрозы здоровью, развития онкологии является стрессором для большинства женщин и требует мобилизации внешних и внутренних ресурсов. Наличие онкологического диагноза предполагает для человека трудную жизненную ситуацию, с которой он будет совладать, и для изучения такого совладающего поведения используются методы реактивного копинга. Однако особенностью нашего исследования выступает проактивный копинг, поскольку факта онкологического диагноза у женщин нет, при этом сохраняется стрессовая ситуация, связанная с неизвестностью и ожиданием результатов обследования, наличием доброкачественного новообразования. Таким образом особенно ценным становится изучение проактивного совладания, планирования, поиска инструментальной поддержки в будущем и саморегуляции женщин, а также их личностных характеристик в способах совладания.

В результате проведенного исследования была обнаружена высокая взаимосвязь неклинического нарциссизма и проактивного копинга. Мы можем предположить, что женщины, обладающие нарциссическими свойствами, более открыты новому опыту и толерантны к неопределен-

ности, рассматривают трудную ситуацию, как возможность позитивного опыта, в котором успешность исхода будет зависеть от приложенных ими усилий. Интересно заметить, что нарциссизм предполагает использование других в собственных целях. При этом в нашем исследовании не обнаружены взаимосвязи нарциссизма с поиском инструментальной или эмоциональной поддержки.

Исследование также показало, что в ситуации неизвестности при угрозе здоровью женщины склонны прибегать к поиску информации от других людей для решения ситуации и контролю мыслей, иными словами, если не контролировать свои размышления, то может случиться что-то плохое.

Литература

- Белинская Е.П., Вечерин А.В., Агадуллина Е.Р.* Опросник проактивного копинга: адаптация на неклинической выборке и прогностические возможности [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 192-211.
- Нуркова В.В., Василевская К.Н.* Автобиографическая память в трудной ситуации: новые феномены // Вопросы психологии. 2003.– № 5. – С. 95-102.
- Крюкова Т.Л.* Человек как субъект совладающего поведения // Психологический журнал. 2008. – Т. 29. – № 2. – С. 88-95.
- Greenglass E.R.* Proactive coping // In E. Frydenberg (ed.) Beyond coping: Meeting goals, vision, and challenges. London: Oxford University Press, 2002, P.37–62.
- Lazarus R.S., Folkman S.* Stress, appraisal and coping. N.Y., 1984.

Психология отношений матери и взрослой дочери

Е.И. Гугина

Московский институт психоанализа, Москва

В диаде мать-взрослая дочь выстраивается особый тип отношений, поскольку кроме непосредственного стиля воспитания, типа отношения к ребенку в семье, типа привязанности и прочих составляющих, влияющих на процесс формирования личности ребенка, во взрослых материнско-дочерних отношениях можно наблюдать такие феномены, как поколен-

ческую передачу ценностно-смысловых ориентаций, формирование у дочери образа матери, с которым будет происходить идентификация в процессе и после беременности дочери.

Проблема значения близости между матерью и дочерью во взрослом возрасте, как ресурса для личностного развития и уровня удовлетворенности и осмысленности жизни, изучается в исследованиях М.В. Клементьевой и Ю.Ю. Кривовой (Клементьева, Кривова, 2020). Кроме того, демонстрируется межпоколенческий разрыв в иерархии ценностей: для дочерей более характерна ориентация на личные достижения, в то время как для матерей первичными выступают семейные ценности и смыслы.

В процессе воспитания дочь выступает не только пассивно впитывающей смысловые ориентиры, но и является потенциальным передатчиком этих смыслов следующему поколению, в том числе семейных ценностей и материнского образа, его роли в семейной структуре. Так, в исследовании В.В. Ивакиной представлено, что женщины во время беременности во многом идентифицируются с тем образом собственной матери, который сформировался в течение жизни (Борисова, 2011). При негативных, дисгармоничных отношениях между матерью и дочерью формируется негативный образ матери, а следовательно, наблюдается проекция негативных эмоций и переживаний на ребенка (Садовникова, Карабанова и др., 2018). При более благоприятном и функциональном типе отношений между матерью и дочерью выражено адекватное отношение к будущему ребенку, а также образ матери гармонично включается в «Я-концепцию» уже взрослой дочери. Тип сепарации взаимосвязан с формированием отношения к материнской роли, так, например, при конфликтном типе сепарации будет наблюдаться отвергающее отношение к материнству.

Межличностные отношения, в том числе отношения между матерью и взрослой дочерью, можно характеризовать через понятия психологической гармонии и дисгармонии. Под гармонией можно понимать стабильные отношения, окрашенные положительными эмоциями и чувствами на протяжении длительного времени. В то время как под дисгармоничными понимаются отношения напряжения, сопровождающиеся состоянием глубокой неудовлетворенности и семейной боли (Клементьева, Кривова, 2020). Важно отметить, что дисгармоничные отношения не будут приравняться к дисфункциональным, хотя во многом схожи. Однако для дисфункциональных отношений характерны более выраженные социально-психологические нарушения, такие как деструктивное поведение одного из членов семьи, формирование неадаптивных способов реагирования и взаимодействия с социумом.

Отдельное внимание стоит уделить такому синдрому, как «взрослые дети алкоголиков», особенно в контексте материнского алкоголизма. Для синдрома характерно однозначное наличие дисгармоний в материнско-дочерних отношениях как в детском, так и во взрослом возрасте. Формирование тревожного или тревожно-отвергающего типа привязанности, наличие стойкого негативного эмоционального состояния, чувство отчужденности от других людей, потребность быть «спасателем» для других людей – пожалуй, наиболее характерные черты, которыми обладают взрослые дочери, выросшие в алкогольных семьях (Москаленко, 2018). При наличии у матери алкогольной зависимости, у дочери могут быть выражены негативное отношение к материнству, страх быть матерью, высокий уровень тревоги в отношении собственной беременности и ребенка, а также новый виток дисгармоничных отношений со своим ребенком.

По проведенному теоретическому исследованию, проблемы отношений между матерью и взрослой дочерью довольно часто фигурируют в исследованиях. Замыслом предстоящей исследовательской работы является качественное изучение компонентов дисгармоничных отношений: эмоционального, когнитивного, ролевого, коммуникационного и компонента структуры «Я». В качестве объекта исследования выступают материнско-дочерние отношения в семьях, в которых мать обладает алкогольной зависимостью, и в условно нормативных семьях. Предполагается вскрытие механизмов взаимодействия в диаде мать-взрослая дочь; глубокое психологическое исследование феномена «психологические дисгармонии»; обнаружение взаимосвязи между субъективными оценками отношений, типом привязанности и социальными установками; обнаружение различий между оценками гармоничности отношений со стороны дочерей и со стороны матерей.

Литература

- Борисова А.Е.* Взаимосвязь привязанности женщины к матери и ее отношения к своему ребенку: автореф. дис... канд. псих. наук. – М., 2011.
- Духновский С.В.* Переживание дисгармонии межличностных отношений. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005.
- Клементьева М.В., Кривова Ю.Ю.* Ценностно-смысловые характеристики взрослых материнско-дочерних отношений // Вестник ВятГУ. 2020. – №3.
- Москаленко В.Д.* Зависимость. Семейная болезнь. В семье зависимость от алкоголя или наркотиков. – М.: Изд-во Базенков И.Л., 2018.

Садовникова Т.Ю., Карабанова О.А., Бурменская Г.В., Захарова Е.И., Алмазова О.В., Долгих А.Г., Молчанов С.В. Детско-родительские отношения как условие формирования отношения к родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость // Педагогическое образование в России. 2018. – № 9. – С. 52-61.

Межличностные факторы удовлетворенности браком

Е.Ю. Клепцова, Н.Н. Клепцов

Московский государственный педагогический университет,
Москва

На совместную жизнь современной семьи, на характер взаимодействия между супругами оказывают влияние множество различных факторов. Фактор – это признак, движущая сила, причина какого-либо события, психологического явления или феномена.

Под отношением нами понимается «активная интегральная позиция, определяющая индивидуальный характер деятельности и поступков, возникающая в результате взаимодействия субъектов, отражающая ранее приобретенный опыт целостной системы избирательных взаимосвязей и их переживаний» (Клепцова, 2011). Межличностные отношения – «это система внутренних связей личности с окружающей действительностью в виде переживаний, действий, поступков, позиций, которые стали ее мировоззрением и выражаются в уважении (неуважении) достоинства и прав человека, его ценностей и прочих проявлений как к самому себе, так и к другим людям» (Клепцова, 2011). Межличностные отношения между супругами определяются характером взаимодействия.

Характер взаимодействия между супругами оказывает значительное влияние на уровень удовлетворенности браком. Данное взаимодействие может определяться разными факторами, относящимися к группе межличностных факторов.

В числе межличностных факторов можно выделить сходство установок партнеров в сфере семейной жизни как важный критерий благополучия брачных отношений. К этому фактору относится ролевая структура и семейная иерархия. В числе параметров ролевой структуры семьи можно перечислить характер главенства, систему отношений власти и

подчинения, распределение семейных ролей согласно задачам, стоящим перед супругами на том или ином этапе жизненного цикла семьи, степень идентификации члена семьи с возложенной на него ролью, ролевая компетентность, ролевые ожидания супругов и их согласованность.

Большой уровень удовлетворенности браком отмечается в семьях, где установки супругов совпадают и соответствуют их ожиданиям. Можно добавить также уровень адаптации супругов к ролевой структуре семьи, степень идентификации и конфликтности с отведенной ролью.

К сфере реализации установок можно отнести характер распределения домашних обязанностей.

Отмечается роль стратегий совладающего поведения как межличностного фактора удовлетворенности браком. В данном случае рассматриваются копинг-стратегии в решении семейных проблем и межличностных конфликтов. Уровень удовлетворенности супружеством выше в тех парах, которые в большинстве случаев выбирают конструктивную линию поведения, направленную на решение задач. В семьях с более низким уровнем удовлетворенности браком супруги чаще прибегают к стратегиям избегания и имеют большую склонность поддаваться эмоциям, что затрудняет решение конкретных проблем, негативно сказывается на субъективной оценке взаимоотношений (Калинина, 2012).

В качестве значимого фактора также выделяются характеристики общения супругов – способность решать внутрисемейные конфликты, преодолевать противоречия мнений и взглядов на различные ситуации. В числе важнейших составляющих семейного общения, положительно влияющих на удовлетворенность браком, выделяются взаимопонимание, открытость, доверительность и легкость общения, наличие общих символов.

Снижению качества супружеского общения способствуют такие качества, как категоричность, склонность к большим обобщениям и поспешным выводам, критика, концентрация на негативных аспектах отношений и ошибках партнера (Голод, 1984).

К категории семейного общения можно отнести также наличие общих интересов и способы проведения совместного досуга.

Прослеживается прямая связь уровня удовлетворенности супружескими отношениями с уровнем сексуальной удовлетворенности супругов. По исследованию С.И. Голода, среди семей, неудовлетворенных сексуальной жизнью либо проявляющих к ней безразличие, только 8,2 % считают свой брак счастливым (Калинина, 2012).

Исследования Т.В. Андреевой показали, что уровень удовлетворенности браком у супруга зависит от данного показателя у супруги (Андреева,

2005). Таким образом, отмечается взаимосвязь между уровнями удовлетворенности браком каждого из супругов.

Мы считаем ведущим фактором удовлетворенности браком в семье синхроничность по архетипам в паре. В данном случае потребности, желания, ценности пары совпадают, наблюдается смысловое единство в отношениях (Клепцова, Зубарева, 2017).

Таким образом, межличностные факторы удовлетворенности браком в семье – важный показатель гармоничных семейных отношений. В числе значимых межличностных факторов удовлетворенности браком исследователи выделяют сходство установок и взглядов партнеров на семейную ролевую структуру, особенности распределения ролей и домашних обязанностей, характеристики общения супругов (уровень доверия, взаимопонимания, открытость и легкость общения), уровень сексуальной удовлетворенности.

Литература

- Андреева Т.В.* Психология современной семьи. – СПб.: Речь, 2005.
- Голод С.И.* Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты / под ред. Г.М. Романенковой, 1984.
- Калинина Н.В.* Стратегии поведения брачных партнеров с различной степенью удовлетворенности браком в трудных жизненных ситуациях // Современные проблемы науки и образования. 2012. – № 2. doi: 10.17513/spno.2012.2
- Клепцова Е.Ю., Зубарева Е.Н.* Архетипическая иерархия построения межличностных отношений // Концепт. 2017. – Т. 29. – С. 207-211.
- Клепцова Е.Ю.* К анализу категории «отношение» // Вестник ВятГГУ. 2011. – № 2(3). – С. 125-129.

Межличностная зависимость в семье

Е.Ю. Клепцова

Московский государственный педагогический университет,
Москва

В настоящее время наблюдается значительное количество семей, имеющих в психологическом профиле личности зависимость или ряд зависимостей, а также формирующих в членах семьи межличностную за-

висимость. Зависимость – это аддикция. Под зависимостью понимают привычку, привыкание, пристрастие. Особой формой межличностной зависимости в семье считается созависимость как склонность вступить в брак с зависимым партнером.

Межличностные зависимости характеризуются предикторами. Под предиктором нами понимается характеристика личности, ее окружения, по которой можно предсказать появление какого-либо события, психологического феномена, либо иную качественную характеристику у самого зависимого или другого человека, находящегося в контакте с зависимым. Межличностные зависимости можно разделить на предикторы, которые складываются в период формирования личности, относятся к сложившимся личностным характеристикам, складываются в период формирования межличностных отношений.

В своих исследованиях Б. и Дж. Уайнхольд связывают развитие созависимости с факторами, возникающими в раннем детстве. Один из них – это возникновение психического расстройства на фоне незавершенности формирования психологической автономии личности в возрасте около трех лет. Следствием незавершенности этой стадии развития становятся размытость психологических границ, низкая самооценка, чувство беспомощности, трудности в установлении близких доверительных отношений, зависимость от чужого мнения и повышенная потребность в одобрении (Уайнхолд Б., Уайнхолд Д., 2006).

Еще одним фактором могут стать манипулятивные отношения в родительской семье, вследствие которых человек вынужден подстраиваться под характер и поведение значимого другого. Зависимое поведение, формируясь в раннем детстве, проявляет себя в последующей жизни в отношениях с партнером.

Следующим предиктором склонности к межличностной зависимости, относящимся к стилю воспитания личности, считается наличие гиперопеки или, напротив, чрезмерно холодного и отстраненного отношения со стороны родителей. В первом случае, впадая в созависимые отношения, человек поддерживает привычную семейную модель. В обратной ситуации межличностная зависимость становится механизмом компенсации недостатка любви и поддержки, присутствовавших в детстве.

На склонность к созависимости может влиять состав родительской семьи человека. Межличностная зависимость в отношениях часто свойственна для людей, вовсе оставшихся без попечения родителей (Макушина, 2011).

Формирование межличностной зависимости распространено для особого зависимого типа личности. Согласно мнению В.Д. Москаленко, личности, склонной к зависимости от других людей, свойственно неумение опираться на собственное «Я», вызванное низкой самооценкой индивида, отсутствием ясных представлений о том, как к нему следует относиться другим людям (Москаленко, 2009). Выделяются такие характеристики, как высокий уровень ригидности, экстернальности, депрессивности, тревожности, наличие неразрешенных глубинных конфликтов (Кондрашихина, Моисеева, 2014). В числе свойств зависимой личности перечисляются: высокий уровень импульсивности, тенденция к избеганию вреда, страх страдания, зависимость от вознаграждения, повышенная сентиментальность и привязчивость, низкая степень самонаправленности, высокий уровень самотрансцендентальности, инфантильность.

Имеются факторы появления межличностной зависимости, возникающие внутри супружеских отношений. В. Мендегал указывает на то, что сильное смещение фокуса с собственной личности на жизнь и эмоции другого человека может быть вызвано сильным стрессом (Mendenhall, 1989). Р. Саби в числе предпосылок для развития зависимого поведения в отношениях называет длительное подчинение угнетающим правилам и существование в условиях, препятствующих открытому выражению чувств и обсуждению проблем (Subby, Robert, 1984).

Таким образом, межличностная зависимость в семейных отношениях выражается в дисбалансе характеристик автономии и зависимости, которые могут быть связаны с низким уровнем дифференциации «Я» каждого из супругов. Межличностная зависимость относится к области психологических форм аддикций, выражается в утрате личностной автономии и повышенном эмоциональном слиянии с партнером. Межличностная зависимость препятствует адаптации личности. Межличностная зависимость является характерной моделью поведения для людей зависимого типа личности, формирующегося в раннем детстве. Для подобной личности свойственна неуверенность в себе, низкий уровень самонаправленности, болезненная потребность в одобрении и поддержке окружающих. Зависимая личность обладает пониженной способностью к адаптации, склонностью к деструктивным линиям поведения.

С одной стороны, предрасположенность к зависимому паттерну поведения оказывает неблагоприятное влияние на отношения в паре, препятствует установлению доверительных отношений. В то же время, созависимость может возникать на фоне стресса от пребывания в отношениях с затрудненной коммуникацией, в ситуации невозможности открыто об-

суждать личностные и межличностные проблемы. Таким образом, можно предположить, что наличие склонности к межличностной зависимости или факт ее присутствия в отношениях могут быть связаны с уровнем удовлетворенности браком.

Литература

- Кондрашихина О.А., Моисеева В.В.* Предикторы любовных аддикций у женщин: возрастной аспект // Горизонты образования. 2014. – №. 2. – 41с.
- Макушина О.П.* Склонность к различным аддикциям в современной семье // Социальная психология и общество. 2011. – №. 4. – С. 111-122.
- Москаленко В.Д.* Зависимость. Семейная болезнь. – М: Пер Сэ, 2009.
- Уайнхолд Б., Уайнхолд Д.* Освобождение от созависимости. – М.: Независимая фирма «Класс», 2006.
- Mendenhall W.* Co-dependency: definitions and dynamics //Alcoholism Treatment Quarterly. 1989. V. 6. № 1. P.3–17.
- Subby R., Friel J.* Co-dependency: A Paradoxical Dependency in Co-Dependency: An Emerging Issue. Pompano Beach, FL: Health Communications, 1984.

Повседневный стресс и копинг в семьях с детьми, страдающими сахарным диабетом I типа

А.С. Краско, Н.Ф. Михайлова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

В контексте воспитания особого ребенка часто рассматриваются семьи, где растет ребенок с неврологическими отклонениями, когнитивными нарушениями и задержками развития или тяжелыми, заметными со стороны, соматическими нарушениями, и часто упускаются из внимания дети с не менее серьезными, но менее заметными со стороны проблемами. К таким нарушениям относятся болезни сердца, дыхания, а также ряд эндокринных патологий. Одним из таких соматических нарушений является сахарный диабет.

Постановка тяжелого соматического диагноза является значимым стрессором для пациента и его семьи, а когда речь идет о ребенке, то влияние на всю семейную систему оказывается огромным (Helgeson, Becker, Escobar, 2012). В связи с диагнозом приходится перестраивать и подстра-

ивать под новые условия всю семейную систему, меняя правила и установки, адаптируясь к новым условиям (Михайлова, 2014). И часто эта ноша ложится на плечи родителей вследствие неспособности ребенка самостоятельно справиться с заболеванием, причем стресс для родителей весомый вне зависимости от того, сколько лет ребенку – 3 или 18. Это может влиять и на самих родителей. Так, матери детей с ограниченными возможностями здоровья более эмпатичны и осведомлены о возможностях переживать стресс, однако, хуже справляются с управлением своих эмоций и чаще «застревают» в собственных переживаниях, что может свидетельствовать о том, что их мотивация в управлении эмоциями выше, но в связи с постоянным стрессом они хуже справляются с эмоциональной регуляцией (Шурухина, 2014). Эмоциональное состояние детей также страдает – часто они тревожны, руководствуются малоэффективными копинг-стратегиями и имеют высокий уровень алекситимии (Билецкая, 2011), при этом для них характерна социальная гипернорматичность (Павлова, 2008), что может свидетельствовать об их самостигматизации.

Все вышеперечисленное, вкуче с собственно соматическими проявлениями болезни, кратно увеличивает стрессовые переживания каждого из членов семьи.

Целью нашего исследования стало изучение повседневного стресса и совладания с ним в семьях с детьми, страдающими сахарным диабетом 1-го типа.

Объектом исследования стали стрессоры повседневной жизни, совладающее поведение, детско-родительские отношения, а также отношение к болезни ребенка, характеристики личности и семейного функционирования в семьях с ребенком, страдающим сахарным диабетом 1-го типа.

Предмет исследования: личностные, семейные и связанные с болезнью факторы, влияющие на уровень воспринимаемого стресса и семейного функционирования в семьях, где члены семьи больны сахарным диабетом 1-го типа.

В исследовании приняли участие 48 человек – 21 пациент с сахарным диабетом 1 типа в возрасте от 11 до 20 лет и 27 родителей подростков с сахарным диабетом.

Среди пациентов нами было опрошено 13 девушек и 8 юношей со стажем заболевания от 1 до 20 лет, у 5 из них диабет был компенсирован, а в 13 случаях наблюдались осложнения заболевания.

Также в исследовании приняли участие 4 отца и 23 матери с детьми, страдающими диабетом от 4 месяцев до 20 лет. В 9 случаях диабет был компенсирован, а в 14 случаях наблюдались осложнения заболевания.

Для проведения комплексной оценки нами были выбраны следующие методики.

1. Шкала Воспринимаемого стресса – 10 (ШВС-10) в модификации В.А. Абабкова.
2. Опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР) Марковской И.М. в трех вариантах: для подростков, для родителей дошкольников и младших школьников и для родителей подростков.
3. Опросник «Способы совладающего поведения» Lazarus, Folkman в адаптации Крюковой Т.Л., Куфтяк Е.В.
4. Опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Опросник FACES-3 / Тест Д.Х. Олсона).
5. Личностные опросники:
  - а) пятифакторный личностный опросник в модификации Д.П. Яничева – для родителей;
  - б) трирский личностный опросник – для подростков;
  - б) методика диагностики отношения родителей к болезни ребенка.

Также респонденты заполняли биографическую анкету, а также анкету, посвященную специфическим для сахарного диабета стрессорам.

Нами было выявлено, что сахарный диабет оказывает значительное влияние на всю семейную систему.

Стресс, связанный с сахарным диабетом, создавал дополнительную стрессорную нагрузку к внутриличностным, внутрисемейным и социальным стрессорам как у родителей, так и у подростков. Он также стал предиктором уровня воспринимаемого стресса и некоторых стратегий копинг-поведения. У подростков стрессоры, связанные с сахарным диабетом, стали предикторами такого деструктивного копинг-поведения, как дистанцирование и бегство-избегание, отрицательные предикторы стратегии конфронтации также способствовали поиску социальной поддержки.

У родителей стрессоры, связанные с сахарным диабетом ребенка, стали предикторами различных копинг-стратегий, включая как конструктивные, так и деструктивные. Это свидетельствует о том, что для того, чтобы справиться с повседневными трудностями, связанными с сахарным диабетом ребенка, родителям необходимо востребовать весь копинг-репертуар, что косвенно указывает на высокий уровень переживаемого ими стресса.

Так же стресс, связанный с сахарным диабетом, повлиял на структуру детско-родительских отношений: стресс, связанный с СД, влиял на различные характеристики семейного функционирования и детско-родительские отношения, причем семейное функционирование в большой мере зависело не только от стресса, испытываемого самими родителями, но и

от стресса, испытываемого подростком, что свидетельствует о «размытости» внутрисемейных границ и тесных эмоциональных связях в семье. Так, стрессоры подростка и самих родителей, ассоциированные СД, способствовали усилению семейной сплоченности, которая позволяет им ощущать себя как единое целое и получать поддержку друг от друга. Стрессоры, связанные с диабетом, также детерминировали семейную адаптацию в ответ на стресс. Так же стрессоры, связанные с болезнью ребенка, усиливали у родителей требовательность, эмоциональную близость и сотрудничество с ребенком, в некоторых стрессовых ситуациях – мягкость, а в некоторых, наоборот, – строгость, а также большую последовательность в своих требованиях и удовлетворенность отношениями с ребенком.

Для подростка стресс, связанный с диабетом, по-разному влиял на отношения подростка к матери и отцу. Наличие социальных стрессоров, связанных с диабетом, способствовало, по мнению подростков, проявлению к ним большего контроля и строгости как со стороны матери, так и со стороны отца, а наличие страха потери контроля над заболеванием – повышению авторитетности матери и последовательности в ее требованиях. Таким образом, стиль детско-родительских отношений в семьях с ребенком с диабетом детерминирован травматическим повседневным стрессорным опытом, испытываемым как самим больным, так и его родителями, позволяющим семье с одной стороны, решать задачи развития ребенка с сахарным диабетом, а с другой стороны, оказывать ему поддержку.

Так же стрессоры, ассоциированные с болезнью ребенка, определяли отношение родителя к болезни ребенка: стрессоры, представляющие собой угрозу жизни и связанные с утратой контроля за состоянием ребенка, усиливали тревогу, интернальность родителей в решении проблем, а также повышали контроль активности и уровень общей напряженности у родителей.

Можно сказать, что сахарный диабет ребенка является серьезным ежедневным хроническим испытанием для всей семьи и оказывает влияние как на семейное функционирование в целом, так и на жизнь каждого члена семейной системы в отдельности – будь то ребенок, заболевший диабетом, или его родители, психическая адаптация которых неизбежно будет вынуждена отвечать на эти вызовы.

Литература

Билецкая М.П., Колесникова Д.А. Особенности переживания кризиса «Тяжелая болезнь» у подростков с сахарным диабетом I типа // *Личность*

в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2011. – № 1. – С. 265-272.

Михайлова Н.Ф. Концепция семейного стресса и копинг-парадигма в изучении семей «особых» детей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2014. – Т. 7. – № 3. – С. 32-46.

Павлова Л.Б. Психологические проблемы и личностные особенности подростков с сахарным диабетом // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. – № 76-2. – С. 191-197.

Шурухина Г.А., Самигуллин Р.Р., Габдрахманова А.А. Особенности эмоционального интеллекта матерей, имеющих детей с ограниченными возможностями // Психолого-педагогический поиск. 2020. – № 4(56). – С. 108-116. doi: 10.37724/RSU.2020.56.4.011.

Helgeson V.S., Becker D., Escobar O. Families with children with diabetes: implications of parent stress for parent and child health // Journal of Pediatric Psychology. 2012. V. 37, № 4. P. 467–478.

Трансформация института семьи в условиях цифровизации и формирования терапевтической культуры

А.С. Лем

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург

В современном мире как в публичном, так и в академическом дискурсах существуют две темы, вокруг которых не утихают обсуждения и дискуссии. К первой теме относятся новые информационные технологии, а именно, нейросети, генеративный искусственный интеллект, а также его влияние на различные сферы общественной жизни. Ко второй теме относятся актуальные вопросы и проблемы демографии, современных межличностных отношений, и, конечно, семьи. И если аспекты технологического прогресса являются объектом многочисленных исследований, то вопросы, связанные с трансформацией семьи, брака, отношений, а также чувств и эмоций, до сих пор достаточно слабо изучены.

Особую популярность тема искусственного интеллекта приобрела в ноябре 2022 года, когда компания OpenAI представила чат-бот ChatGPT,

ставший затем одним из самых популярных программных продуктов в мире. Однако после этого популярность подобных технологий не уменьшилась, а лишь наоборот, увеличилась. Крупнейшие технологические компании представили собственные продукты на основе искусственного интеллекта. Так, например, летом 2024 года компания Apple представила собственную платформу искусственного интеллекта Apple Intelligence, что в перспективе еще больше повысит популярность подобных технологий среди пользователей.

Стоит отметить, что технологии на основе искусственного интеллекта сегодня представлены не только в сфере промышленности, производства и управления крупными технологическими системами. Подобные технологии проникли во все сферы общественной жизни, в том числе и в сферу, связанную с личной жизнью субъекта, а именно: коммуникация, отношения, психологическое благополучие. Например, приложения для знакомств сегодня активно используют технологии нейросети в своей работе. Цифровые помощники на основе искусственного интеллекта помогают людям в составлении собственных профилей, старте общения и поддержании коммуникации с потенциальным партнером. Такие цифровые консьержи берут на себя вполне человеческие функции, требующие большого уровня эмпатии, и при этом справляются со своими задачами не хуже, а иногда и лучше, чем сами пользователи, чьи социальные навыки часто можно оценить, как достаточно низкие.

Одним из трендов современного общества является седиментация или оседание психотерапевтических практик в публичном дискурсе, что привело к формированию так называемой терапевтической культуры. В логике данной культуры вся жизнь современного субъекта должна быть подчинена постоянному личностному росту, а также достижению персонального комфорта и счастья, что предполагает игнорирование и избегание любых проблем, трудностей и негативных эмоций. В контексте терапевтической культуры также формируется так называемое общество впечатлений и экономика впечатлений (Шершень, Емельянова, 2023). Естественно, что распространение нарративов и установок терапевтической культуры в современном обществе и особенно среди молодежи не способствует развитию брачно-семейных отношений. Любые отношения и даже коммуникация с другими людьми потенциально способны принести дискомфорт и негативные эмоции, которые крайне отрицательно воспринимаются в терапевтическом дискурсе.

Кроме приложений для знакомств сегодня набирают популярность и чат-боты на основе генеративного искусственного интеллекта, которые

заменяют собой психоаналитика. Пользователь может поделиться с ними собственными переживаниями и получить в ответ не только общение с высоким уровнем вовлечения и эмпатии, но и советы по внедрению в свою жизнь тех или иных практик, направленных на повышение психологического благополучия.

В современном обществе постмодерна и позднего капитализма преобладает внешний локус контроля, а субъекту свойственна экстернальность. Житель современного мегаполиса делегирует другим агентам не только бытовые (заказ еды, уборка) функции, но также и вопросы, связанные с эмоциональной сферой, решение которых берут на себя цифровые платформы, например, приложения для знакомств или боты-психологи.

Сегодня (особенно среди представителей молодежи, в том числе и студенческой молодежи) распространено лояльное восприятие неофициальных форм отношений в виде незарегистрированного, так называемого, «гражданского брака» или сожительства (Кашина, 2021). Отчасти это может быть связано с феноменом инфантилизации современной молодежи в условиях цифровизации и распространения новых технологий на основе искусственного интеллекта во все сферы общественной жизни (Огарева, 2021). Однако стоит отметить, что трансформация роли семьи и брака в современном мире носит более глобальные, социально-экономические причины. Точно так же, как в традиционном обществе фундаментальная важность брака была обоснована строго экономической логикой, в постиндустриальную, информационную эпоху, снижение значимости брака и роли семьи в обществе также обусловлено экономическими соображениями. Автоматизация и повсеместное внедрение технологий на основе искусственного интеллекта сокращают потребность в труде для обеспечения прежнего уровня потребления. Таким образом, современный субъект больше не нуждается в партнере для поддержания функционирования домохозяйства, так как его материальные потребности удовлетворены.

Однако особенностью современного общества также является то, что сегодня и эмоциональные потребности субъекта могут быть полностью удовлетворены даже вне семьи или интимно-личностных отношений. Новые технологии на основе генеративного искусственного интеллекта и чат-боты на их основе способны взять на себя функцию общения, развлечения и психологической поддержки. Отличительной чертой современного общества является то, что оно стало массовым и одновременно с этим – индивидуализированным. В связи с этим произошли фундамен-

тальные социальные трансформации, связанные с атомизацией общества, распространением одиночества и кризисом доверия (Рудакова, 2023). Сегодня по всему миру прослеживаются тенденции, связанные с поздним вступлением в брак, снижением рождаемости и ростом числа разводов (Гафиатулина, 2023). В подобных условиях дальнейшее развитие технологий и распространение цифровизации может привести к глобальным демографическим угрозам.

Подводя итог, необходимо отметить, что сегодня в ходе внедрения искусственного интеллекта во все сферы общественной жизни происходит делегирование алгоритмам выполнения крайне важных социальных и эмоциональных практик. Подобное отчуждение от человека значимых эмоциональных функций несет в себе определенные риски, связанные с утратой социальных навыков. От того, насколько качественно будут разрабатываться подобные алгоритмы в будущем, будет зависеть психологическое благополучие как отдельного субъекта, так и всего общества в целом.

Литература

- Гафиатулина Н.Х., Артамонова Я.В., Брайко Д.Н. Институт молодой семьи: экспликация детерминирующих факторов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. – № 3. – С. 257-263. doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-3-257-263.
- Кашина М.А., Клецина И.С. Представления студенческой молодежи о счастливой семье // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2021. – Т. 12. – № 3(50). – С. 36-39.
- Огарева Е.И., Лик Н.В., Сероштанов Д.И. Трансформация взрослости в эпоху цифровизации // Управленческое консультирование. 2021. – № 12(156). – С. 138-144. doi: 10.22394/1726-1139-2021-12-138-144.
- Рудакова О.В., Орлова Н.Н., Коваленко Ю.Н. Доверие как социокультурное и экономическое явление // Экономическая среда. 2023. – № 4(46). – С. 19-27. doi: 10.36683/2306-1758/2023-4-46/19-27.
- Шершень И.В., Емельянова О.Я. Развитие креативных индустрий в контексте экономики впечатлений // Регион: системы, экономика, управление. 2023. – № 2(61). – С. 146-153. doi: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-146-153.

К обоснованию проблемы и влияния ранних дезадаптивных схем на способность устанавливать близкие отношения в супружеской паре

Е.С. Лоцманова¹, М. М. Главатских²

¹Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград

²Московский институт психоанализа, Москва

Семья для человека – это первая в его жизни социальная группа, благодаря которой закладываются культурные ценности, приобретаются первые социальные роли. Это некий кокон, в котором человек живет первую четверть своей жизни и который в будущем он пытается построить (Доманецкая, 2013). Ранние дезадаптивные схемы – это эмоциональные и когнитивные паттерны, которые формируются в детстве и продолжают искажать восприятие и поведение человека уже во взрослом возрасте (Янг, 2020). По мнению авторов Рафаэли Э., Бернштейн Д.Ф, Янг Дж., они закладываются в результате взаимодействия с окружающим миром и, прежде всего, с ключевыми фигурами воспитания – родителями, близкими родственниками, когда потребности ребенка не удовлетворяются или игнорируются. Важно понимать, что схема – это не просто набор негативных мыслей, а глубоко укоренившаяся структура, включающая в себя чувства, физические ощущения, воспоминания, специфические паттерны поведения. Поведение само по себе не является частью схемы, считается, что дезадаптивные модели поведения являются логической реакцией на ту или иную схему (Рафаэли, Бернштейн, 2021).

Самые глубокие и фундаментальные схемы личности зарождаются в нуклеарной семье. Именно в этой среде формируются первые представления о любви, безопасности, доверии и авторитете. Динамика семейных отношений, будь то теплая и поддерживающая или конфликтная и холодная, становится для ребенка основой, на которой он строит свои модели поведения и реакции. Дети впитывают все, что происходит вокруг них, копируют поведение, тон голоса, язык тела и реакции своих родителей. Эти ранние наблюдения становятся фундаментом для создания собственных представлений о том, как устроен мир и как нужно с ним взаимодействовать. По мере взросления, эти ранние схемы, сформированные в детстве, могут проявляться в различных ситуациях, особенно в тех, которые по эмоциональной окраске или динамике напоминают отношения внутри семьи. Например, человек,

который в детстве испытывал чувство отвержения со стороны отца, может впоследствии избегать близких отношений, боясь быть покинутым. Или же человек, чья мать постоянно контролировала его жизнь, может во взрослом возрасте проявлять чрезмерный контроль над окружающими, не доверяя им принимать самостоятельные решения (Черникова, 2017).

Супружество – это личностное взаимодействие супруга и супруги, регулируемое моральными принципами и общими ценностями. У каждого из супругов могут быть свои ранние дезадаптивные схемы, что может влиять на способность устанавливать близкие и доверительные отношения (Захарова, 2009).

Дж. Янг считает, что базовые предположения схема-терапии, касающиеся развития личности, утверждают: ранние реляциональные нехватки или проблемы приводят к будущим трудностям в супружеских отношениях, причем определенные нехватки или проблемы приводят к соответствующим неудовлетворенным потребностям и к соответствующим схемам. Действительно, большинство из 18 схем, выявленных к настоящему времени, вращаются вокруг реляциональных потребностей и отчетливо проявляются в нарушении реляциональных процессов (Симеоне-Ди Франческо, Редигер, 2017). Фримен исследовал ранние дезадаптивные схемы в контексте межличностных и супружеских отношений (Freeman, 1999).

В контексте семейных отношений и установления близости между супругами рассмотрим схемы покинутости, недоверия, эмоциональной депривации, дефективности, покорности, самопожертвования, грандиозности и эмоциональной ингибации.

Люди со схемой покинутости могут проявлять повышенную бдительность в том, что касается признаков отвержения в их отношениях с другими людьми либо же, наоборот, избегают близких отношений; людям со схемой эмоциональной депривации может казаться, что их неправильно понимают или лишают внимания как в краткосрочных, так и в долгосрочных отношениях, выбирают холодных и отстраненных партнеров, могут также избегать близких отношений; партнеры, имеющие схему недоверия, уверены, что любые отношения опасны и ими будут манипулировать и пренебрегать; людям со схемой дефективности сложно открыться кому-либо, им кажется, что их отвергнут, узнав, какие они настоящие; люди со схемой покорности боятся выразить свои мысли и эмоции, поэтому выбирают доминирующих партнеров, могут не проявлять симпатии и избегать отношений; люди со схемой самопожертвования убеждены, что не имеют права удовлетворять свои потребности, поэтому злятся на партнера, если он не отвечает взаимностью; люди со схемой грандиозности чувствуют себя особенными, ведут себя хо-

лодно и высокомерно с партнером; а люди со схемой эмоциональной ингибции воздерживаются от проявления каких-либо эмоций или пылких чувств, лишая себя и своих партнеров подлинного удовольствия и счастья.

Когда партнеры запускают схемы друг друга, они почти всегда испытывают трудности с удовлетворением потребностей друг друга, так как у них наблюдается высокий уровень дистресса. Некоторые основополагающие схемы вызывают повышенную чувствительность к триггерам, связанным с этими схемами, а также когнитивные искажения (в восприятии, суждениях или воспоминаниях), что нарушает нормальную обработку простых взаимодействий, и, как следствие, даже мелкие конфликты перерастают в серьезные ссоры. Другие базовые схемы могут приводить к равнодушному или даже жестокому поведению по отношению к партнерам (Черникова, 2017).

Целью исследования может выступать изучение проблемы влияния ранних дезадаптивных схем покинутости, недоверия, эмоциональной депривации, дефективности, покорности, самопожертвования, грандиозности и эмоциональной ингибации на способность устанавливать близкие отношения в супружеской паре.

Гипотеза исследования – ранние дезадаптивные схемы покинутости, недоверия, эмоциональной депривации, дефективности, покорности, самопожертвования, грандиозности и эмоциональной ингибации, которые оказывают влияние на способность устанавливать близкие отношения в супружеской паре.

Методы научного исследования – интервью, схемный опросник Дж. Янга (адапт. П.М. Касьяник, Е.В. Романова), опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» (авт. А.Б. Холмогорова), опросник «Суверенность психологического пространства» (авт. К. Нартова-Бочавер), методика «Границы Я» (авт. О.А. Шамшикова).

Результаты, полученные в ходе исследования, могут позволить определить влияние ранних дезадаптивных схем покинутости, недоверия, эмоциональной депривации, дефективности, покорности, самопожертвования, грандиозности и эмоциональной ингибации на способность устанавливать близкие отношения в супружеской паре.

Литература

- Доманецкая Л.В. Психология семьи и семейного воспитания. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2013.
- Захарова Г.И. Психология семейных отношений: учебное пособие. – Челябинск: ЮУрГУ, 2009.

- Рафаэли Э., Бернштейн Д.Ф, Янг Дж.* Схема-терапия: отличительные особенности. – СПб.: ООО «Диалектика», 2021.
- Симеоне Ди Франческо К., Редигер Э., Стивенс Б.А.* Схема-терапия супружеских пар. Практическое руководство по исцелению отношений / Перевод с англ. Е. Плотниковой; под научной редакцией А.В. Черникова. – М.: Научный мир, 2017.
- Янг Д.* Схема-терапия. Практическое руководство. – СПб.: ООО «Диалектика», 2020.
- Freeman N.* Constructive thinking and early maladaptive schemas as predictors of interpersonal adjustment and marital satisfaction. Doctoral dissertation, Rosemead School of Psychology, Biola University, 1999.

Эмоциональное состояние и психологический климат современной семьи в развитии ее членов

М.А. Мокаева

Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова, Нальчик

Семья является основой любого общества, и от ее благополучия зависит успешность существования всего человечества. В настоящее время наблюдается переконструирование модели семьи и семейных отношений. Семья из ячейки общества, одной из функций которой была хозяйственная, все больше становится убежищем, где люди ищут психологический комфорт, душевное тепло, а не материальную поддержку.

Любые условия, связанные с созданием в семье благоприятного психологического климата, а вместе с тем и позитивного эмоционального состояния членов семьи, выражаемого в ощущении ими чувства счастья и удовлетворенности, являются благотворной базой для развития членов семьи. Целенаправленная психологическая работа, в основе которой программа и рекомендации, будет способствовать коррекции психологического климата семьи и оптимизации показателей эмоционального благополучия ее членов. Исходя из этого, мы сделали попытку изучить два психологических явления в семье, а именно, эмоциональное состояние и психологический климат и их созависимость в пределах изучения семьи, как малой группы.

Исследование проводилось в непосредственном формате с выбранными для этого 26 семьями общим числом из 104 испытуемых в возрасте от 13 до 46 лет. Среди них 52 испытуемых – родители (папа, мама) и 52 – дети от 13 до 18 лет (30 девочек и 22 мальчика).

С целью выявления эмоционального состояния членов семьи применялись адаптированные варианты методик «САН» (В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шарай, М.П. Мирошников) с направленностью на измерение самочувствия, активности, настроения и теста Б.И. Додонова для определения общей эмоциональной направленности личности. Для изучения же психологического климата семьи использованы адаптированные методики диагностики психологического климата в малой группе (В.В. Шпалинский, Э.Г. Шелест) и карта-схема А.Н. Лутошкина. Обработки данных производились с использованием корреляционного анализа Спирмена.

На этапе формирующего воздействия выборка испытуемых из 26 семей была распределена на две группы: экспериментальная группа (13 семей) и контрольная группа (13 семей). Формирующее воздействие оказывалось на испытуемых из экспериментальной группы. Задача заключалась в проведении работы по коррекции психологического климата в экспериментальной группе в соответствии с разработанной программой и с учетом рекомендаций по оптимизации психологического климата такой малой группы, как семья. С контрольной группой не проводилась никакая работа. Результаты испытуемых и их различия в показателях по методике САН на рис. 1.

Рисунок 1 – Результаты изучения эмоционального состояния членов семей по методике САН

■ Экспериментальная группа. ■ Контрольная группа

Показатели САН в экспериментальной группе, как видно из рис.1, стали значительно выше по сравнению с первым тестированием и гораздо выше результатов контрольной группы. Контрольная группа и их средние групповые показатели выдают такой же результат САН, как и при первом контрольном исследовании.

Диагностика психологического климата в обеих группах по карте-схеме А.Н. Лутошкина показывает, что после формирующего воздействия результаты экспериментальной группы значительно выросли и климат обозначился на благоприятном уровне. Результаты же контрольной группы неизменно остались в среднем показателе.

Повторно проведенное исследование после формирующего воздействия выявило положительное влияние коррекции климата в группе, благодаря реализации программы, консультированию и др.

Для подтверждения верности существующей связи эмоционального состояния членов семей от психологического климата проведен корреляционный анализ Спирмена. Так как основной целью было выявление значимости корреляции двух явлений, а именно – показателей эмоционального состояния и показателей психологического климата, отметим, что выявлена статистически значимая положительная взаимосвязь между шкалой ($=0,229$) и уровнем психологического климата в группе (климат по методике Шпалинского и Шелест), а проявление активности может повлиять на улучшение уровня состояния климата в группе. Аналогичны выводы о значимости корреляции самочувствия и уровня психологического климата ($0,112$). Зависимые друг от друга значимые корреляции имеют настроение и уровень благоприятности климата по карте-схеме Лутошкина ($=0,435$), а также настроение и уровень психологического климата (методика Шпалинского и Шелест) ($=0,356$). То есть, чем выше становятся показатели самочувствия, активности и настроения, тем выше показатель благоприятности психологического климата.

Уровень значимости корреляции установлен в показателях благоприятности климата по карте-схеме Лутошкина ($0,158$), а также с уровнем психологического климата в группе ($0,068$).

Результаты демонстрируют снижение тревожности, агрессии, апатии, безучастности и плохого настроения у испытуемых экспериментальной группы. У членов семей наблюдается повышение стрессоустойчивости, мотивации, позитивного настроя, а также желание приобретения новых навыков.

Анализ результатов изучения эмоционального состояния семьи одновременно с показателями уровня благоприятности психологического кли-

мата в группе позволяет говорить о том, что данные психологические явления проявляются друг в друге как взаимосвязь или взаимозависимость. Внутреннее эмоциональное состояние члена семьи будет непосредственно проявляться во взаимодействии с другими членами семьи через общение, а также на уровне ответственности и участия в семейных делах. В зависимости от того, с каким эмоциональным состоянием находится конкретный член семьи в пределах своей семьи, такой климат он транслирует в семью. Так же это явление взаимозависимости может работать в обратную сторону: уровень климата в семейной группе станет сильно влиять на эмоциональное состояние человека, с учетом того, что человек проводит большую часть жизни в семье.

Таким образом, выявлены статистически значимые взаимосвязи эмоционального состояния испытуемых и психологического климата в семьях, которые дали основание для продолжения работы с членами семей и создания дальнейших благоприятных психологических условий их взаимодействия и повышения уровня здорового эмоционального состояния каждого члена семьи.

Все вышеотмеченное обосновывает необходимость организации целенаправленной психологической работы, направленной на развитие благоприятного психологического климата в семье, в основу которой будет положена программа «коррекции психологического климата как фактора оптимизации эмоционального состояния семьи».

Имеется необходимость не только в анализе психологического климата семьи и эмоционального состояния членов семьи, но и в разработке конкретных программ, направленных на создание благоприятного климата в группах семей, обуславливающих эмоциональное состояние членов семей, обеспечивая их успешность и комфорт как в семье, так и в целом в обществе, оказывая благотворное влияние на рост и развитие личности.

В перспективе считаем необходимым изучение психологического климата с более разнообразной степенью дифференциации форматов семьи (полные, неполные, неоднородные семьи по культурно-этническому признаку, по числу членов семьи, по степени образованности родителей и т.д.).

Литература

- Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. – № 10.
- Ильин Е.П. Эмоции и чувства: серия – мастера психологии. – М., 2001.

Лутошкин А.Н. Эмоциональные потенциалы коллектива. – М: Педагогика, 1988.

Мандель Б.Р. Психология семьи [Электронный ресурс]: учеб. пособие /– М.: ФЛИНТА, 2015. – 304с.

Шабельников В.К., Литвинова А.В. Формирование личности в условиях типов жизнедеятельности семьи. // Семья в России. 2017. – №4.

Специфика психологического консультирования пар, состоящих в официальном и неофициальном браке

Е.А. Морозова

Московский институт психоанализа, Москва

Институт брака и семьи в последние годы претерпевает определенные трансформации и изменения. Именно поэтому растет актуальность исследований, направленных на изучение института брака и семьи. Законодательство Российской Федерации допускает существование различных форм брака. При этом у лиц, которые собственные отношения не зарегистрировали согласно закону, остается меньше юридических гарантий защиты своего брачного союза. Это связано с отсутствием в нашей стране механизма правового регулирования для неофициальных браков.

В современном законодательстве деление браков предусматривает два основных вида:

- официальный брак – это брак, который прошел процедуру государственной регистрации при помощи записи о такой регистрации в правовых актах конкретного региона;
- неофициальный брак, который, с юридической точки зрения, не проходил регистрацию.

Рассмотрим основные отличия между браком, который прошел официальную регистрацию, и браком, не прошедшим данную регистрацию:

- наличие документов, которые подтверждают прохождение юридической регистрации данного семейного союза;
- закрепление в правовых нормах статуса супругов, проживающих в официально зарегистрированном браке, а также регулирование всех правовых событий, которые возникают в таком союзе;

– отсутствие регулирования в современном законодательстве последствий расторжения незарегистрированного брака, в отличие от полноценного правового регулирования при расторжении официального брака.

Данные статистики по России в последние годы свидетельствуют о снижении показателей официальных браков и об увеличении количества разводов. За последние восемь лет количество браков в нашей стране уменьшилось с 1 316 011 до 893 039 (практически на 35%) (Бузина, Новосельцева, 2012).

При этом отмечается достаточно активный рост количества неофициальных союзов. Такая форма супружеских союзов становится все более распространена как в европейских странах, так и в России.

Семья является важным элементом общества, которое обеспечивает ее жизнедеятельность, поэтому любые изменения, происходящие с этим институтом, требуют особого внимания.

На данный момент в семейно-брачных отношениях происходят значительные изменения. В ходе модернизации современного общества возникло множество различных моделей брака и семьи, а также идет обесценивание традиционных ценностных ориентаций, на которые раньше опиралась традиционная семья. Появились альтернативные формы устройства совместной жизни людей, такие как сожительство, гостевой брак, пробный брак и другие. Из всех перечисленных форм семейно-брачных отношений люди отдают предпочтение сожительству, так как оно имеет наибольшее сходство с официальным браком.

Рост числа людей, вступающих в сожительство, увеличивается с каждым годом. Именно поэтому можно утверждать, что данное явление стало настолько массовым, что перестало носить маргинальный характер. В.Н. Чурсина (Чурсина, 2015) в своей работе «Гражданский брак как проявление кризиса семейно-брачных отношений» отмечает, что на рост числа незарегистрированных браков повлияли такие причины, как:

- 1) пубертатный период наступает раньше, а в след за ним уменьшается возраст начала половой активности;
- 2) наличие современных высокоэффективных контрацептивов приводит к постепенному расширению границ половой лояльности;
- 3) материальное и финансовое благосостояние молодых людей растет, что способствует сепарации и независимости от родителей, а также возможности проживать отдельно от родителей;
- 4) длительный срок образования и карьерного роста для полноценного обеспечения семьи.

Можно отметить, что, с одной стороны, ни в коем случае нельзя отрицать зависимость семьи, семейно-брачных отношений от общества, но, с другой стороны, необходимо принимать во внимание эволюцию семьи, которая обуславливается ее имманентными закономерностями.

Так как в российском законодательстве нет понятия «гражданский брак», то многими людьми оно понимается как сожительство мужчины и женщины без документального оформления отношений. Следует отметить, что термин сожительство в данном контексте вызывает у многих людей крайне негативный оттенок.

По статистике, с каждым годом все большее количество людей вступают в так называемые отношения без официального оформления. Кто-то не видит смысла в документальном оформлении своих отношений, а кто-то заменяет термин гражданский брак на так называемую репетицию перед штампом в паспорте или способ лучше узнать партнера и, если отношения не заладятся, то расстаться без обязательств и обид.

Таким образом, гражданские супруги сталкиваются со многими проблемами, особые проблемы возникают с юридической стороны гражданского брака.

Так как эти отношения до сих пор не являются урегулированными российским законодательством, то отношения не считаются законодательно закрепленными. В Европе гражданский брак считается официально оформленным браком со всеми вытекающими правами и последствиями. Совместно нажитое имущество в таком браке делится поровну между проживающими совместно людьми. В большинстве стран это настолько распространенный вид брака, что он пользуется большой популярностью у молодых людей.

Исходя из мнения ученых в области психологии, в частности, С.В. Овдея (Овдей, 2009), можно рассмотреть следующие категории лиц, предпочитающих сожительство:

- молодые люди (в большинстве своем студенты), которые еще не готовы вступить в официальный брачный союз;
- люди, которые проживают друг с другом по финансово-экономическим причинам;
- люди, которые принципиально не желают официально регистрировать отношения, предпочитая альтернативные варианты.

Ученые выделяют несколько социальных факторов, которые оказывают влияние на предпочтение неофициальных браков:

- женщины обрели социально-экономическую свободу;
- растут меры социальной поддержки по отношению к матерям, воспитывающих детей единолично (матери-одиночки);

– в обществе снижается негативное отношение к неофициальному браку.

В одной из работ А.В. Ляпуновой (Ляпунова, 2009) отмечается: чем выше у партнеров согласованность между ролевыми ожиданиями и ролевым поведением, тем выше удовлетворенность супругов их браком. При этом каждая пара ощущает определенную несогласованность в ролевой структуре брачных отношений.

Что касается ценностей в парах, состоящих в неофициальном браке, то их ценности чаще всего ориентированы на отношение к семейному бюджету, благополучию и независимости, а также на традиционное устройство семьи и распределению в ней ролей. Отличия ценностных ориентаций у партнеров, состоящих в зарегистрированном браке, ориентированы на чувство долга, значимость роли детей в семье, значимость взаимодействия между родственниками и соблюдения внутрисемейных традиций (Иванова, 2013).

Для того, чтобы лучше понимать ситуацию, психологу нужно располагать определенной информацией: как, когда и в связи с чем в паре появились или стали актуальны конфликты, какие ситуации чаще всего провоцируют их, кто из супругов обычно выступает в роли зачинщика конфликтов, что не устраивает в другом партнере каждого из супругов.

Также важной составляющей для работы с семейными парами (вне зависимости от формы их брака) могут стать различные домашние задания, которые психолог предлагает супругам. При этом содержание домашнего задания может быть совершенно различным. Оно чаще всего определяется конкретными проблемами супругов, однако само наличие такого задания может эффективно включить супругов в работу и обеспечить психологу достаточный материал для консультации с партнерами.

И на одной из первых встреч психолог может предложить партнерам завести дневники, чтобы вести в них записи по некоторым вопросам:

- что раздражало в партнере на протяжении недели?
- какие сложные ситуации и конфликты возникали в паре на протяжении недели?
- что неприятного сказал партнер за определенный отрезок времени?

Домашние задания каждый раз могут быть совершенно разными, их главной целью в начале консультирования пары является прояснение и детализация той ситуации, которая сложилась в семье.

Исходя из представленных выше данных, возможно, сформулировать следующие рекомендации для пар, состоящих в официальном и неофициальном браках.

Вне зависимости от формы брачных отношений супругам рекомендуется:

- выработать в паре оптимальный баланс близости и отдаленности;
- разрешить проблему иерархии в паре и разделения семейных ролей;
- разрешить вопрос областей ответственности каждого из супругов;
- научиться выстраивать конструктивный диалог по разным вопросам;
- разрешить сексуальные вопросы, если пара с ними встречается (причиной может быть неопытность, разница в воспитании между партнерами, уровень желаний и т.д.).

Литература

- Бузина О.В., Новосельцева Е.Е.* Удовлетворенность браком в «молодых» семьях // Ананьевские чтения. Психология и политика. Тез. науч.-практ. конф. – СПб.: СПбГУ, 2012. – С. 35-38.
- Иванова Л.М.* Судьба молодой семьи. Эксмо-пресс. – М., 2013.
- Ляпунова А.В.* Исследование ролевых ожиданий в браке у студентов-психологов // Мониторинг общественного мнения. 2009. – №6. – С. 11-15.
- Овдей С.В.* Гендерные основания супружеских конфликтов // Грани познания. 2009. – №3. – С. 104-106.
- Чурсина В.Н.* Гражданский брак как проявление кризиса семейно-брачных отношений // Сборник трудов конференции «Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления». – Белгород, 2015.

Психологические проблемы адаптации современной семьи в условиях меняющегося общества

Д.Д. Набиуллина

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа

Современная семья испытывает значительное давление из-за изменений в социально-экономических и культурных условиях жизни. Влияние глобализации, урбанизации и информационных технологий изменяет традиционные семейные структуры и отношения между супругами и

детьми. Эти изменения приводят к появлению новых психологических проблем, которые требуют тщательного анализа и поиска решений для поддержания стабильности и благополучия в семье.

Основные психологические проблемы современной семьи

Современные семьи сталкиваются с рядом вызовов, среди которых можно выделить следующие.

1. *Изменение традиционных ролей.* В современном обществе наблюдается пересмотр классических ролей мужчин и женщин. Женщины все чаще занимают лидирующие позиции в профессиональной деятельности, что изменяет их роль в семье. Это, в свою очередь, приводит к возникновению конфликтов по поводу распределения обязанностей в доме и воспитания детей.

2. *Карьерные амбиции и родительские роли.* Успешная карьера зачастую требует много времени и усилий, что ограничивает возможности для выполнения родительских обязанностей. Это создает психологическое напряжение, так как родители сталкиваются с необходимостью находить баланс между работой и семьей.

3. *Влияние технологий на семейные отношения.* Развитие информационных технологий и социальных сетей изменяет характер взаимодействия между членами семьи. Виртуальное общение все чаще замещает личные контакты, что может привести к эмоциональной отстраненности и снижению взаимопонимания.

4. *Растущий индивидуализм.* Современные семьи становятся все более ориентированы на индивидуальные цели и потребности каждого из супругов, что может подрывать семейные устои и ослаблять эмоциональные связи.

Адаптационные стратегии

Для успешного преодоления указанных проблем необходимы эффективные адаптационные стратегии.

1. *Гибкость в распределении ролей.* Важно пересмотреть традиционные представления о распределении обязанностей в семье и принять новые модели, которые позволят супругам гибко адаптироваться к изменениям в их жизни.

2. *Укрепление эмоциональной связи.* Необходимо сознательно выделять время для общения между супругами и детьми, что способствует укреплению взаимопонимания и предотвращению эмоционального отчуждения.

3. *Управление технологическим влиянием.* Важно устанавливать границы использования технологий, чтобы сохранить личные контакты и обеспечить полноценное общение в семье.

4. *Поддержка в социальной среде.* В условиях изменения семейной структуры важной ролью является поддержка со стороны социальных институтов и ближайшего окружения, таких как друзья и родственники.

Заключение

Современная семья сталкивается с множеством психологических проблем, обусловленных изменениями в обществе и технологическом прогрессе. Успешное решение этих проблем возможно через принятие новых ролей и стратегий адаптации, которые позволят сохранять стабильность и гармонию в отношениях. Эффективные методы коммуникации, гибкость в семейных ролях и управление влиянием технологий станут ключевыми факторами устойчивости современной семьи.

Литература

- Анисимов В.В.* Психология семейных отношений. – М.: Просвещение, 2019.
- Гончарова Н.А.* Современная семья: проблемы и решения. – СПб.: Питер, 2020.
- Ковалев А.Г.* Психологические аспекты изменений в семье XXI века. – Екатеринбург: У-Фактория, 2021.
- Сидорова Т.П.* Семья и общество в эпоху глобализации. – М.: Весь Мир, 2018.
- Троицкий И.В.* Влияние технологий на семейные отношения. – М.: Академия, 2022.

Возможности и ограничения парной терапии в ситуации домашнего насилия

В.В. Плессер

Психологический центр «Альтернатива», Москва

Один из распространенных запросов для парной терапии – это тяжелые конфликты между партнерами. Исходя из идеи, что конфликты – неотъемлемая часть жизни в любых группах, в т.ч. и в семье, и что иногда члены семьи могут заходить в тупик, у семейных специалистов есть понимание, как можно планировать работу для помощи этим семьям. Это становится возможным, когда партнеры могут испытывать разные чувства друг к другу, но при этом чувствуют себя в безопасности.

Чувство безопасности или небезопасности в отношениях – это первое базовое отличие, которое есть между конфликтом и поведением насилия в близких отношениях. Партнеры могут злиться, кричать друг на друга, даже толкаться, но каждый из них уверен, что это не повлечет за собой негативных последствий для кого-то из них. Ответственность за достижение договоренностей в таком случае лежит на двоих. Небезопасность в ситуации насилия обусловлено невозможностью пострадавшей стороне выражать свои чувства и потребности, которые или игнорируются, или подавляются. Автор насилия, опираясь на свои привилегии, статусы, материальные или физические возможности, психологическим давлением или угрозами различных ущемлений прав и возможностей может принуждать к исполнению его воли, а пострадавшая сторона подчиняется, исходя из переживания основных чувств в ситуации насилия – страха, стыда или вины.

Второе базовое отличие – это наличие причины в случае конфликта, когда стороны испытывают сложности в ситуации, где у каждого есть свое представление; или отсутствие ее, когда акт насилия, согласно циклу насилия, совершается с целью снятия собственного

напряжения, и триггером для этого может быть совершенно любая ситуация; или же с целью быстрого достижения цели (Бек, 2022).

Важно отметить, что в настоящий момент специалисты, работающие с людьми, совершающими насилие в близких отношениях, а также женские кризисные центры отходят от понятий «агрессор, тиран, абьюзер, жертва», а используют «автор/актор/субъект/человек, совершающий насилие в близких отношениях; пострадавшая/ий или выживший (survivor)». Как можно заметить, это помогает осмыслить идею, что в поведении насилия ответственность за его совершение лежит на том, кто его соверша-

ет, исключая динамику «жертвы-агрессора», где «жертве» предписывался фактор провокации, на который реагирует «агрессор».

Если парная терапия основывается на идее, что в ситуацию насилия оба партнера вносят свой вклад, и это обсуждается на сессиях, где специалист исследует вклад пострадавшей стороны, то это не позволяет автору насилия взять на себя ответственность, где только утверждается в факте распределения ответственности (Даттон, 2022). В целом специалист может вовсе не фокусироваться на акте насилия, а сосредоточиться на проблемах в отношениях.

Из-за страха дальнейших злоупотреблений пострадавшая сторона может быть нечестной в ответах о насилии или других вопросах на сессиях, что создаст ложное впечатление как у специалиста, так и у ее партнера, что все намного лучше. С другой стороны, пострадавшая сторона может иметь ложное чувство безопасности, что может вынудить ее раскрыть информацию, которую она обычно не стала бы раскрывать дома, полагая, что специалист будет держать ее в безопасности. Однако подобное может приводить к эскалации и к эпизоду насилия после окончания сессии.

Важно обозначить, что для любого вида консультирования в ситуации насилия необходимо проводить оценку рисков. Для этого существует ряд опросников, которые выдаются каждому из партнеров, или проводится интервью. Это необходимо для выявления жестоких форм насилия или угрозы убийства, где пострадавшей стороне могут быть даны рекомендации обратиться в женский кризисный центр, где дают подробную инструкцию, как действовать в подобном случае (Karakurt, 2016).

В целом, основываясь на еще пока малочисленные исследования в мировом сообществе возможностей парной терапии в ситуации домашнего насилия, можно говорить о двух основных стратегиях (Даттилио, Фримен, 2023). Первая заключается в анализе ситуации на первой консультации, по результатам которой можно дать рекомендации о прохождении индивидуальной терапии для каждого партнера. В России существует психологическая программа для авторов насилия, которая направлена на коррекцию поведения, взятие на себя ответственности за акты насилия и выработку альтернативного поведения. В свою очередь, пострадавшая может проходить свою личную терапию, например, у специалистов женских кризисных центров. По результатам проделанной работы, если пара принимает решение остаться в отношениях, то семейная психотерапия может быть очень эффективной, так как помогает паре найти новые точки опоры, восстановить доверие и обрести безопасность. Также парная терапия возможна, если акт насилия случился однократно, автор насилия сам этого испугался, испытывает вину и хочет исправить ситуацию.

Вторая стратегия – это кризисное консультирование пары, когда по разным причинам невозможны другие варианты (например, по материальным соображениям). В таком случае речь идет о кризисных интервенциях в рамках семейного консультирования. Эти интервенции направлены на модификацию поведения, чтобы взаимодействие в семье стало безопасным.

В мировой практике есть несколько программ парной терапии, но на данный момент у автора нет информации об их применении в России. Это программа сдерживания семейных конфликтов (DCCP), терапия пар с физической агрессией (ПАСТ), терапия пар, ориентированная на бытовое насилие (DVFCT) (Stowasser, 2007).

Литература

- Бек А. Узники ненависти: когнитивная основа гнева, враждебности и насилия. – СПб.: Издательство Питер, 2022.
- Даттон Д. Абьюзивная личность. Насилие и контроль в близких отношениях. – М.: ИД «Городец», 2022.
- Даттилио Ф., Фримен А. Когнитивно-поведенческие стратегии при кризисных состояниях. – М: Издательство Вильямс, 2023.
- Karakurt G., Whiting K., Esch C. V., Bolen S., Uni R. Couple Therapy for Intimate Partner Violence: A Systematic Review and Meta-Analysis // Journal of Marital and Family Therapy. 2016. Vol. 42. № 4. P. 567–583. doi:10.1111/jmft.12178.
- Stowasser J.E. EMDR and Family Therapy in the Treatment of Domestic Violence / Ed's F. Shapiro, F.W. Kaslow, L. Maxfield. N.J.: John Wiley, Sons, 2007. P. 243-261. doi: 10.1002/9781118269985.ch12.

Взрослые игры – детские роли: как освободиться от семейного наследия

Ю.Н. Портланд
Москва

Сложность жизненного пути и повышенный уровень стресса детей из алкогольных семей (как частного случая дисфункциональных семей) стал привлекать внимание исследователей более сорока лет назад. Позже

было отмечено, что и в семьях, где не было химически зависимых родителей у детей (в том числе выросших) встречаются проявления негативных паттернов в отношениях и индивидуальной жизни. И внимание исследователей было обращено в целом на дисфункциональные семьи.

Специалисты, работающие с семейными системами, педагоги в школе знают, что в одной и той же семье у одних родителей дети могут быть настолько разными, что трудно узнать в них сиблингов.

В дисфункциональной семье ее члены не способны адекватно справляться с жизненными трудностями, истоки которых часто коренятся в их собственных динамиках. Сильное проявление психологических защитных механизмов у родителей приводит к избранию детьми непродуктивных стратегий совладания с проблемами, негативно влияя на развитие их жизнестойкости.

Шэрон Вегшейдер разработала теорию семейных ролей, которая описывает модели поведения в семьях, где один из членов страдает от алкогольной зависимости. Предложены следующие роли: Enabler (супруг), Hero (герой), Scapegoat (козел отпущения), Lost Child (потерянный), Mascot (талисман), Dependent (зависимый).

Однако Шэрон Вегшейдер не проводила научных исследований, чтобы подтвердить существование этих ролей.

Результаты исследования Куфтяк Е.В. позволяют заключить, что социально-психологические характеристики личности играют важную роль в эффективном преодолении сложных жизненных ситуаций, и, следовательно, могут быть расценены как личностный ресурс человека.

В исследовании Петровской В.Г. была выявлена взаимосвязь между уровнями дисфункциональности супружеской пары и склонностью подростков к отклоняющемуся поведению. Дисфункция в супружеских отношениях мешает подростку накапливать успешный опыт автономного поведения и участвовать в эмоциональных процессах, создавая тем самым условия для формирования отклоняющегося поведения.

Мы продолжили работу в этом направлении и сейчас проводим исследование на тему «Применение телесных практик заземления и расслабления как средство формирования стрессоустойчивости у взрослых из дисфункциональных семей».

В дисфункциональной семье дети часто принимают на себя определенные роли, которые призваны компенсировать эмоциональные недостатки взрослого окружения. Эти роли, такие как «герой», «покинутый» или «миротворец», могут быть защитными механизмами, позволяющими справляться с постоянным стрессом и нестабильностью. Однако подобные роли

формируют у детей психологические особенности, включая повышенную тревожность, психоэмоциональное напряжение, низкую самооценку и сложности в межличностных отношениях. Взросление в такой среде может способствовать развитию хронического стресса, который впоследствии нарушает эмоциональное и физическое здоровье ребенка, делая его более уязвимым к различным психоэмоциональным расстройствам в будущем.

Важным аспектом такой работы может стать создание тренинговой программы по развитию навыков самонаблюдения и обнаружения стресса, саморегуляция за счет телесных практик заземления и расслабления.

Алкогольная зависимость и сопутствующие клиничко-психопатологические паттерны остаются предметом обсуждения и исследуются активно. Исследования показывают, что аналогичные проявления можно наблюдать у людей, выросших в дисфункциональных семьях, особенно при наличии физического насилия в семье. У детей из таких семей уровень психических расстройств достигает 95%. Harter S.L. (2000) в своем метаанализе пришел к выводу, что проявления «синдрома ВДА» не являются специфичными и зависят от наличия сопутствующих зависимостей у родителей. Например, если у родителей, помимо алкоголизма, наблюдаются черты антисоциального расстройства, это, вероятно, будет проявляться и у их детей.

Несмотря на некоторые спорные моменты и недостаточную ясность в структуре взаимоотношений различных психопатологических проявлений у ВДА, большинство исследователей согласны с тем, что ВДА находятся в группе риска по формированию широкого спектра наркологических и психиатрических заболеваний, а также страдают от сниженного уровня социального функционирования.

Интересно отметить, что наследование алкогольной зависимости от родителей к детям может происходить через два механизма. Первый механизм – генетическая передача информации, в результате чего у детей с алкогольной зависимостью (ВДА) с рождения могут наблюдаться дисфункции в лобно-стриатальных областях мозга. Это проявляется в виде синдрома дефицита внимания с гиперактивностью, личностных расстройств и других проблем.

Социально-психологическая адаптация ребенка из дисфункциональной семьи представляет собой процесс, который способствует формированию и развитию субъектных характеристик индивидуума в контексте его целостного развития. Она является интегративной частью предыдущих этапов, способствующих развитию личности и индивидуальности, и зависит от способности ребенка управлять своей жизнью.

В дисфункциональных семьях роли, которые играют их участники, могут оказывать значительное влияние на формирование психологических особенностей ребенка. Эти роли – будь то «герой», «покинутый», «миротворец» или «козел отпущения» – становятся каркасом для детского восприятия мира и взаимодействия с ним. В таких семьях дети зачастую берут на себя ответственность за эмоциональное состояние родителей, что влияет на их самооценку, эмоциональную стабильность и межличностные отношения. Разобравшись в динамике семейных ролей, мы сможем лучше понять, как именно дисфункциональная структура семьи формирует патопсихологические характеристики и стратегии преодоления трудностей у детей из таких семей.

Юноши и девушки, растущие в семьях с родителем, страдающим от алкогольной зависимости, представляют собой уязвимую группу с повышенным риском суицидальной активности. Исследования подтверждают, что воспитание в такой «алкогольной» семье негативно сказывается на психическом здоровье детей, делая алкогольную зависимость родителей значимым просуицидальным фактором.

Стресс, вызванный нестабильной семейной атмосферой и неопределенностью, часто приводит к хроническому чувству тревоги и безысходности у этих молодых людей. Это подчеркивает важность создания специализированных психотерапевтических программ и объединений для «взрослых детей алкоголиков». Также необходимо, чтобы медицинские работники, педагоги и практикующие психологи осознали важность работы с этой проблемной группой, учитывая ее особенности.

В.Д. Москаленко включила в свои работы роли, предложенные Вегшайдер, и внесла значительный вклад в изучение созависимости и эмоциональной зависимости, охватывая не только зависимость от психоактивных веществ, но и зависимость от отношений. Она подчеркивает системный характер этого расстройства и описывает эмоционально-зависимую личность как тех, кто находится в близких отношениях с людьми, страдающими алкогольной зависимостью, так и тех, кто вырос в семьях с эмоционально-репрессивной атмосферой. Вопрос о влиянии дисфункциональных семей с алкогольной зависимостью на эмоционально-личностные особенности их детей остается предметом дискуссий.

Практические рекомендации по исследованию места и реконструкции семейных ролей может помочь отдельным членам семьи лучше понять свое место в системе и начать процесс освобождения от нездоровых паттернов. Это не только способствует личной трансформации, но и улучшает общую динамику отношений в семье и обществе.

Современные концепции совладания со стрессом в психотерапии акцентируют внимание на поиске внутренних ресурсов как личности, так и семьи, обучая навыкам саморегуляции и самоорганизации, что способствует формированию веры в собственные возможности.

Эти наработки могут послужить основой для глубокой дискуссии и дальнейших исследований роли семейного наследия; возможности освобождения от негативных паттернов, ведущих к передаче деструктивных сценариев будущим поколениям.

Литература

- Взрослые дети алкоголиков: суицидологические и экспериментально-психологические характеристики. // Наркология 2015. – № 3.
- Гузенко С.В. Дисфункциональная семья как формирующая основа патолого-психологических особенностей ребенка // Аллея науки. 2017. – Т. 3. – № 13. – С. 54-58.
- Котов С.В., Шайдеггер Ю.М. Психопатологические особенности женщин, воспитанных в дисфункциональных семьях // Наркология. 2021. – Т. 20. – № 2. – С. 49-57.
- Кропотова Л.Ю. Психологическое состояние ребенка как симптом дисфункциональной семьи // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. 2019. – № 11. – С. 121–123.
- Куфтяк Е. В. Совладающее с трудностями поведение в семье / Совладающее поведение. Современное состояние и перспективы под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. – М.: Издательство ИП РАН, 2008. – С. 365-384.
- Москаленко В.Д. Эмоциональные особенности детей из дисфункциональных семей // Наркология. 2008. – Т. 7. – № 4 (76). – С. 53-57.
- Петровская В.Г. Дисфункциональные отношения в супружеской диаде и склонность подростка к отклоняющемуся поведению. – Новосибирск: Немо Пресс 2016.
- Harter S.L. Psychosocial adjustment of adult children of alcoholics: a review of the recent empirical literature // Clin. Psychol. Rev. 2000. Vol. 20. N 3. P. 311–337.
- Sharon Wegscheider-Cruse. Choicemaking: for Co-Dependents, Adult Children and Spirituality Seekers. Hci.1987.

Особенности эмоционального реагирования женщин с диагнозом «бесплодие»

И.Н. Семашкина, И.В. Карголь

Московский институт психоанализа, Москва

Материнство – одна из главных социальных женских ролей. С давних пор роль и статус женщины в обществе связаны с материнством. Общественные ценности и установки, превозносящие роль материнства, оказывают существенное влияние на женщину и на необходимость успешной реализации репродуктивной функции. Невозможность зачать ребенка и диагноз бесплодие оказывают на женщину сильное психологическое влияние. Это состояние может вызвать глубокие переживания, связанные с чувством утраты и фрустрации, что приводит к повышенной эмоциональной нагрузке (Восканян, Васильева, 2022). В то же время когнитивные аспекты, такие как восприятие ситуации, привычки мышления и механизмы совладания играют важную роль в том, как женщины справляются с этой проблемой.

Диагноз «бесплодие» сопровождается повышенным уровнем тревожности, депрессивными состояниями, эмоциональной неустойчивостью, чувством беспомощности, подавленной агрессией, снижением самооценки, самообвинениями, чувством стыда, вины и страхом (Адамян, Филиппова, Калининская, 2012). Помимо этого, постановка диагноза «бесплодие» может переживаться, как совокупность утрат; женщины стараются изолироваться, что отражается на частоте социальных контактов женщин (Карголь, Земляных, 2021).

Особый интерес в возникновении и поддержании эмоционального неблагополучия представляет новый подход Роберта Лихи. Модель эмоциональных схем Роберта Лихи предполагает, что люди могут отличаться в том, как они оценивают свои эмоции, свой опыт переживания. Некоторые воспринимают эмоции негативно, а некоторые принимают свои эмоции и используют их конструктивно. Эти оценки, то есть эмоциональные схемы или представления об эмоциях, играют ключевую роль в формировании реакций на стрессовые ситуации (Лихи, 2024). На данный момент эмоциональные схемы у женщин, страдающих бесплодием, практически не изучены. Исследования в этой области могут помочь лучше понять состояния женщин и их реакции, а также разработать эффективные методы поддержки и помощи для этой категории клиентов.

В нашем исследовании приняли участие 88 женщин в возрасте от 25 до 44 лет: 46 женщин с диагнозом «бесплодие», в контрольную группу вошли 42 женщины без такого диагноза. Средний возраст женщин составлял 36,3 года. Все женщины с диагнозом «бесплодие» имеют партнеров, состоят в официальном браке или живут в гражданском браке, имеют постоянную половую жизнь и не могут забеременеть, выносить, родить ребенка в течение, как минимум, 12 месяцев. Женщины без диагноза «бесплодие» имеют одного и более детей, 30,9% из них – многодетные мамы.

В эмпирической части нашего исследования мы оценили уровень выраженности тревоги и депрессии женщин с помощью шкалы тревоги А. Бека (в адаптации Н.В. Тарабриной) и шкалы депрессии А. Бека, соответственно. С целью оценки ожиданий в отношении собственных эмоций и эмоций других людей, а также диагностики общего уровня напряженности эмоциональных схем и специфических вариантов дисфункциональных схем нами был использован опросник «Шкала эмоциональных схем Р. Лихи» (LESS II) в адаптации Н.А. Сироты, Д.В. Московченко, В.М. Ялтонского. Для диагностики текущих эмоциональных переживаний женщин нами была применена шкала дифференциальных эмоций (ШДЭ) К. Изарда в адаптации А.Б. Леоновой, М.С. Капицы.

При сравнении этих групп по выраженности тревоги с помощью критерия хи-квадрата Пирсона обнаружено, что различие между этими группами по частотам статистически значимы ($p=0,007$). Соответственно, можно говорить о том, что в группе здоровых женщин тревога выражена в меньшей степени, нежели чем в группе женщин с бесплодием. Женщины, страдающие бесплодием, более склонны испытывать негативные симптомы тревожного состояния, которые могут выражаться в нарушении сна, повышенном потоотделении, дрожи и онемении в ногах и теле, головокружении, в сильном страхе и т.п.

При сравнении двух групп женщин по выраженности депрессии с помощью критерия хи-квадрата Пирсона обнаружено, что различие между этими группами по частотам статистически значимы ($p=0,001$). Соответственно, у женщин с бесплодием чаще встречаются и сильнее выражены депрессивные симптомы, чем у здоровых женщин. То есть женщины с бесплодием чаще склонны к негативным эмоциональным состояниям, переживанию чувства несостоятельности, вины, более склонны к раздражительности, пессимизму и самообвинениям, а также у них могут проявляться такие симптомы депрессии, как повышенная утомляемость, снижение работоспособности, проблемы со сном и аппетитом.

Результаты диагностики с помощью шкалы дифференциальных эмоций Изарда выявили, что по показателям положительных эмоций и негативных эмоций группы женщин, страдающих бесплодием, и без такого диагноза статистически не различаются. При сравнении этих двух групп женщин по выраженности тревожно-депрессивных эмоций с помощью критерия хи-квадрата Пирсона обнаружено, что различие между этими группами по частотам статистически значимы ($p=0,051$). Соответственно, здоровые женщины менее склонны испытывать тревожно-депрессивные эмоции в текущий момент, нежели женщины с диагнозом бесплодие. То есть женщины с бесплодием более склонны испытывать такие чувства, как стыд, страх и вина, чем здоровые женщины.

При сравнении среднего уровня показателей по методике «Шкала эмоциональных схем-II Лихи» (LESS II) выявлены различия в показателях эмоциональных схем: «инвалидация», «непонятность», «длительность», «неприятие чувств», «руминации» выше в группе женщин с бесплодием. Это говорит о том, что женщины с бесплодием более склонны к дисфункциональным эмоциональным схемам, чем здоровые женщины. Они чаще склонны считать, что другие люди не способны понять, что они переживают, они чаще не могут сами понять, что чувствуют и что служит причиной их чувств, они чаще склонны сдерживать свои чувства и ожидать, что сильные чувства будут длиться вечно, а также постоянно искать значение своих эмоций. Кроме того, женщины с бесплодием чаще испытывают стыд и вину, страх и горе, чем здоровые женщины. К тому же женщины с бесплодием более склонны к тревожным и депрессивным состояниям.

На основании полученных результатов и анализа нами были сделаны следующие выводы.

1. Женщины, страдающие бесплодием, более склонны испытывать негативные симптомы тревожного состояния, у них сильнее выражены депрессивные симптомы, и они более склонны испытывать страх и другие тревожно-депрессивные эмоции, чем женщины без диагноза «бесплодие».
2. Женщины с диагнозом «бесплодие» более склонны к использованию дисфункциональных эмоциональных схем, чем здоровые женщины.
3. Склонность к использованию дисфункциональных эмоциональных схем положительно связана с тревогой и депрессией. Такие эмоциональные схемы, как «руминации», «непонятность», «потеря контроля», «обвинение», «длительность», «вина и низкий консенсус» ассоциированы с тревожной симптоматикой. А также тревога положительно связана с эмоциями горя, вины, страха, гнева и отвращения, а также с индексом негативных эмоций и индексом тревожно-депрессивных проявлений.

4. Депрессивная симптоматика связана с такими эмоциональными схемами, как «руминации», «потеря контроля», «непонятность», «длительность», «вина», «низкий консенсус», «обвинение» и «инвалидация». А также депрессия положительно связана с эмоциями горя, вины, страха, отвращения, гнева и презрения, а также с индексом негативных эмоций и индексом тревожно-депрессивных проявлений.

Литература

- Адамян Л.В., Филиппова Г.Г., Калининская М.В. Переживание бесплодия и копинг-стратегии женщин фертильного возраста. // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2012. – №3. – С. 101-105.
- Восканян Я.Ю., Васильева О.С. Психологические особенности женщин с бесплодием неясной этиологии. // СевероКавказский психологический вестник. 2022. – Т. 20. –№ 4. – С. 44-60.
- Карголь И.В., Земляных М.В. Эмоциональные и поведенческие компоненты в структуре стресса инфертильности у женщин с бесплодием // Педиатр. 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 85-91. doi: 10.17816/PED12385-91.
- Ланцбург М.Е., Крысанова Т.В., Соловьева Е.В. Исследования психосоматических аспектов гинекологических и андрологических заболеваний и бесплодия // Современная зарубежная психология. 2016. – Т. 5. – № 2. – С. 67-77. doi: 10.17759/jmfp.2016050209.
- Лихи Р. Терапия эмоциональных схем. – СПб.: Питер, 2024.

Изучение личностных мотивов рождения детей

Е.А. Трусова

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск

Негативные тенденции, связанные с семьей как социальным институтом, наиболее явно выражены в снижении значимости репродуктивной функции семьи и, как следствие, уменьшении потребности в детях. Снижение рождаемости до уровня ниже простого воспроизводства населения, характерное почти для всех развитых стран, объясняется как трансформацией ценностей в отношении числа детей в семье, так и разрывом между нормативными представлениями населения и его фактическим репро-

дуктивным поведением. Изменяется содержание репродуктивных установок и мотивов рождения детей.

Изучением этих проблем занимается достаточное число отечественных ученых (А.И. Антонов, В.А. Белова, В.В. Бойко, А.Г. Вишнеvский, Л.Е. Дарский, В.В. Елизаров, Б.Ц. Урланиси и др.). Репродуктивное поведение представляет собой весьма сложное явление, определяемое совокупным действием разного рода причин: *экономических, социальных, психологических*. При этом указанные причины являются факторами и мотивами, которые, с одной стороны, образуют потребность в детях, а с другой – препятствуют ее реализации (Ценность детей, 2008). Репродуктивная мотивация, репродуктивные мотивы, мотивы рождения детей – все это представляет собой определенное психическое состояние личности, которое побуждает его к достижению личных целей разного содержания через рождение определяемого им самим числа детей (Белова, 1975).

В настоящее время произошло изменение установки на рождение детей и установки на брак в целом. *Мотивы рождения ребенка подразделяют на конструктивные и деструктивные*. Считается, что *конструктивные мотивы* зачатия способствуют созданию благоприятных условий для развития ребенка. Конструктивный мотив зачатия отражает наличие любви к ребенку, желание его родить, стремление отдавать ему материнские тепло и заботу. Конструктивный мотив зачатия способствует укреплению семьи и обеспечивает личностный рост. Главным моментом является то, что конструктивный мотив отражает субъективную психологическую готовность личности к родительству. *Деструктивные мотивы* зачатия имеют одну общую черту – рассмотрение рождения ребенка как средства для достижения каких-либо сознательных и бессознательных целей. Деструктивных мотивов большое количество, все они в большей или меньшей степени приводят к негативным последствиям (Трусова, Вязникова, 2020).

Нами было проведено исследование репродуктивных мотивов личности в супружеской паре. Выборка составила 50 супружеских пар фертильного возраста, 50 мужчин и 50 женщин, соответственно. Таким образом, общая выборка составила 100 человек (Ценность детей, 2008).

В ходе изучения репродуктивного поведения семьи был использован опросник «Репродуктивные мотивы» (авторы: Морозова И.С., Белогай К.Н., Борисенко Ю.В., Отт Т.О.). Данный опросник предназначен для определения репродуктивной мотивации личности. Среди мотивов сохранения и прерывания беременности выделяют экономические, социальные и психологические, так же выделяют конструктивные и деструктивные мотивы.

Экономические мотивы обуславливают рождение того или иного числа детей, при этом посредством рождения ребенка достигаются определенные экономические цели: стремление приобрести какие-то материальные выгоды или повысить (сохранить) экономический статус. Социальные мотивы определяют рождение определенного числа детей в пределах бытующих социокультурных норм и являются индивидуальной реакцией на эти нормы. Психологические мотивы: через рождение определенного числа детей достигаются какие-либо сугубо индивидуальные потребности личности.

Конструктивные репродуктивные мотивы включают стремление дать жизнь другому человеку со всей его уникальностью неповторимостью, переживание беременности как способа принадлежности к семейной системе, как выражения обоюдного желания супругов иметь ребенка, также потребности в заботе о ребенке и ощущении радости материнства/отцовства. Деструктивные репродуктивные мотивы проявляются в отношении к беременности как к стремлению иметь существо, которое реализует мечты и планы матери, избежать одиночества; как к способу восполнения дефицита любви к самому себе. К этим феноменам также относятся мотивации беременности как соответствие социальным ожиданиям, способ сохранения отношений и удержания партнера в браке, достижение псевдодифференциации от родительской семьи, беременность как способ легализации брака, как основа для материальных или социальных благ, беременность ради сохранения собственного здоровья, беременность как отказ от настоящего.

Рассмотрим результаты, полученные в ходе нашего исследования. Опросник определил репродуктивную мотивацию личности. Среди 10 мотивов выделяют *экономические (1), социальные (4) и психологические (5)*, так же все эти мотивы делят на *конструктивные и деструктивные*.

1. Конструктивные мотивы.

1. Беременность ради ребенка (психологический мотив) – наиболее позитивный мотив, отражающий психологическую потребность женщины в материнстве и готовность к нему. Он характерен для социально зрелых, лично состоявшихся, а также одиноких женщин в возрасте.

Среди опрошенных мужчин у 62% мотив «беременность ради ребенка» сильно выражен, у 38% средне выражен. Женщин, имеющих сильно выраженный мотив, – 71%, средне выраженный мотив – 29%. Мужчин и женщин со слабо выраженным мотивом не было выявлено. Данные показывает рисунок 1.

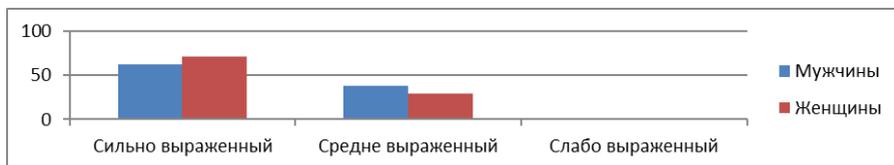

Рисунок 1 – Выбор мотива «беременность ради ребенка» (в %)

Среди опрошенных оказалось 20% пар, где оба супруга показали сильно выраженный мотив «беременность ради ребенка». Хотя по брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам – это различные пары. Но по позитивным фактам, ассоциируемым с рождением ребенка, совпадение полное. Все эти пары показали совпадения в ранее проведенных методиках. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот психологический мотив имеет большое влияние.

2. Беременность от любимого человека (психологический мотив) способствует созданию высокого уровня адаптивности женщины к беременности. Будущий ребенок выступает как частица любимого человека, символ «светлого» прошлого или настоящего, который женщина хочет пронести через всю жизнь.

Этот мотив выбрали как сильно выраженный 45% мужчин и 55% женщин. Средне выражен мотив – «беременность от любимого человека» у 55% мужчин и 45% женщин. Мужчин и женщин со слабо выраженным мотивом не было выявлено. Данные представлены на рисунке 2.

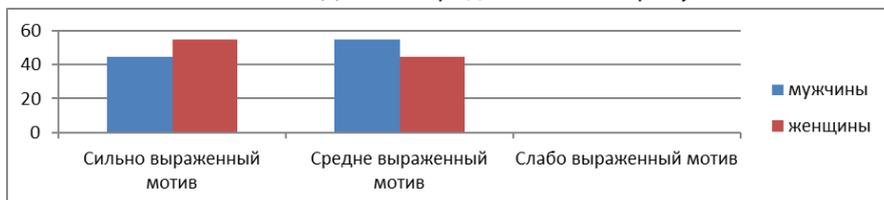

Рисунок 2 – Выбор мотива «беременность от любимого человека» (в %)

Оба супруга выбрали мотив «беременность от любимого человека» как сильно выраженный в 15% пар. Это были пары одинаковые по брачному стажу (5-10 лет), реализовавшие свои репродуктивные планы. Кроме этого, они имели полное совпадение по позитивным фактам, ассоциируемым с рождением ребенка. Все эти пары показали совпадение в ранее проведенных методиках. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот психологический мотив также имеет значительное влияние.

II. Деструктивные мотивы.

3. Соответствие ожиданиям семьи (социальный мотив), хотя данный блок опросника трудно отнести к деструктивным мотивам сохранения беременности, конструктивными данные мотивы назвать тоже сложно. Так как беременность у этих женщин наступает, потому что «так надо» и «я должна», а не ради любви, ради ребенка. В качестве заинтересованных родственников могут выступать и жена, и муж, но чаще - это старшее поколение, мечтающее о внуках. Будущие бабушки и дедушки всячески уговаривают, обещают личную помощь и материальную поддержку. Однако с появлением ребенка приоритеты и стремления новых пап и мам остаются прежними. Заниматься решением проблем, связанных с воспитанием ребенка, им совсем не хочется. Родив ребенка, они оказываются в еще большей зависимости – от родителей и их помощи, причем чаще всего эта помощь кажется недостаточной. В конечном итоге, рождение малыша для таких родителей связано не столько с радостными, сколько с неприятными переживаниями, что отражается на внутрисемейных отношениях. К тому же нередко портятся отношения со старшим поколением, которое могут обвинять в том, что они заставили нарушить жизненные планы. Следует отдельно выделить беременность для мужчины. При этом ребенок рождается не столько в соответствии со своим желанием, сколько по просьбе мужа или значимого мужчины.

Среди женщин 4% считают мотив «соответствие ожиданиям семьи» сильно значимым. Мужчины не сделали выбор этой группы мотива. Данный мотив средне значим для 84% мужчин и 88% женщин, для 16% мужчин и 8% женщин он слабо значим. Рисунок 3 отражает эти данные.

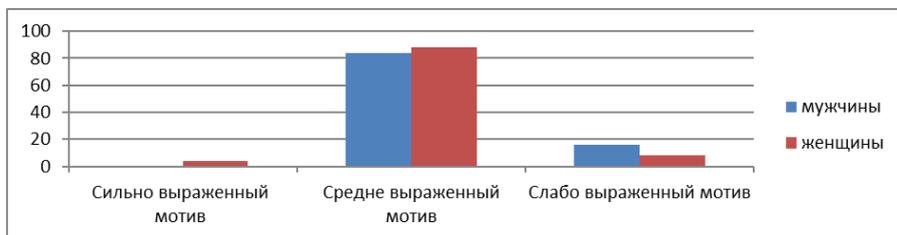

Рисунок 3 – Выбор мотива «соответствие ожиданиям семьи» (в %)

Среди опрошенных оказалось 65% пар, где оба супруга показали мотив «соответствие ожиданиям семьи» как средне выраженный. Хотя по брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам это различные пары. Однако бездетные пары (94% из всех бездетных) считают этот мотив слабо

значимым. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот социальный мотив имеет определенное влияние, особенно для женщин.

4. Соответствие социальным ожиданиям (социальный мотив) – мотивом являются социальные стереотипы и ожидания общества: «возраст вынуждает» или «желание родить ребенка, так как у всех подруг уже есть дети» и др. Этот мотив обычно присущ молодым девушкам из обеспеченных семей или вышедшим замуж по расчету. В рамках традиционной культуры глазами общественного мнения люди, желающие иметь детей, оцениваются гораздо выше, чем нежелающие. Это естественно, так как продолжение рода – непреходящая ценность религии и культуры. Поэтому особенно нетерпимое отношение проявляется к женщине, отказывающейся от рождения ребенка. Кроме того, для некоторых людей важно желание быть «как все», не особо заботясь о том, насколько это важно лично для них и насколько они подготовлены в эмоциональном, материальном и иных смыслах. Главное – не отстать от подруги, у которой ребенок уже есть. Мотив самый простой: иметь детей – это правильно, семья без детей – это ужасно. После рождения ребенка с такой мотивацией жизнь кардинально меняется в плане явного ущемления личной свободы, к которой большинство оказывается не готово. В итоге очень часто для родителей становится виноватым во всем ребенок.

Сильно выраженным ни для одного респондента мотив «соответствия социальным ожиданиям» не стал. Средне выраженным он является для 8% мужчин и 10% женщин. Слабо выраженный он у 92% мужчин и 90% женщин. Данные представлены в рисунке 4.

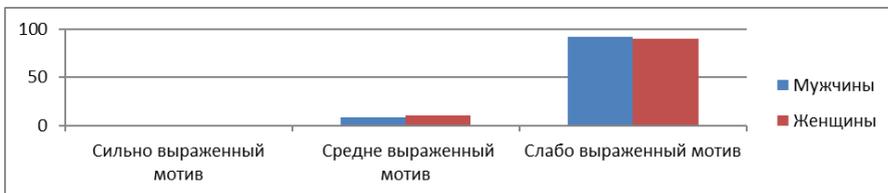

Рисунок 4 – Выбор мотива «соответствие социальным ожиданиям» (в %)

Среди супружеских пар оказалось 86% пар, где оба супруга показали мотив «соответствие социальным ожиданиям» как слабо выраженный. По брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам это различные пары. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот социальный мотив имеет незначительное влияние.

5. Беременность как протест (социальный мотив) – это «беременность назло» значимому мужчине или родителям. Такое поведение

свойственно молодым девушкам. Беременность носит характер вызова, противостояния миру взрослых, является для женщины драматической и часто тяжело травмирует ее психику. Будущий ребенок используется в качестве объективного аргумента, объясняющего невозможность возврата к прежним отношениям. Беременность используется так же, как способ достижения псевдо дифференциации от родительской семьи.

Средне выраженным мотив «беременность как протест» является для 16% мужчин и 4% женщин. Слабо выраженным он стал для 84% мужчин и 96% женщин. Данная оценка женщинами является самой высокой из всех мотивов. На рисунке 5 представлены результаты.

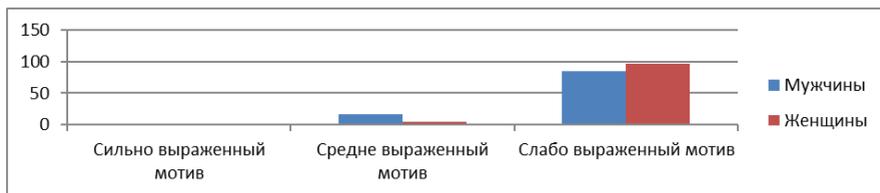

Рисунок 5 – Выбор мотива «беременность как протест» (в %)

Среди респондентов выявилось 82% супружеских пар, где оба супруга показали мотив «беременность как протест» как слабо выраженный. По брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам это различные пары. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот социальный мотив имеет самое незначительное влияние.

6. Беременность ради сохранения отношений (социальный мотив) – мотив манипулирования партнером. Хотя общественное мнение приписывает этот мотив женщине, в действительности и для мужчины он не является редкостью, просто выступает в несколько ином аспекте. Женщина может стремиться забеременеть и женить на себе подходящего партнера. Как говорят – «привязать» к себе ребенком. Мужчина также может пытаться окружить жену детьми и таким способом либо предотвратить ее уход к другому мужчине, либо соответствовать его представлениям о семейной жизни и распределении обязанностей. Однако надежды на сохранение семьи ради детей довольно наивны и рассчитаны только на сверхответственных родителей. Гораздо чаще рождение малыша только усложняет ситуацию.

Сильно выраженным этот мотив не является. Средне выраженным мотив «ради сохранения отношений» стал для 26% мужчин и 60% женщин. Слабо выраженным он является для 74% мужчин и 40% женщин. На рисунке 6 обобщены результаты.

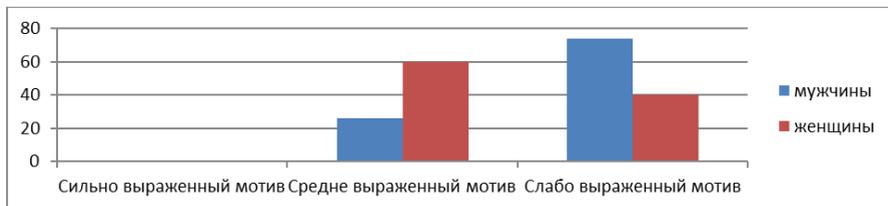

Рисунок 6 – Выбор мотива «ради сохранения отношений» (в %)

Данный мотив имеет место в современных супружеских отношениях. Больше половины опрошенных женщин 60% считают возможным использовать ради сохранения отношений родить ребенка. Среди супружеских пар оказалось 34% пар, где оба супруга показали мотив «ради сохранения отношений» как слабо выраженный. По брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам это различные пары. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот социальный мотив имеет определенное влияние.

7. Беременность как уход от настоящего (психологический мотив) – мотивом является борьба с одиночеством. Боязнь человека остаться одному, без общества, является мощным стимулом для обзаведения потомством. Дети всегда будут требовать внимания и не дадут остаться наедине с собой, всегда можно будет заниматься их проблемами и не обращать внимания на свои. Такие родители, с одной стороны, заботятся о малыше, а с другой – полностью подчиняют ребенка своей воле. Но как только дети вырастают и перестают подчиняться, родители оказываются в очень непростом положении. К сожалению, такие обстоятельства могут негативно сказаться на судьбе ребенка, поскольку помешают ему гармонично развиваться, приобрести собственные жизненные навыки и ориентиры.

Средне выраженным психологический мотив «уход от настоящего» является для 32% мужчин и 18% женщин. Слабо выраженным он стал для 68% мужчин и 82% женщин. Можно сказать, что мужчины, участвующие в нашем исследовании, больше в 2 раза, чем женщины подвержены страху одиночества. На рисунке 7 представлены результаты.

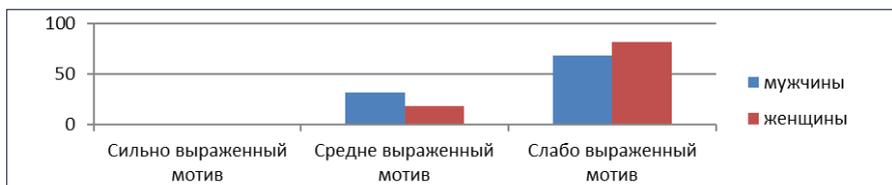

Рисунок 7 – Выбор мотива «как уход от настоящего» (в %)

Среди супружеских пар выявлено 14% пар, где оба супруга показали мотив «как уход от настоящего» как слабо выраженный. По брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам это различные пары. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот психологический мотив имеет определенное влияние среди мужчин. Но в целом он не играет большой роли в мотивации рождения детей.

8. Беременность ради сохранения собственного здоровья (психологический мотив), мотив обусловлен боязнью причинить вред своему здоровью абортom или утратить возможность деторождения в будущем.

Данный мотив не является сильно выраженным ни для одного респондента. Средне выраженным психологический мотив «ради сохранения собственного здоровья» является для 30% мужчин и 15% женщин. Слабо выраженным он стал для 70% мужчин и 85% женщин. Можно сказать, что мужчины, участвующие в нашем исследовании, больше в 2 раза, чем женщины подвержены переживаниям за свое здоровье. А женщины более, чем мужчины готовы принять риски для своего здоровья при вынашивании ребенка и родов. На рисунке 8 даны результаты.

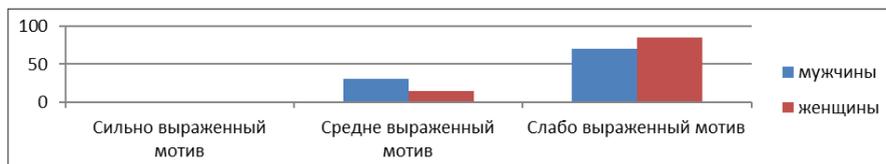

Рисунок 8 – Выбор мотива «ради сохранения собственного здоровья» (в %)

Среди супружеских пар выявлено 56% пар, где оба супруга показали мотив «ради сохранения собственного здоровья» как слабо выраженный. По брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам это различные пары. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот психологический мотив имеет определенное влияние среди мужчин. Но в целом он не играет большой роли в мотивации рождения детей.

9. Мотив рождения ребенка для получения материальной выгоды (экономический мотив), получивший в последнее время достаточно широкое распространение. Совершенно банальный мотив, который встречается как в браке, так и вне брака. Как мужчины, так и женщины рассчитывают с помощью ребенка улучшить свое материальное положение. Будущие родители уже с самого момента беременности надеются получить материальные блага от любовника, супруга, родителей и даже от государства.

Данный мотив не является сильно выраженным ни для одного респондента. Средне выраженным экономический мотив «для получения

материальной выгоды» является для 72% мужчин и 55% женщин. Слабо выраженным он стал для 28% мужчин и 45% женщин. Можно сказать, что мужчины, участвующие в нашем исследовании, больше в 1,5 раза, чем женщины, подвержены экономическому расчету. А женщины менее, чем мужчины, переживают за возможность с помощью ребенка получить экономические бонусы. На рисунке 9 представлены результаты.

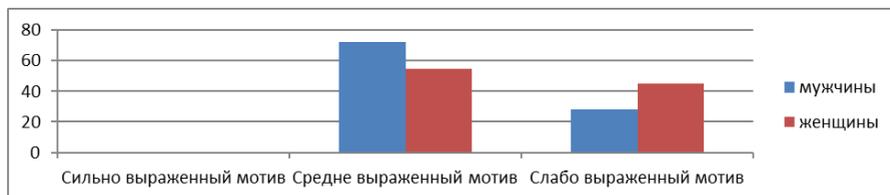

Рисунок 9 – Выбор мотива «для получения материальной выгоды» (в %)

Данный мотив имеет место в современных супружеских отношениях. Больше 2/3 опрошенных мужчин (72%) считают рождение ребенка для получения материальной выгоды. Среди супружеских пар оказалось 88% пар, где оба супруга показали мотив «для получения материальной выгоды» как средне выраженный. По брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам – это различные пары. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот экономический мотив имеет определенное влияние.

10. Мотив воплощения своих нереализованных стремлений через ребенка (психологический мотив). Отражает стремление матери или отца иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты и желания родителя.

Мотив «воплощения своих нереализованных стремлений через ребенка» самый неактуальный для опрошенных супругов. Он не является сильно выраженным ни для одного респондента. Средне выраженным психологический мотив «воплощения своих нереализованных стремлений через ребенка» является для 8% мужчин и 6% женщин. Слабо выраженным он стал для 92% мужчин и 94% женщин. На рисунке 10 предложены результаты.

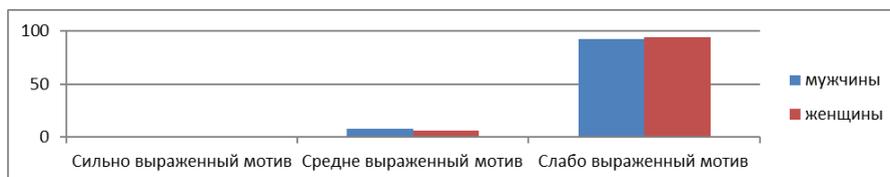

Рисунок 10 – Выбор мотива «воплощения своих нереализованных стремлений через ребенка» (в %)

Данный мотив имеет небольшое место в современных супружеских отношениях. Более 90% всех опрошенных не будут рожать детей по данному мотиву. Среди супружеских пар оказалось 82% пар, где оба супруга показали мотив «воплощения своих нереализованных стремлений через ребенка» как слабо выраженный. По брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам – это различные пары. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот психологический мотив имеет крайне низкое влияние.

Таким образом, можно говорить о том, что самыми значимыми для супругов, принимавшим участие в исследовании, являются конструктивные психологические мотивы рождения ребенка. Самые высокие выборы именно за этими мотивами. Так же по этим мотивам нет слабо выраженных выборов вообще. Супруги понимают эти мотивы, часто совпадая в выборе пары (около 20% пар). Это были пары одинаковые по брачному стажу (5-10 лет), реализовавшие свои репродуктивные планы. Для данных пар ценность детей и семьи была максимальна значима. Кроме этого, они имели полное совпадение по позитивным фактам, ассоциируемым с рождением ребенка. 84% этих пар показали совпадения в ранее проведенных методиках (Трусова, Вязникова 2020).

На следующей позиции оказался деструктивный социальный мотив соответствия ожиданиям семьи. Однако бездетные пары (94% из всех бездетных) считают этот мотив слабо значимым. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот социальный мотив имеет определенное влияние, особенно для женщин.

Деструктивный экономический мотив для получения материальной выгоды также вошел в число достаточно значимых для опрошенных супругов. Можно сказать, что мужчины, участвующие в нашем исследовании, больше в 1,5 раза, чем женщины, подвержены экономическому расчету. А женщины менее, чем мужчины, переживают за возможность с помощью ребенка получить экономические бонусы.

Следующим этапом по обработке опросника стал анализ причин не заводить ребенка.

Полученные данные представлены на рисунке 11.

Среди деструктивных репродуктивных мотивов наибольшую сумму баллов получил мотив, показывающий отсутствие стабильности в отношениях с партнером (72% мужчин и 88% женщин). Следующим мотивом оказался мотив, отражающий субъективное отношение к материальным затруднениям (отсутствие собственного жилья) (82% мужчин и 68% женщин). На третьем месте мотив, также отражающий субъективное отноше-

ние к материальным трудностям (финансовым) (65% мужчин и 60% женщин). Выражены и мотивы, связанные с неуверенностью в завтрашнем дне (55% мужчин и 60% женщин) и озабоченностью собственным здоровьем (64% мужчин и 36% женщин). Таким образом, на первом месте среди ценностей для супругов стоит «отношения с партнером», на втором – ценность «субъективное отношение к материальным (финансовым) затруднениям», на третьем – «озабоченность собственным здоровьем».

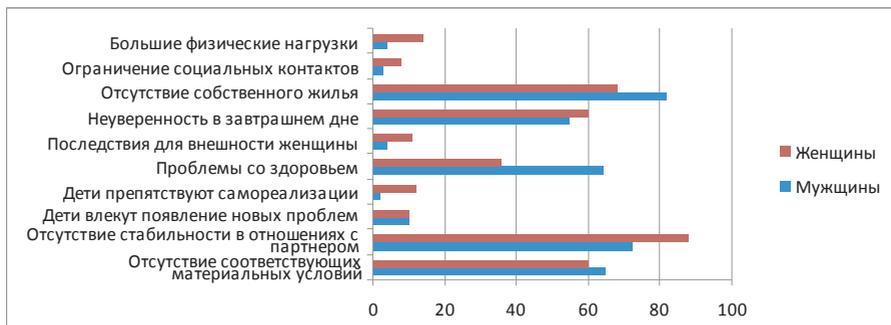

Рисунок 11– Причины отказа от рождения ребенка (%)

Таким образом, наиболее значимым мотивом, влияющим на репродуктивное поведение личности, является психологический. Он представлен отношением к родительству как ценности. Наиболее выраженным деструктивным мотивом является отсутствие у личности стабильности в отношении с партнером.

Литература

- Белова В.А. Число детей в семье. – М.: Статистика, 1975.
- Трусова Е.А. Репродуктивное поведение личности: факторный анализ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание». 2023. – №7. – С. 50-54.
- Трусова Е.А., Вязникова Л.Ф. Репродуктивные установки как социально-психологический феномен: теоретические аспекты // Психологическая наука и практика в современном обществе: реальность и тенденции развития / под ред. Е.Н. Ткач. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. – С. 150-157.
- Ценность детей и межпоколенные отношения: Сб. научных статей / Под ред. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2008.

Социально-эстетический аспект в решении психологических проблем современной семьи

Е.Г. Хилтухина

Московский институт психоанализа, Москва

Современная семья – это новое мини-общество, которое формирует абсолютно новые отношения людей, которые начинают складываться в процессе совместной жизнедеятельности любящих людей. Такая ячейка общества стремится к утверждению своих собственных правил и норм, которые формируют на своем собственном опыте. Хотя каждый приходит со своим багажом, основанном на прежнем, родительском опыте, который, к сожалению, чаще приводит к определенным психологическим проблемам в процессе притирки членов становящейся семьи. Такое развитие семьи раскрывает характер взаимодействия, основанный на иных понятиях, образе жизни и мировоззрении, что приводит к своеобразному неповторимому пониманию мира и жизни в данном мире. В этом проявляется деятельность человека или его **активность**. Поскольку, по мнению М.С. Кагана, «...именно понятие «деятельность» наиболее адекватно выражает активность человека... Обозначая эту человеческую активность, понятие «деятельность» охватывает, таким образом, и биологическую жизнедеятельность человека, и его социокультурную, специфически человеческую деятельность» (Каган.1974), в процессе которой и образуется новое общество, проявляющееся в жизнедеятельности ячейки общества, значит и в ее активности. Семья дает импульс развитию активности и ребенка, и самих родителей, которые начинают приобретать навыки абсолютно другого плана, которые требуют ответственности и заботы. А значит психологически начинают меняться, что сопровождается возникновением проблем. Ведь семья – это новое функциональное образование, которое начинает не только существовать, но и жить – функционировать, формируя иное понимание целей жизнедеятельности. Тем самым проблемы семьи приобретают функционально-психологический характер и могут решаться различными способами. И особую роль в решении этих проблем играет культурно-творческая деятельность всех членов семьи.

Творчество – это деятельность по преобразованию как окружающего мира, так и самого себя. Оно несет в себе создание нового, преобразование старого и постижение неизведанного. Поэтому деятельность, как активность всей семьи, по мнению М.С. Кагана, есть главная или «основная

функция деятельности – обеспечение сохранения и непрерывного развития человеческого общества, так как существование и развитие общества есть условие бытия самого человека. Деятельность есть, следовательно, такая форма активности живого существа, которая призвана воспроизводить сверхприродные условия его бытия – социальные отношения, культуру, наконец, его самого, как биосоциальное, а не чисто биологическое существо» (Каган, 1974). Семья и выступает той малой социальной группой, члены которой связаны общностью быта, взаимопомощью и взаимной ответственностью. Это отношения между мужем и женой, родителями и детьми, основанные на любви и обеспечивающие продолжение человеческого рода и передачу накопленного жизненного опыта от поколения к поколению. Еще немецкий философ Г.В. Гегель писал, что абсолютный дух как явление, раскрывающее возможность познавательного процесса в силу рационального развития человека, предполагает становление эмоционально-психологического состояния, которое раскрывает и требует **эстетическую направленность** семейного творчества. Ведь познание «должно отличаться от чистого знания», поскольку целью познания становится постижение истины. А истинное знание достигается благодаря познавательному процессу и формируется как сознание, ибо сознание и есть знание. Оно включает в себя несколько этапов вследствие того, что в процессе развития возникает диалектическое формирование от низшего к высшему, от простого к сложному, т.е. диалектическое взаимодействие явлений, процессов, вещей, раскрывающих всеобщий характер познания благодаря интеллекту, формирующегося в процессе деятельности всей семьи. Тем более, что в начале жизни человек мыслит образами, и включение рационального (а лучше – разумного начала) приводит к сплоченности семьи. Проявление прекрасного в жизни семьи и в искусстве (по Гегелю) различно, ибо в природе прекрасное не обладает духовностью и поэтому несет в себе необходимость, так называемой, духовной проработки. Семья же способствует формированию той духовности, которая сплавливает близких людей и дает возможность раскрытию всех членов семьи и их нравственному укреплению и совершенствованию. А искусство (как художественно-творческая деятельность) выступает духовным раскрепощением и началом творения человека и семьи в целом. «Искусство владеет не только всем богатством естественных форм, сияющих своим красочным многообразием» (Гегель, 1968), но и объективно создает эмоционально-психологический настрой совершенствования всей семьи. Художественно-образная деятельность выстраивает новые формы, которые возникают инстинктивно, но только благодаря общей мысли всей семьи. Абстрактное мышление формирует основные принципы искусства,

поскольку в жизнедеятельности человека субъективный дух раскрывает те возможности человека, которые он несет в себе. И только благодаря творчеству, особенно совместно-семейному, меняет ему принадлежащий мир, поскольку часто этот мир не удовлетворяет своим присутствием современный мир, поэтому надо его преобразовать под свое собственное понимание. Один из основателей педагогической науки и народной школы в России К.Д. Ушинский считал, что в условиях любой семьи имеются большие возможности для эстетического понимания жизни. Такое понимание жизни в решающей степени зависит именно от родителей, образа жизни семьи и повседневных отношений между всеми членами данной семьи. Поэтому он писал: «Я думаю, что эстетически действовать прямо на детей трудно, надобно взрослых образовывать эстетически. Статуи, картины, природа действуют скорее на взрослых, и они уже вносят это влияние в жизнь, в слова, в телодвижения, в домашний круг, в одежду, в обращение с детьми, – и уже в этой форме дети воспринимают изящное» (Ильин, 2012). Получается, что художественно-образная деятельность поглощает всякую случайную особенность в силу того, что художник всецело может следовать импульсу и полету своего гения, своего вдохновения, проникнутого исключительно изображаемым предметом. Ведь «он мог воплотить свою истинную самобытность в предмете, созданном им согласно истине» (Гегель, 1968). Семья и проявляется в **постижении собственной истины** через это эмоционально-художественное состояние, которое может убрать те психологические проблемы, возникающие в современном обществе и отражающиеся в семейных отношениях, при которых формируются новые ценности семьи.

Становление семейных ценностей зависит от современного понимания семьи и отношений, которые складываются в процессе совместной активности семьи, ее жизнедеятельности, эмоционального плана, поскольку члены семьи начинают реагировать на социальные процессы одинаково, и большую роль приобретают интерпретации, сближающие всех членов семьи по смыслу с языковыми, информационными, семиотическими, символическими системами жизнедеятельности человека и общества. Поэтому главным является человеческая способность к деятельности, т.е. активности, основанной на совместном осознании явлений жизни посредством выделения разнообразных форм в деятельностно-практический процесс и, прежде всего, в сознательном художественно-эстетическом погружении всей семьи в данную ситуацию. Нельзя забывать, что культура, как деятельность, также оказывает особое влияние на формирование **эстетического воспитания** членов семьи как основы развития чувства прекрасного, проявляющегося во всех сферах жизни: в отношении к людям, быту, при-

роде, искусству. Каждая культура имеет свои утверждения эстетических ценностей в сфере семейно-брачных отношений, в воспитании уважения к женщине, отношении к младшему или старшему поколению; в отношениях между родителями и детьми: общности духовных интересов, совместных занятий спортом, коллективном чтении, посещении театров, обмене мыслями, переживаниями, впечатлениями. Процессу социализации личности в семье способствует интенсивная общительность, коммуникабельность подрастающего поколения и внутренняя тесная связь в условиях именно семьи. Психологические отношения в семье, в известной мере, обуславливаются как национальными особенностями родителей, социальным положением, которое формируется в процессе становления семейной культуры, а также обычаями, традициями, спецификой той культуры, которая образуется в условиях данной среды. Поэтому необходима **культура общения**, которая, прежде всего, основана на уважении к окружающим, доброжелательности, вежливости, терпимости, тактичности, едином эмоционально-психологическом взаимодействии, которое дает художественное творчество семьи, где отсутствует предвзятость, а присутствует недопустимость навязывания своего мнения, взглядов, вкусов.

Литература

Гегель Г.В.Ф. Эстетика. – М.: Искусство, 1968. – Т.1. – С. 11-30.

Ильин В.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2012. – С. 607-608.

Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного подхода). – М.: 1974, – С. 35-48.

Проблемы семьи и пути их решения в психологической литературе, предназначенной для массового читателя

О.Б. Чехонина, А.С. Евграфов

Государственный университет просвещения, Москва

Семья – социальная ячейка, основанная на кровнородственных или брачных связях. В своей работе мы попытаемся проанализировать, как в широко известных литературных источниках, предназначенных для мас-

сового читателя, обозначены проблемы, которые (по мнению их авторов) преследуют современную семью, и каковы возможные пути выхода из них.

Обратимся, например, к книге Берри и Джиней Уайнхолд «Бегство от близости» (Уайнхолд, Берри, 2011), в которой наглядно показано, к чему может привести чрезмерная опека со стороны членов семьи. По мнению авторов, контрзависимость является главным препятствием на пути создания близких отношений.

Помимо гипертрофированного межличностного контроля в семейные отношения может вмешиваться государство. Примеры такого вмешательства наблюдались, например, в недалеком прошлом, когда семейные проблемы выносились на всеобщее обсуждение на партийных собраниях трудовых коллективов. Такое внешнее вмешательство в некоторых случаях, возможно, помогало решить внутрисемейные конфликты, но чаще оно начисто убивало спокойную семейную жизнь.

Наряду с вышеизложенным, семейной жизни порой угрожает разница в различном видении одной и той же ситуации мужчиной и женщиной, в их отличном друг от друга взгляде на проблему (что, конечно же, касается не только межполовых недопониманий, но и разницы в мировоззрении разных людей в целом). Так, Робин Норвуд в книге «Женщины, которые любят слишком сильно» (Норвуд, 2008) описывает, к чему может привести разный подход женщин и мужчин к взаимоотношениям между собой. Автор считает, что мужчины прежде всего ориентируются на собственные, реальные мысли и ощущения, а женщины мыслят более стереотипно, они словно играют заданную роль в невидимом сценарии, ожидая от партнера соответствующей реакции. И если мужчина не играет отведенную ему сценарием роль, возникает раздражение и недовольство со стороны женщины, что ведет к внутрисемейным конфликтам. Именно поэтому, с точки зрения Р. Норвуд, семейные разногласия могут возникать как будто «на пустом месте», когда мужчина искренне не понимает, в чем провинился.

Не стоит отрицать тот факт, что еще одной сложной ситуацией для семьи является появление ребенка. В этот период сложившиеся парные отношения претерпевают деформацию, которую, к сожалению, способны пережить не все семьи.

Выявив проблемы, возникающие в семейных взаимоотношениях, мы задаемся вопросом: как же достичь спокойствия и благоденствия в семейных отношениях? Ответы на этот вопрос можно также отыскать в (ставших уже классическими) произведениях широко известных психологов.

Слова – вербальная часть отношений – являются цементом в здании семейной жизни. Нет ничего удивительного в том, что слова важны в

семье. Большую часть информации человек передает именно словами. Эмоции, мысли, впечатления – все это человек передает словами. Именно об этом рассуждает Гэри Чемпен в книге «Пять языков любви» (Чемпен, 2022). Важны не только диалоги, но и паузы, которые иногда важнее и значительнее разговоров. И дефицит, и избыток словесной массы приводят к определенным проблемам в семье. Партнерам необходимо настроиться на «общую волну», чтобы понимать друг друга с полуслова и купаться в лучезарных лучах счастливого семейного контекста, когда молчание становится прекрасным моментом полного единения и проникновения в мысли и чувства друг друга.

Неустаревающим автором является Эрих Фромм со столь же нестареющей классикой – «Искусство любить» (Фромм, 2001). Может показаться, что его книги, которые были актуальными для второй половины XX века, безнадежно устарели на сегодняшний день. Однако это не так. Э. Фромм считает, что любовь – это чувственная абстракция, которая проявляется в конкретных делах и поступках, «в реальности существуют только акты любви». С его точки зрения, отношения – это наблюдаемый процесс и фиксированные результаты, в отсутствии которых люди выдумывают семейные отношения и проблемы, чтобы заполнить душевную пустоту. Любовь можно рассматривать как семейный иммунитет к различным проблемам и чужеродному вмешательству.

Одной из лучших отечественных книг, связанных с решением семейных проблем, связанных с рождением детей, на наш взгляд, является книга Андрея Курпатова «Конфликты в семье» (Курпатов, 2008), в которой автор дает понять своим читателям, что рождение ребенка не является катастрофой для семьи, и приводит читателя к мысли о том, что, в конце концов, именно для этого и существует семья.

В заключение нам хотелось бы отметить, что анализ ряда широко известных произведений, касающихся семейных взаимоотношений, указывает на то, что в массовой литературе преобладает следующая точка зрения: современная семья – большое испытание, главная победа в котором – спокойная и счастливая жизнь. Создание здоровой атмосферы в семье есть настоящая потребность всякого человека, у которого есть семья, а создание семьи – потребность человека, у которого семьи пока что нет.

Литература

Уайнхолд, Берри К. Бегство от близости: избавление ваших отношений от контрзависимости – другой стороны созависимости. – СПб.: Весь, 2011.

Норвуд Р. Женщины, которые любят слишком сильно. – М.: Добрая кн., 2008.

Чепмен Г. Любовь как образ жизни, как научиться говорить на языке. – М.: Эксмо, 2022.

Фромм Э. Искусство любить. – СПб.: Азбука, 2001.

Курпатов А.В. Конфликты в семье. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.

Жизнь «соло» в восприятии миллениалов

Д.А. Шмидт

Москва

На протяжении 80 лет в обществе укрепляют позиции ценности индивидуализма, что приводит к необходимости более глубокого изучения темы одинокого проживания. Современные средства связи отчасти снимают проблему пространственного одиночества, экономика позволяет самому себя прокормить, а технологии – справиться с бытом. Но потребность в эмоциональной связи со значимыми другими не исчезает, что (по словам социолога Зигмунта Баумана) выражается в желании «жить вместе, но порознь» (Бауман, 2019).

В последние десятилетия в социальных науках уделяется все больше внимания теме одиночества, разрабатываются различные концепции одиночества, позволяющие дифференцировать его типы и вырабатывать меры социально-психологической поддержки граждан, нуждающихся в такой помощи. Установлено, что переживание одиночества во многом субъективно и связано не столько с условиями жизни людей, сколько с их социальными навыками, а также с разрывом между представлениями о реальных и идеальных социальных контактах (Феномен одиночества в современном обществе, 2020).

Наши предыдущие исследования социальных представлений миллениалов о романтических отношениях и браке указывают на наличие противоречий в восприятии феномена одиночества. Публикации в социальных сетях на тему романтических отношений зачастую транслируют читателям, что одиночество может выполнять полезную функцию «очищения» и «упорядочивания» внутреннего мира, причем чаще одиночество репрезентируется не текстом, а картинками или фотографиями (Емельянова, Шмидт, 2018). Целью настоящего исследования стало более

глубокое изучение восприятия миллениалами феномена «жизнь соло», а также «синглтона» (человека, живущего без партнера и родственников).

Исследование проводилось при поддержке исследовательского центра «Робовокс» методом онлайн-эксперимента, в котором приняли участие 900 респондентов онлайн-панели «Онлайн Интервьюер», из них 450 человек в возрасте 24-40 лет («ранние миллениалы», средний возраст 29,97 лет) и 450 в возрасте 33-40 лет («поздние миллениалы», средний возраст 37,67 лет), мужчин и женщин по 450 человек. Разделение на «ранних» и «поздних» миллениалов обусловлено гипотезой о наличии различий в восприятии феномена «жизнь соло» внутри данного поколения (Рикель, Дорохов, 2023).

Респонденты были разделены на 3 группы по 300 человек: экспериментальная группа №1 сначала оценивала 3 мема на тему «ценность жизни соло», затем отвечала на вопросы анкеты; экспериментальная группа №2 сначала оценивала 3 мема про «ценность отношений», затем отвечала на вопросы анкеты. Контрольная группа сначала отвечала на вопросы анкеты, затем оценивала все 6 мемов.

Миллениалы в целом относятся к жизни «соло» с принятием, видя в ней как плюсы, так и минусы. Важной ценностью для миллениалов является свобода выбора стиля жизни в зависимости от характера и жизненных обстоятельств.

На прямой вопрос про личные установки на брак или жизнь «соло» респонденты склонны давать социально одобряемые ответы: в контрольной группе 52,7% выбирали официальный брак в качестве наиболее правильной формы совместного проживания пары, однако если до этого вопроса респонденты смотрели мемы на тему близких отношений (подчеркивающих как ценность отношений, так и преимущества жизни без партнера), то доля респондентов, отдающих предпочтение официальному браку, снижалась до 44,0%-44,7% (различия по U-критерию Манна-Уитни значимы на уровне $p < 0,05$).

В экспериментальной группе №1, где респонденты предварительно оценивали мемы «ценность жизни соло», 13,0% выбирали ответ «Для счастья человеку вообще не обязательно жить / большую часть времени проводить с партнером», для сравнения в контрольной группе этот показатель составляет 8,7% (значимые различия на уровне $p < 0,05$).

В экспериментальной группе №2, где демонстрировались мемы «ценность отношений», 46,0% выбрали варианты о предпочтительности долгосрочных отношений без штампа в паспорте и/или совместного проживания партнеров. По всей видимости, мемы смещают восприятие

испытуемых в сторону сущностного/экзистенциального брака, для которого не важны формальности.

Установка на жизнь «соло» часто бывает неосознанной, выявить ее помогают картинки: при просмотре мемов в стиле «хорошо жить одному» про актуальность для себя жизни «соло» сказали 17,0% опрошенных, а при ответе на прямой вопрос – 10,6%.

Просмотр мемов про «ценность жизни соло» усиливает установки на жизнь «соло», однако не улучшает восприятие «синглтонов» (исключение – характеристика ответственности). Человека, который живет один, без партнера и родственников, сам обеспечивает себя и самостоятельно ведет домашнее хозяйство, воспринимают как свободного, ответственного, зрелого и финансово независимого, но при этом несчастного, эгоистичного и замкнутого. В последнем случае научные исследования показывают, что у «синглтонов», напротив, круг социальных связей бывает шире, чем у «семейных», так как они располагают временем для поддержания этих социальных контактов (Андронов, Черкасова, 2023).

Женщины заметно чаще называют жизнь «соло» распространенным явлением, а также говорят про непонимание этого феномена в обществе. Мужчины чаще называют жизнь «соло» путем самопознания и раскрытия талантов, а также задумываются о сложностях быта для «синглтонов».

Восприятие жизни «соло» во многом зависит от возраста, брачного и материального статуса, наличия детей: синглтонов чаще поддерживают респонденты 24-32 лет, без детей, арендующие жилье. Регрессионный анализ показывает, что предикторами убеждения в том, что для счастья человеку вообще не обязательно жить / большую часть времени проводить с партнером, являются: отсутствие детей (коэффициент логистической регрессии $B=-0,389$); невысокий уровень дохода ($B=-0,325$); небольшой опыт долгосрочных (от 1 года) отношений ($B=-0,071$).

Респонденты, имеющие детей, чаще считают жизнь «соло» последствием какой-то жизненной травмы. Бездетные чаще акцентируют внимание на самопознании и раскрытии талантов, а также в целом констатируют распространенность феномена.

Исследование оказалось интересным для респондентов, большинство из них оставило в конце анкеты пространные размышления на тему близких отношений и одиночества, которые планируется изучить методом контент-анализа. В качестве перспектив исследования также можно отметить анализ связи между восприятием жизни «соло» и уровнем нарциссизма респондентов.

Литература

- Андронов В.П., Черкасова Т.В.* Особенности проживания населением России жизненного сценария «соло» // *E-Scio*. 2023. – № 5 (80). – С. 219-236.
- Бауман З.* Ретротопия. – М.: ВЦИОМ, 2019.
- Емельянова Т.П., Шмидт Д.А.* Романтические отношения и готовность к браку, репрезентируемые интернет-сообществами (опыт анализа визуальных сообщений) // *Социальная и экономическая психология. Ч. 2: Новые научные направления* / отв. ред. Ю.В. Ковалева, Т.А. Нестик. – М.: ИП РАН, 2018. – С. 321-336.
- Рикель А.М., Дорохов Е.А.* Поколение как предмет социальной психологии: исследовать, нельзя отказаться? // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2023. – Т 46. – № 3. – С. 143-165. doi: org/10.11621/LPJ-23-31.
- Феномен одиночества в современном обществе: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2020.

Студенты о семейных ценностях

И.А. Юров

Сочинский государственный университет, Сочи

Благополучие человека в семье зависит от многих факторов: дружбы, общения, любви, психологии добрых отношений, оптимального и гармоничного выполнения основных функций семьи: репродуктивной, воспитательной, хозяйственно-бытовой, материальной, духовной, социальной, сексуально-эротической, рекреационной, эмоционально-психотерапевтической. Супружеские отношения отличаются от дружеских рядом параметров, включающих механизмы возникновения, развития и распада этих связей. Дружеские отношения с начала и до конца остаются неофициальными. Факт их существования определяются только потребностью партнеров сохранять отношения. Другое дело супружеские отношения: это выполнение функций семьи, ролевое поведение, чувство долга и гражданская ответственность. Социально-психологическая подготовка молодых людей способствует их социализации, оптимальной подготовке к семейно-брачным отношениям, повышает ответственность за создание и функционирование семьи. Социализация и психологиче-

ское сопровождение по вопросам семейной жизни способствует формированию гражданского и патриотического облика молодых людей.

Цель – выяснить в пилотажном исследовании отношение молодых людей (студентов) к проблеме семьи и семейным отношениям.

В качестве основного метода исследования была предложена авторская анкета.

1. Какие функции семьи Вы знаете?
2. Готовы ли Вы создать семью в ближайший год?
3. Чем отличается официальный брак от неофициального?
4. Хотели бы взять за образец Вашу семью?
5. Сколько детей Вы хотели бы иметь?
6. Готовы ли Вы жить в родительской семье после создания своей?
7. В каком возрасте Вы хотели бы создать свою семью?
8. Каковы, по Вашему мнению, мотивы заключения брака?
9. Каковы, по Вашему мнению, причины разводов?
10. Какие, на Ваш взгляд, факторы благополучного брака?

В исследовании приняли участие студенты 19-20 лет Сочинского государственного университета (по 20 человек в мужской и женской группах). Анкеты на вопросы сопровождалась устным комментарием каждого участника отдельно.

На первый вопрос девушки назвали четыре, а юноши – три функции из девяти. После наводящих вопросов девушки и юноши добавили по три функции.

На второй вопрос только три девушки сообщили, что планируют заключение брака в течение календарного года. Среди юношей таковых не оказалось.

На третий вопрос все участники опроса ответили, что официальный брак предусматривает регистрацию брака в органах ЗАГСа, а в неофициальном браке такая процедура не предусмотрена. Причем, больше половины девушек отметили, что неофициальный брак не имеет юридических последствий.

На четвертый вопрос только половина опрошенных девушек и юношей ответили положительно, остальные в устной беседе подчеркнули, что в чем-то хотели бы походить, а в целом – нет.

15 девушек сообщили, что хотели бы иметь по 2 ребенка, только 5 хотели бы иметь троих и более детей. Больше половины юношей еще не

думали о количестве детей, остальные сообщили, что хотели бы иметь одного-двух детей.

Только шесть девушек согласились жить после заключения брака в родительской семье, а остальные – нет. Десять юношей подчеркнули, что только временно они согласны жить в родительской семье или в связи с непредвиденными обстоятельствами.

Половина девушек ответили, что хотели бы заключить брак после окончания университета, в 21-23 года. Девушки из другой половины сообщили, что хотели бы продолжить обучение в магистратуре, поработать по полученной профессии, набраться опыта, закрепить за собой место в организации и только после этого заключать брак и уход в декретный отпуск.

Больше половины девушек (13 человек) считают, что главным мотивом заключения брака является любовь. 7 девушек откровенно ответили, что главным мотивом заключения брака является материальное благополучие будущего мужа (наличие жилплощади, машины, высокого заработка, профессионального статуса и т.п.). Юноши ответили, что главным мотивом заключения брака являются внешние качества девушек (красота, фигура, соответствие современной моде и т.д.).

По мнению девушек, главными причинами разводов являются: низкий материальный статус семьи, неправильное распределение обязанностей в семье, измена, пьянство, моральное разложение.

Юноши считают, что основными причинами разводов являются: несходство характеров, завышенные материальные требования супругов, неадекватное воспитание детей, измена, разгульный образ жизни.

Девушки считают, что главными факторами благополучия семьи являются гармония сексуальной жизни, материальное благополучие семьи, уважение друг друга, толерантность.

Юноши считают, что главными факторами семейного благополучия являются равномерное распределение семейных функций, забота и внимание, поддержка мужа в разных обстоятельствах (работа, досуг, друзья, временная безработица, болезнь).

Анализ ответов показывает, что почти все опрошенные студенты не знают необходимые функции семьи в полном объеме. Больше половины опрошенных выступают против незарегистрированных отношений, не хотят походить на браки своих родителей, жить своей семьей в родительской. Девушки отмечают, что главным мотивом заключения брака является любовь, но есть и такие, которые считают главным мотивом брака материальное положение мужа. Девушки и юноши адекватно оценивают

причины разводов: измены, пьянство, разгульный образ жизни. В целом, молодые люди правильно характеризуют семейные отношения. Однако целесообразно ввести междисциплинарный курс «Семьеведение» на младших курсах университетов, в который вошли бы разделы из анатомии, физиологии, гигиены, психологии, права, морали.

Литература

Юров И.А. Психология брака и семьи. – М.: Русайнс, 2021.

Юров И.А. Благополучие в семейно-брачных отношениях // Актуальные вопросы благополучия личности: психологический, социальный и профессиональный контексты. – Ханты-Мансийск, 2022. – С. 240-244.

Юров И.А. Социализация молодых людей к семейной жизни // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону. 2023. – №11. – С. 293-297.

РАЗДЕЛ 3

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЮ РЕБЕНКА

Влияние семьи на психологические проблемы дошкольника

А.П. Архипова¹, С.И. Карташев²

¹Тюмень,

²Москва

Дети – это вселенная, которая развивается и растет по определенным законам. Для детей особенно свойственна потребность в любви, заботе, внимании со стороны родителей. Все чаще, по мнению многих социологов, отмечается, что современные семьи испытывают кризис, и особенно уязвимыми в этой ситуации оказываются именно дети. Многие родители осознают, что для решения возникающих проблем в недостатке воспитания своих детей им не хватает элементарных знаний по психологии и педагогике. Между детьми и родителями наблюдается возрастание дефицита доверительного общения, возникает дефицит форм деятельности родителей с детьми. Все это становится фактором риска в формировании различных форм семейного неблагополучия, и как крайняя мера этой формы – социальное сиротство.

Семейное неблагополучие способствует, в свою очередь, формированию различных деформаций как в личном, так и в социальном развитии детей, снижению познавательной активности, формированию зависимых черт личности и личностной беспомощности. Одна из первоначальных проблем, с которой сталкиваются при обсуждении эмоционального функционирования ребенка в связи с его успеваемостью или неуспеваемостью, является обилие ярлыков в литературе, которое используется для описания ребенка, чье поведение проблематично и который отстает в развитии. Этот список ярлыков впечатляет. Среди них можно найти такие термины,

как «проблемный ребенок» (Wall, 1973), «дезадаптация» (Чазан, 1969), «эмоциональное расстройство» (Паттер, 1974), «невротизм» (Banreti-Fuchs, 1978, Entwistle and Cunningham, 1968) и «нестабильность» (Eysenck and Codkson, 1969, Wade, 1981a). Кирк и Лорд (1974) отмечают, что профессиональная терминология, относящаяся к этим детям, так же разнообразна, как и причины их поведения, а само поведение варьируется от незначительных инцидентов до проявлений серьезных, постоянных проблем.

Бибер и Франклин (1969) считают, что появляется все больше доказательств того, что качество стимуляции окружающей среды, родительское участие, семейное благополучие в первые годы жизни ребенка оказывают большое влияние на его развитие в первые годы жизни, а также оказывают большое влияние на его последующее интеллектуальное функционирование. Это согласуется с позицией психодинамической психологии, которая всегда подчеркивала важность опыта раннего детства. Более того, они утверждают, что качество раннего опыта обучения любого ребенка в значительной степени влияет на то, в какой степени он приобретает смелый подход к неизвестному, стремление к инициативе и открытиям, а также чувство компетентности и силы через мастерство, что, в свою очередь, порождает новые желания к дальнейшим исследованиям и встречам. Таким образом психодинамическая психология, особенно понимание мотивации и автономных процессов эго, имеет большое значение для образования детей младшего возраста.

У Эриксона (1950, 1963) встречается описание каждого человека, проходящего восемь стадий, начиная с младенчества, далее – детство, подростковый возраст и взрослость. Каждую из этих стадий он описывает характеризующимся кризисом, и каждая из них вносит существенный вклад в эволюцию эго-идентичности индивида. Эриксон признавал влияние социальных факторов на развитие ребенка на каждой из психогенетических стадий и считал, что человеческая личность развивается по ступеням, определяемым готовностью индивида к контактам и взаимодействию с расширяющимся социальным спектром. Таким образом, существует сложный баланс между управляемым инстинктами ребенком и его окружением, между его собственным взрослением и ожиданиями общества в отношении него. Позитивное психосоциальное развитие на каждой стадии во многом зависит от того, насколько успешно родители справляются с неизбежными фрустрациями, которые представляют собой кризис на каждой стадии. Ребенок в большей степени, чем в любое другое время, готов быстро и жадно учиться, совместно со сверстниками конструировать и планировать, а также извлекать максимальную пользу из общения с

воспитателями. Однако это также Эдипов период, и то, как он повлияет на дальнейшую личность ребенка, зависит от того, насколько умело родителям удастся развить в нем чувство участия, ответственности и инициативы, исходя из его склонностей и интересов, а не давя на него чувством вины. Только сочетание ранней профилактики и ослабления ненависти и чувства вины в этот период позволят спокойно развивать инициативу. Опасность заключается в чувстве вины, ненависти и смирения по поводу поставленных целей и фантазий, включая фантазии об агрессии, ревности и соперничестве с родителем противоположного пола. Жестокое и ригидное суперэго может иметь катастрофические последствия на протяжении всей жизни. Воспитание инициативы чрезвычайно важно, так как «инициатива является необходимой частью каждого действия и не нуждается в чувстве инициативы для всего, что он делает» (1963, стр. 247).

Другой способ, с помощью которого можно рассматривать семью как источник психологических проблем ребенка, заключается в изучении основных аспектов, составляющих стили семейного воспитания. Все виды семейного воспитания можно условно разделить на два типа: *гармоничный «отзывчивый родитель»* и *дисгармоничный «родительская требовательность»*.

«Отзывчивость родителей» в основном относится к сочетанию родительской теплоты, заботы и поддержки. Иногда термин «позитивное воспитание» используется для описания той же группы практик чуткого воспитания. Родительская чуткость связана с положительными результатами в развитии детей, такими как более высокая саморегуляция ребенка и менее выраженное экстернализирующее поведение, более высокая самооценка и лучшая психологическая адаптация.

«Родительская требовательность» представляется более сложным измерением. Негативная требовательность включает в себя такие методы воспитания, как психологический контроль, непоследовательная и карательная дисциплина, а также суровая дисциплина. Было обнаружено, что эти практики коррелируют с интернализацией, снижением эмоционального благополучия, расстройством личности, снижением просоциального поведения и когнитивной тревожностью.

Для разрешения данного вопроса нужно обратить внимание на работу, направленную на поиски эффективных форм взаимодействия с семьей воспитанников. На первоначальном этапе в этом может помочь педагог-психолог дошкольного учреждения. Если рассматривать систему семьи наглядно, то можно заметить, что нарушение в одном звене непременно искажает другие, поэтому коррекцию отклонений в развитии

эмоциональной и интеллектуальной сферы ребенка следует проводить совместно с родителями. При совместной работе родителей с детьми в игровой деятельности появляется возможность создать ситуацию доверительного общения, при этом открываются большие возможности для воздействия на внутренний мир взрослого и ребенка. В настоящее время все большую популярность в дошкольных учреждениях приобретает работа в детско-родительских психотерапевтических и психокоррекционных группах, а включение ребенка и родителя в совместную игровую деятельность приносит максимальный психотерапевтический эффект.

Совместная групповая игра ребенка с родителями поможет закрепить достигнутые результаты при индивидуальной и групповой коррекционной работе в детской группе. Многие исследователи в своих работах писали, что игровая деятельность позволяет укрепить уверенность ребенка и родителя в себе, создать гибкость и непринужденность контактов в семье ребенок-родитель, выработать приемлемые способы общения через моделируемое игрой взаимодействие ребенка и родителя.

При осуществлении психотерапевтической работы с детьми и их родителями рекомендуется использовать следующие методы: психогимнастика, терапия искусством в технике гельштат-терапии, релаксационные техники, элементы телесно-ориентированной терапии, решение и проигрывание проблемных ситуаций, элементы гельштат-терапии, анималотерапии, куклотерапии, сказкотерапии.

Выбранные методы неслучайны, так как они позволяют воздействовать на все стороны эмоциональной и интеллектуальной сферы ребенка и родителей, позволяют разрешить коррекционные задачи, делают совместную работу с детьми и их родителями более эффективной, способствуют не простому воспоминанию о пережитом, а творческой переработке пережитых впечатлений, комбинированию и построению новой деятельности, отвечающей вопросам, потребностям, впечатлениям ребенка и взрослого.

Результативностью этой коррекционно-развивающей работы с использованием этих методик являются: постоянное развитие творческой активности детей и их родителей; расширение как ролевого репертуара, так и репертуара поведения детей и воспитывающих взрослых; развитие коммуникативной функции речи не только при взаимодействии в системе ребенок-ребенок, но и ребенок-взрослый. Включение ребенка и родителя в совместную игровую деятельность – это очень эффективный способ коррекции эмоционального и интеллектуального неблагополучия детей дошкольного возраста.

Литература

- Безродных Т.В.* Влияние семьи и семейных установок на социализацию и социальное развитие ребенка раннего и дошкольного возраста // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2023. – № 2. – С. 16-23.
- Наумова Д.И.* Роль семьи в воспитании детей дошкольного возраста // Молодой исследователь Дона. 2021. – № 2 (29). – С. 108-110.
- Овчарова Р.В., Падурин Е.А.* Изучение влияния позитивных родительских чувств на самооценку дошкольника // Вестник Курганского государственного университета. 2008. – № 12. – С. 87-92.
- Реева О.Ю.* Влияние негативных родительских установок на развитие самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. 2022. – № 4. – С. 169-179.
- Реева О.Ю.* Роль эмоционального отношения матерей в развитии самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста // Вестник Костромского государственного университета. 2023. – № 1. – С. 62-68.

Семья и проблема восприятия собственного тела подростков

О.П. Афанасьева

Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург

Как известно, подростковый возраст – это возраст интимно-личностного общения, отношения с родителями становятся менее значимыми. В результате изменений на физическом, когнитивном и аффективном уровнях подростки становятся более чувствительны и уязвимы к неблагоприятным факторам, какими являются хронические болезни. Г.В. Пятакова и ее коллеги выяснили, что подростки со сколиозом отличаются более высоким уровнем личностной тревожности, чем их здоровые сверстники. Обычные повседневные ситуации у них часто вызывают негативные переживания, перенапряжение эмоциональной сферы. Повышенная тревожность, по мнению авторов, также может быть связана с малой осведомленностью в отношении лечения, со страхом снижения качества жизни на фоне ухудшения состояния в будущем (Пятакова, Виссарионов,

2008). При постоянном ношении жесткого корсета Шено часто возникает чувство неполноценности и стыда, желание скрыть корсет и, как следствие, страх того, что его кто-то увидит. Отчеты пациентов показывают, что одной из самых распространенных причин переживаний из-за ношения корсета является страх произвести негативное впечатление на окружающих из-за своего внешнего вида. Кроме того, невозможность следовать моде, носить подчеркивающую тело одежду представляет собой серьезное ограничение для молодых пациенток, они воспринимают свое тело слитым с корсетом, поэтому видят себя «некрасивыми, широкими и толстыми» (Nathan, 1978; Liskey-Fitzwater, 1993; Sapountzi-Krepia, 2001). В исследовании приняли участие 100 респондентов со сколиотической деформацией.

По результатам исследования значимых различий в самооценке респондентов не обнаружено, однако были найдены различия в оценке собственных волевых качеств и авторитета. Подростки со сколиозом четвертой степени оценили свой авторитет значительно выше остальных подростков. Оценки развития волевых качеств у подростков со сколиозом второй и третьей степени значительно ниже, чем у других испытуемых.

Кроме того, была замечена некоторая склонность испытуемых с третьей степенью сколиоза к большей эмоциональной неустойчивости, по сравнению с остальными группами. Подавляющее большинство обследованных подростков в нашем исследовании склонно к интраверсии или амбивалентности по данному показателю, отличается ранимостью и склонностью к чувству вины, а также характеризуется слабой мотивацией к деятельности и нейтральным отношением к неудачам (Liskey-Fitzwater, Moore. 1993).

Статистически значимых различий качества жизни у подростков с различной степенью искривления позвоночника не было найдено. Однако мы можем заметить некоторые тенденции по определенным показателям. Во-первых, подростки с более выраженными сколиотическими деформациями чаще испытывают боль, упадок сил и повышенную утомляемость, чем подростки со сколиозом первой и второй степени. Более того, они чаще отмечали наличие негативных эмоциональных состояний, а также беспокойств по поводу своего будущего. Подростки со сколиозом третьей степени также чаще отмечали буллинг со стороны сверстников (Reichel, Schanz, 2003).

Восприятие собственного тела у подростков с выраженными сколиотическими деформациями значительно отличается от здоровых подростков и подростков с первой степенью сколиоза. Подростки со сколиозом

третьей степени выразили больше всего беспокойства по поводу своего тела и внимания других людей к их внешности. Интересно, что подростки со сколиозом четвертой степени значительно более позитивно относятся к собственному телу, чем подростки с третьей, хотя у обеих групп наблюдаются заметные физические деформации, но все равно более критично, чем подростки из групп со сколиозом первой и второй степени. Стоит также отметить, что большинство подростков в какой-либо степени выразили недовольство своим телом и желание что-то в себе изменить. Только половина опрошенных здоровых подростков и треть подростков со сколиозом первой степени удовлетворена тем, как выглядит их тело, что говорит о том, что переживания, связанные с собственной внешностью, присущи в той или иной мере практически каждому подростку (Sapountzi-Krepia, 2003).

Абсолютное большинство подростков, носящих корсет на постоянной основе, не соблюдает режим ношения из-за наличия стойкого болевого синдрома, а также значимых субъективных переживаний о собственном внешнем виде, которые в свою очередь связаны с чувством неуверенности в себе, скованности и подавленным настроением. В решении этой проблемы существенную роль играет семья, позиция родителя, убеждающего, поддерживающего.

Литература

- Пятакова Г.В., Виссарионов С.В. Особенности личности подростков с тяжелой деформацией позвоночника. // Хирургия позвоночника. 2008. – № 3. – С. 33-39.
- Nathan S. W. Coping with disability and the surgical experience: body image of scoliotic female adolescents //Clinical pediatrics. 1978. V. 17 (5). P. 434–440.
- Liskey-Fitzwater N., Moore C. L., Gurel L. M. Clothing importance and self-perception of female adolescents with and without scoliosis //Clothing and Textiles Research Journal. 1993. V. 11 (3). P. 16–22.
- Reichel D., Schanz J. Developmental psychological aspects of scoliosis treatment //Pediatric rehabilitation. 2003. V. 6. (3,4). С. 221–225.
- Sapountzi-Krepia D.S. Perceptions of body image, happiness and satisfaction in adolescents wearing a Boston brace for scoliosis treatment //Journal of advanced nursing. 2001. V. 35 (5). – P. 683-690.

Межкультурная компетентность младших школьников как фактор успешной социализации через воспитание в семье

Е.П. Багрийчук

Средняя общеобразовательная школа №24, Подольск

Формирование межкультурной компетентности подразумевает учет особенностей внешкольной среды и семейной ситуации, в которой проживают и воспитываются младшие школьники. Родители и другие значимые члены семьи играют важную роль в воспитании межкультурной компетентности детей, которая, в свою очередь, является фактором их успешной социализации.

Под влиянием ближайшего окружения: семьи, школы, товарищей – происходит первичная социализация ребенка. Она предполагает включение в систему общественных отношений и самостоятельное воспроизводство этих отношений (Беличева, 2013).

Семьи бывают разными. В зависимости от состава семьи, вероисповедания, от отношений в семье к окружающим людям человек смотрит на мир, формирует свои взгляды, строит свои отношения с окружающими. По этой причине семейное воспитание играет определяющую роль в формировании личности ребенка, подчеркивает О.А. Карнышева, а институт семьи является важнейшим условием его развития и становления (Карнышева, 2012).

Некоторые особенности семьи, такие как ее состав, вероисповедание, опыт взаимодействия членов семьи с представителями других народов и т.д. оказывают влияние на формирование у детей межкультурной компетентности. Это означает, что для повышения межкультурной компетентности молодого поколения необходимо обратить пристальное внимание на его семью. Ведь межкультурная компетентность бессознательно рождается в каждом из нас с первых дней взаимодействия с представителями других наций и воспитывается в ходе повседневных контактов. А потому наилучшее интернациональное воспитание индивиды получают от ближайшего окружения (семьи) через повседневные реалии жизни (Карнышева, 2012).

Семья – важный агент социализации личности, отмечает И.З. Чимитова, так как именно в семье проходит большая часть времени, закладываются основы характера, усваиваются навыки общения, закрепляются

социальные роли отца, матери и т.д., воспроизводятся другие аспекты жизнедеятельности человека и общества. «Самым близким окружением человека с момента рождения является семья» (Чимитова, 2015).

Образ жизни семьи, внутрисемейные отношения и нормы усваиваются ребенком, формируя нравственные основы будущей жизни. О.Ю. Тимур считает, что на становление личности ребенка огромную роль оказывает и такой фактор, как «образ мыслей» семьи. Его характерными особенностями являются: имеющиеся в семье установки, мотивы и потребности, система ценностей, которые должны быть ориентированы на реальные возможности по жизнеобеспечению. При этом образ мыслей семьи напрямую соотносится с условиями и уровнем жизни. Важно отметить готовность самих родителей интегрировать в свое мировоззрение особенности культурных отличий своего партнера и то, насколько адекватно и открыто они воспринимают свои отличия и позволяют другому (в том числе самому ребенку) проявлять себя таким, каковым он является.

Именно в семье у ребенка закладываются основы межэтнической толерантности, которая является одной из характеристик межкультурной компетентности. На самых ранних этапах детьми усваивается гордость за свою принадлежность к социуму, конкретному этносу, стыд за нарушения общественных правил, стремление к поддержанию социальных контактов. Если родителями транслируются позитивные установки на взаимодействие и взаимопонимание различных этносов, на такое же конструктивное взаимодействие с представителями других этносов за пределами семьи, то и ребенком интериоризируются данные модели, которые впоследствии он применяет в повседневной жизни. Родители, будучи значимыми лицами в жизни ребенка (в норме), выступают в качестве образцов толерантного отношения друг к другу и к инаковым представителям социума (Тимур, 2021).

Как отмечает А.Э. Ширванян, создание толерантного пространства в семейной среде с учетом возрастных, этнокультурных, религиозных факторов; воспитание толерантности в детско-родительских отношениях могут служить условиями формирования межкультурной компетентности и безопасной социализации детей (Ширванян, 2015). Никто не может предсказать, как поведут себя в конфликтной ситуации другие, но родитель будет точно знать, как поведет себя его ребенок, потому что он воспитывался в условиях бесконфликтного взаимодействия.

Дети с самого раннего возраста взаимодействуют с представителями различных культур и этносов, в том числе в школах, которые являются поликультурными, поскольку в них обучаются граждане России разных

национальностей. Миграционные процессы в стране усиливаются, поэтому родители обязательно должны научить детей мирно и доброжелательно взаимодействовать со всеми. Умение работать в группе, договариваться и сотрудничать будет способствовать успешной социализации в поликультурном обществе.

Литература

- Беличева С.А.* Социально-педагогическая диагностика и сопровождение социализации несовершеннолетних: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 13 с.
- Карнышева О.А.* Влияние семьи и ее особенностей на подготовку детей к эффективному межэтническому взаимодействию // Сибирский психологический журнал. 2012. – № 46. – С. 60-66.
- Тимур О.Ю.* Межнациональная семья как среда формирования межэтнической толерантности ребенка в современном обществе // Artium Magister. 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 14-22.
- Чимитова И.З.* Семья как фактор формирования и укрепления межэтнического согласия в Республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. – № 14. – С. 69-74.
- Ширванян А.Э.* Безопасная образовательная среда как средство формирования толерантности у детей в условиях семейного воспитания // Kant. 2022. – № 1(42). – С. 329-334. doi: 10.24923/2222-243X.2022-42.63.

Эмоциональная поддержка в семье как профилактика цифровой зависимости

Е.В. Бахадова¹, Е.В. Чужикова²

¹Российский государственный гуманитарный университет; Институт психологии им. Л.С. Выготского, Москва

²Семейный психотерапевт, Москва

Семья – это не только ячейка общества, главный агент социализации человека и передачи ценностей из поколения в поколение, лоно его нравственного и духовного возрастания, основание его эмоционального благополучия. В глобальном кризисе сегодня находятся многие стороны человеческого бытия, и семья – в том числе. Детерминант и следствий

этого явления много. Но большую современную проблему цифровой зависимости детей и подростков мы связываем и с дисфункциональными отношениями в семье.

Современное цифровое информационное пространство сильно изменило нашу жизнь: оно предлагает нам много полезных и удобных ресурсов, но и много издержек. Доступность информации и знаний стала практически тотальной. Открыта возможность связи на любых расстояниях: работа, общение, жизнь онлайн стали повсеместными, что меняет способы взаимодействия и межличностные контакты. Все это не могло не отразиться на человеке – его развитие происходит в новых условиях. Эти перемены прежде всего затрагивают подрастающее поколение, которое мы зовем теперь поколением Z и Альфа, они растут и развиваются в новых для всего человеческого сообщества реалиях, при этом «нормальных» и «современных» их рождению условиях.

По мнению многих исследователей, уже сегодня цифровая среда перестраивает наше восприятие реальности, склоняет нас к поверхностному вниманию и пониманию. В результате это ведет к глубоким изменениям в нашей жизни, общении, социализации, восприятия себя и мира (Carr, 2020).

По мнению К. Шваба, мир стоит на пороге новой технологической революции, которая коснется каждой человеческой личности и скажется на преобразовании всего человечества, и все это уже сейчас меняет условия нашей жизни. Четвертая промышленная революция (цифровая) изменит не только «что» и «как» нашей жизни, она изменит человека, его способы взаимодействия с миром, его ментальные структуры и восприятие мира (Шваб, 2023). Автор показывает, что уже сегодня увлеченность цифровым контентом (в частности, цифровое образование) снижает эмпатические навыки у студентов колледжей на 40% по сравнению со студентами, учившимися до 2000 года.

Умение быть рядом с другим человеком в реальности на сегодняшний день – востребованный навык так же, как и навыки эмпатии, заботы, личностной коммуникации, которые теперь необходимо обретать и поддерживать. Ш. Теркл, интервьюируя прохожих на улице, художников и поэтов, утверждает необходимость возвращения к жизни «утраченного искусства» общения человека «лицом к лицу». Она указывает на три незыблемых столпа человечности: уединение и продуктивное одиночество (с рефлексией), дружба (сопереживание) и общественная совместная жизнь (семья, социум, образование), которые сегодня нивелируются технологическими возможностями. Потому возвращение в искусство разговора в режиме реального времени возможно только благодаря уси-

лию, которое необходимо, чтобы оторвать себя от экрана на достаточное время, чтобы выйти из виртуального пространства и иметь возможность «погрузиться в жизнь» (Turkle, 2016).

Внимание к изменениям детства повышено и со стороны философов, социологов, психологов, медиков. Так, исследования российских медиков 2019-2021 гг. в области интернет-аддикций с помощью МРТ-сканирования показали уменьшение объема серого вещества в головном мозге у зависимых подростков и молодежи (Исхаков, 2021).

Многочисленные современные исследования, опубликованные в международных медицинских журналах, свидетельствуют о высоком уровне взаимосвязи между временем, проведенным в цифровой среде (в играх, социальных сетях, на информационных порталах), и проблемами с психическим здоровьем, со сном, алекситимией, нарушением регуляции эмоций у детей и подростков. Исследования египетских ученых показало, что дети, играющие в интернет- и компьютерные игры более 6 часов, имеют высокую двигательную расторможенность и более высокую долю аномальных эмоциональных реакций; дети, использующие приложения для интернет-игр в течение 1-2 часов ежедневно, имели трудности с распознаванием и выражением эмоций, с эмоциональной регуляцией (Ahmed, 2022).

Исследование детско-родительских отношений и эмпатической включенности родителей в семьях с разной цифровой погруженностью, проведенное нами, показало, что родители, сами глубоко погруженные и склонные к застреванию в цифровой реальности, оказываются менее заботливыми и открытыми по отношению к своим детям, а их дети – более зависимыми от цифровой среды (Бахадова, 2020). Более того, они сторонятся общения с детьми, считая это временем упущенных возможностей. Изучение родительско-детского эмоционального взаимодействия с помощью опросника «ОДРЭВ» Е.И. Захаровой позволило увидеть, что наилучшие показатели эмпатических умений и одновременно наименьшую погруженность в гаджеты имели дети у родителей, взаимодействующих с детьми. Они значимо больше, по сравнению с остальными группами ($U \leq 0,01$), способны к сопереживанию, восприятию состояния ребенка и пониманию причины его состояния. Эта же группа родителей показала значимо большее ($U \leq 0,05$) безусловное принятие ребенка, стремление к телесному контакту с ребенком и оказанию эмоциональной поддержки; ориентирована она на созидание эмоционального фона взаимодействия и умение воздействовать на ребенка. Выявлена положительная корреляционная связь между показателями цифровой погруженности обеих сто-

рон, эмоциональной включенности родителей и эмоциональной грамотности детей. Родители, позволяющие проводить ребенку значительное время в цифровой среде, сами погружены в «цифру» и плохо осознают свои поведенческие и эмоциональные реакции по отношению к ребенку.

Все вышеуказанные данные подводят нас к мысли о том, что дети не виноваты в перечисленных проблемах. Дети, находясь в семейной среде, чаще всего копируют своих родителей. А родители сами «ищут жизнь» в смартфонах. Цифровая среда имеет свои реальные, но и ложные преимущества: она постоянно переключает на себя внимание, мнимо «подзаряжает» и «разряжает», при этом дети со смартфоном «удобны», они не отвлекают, а нежелание глубоко вовлекаться в детские проблемы становится повсеместным. Выявленная связь погружения ребенка в цифровую среду с гипер-погружением родителя убеждает нас в том, что работа с зависимостью ребенка предполагает работу со всей семьей. Помощь интернет-зависимым детям должна нацеливаться не на самих детей и подростков, она должна происходить на уровне всей семьи: включать всех ее членов, ее уклад, функциональность, психологический климат, ценностные основания. Эмоциональная поддержка ребенка в этой работе выходит на первый план, так как эмоциональная неудовлетворенность, холодность, закрытость способствуют тому, что ребенку нужно искать эту поддержку вовне.

Гиппенрейтер Ю.Б. предложила увидеть этапы формирования негативных эмоций, используя модифицированную идею «кувшина» В. Сатир (Гиппенрейтер, 2008). Метафора кувшина уместна и в случае иллюстрации формирования эмоционально дисфункциональных отношений в семье, в данном случае при формировании цифровой зависимости у детей и подростков из-за эмоционального оскудения и неудовлетворенности в близости и здоровой коммуникации в семье. Удовлетворение базовых потребностей в принятии, любви, заботе во многих «благополучных» семьях сегодня как будто удовлетворяются, но зачастую формально, как мы уже обратили внимание. Следующий уровень потребностей в самоопределении, свободе, развитии и реализации зачастую отдан «на откуп» самим детям, тогда как дети еще нуждаются в руководстве взрослых. Это рождает боль, обиду, страх или расторможенность, самоуверенность, столкновение с более взрослым и деструктивным контентом в цифровой среде, который трудно осмыслить, и не с кем поделиться своими переживаниями и эмоциями по поводу увиденного. И тогда мы встречаемся с явлением замкнутого круга, который способствует формированию зависимости: гаджет – это источник сложных эмоций и одновременно инструмент их удовлетворения и разрядки.

Задача семьи – видеть и слышать, удовлетворять потребности ребенка в реальном мире, а не перекладывать их на цифровую реальность. Родители должны знать этапы развития мозга ребенка и его эмоциональной зрелости и использовать это в воспитании; учить выражать свои эмоции и видеть эмоции других людей; сострадать, признавая эмоции в случае сильных эмоциональных реакций на основе родительских и семейных ценностей; установить четкие единые правила для всей семьи: «лимиты времени», «локации», «виды деятельности»; регулярно проводить время с ребенком без гаджетов, причем такое «чистое пространство» важно иметь для всей семьи.

Таким образом, сформированная цифровая зависимость является симптомом недостаточного эмоционального общения в семье и, как итог, ухода ребенка в виртуальный мир. Эмоциональная поддержка в семье и независимость самих родителей (так же как овладение эмоциональной и цифровой грамотностью) может являться профилактикой цифровой зависимости несовершеннолетних.

Литература

- Бахадова Е.В.* Детско-родительское общение как фактор развития личности дошкольника в условиях цифровой среды // Актуальные проблемы культурно-исторической психологии. Материалы Первого международного симпозиума по культурно-исторической психологии. – Новосибирск, 2020. – С. 254-261.
- Гиппенрейтер Ю.Б.* Общаться с ребенком. Как? – М.: АСТ; 2008.
- Исхаков Д.Н.* Магнитно-резонансная томография в комплексной диагностике структурных и функциональных изменений головного мозга при аддитивных расстройствах: автореферат дис. ... канд. мед. наук. – СПб., 2021.
- Шваб К.* Четвертая промышленная революция. – М: Эксмо, 2023.
- Ahmed, G.K., Abdalla, A.A., Mohamed, A.M.* Relationship between time spent playing internet gaming apps and behavioral problems, sleep problems, alexithymia, and emotion dysregulations in children: a multicentre study. *Child Adolesc Psychiatry Ment Health*. 2022.V.16. P.67 doi:10.1186/s13034-022-00502-w
- Carr N.* The Shallows. How the Internet Is Changing the Way We Think, Read and Remember. Atlantic Press. 2020.
- Turkle S.* Reclaiming Conversation: The Power of Talk in a Digital Age. London: Penguin Press. 2016.

Современные формы взаимодействия семьи и детского сада

Н.П. Бутакова

Средняя общеобразовательная школа №11, Москва

По данным ученых, ребенок дошкольного возраста более всего подвержен воздействию членов семьи. В семье ребенок получает первые навыки восприятия действительности, учится осознать себя полноправным представителем общества. Согласно ст. 44 Федерального закона от 29.12.2012 №273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», родители (законные представители) имеют преимущественное право на обучение и воспитание перед всеми другими лицами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития детей. Поэтому от согласованности действий родителей (законных представителей) и педагогов зависит не только эффективность взаимодействия, но и качество дошкольного образования в детском саду в целом.

Взаимодействие семьи и дошкольной организации должны быть прежде всего доверительными. Смысл совместной деятельности – это самопознание, преодоление эгоцентризма, способность к пониманию других людей, личностное развитие через многообразие форм совместной деятельности (Агавелян, Данилова, 2009).

Немаловажную роль в семейном воспитании играет также влияние на ценностные ориентации, мировоззрение ребенка в целом, его поведение в разных сферах общественной жизни. Важность проблемы социально-эмоционального развития дошкольников очевидна, поскольку именно в дошкольный период детства оформляется и укрепляется социально-эмоциональное развитие. Развитие личности ребенка во многом зависит от взаимодействия семьи и детского сада. Семья и детский сад – два воспитательных феномена, каждый из которых по-своему дает ребенку социальный опыт. Однако далеко не все семьи в полной мере способны правильно организовать процесс воспитания. Одни семьи не хотят воспитывать ребенка, другие – не умеют это делать, третьи – не понимают, зачем это нужно.

Таким семьям важна квалифицированная помощь. Необходимо стремиться к установлению равноправных отношений всех участников дошкольного учреждения. Современный детский сад должен быть открытым и мобильным, быстро реагировать на все изменения и развивать свою деятельность в соответствии с интересами и ожиданиями детей, родителей и общества в целом.

В настоящее время в основе взаимодействия семьи и детского сада находится понимание того, что за воспитание детей несут ответственность родители или законные представители, а дошкольная организация лишь дополняет их воспитательную деятельность. Именно от качественных действий дошкольной организации и родителей зависит качество воспитания детей, их обучение и развитие (Доронова, 2002).

Воспитательный процесс должен стать более свободным, дифференцированным. К сожалению, в настоящее время многие педагоги в дошкольной организации придерживаются былых форм взаимодействия с родителями воспитанников и не применяют широкого арсенала современных методов, средств и форм взаимоотношений с семьей.

Так, в связи с новыми требованиями системы дошкольного образования, активно разрабатываются и применяются инновационные формы работы с семьей. Данные формы работы ориентированы на еще большую вовлеченность родителей в жизнь детей.

Перейти к новым формам отношений родителей и педагогов возможно только при становлении дошкольного учреждения открытой системой. Родители могут внести значительный вклад в образовательную работу. Например, принимать участие в выставках, конкурсах, различного рода мероприятиях. Детям очень нравится участие родителей в их жизни. Педагоги, в свою очередь, лучше узнают семьи, видят сильные и слабые стороны домашнего воспитания.

Для знакомства родителей с дошкольным учреждением, его традициями, правилами, особенностями воспитательно-образовательной работы необходимо проводить различные мероприятия, например, «День открытых дверей». Проводится оно как экскурсия по дошкольному учреждению с посещением групп, где воспитываются дети (Зверева, Кротова, 2009).

При организации досуга вместе с родителями всегда можно предоставить такую возможность, как совместное изготовление поделки или выполнение задания, требующего выработки совместной тактики. При таком варианте у родителей есть возможность обмениваться опытом, обучаться друг у друга интересным навыкам. А также у родителей есть возможность изучать своего ребенка в другой обстановке, отличной от домашней.

Учитывая занятость родителей, можно использовать нетрадиционные формы общения с семьей, например, «Родительская почта» и «Телефон доверия». Любой член семьи сможет в короткой записке высказать сомнения по поводу методов воспитания своего ребенка, обратиться за помощью к конкретному специалисту и т.п. Телефон доверия поможет родителям анонимно выяснить какие-либо значимые для них проблемы, предупредить

педагогов о замеченных необычных проявлениях детей. Хорошей идеей может стать проект выходного дня: «Разведчики природы», «Поход», участие родителей в творческих конкурсах. Можно организовать для родителей семинар-практикум. Эта форма работы даст возможность рассказать о способах, приемах обучения и показать их: как читать книгу, рассматривать иллюстрации, беседовать о прочитанном, как готовить руку ребенка к письму, как упражнять артикуляционный аппарат и др.

Коллектив детского сада постоянно должен находиться в режиме развития и представлять собой мобильную систему, быстро реагировать на изменение социального состава семьи, их воспитательные запросы. В зависимости от этого специалисты должны менять формы и направления работы детского сада с семьей. Если работа с родителями и ее анализ будут проводиться в системе, то постепенно родители из пассивных участников воспитательного процесса станут активными помощниками воспитателя. Такие отношения между семьей и детским садом станут доверительными, так как будут строиться на взаимопомощи и взаимоуважении (Солодянкина, 2005).

Таким образом, внедрение инновационных форм работы с родителями помогает оптимизировать взаимодействие дошкольной организации с семьей. Использование современных форм работы с родителями дает возможность постепенно вовлекать членов семьи в жизнь детского сада, тем самым делая их активными участниками образовательного процесса.

Организация взаимодействия с семьей – работа трудная, не имеющая готовых технологий и рецептов. Ее успех определяется интуицией, инициативой и терпением педагога, его умением стать профессиональным помощником семье. Вся эта работа направлена на развитие у детей творческих способностей, умственных и познавательных качеств, социально-эмоционального развития, и от этого зависит успех социализации ребенка!

Литература

- Агавелян М.Г., Данилова Е.Ю., Чечулина О.Г. Взаимодействие педагогов ДОУ с родителями. – М.: ТЦ Сфера, 2009.
- Доронова Т.Н. Взаимодействие дошкольного учреждения с родителями. – М.: Сфера, 2002.
- Зверева О.Л., Кротова Т.В. Общение педагога с родителями в ДОУ: Методический аспект. – М.: ТЦ Сфера, 2005.
- Михайлова-Свирская Л.В. Работа с родителями. – М.: Просвещение, 2015.
- Солодянкина О.В. Сотрудничество дошкольного учреждения с семьей. Пособие для работников ДОУ. – М.: «Аркти», 2005.

Представление подростков о собственной взрослости в связи с параметрами восприятия ими отношений с родителями

В.Е. Василенко, Т.П. Минина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

Взросление подростков сильно зависит от социокультурного контекста, от изменений в обществе. Эти трансформации связаны с предсказанным М. Мид переходом развитых стран от пост- и кофигуративного типа культур к префигуративному типу (Толстых, 2015), с погружением в цифровую среду. В современном мире спектр траекторий взросления подростков и юношей становится все более разнообразным: от феноменов «невзросления», «продленного детства», «замороженного взросления» до раннего осознанного взросления. При этом отмечается повышение значимости субъективных маркеров взросления, а также влияние семейных и образовательных факторов (Микляева, Рудыхина, Толкачева, 2023).

В процессе достижения объективных и субъективных маркеров взрослости у подростков и юношей большое значение имеют представления о взрослости и о своем будущем, они обладают мотивационным и направляющим потенциалом. Так, ключевое личностное новообразование подросткового периода – чувство взрослости – связано с образом собственной взрослости. Его можно рассматривать как воплощение новой открываемой идеальной формы, как целостный аффективно-когнитивный комплекс. При этом формирование образа взрослости проходит 4 этапа: от менее зрелого (с доминированием эмоционального компонента и внешними признаками взрослости) к более зрелому, обобщенному, с внутренними, личностно модифицированными признаками взрослости (Поливанова, 2000). Представление о взрослости также отражается в субъективном и психологическом возрасте подростков. Для подростков и юношей характерно завышение субъективного возраста. Обратная тенденция начинает проявляться после 25 лет (Сергиенко, 2013).

Когортные исследования Н.Н. Толстых и А.М. Прихожан подняли проблему снижения значимости рефлексии, а соответственно, менее выраженного чувства взрослости у российских подростков более поздних поколений (Толстых, 2015). В то же время исследование А.В. Микляевой, О.В. Рудыхиной и А.С. Толкачевой выявило, что в образе «Я-взрослый» у современных подростков преобладают индивидуальные характери-

ки, что может свидетельствовать об осмыслении подростками своего будущего образа. Также выявлена роль личностной зрелости в становлении образов «Я-актуального» и «Я-будущего» (Микляева, Рудыхина, Толкачева, 2023).

Кроме личностных факторов, на траектории взросления подростков влияют и семейные факторы. Так, Е.С. Рычихиной было показано, что позитивное восприятие младшими подростками эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия и семейной ситуации в целом может выступать ресурсом для конструктивного протекания подросткового кризиса и формирования зрелого представления о взрослости (Рычихина, Василенко, 2018).

Несмотря на актуальность темы взросления и изучения семейных факторов этого процесса, эмпирических исследований по данной тематике достаточно мало. В представленном исследовании целью является выявление взаимосвязей между представлением подростков о собственной взрослости и параметрами восприятия ими отношений с родителями. При этом под представлениями о взрослости мы будем понимать образ взрослости у подростков, их субъективный возраст, а также направленность на саморазвитие. Гипотезой выступило предположение, что более сформированным представлениям о взрослости у подростков соответствует более позитивное восприятие ими детско-родительских отношений.

Исследование проводилось в 2023 году с помощью Google формы. Выборку составили 46 подростков (32 девочки и 14 мальчиков), учащиеся 8-11 классов (28 человек из средних общеобразовательных школ и 18 человек из гимназий/лицеев, 26 человек из 8-9 классов и 20 человек из 10-11 классов) из разных городов России, в основном, из Санкт-Петербурга и городов Ленинградской области. Возраст подростков от 14 до 18 лет, средний возраст – 15,7 лет.

Методы исследования: методика изучения образа взрослости О.В. Курышевой, К.Н. Поливановой – сочинение на тему: «Когда, в каких ситуациях я ощущаю себя взрослым»; оценка субъективного возраста и его сравнение с хронологическим; методика «Шкала направленности на саморазвитие в различных жизненных сферах» Н.Ф. Головановой, И.Б. Дермановой (шкала важности); методика «Взаимодействие родитель – подросток» И.М. Марковской (форма для подростка).

Методы математической статистики: описательные статистики, корреляционный анализ по Спирмену, регрессионный анализ.

Анализ сформированности образа взрослости у подростков исследуемой выборки по методике О.В. Курышевой, К.Н. Поливановой по-

казал, что преобладают третий тип образа взрослости «реальный план действий – внутренняя взрослость» (39%) и второй тип «реальный план действий – внешняя взрослость» (37%). У 11% подростков выражены самый зрелый тип 4 «условный план действий – внутренняя взрослость» и вариант, когда подростки отказались писать сочинение. Незрелый тип 1 «условный план действий – внешняя взрослость» встречается только у 2%. Сравнение полученных данных с результатами исследования О.В. Курышевой (2000) на выборке младших подростков [цит. по: Поливанова К.Н., 2000] позволяет сделать вывод о более низких темпах формирования образа взрослости у современных подростков.

Субъективный возраст подростков по всей выборке = 17,85 лет при среднем хронологическом возрасте = 15,67 лет, т.е. подростки в среднем оценивают себя старше на 2 года. При этом разница в 8-9 классах составляет 2,6 года, а в 10-11 классах – 1,6 года. Эти данные согласуются с результатами зарубежных и отечественных исследований – для подростков и юношей характерно завышение субъективного возраста по сравнению с хронологическим [Сергиенко Е.А., 2013].

Общий уровень важности саморазвития на всей выборке можно оценить, как уровень выше среднего ($M=57,76$). Все сферы оцениваются достаточно высоко, при этом наиболее важными сферами для саморазвития подростки считают профессиональную ($M=6,41$), волевою ($M=6,15$) и социальную ($M=6,13$).

Что касается восприятия подростками отношений к ним родителей, то выше всего подростки оценили такие параметры отношений матерей к ним, как принятие ($M=18,35$) и удовлетворенность отношениями ($M=17,96$), т.е. эмоциональные характеристики взаимодействия. Также на уровне выше среднего находятся показатели сотрудничества ($M=16,41$), последовательности ($M=16,13$), близости ($M=15,63$), авторитетности ($M=15,35$). На среднем уровне находятся контроль ($M=14,6$) и согласие ($M=14,48$). Ниже всего подростки оценивают строгость ($M=12,2$) и требовательность ($M=13,67$) матерей.

Относительно отношений с отцами, выше всего подростки оценивают принятие ($M=17,81$) и последовательность ($M=17,07$). Достаточно высоко также ими оценивается удовлетворенность отношениям с отцами ($M=15,57$). Остальные параметры отношений с отцами подростки оценивают на уровне $12 < M < 13,5$, при этом ниже всего оценка требовательности ($M=12,3$).

Корреляционный анализ выявил, что такие конструктивные показатели детско-родительских отношений, как близость, принятие, согласие,

сотрудничество, авторитетность и удовлетворенность в отношениях с родителями в целом положительно взаимосвязаны с адекватностью оценки подростками своего возраста (по разнице субъективного и хронологического возрастов) и с пониманием подростками важности саморазвития, особенно в семейной сфере. В то же время восприятие подростками родителей, как более контролирующих, требовательных и строгих, взаимосвязано с завышением подростками субъективного возраста относительно хронологического и с меньшей направленностью на саморазвитие.

С помощью регрессионного анализа построены 3 модели. В первой модели 11% дисперсии переменной «сформированность образа взрослости» (по сочинению) обусловлено влиянием одного предиктора – «последовательность отца» ($e = -0,33$, $p = 0,029$). Образ взрослости более сформирован у подростков в случае меньшей последовательности в воспитании отца. Можно предположить, что в менее благополучной обстановке подростку приходится раньше взрослеть, т.е. действует компенсаторный механизм. Следует отметить, что эти данные дополняют данные исследования Е.С. Рычиной, выявившие положительные корреляции сформированности образа взрослости с показателями принятия, согласия и авторитетности матери по оценкам подростков, а также положительную корреляцию с контролем и отрицательную – с последовательностью по оценкам матерей.

Во второй модели 39% дисперсии переменной «разница между субъективным и хронологическим возрастом» обусловлено влиянием трех предикторов: авторитетность матери ($e = -1,06$, $p = 0,000$), удовлетворенность отношениями с матерью ($e = 0,80$, $p = 0,003$) и последовательность отца ($e = 0,28$, $p = 0,029$). Подростки склонны сильнее завышать свой субъективный возраст, если меньше они ощущают авторитетность матери, и в то же время, если больше они удовлетворены отношениями с матерью. Таким образом, мы видим значение эмоциональной составляющей отношений с матерью. Что касается третьего предиктора: чем выше оценивается последовательность отца, тем больше разница субъективного и хронологического возрастов, т.е. больше желание казаться взрослым. Эта связь может быть опосредована возрастом подростков, т.к. на уровне тенденции эта разница была выше у младших подростков, и они же выше оценивают последовательность отца в воспитании. В целом мы видим, что восприятие подростками последовательности отца в воспитании, с одной стороны, усиливает желание казаться старше (субъективный возраст), с другой стороны, оно отрицательно связано со сформированно-

стью образа взрослости (с показателем реальной взрослости, связанной с личностной зрелостью). Можно предположить, что последовательность отца может ощущаться подростком как гиперопека и слишком большая включенность в жизнь подростка.

В третьей модели 28% дисперсии переменной «показатель саморазвития» обусловлено влиянием одного предиктора – «авторитетность матери». Важность саморазвития в целом выше у тех подростков, чьи матери обладают для них большим авторитетом.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась в основном в части направленности подростков на саморазвитие. Благополучие в детско-родительских отношениях может выступать ресурсом для направленности подростков на саморазвитие и для большей адекватности их субъективного возраста. В то же время требовательность, строгость и контроль родителей взаимосвязаны с менее сформированными представлениями подростков о собственной взрослости. При этом возможно и действие компенсаторных механизмов, когда при менее благополучной ситуации подростку приходится раньше брать на себя ответственность, что отражается в более зрелом образе взрослости. Следует также отметить, что представления подростков о собственной взрослости оказались в целом более тесно взаимосвязаны с восприятием ими отношений с матерями по сравнению с отцами.

Литература

- Микляева А.В., Рудыхина О.В., Толкачева А.С.* Содержание образов «Я-сейчас» и «Я-взрослый» у подростков с различными характеристиками личностной зрелости // Интеграция образования. 2023. – Т. 27. – №1. – С. 100-118.
- Поливанова К.Н.* Психология возрастных кризисов. – М.: Академия, 2000.
- Рычихина Е.С., Василенко В.Е.* Проявления возрастного кризиса у подростков в связи с особенностями детско-родительских отношений // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. – СПб., 2018. – Т.6. – С. 85-92.
- Сергиенко Е.А.* Субъективный и хронологический возраст человека // Психологические исследования. 2013. – Т. 6. – № 30. – 10 с.
- Толстых Н.Н.* Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. 2015. – Т. 23. – № 4. – С. 7-24.

Роль семьи школьника в успешной сдаче ГИА и поддержании психологического благополучия в период подготовки к ГИА

Графова Е.П., Силина О.В.

Московский институт психоанализа, Москва

ЕГЭ и ОГЭ являются испытаниями с высокими ставками: результаты определяют дальнейшую образовательную и жизненную траекторию ребенка. Рассматривая феномен психологического благополучия и его связи с копинг-стратегиями школьников в период подготовки к ГИА, проводилось полуструктурированное интервью. Вопросы касались следующих тем: 1) определение самими школьниками всего, что им мешало в процессе подготовки к ГИА и что, напротив, помогало; 2) оценка школьниками изменений, которые проходили с ними на протяжении периода подготовки, включая режимные, эмоциональные, соматические; 3) качественная оценка школьниками экзамена с использованием метафор и ассоциаций; 4) рефлексия по поводу собственной стратегии подготовки и формулировка школьниками рекомендаций для других ребят, которым только предстоит сдавать экзамены (Гапонова, 2012).

В исследовании участвовало 25 человек, все являются выпускниками этого года. Средняя успеваемость – 4,3 балла (т.е. ученики с отметками 4 и 5 за экзамен). При качественном анализе были выделены следующие результаты. Большинство респондентов (87%) говорят о том, что родители им никак не мешали, а напротив, помогали. В частности: «наняли и оплачивали репетиторов», «поддерживали в трудные моменты», «подгоняли и напоминали о необходимости готовиться». Даже в тех случаях, когда ребенок сталкивался с ограничениями той или иной степени жесткости («не разрешали гулять, пока все не решу», «не разрешали выходить из дома всю неделю»), по прошествии времени дети высказывали благодарность родителям за эти меры и признавали их вынужденность и обоснованность (Павленко, Бочавер, 2020).

Интересно, что большинство школьников (96%) в качестве фактора, мешающего им в подготовке, назвали собственную лень и прокрастинацию (а именно, откладывание учебной работы по подготовке «на потом», «на последний момент»). Можно предположить, что именно в помощи организационного характера нуждаются школьники в период подготовки к экзаменам. Продумать и прописать план работы на весь год, разумно распределить время труда и отдыха, помогать следовать этому плану –

вот те, довольно простые и рутинные меры, которые представляют для ребят наибольшую ценность и которые доступны прежде всего семье, а именно, родителям. Как отмечают выпускники, на период подготовки к экзаменам семья объединяется, члены семьи становятся как будто ближе, семья словно обретает новый смысл: «... переживания похожи на те, что я испытывал в детстве, когда меня просто кормили и любили» (Пузько, Чернявская, 2020).

По данным, полученным в ходе пилотажного исследования, школьники, чьи родители помогали ребятам организационно, оплачивали репетиторов, поддерживали морально, при этом «не давили», «не запугивали», довольны своим результатом экзаменов (полученным баллом) и оценивают его, как максимально хороший из возможных.

Весь год жизни перед ГИА можно разделить на несколько временных этапов: 1) период подготовки к экзаменам; 2) период их поочередной сдачи; 3) период ожидания результатов. Нужно отметить, что хоть данное событие и является специфическим стрессором в жизни семьи, при этом оно же предоставляет и уникальные позитивные возможности. В их числе: совместное времяпрепровождение ребенка и родителей во время выбора ВУЗа, посещение дней открытых дверей, ярмарок образования; моменты эмоциональной близости и психологической поддержки; совместное составление плана подготовки, поиск репетиторов и т.п. В рамках психологической помощи такой семье можно предложить рассмотреть данный период, как время инициации ребенка во взрослого, совершающего свой первый ответственный выбор, а также возможность сотрудничества родителей и ребенка в рамках этого «проекта», как двух достаточно зрелых личностей. Это может стать ценным и опорным жизненным опытом для обеих сторон: принятие «взрослости» ребенка и доверия ему (Чибисова, 2009).

В заключение хочется сказать, что большинство выпускников говорят о том, что опыт подготовки сдачи ГИА уникален и не сравним ни с одним другим академическим или иным испытанием, с которым сталкивается современный школьник (спортивные нормативы, экзамены в музыкальной школе и пр.).

Литература

Гапонова С.А. Психологические факторы, влияющие на успешность сдачи выпускниками школ итоговых экзаменов в формате ЕГЭ // Вестник университета. 2012. – № 1. – С. 120-123.

Павленко К.В., Бочавер А.А. Субъективное благополучие школьников в ситуации самоопределения // Психологическая наука и образование. 2020. – Т. 25. – № 6. – С. 51-62.

Пузько В.И., Чернявская В.С. Психологическое благополучие и стратегии совладающего поведения у старшеклассников // Мир науки, культуры, образования. 2017. – № 1. – С. 269-273.

Чибисова М.Ю. Психологическая подготовка к ЕГЭ. Работа с учащимися, педагогами, родителями. – М., 2009.

Восприятие родителей как предпосылка формирования самоотношения в подростковом возрасте

А.А. Дубовова

Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма, Краснодар

Семья – это главное в жизни каждого человека. Отношение в семье оказывает большое влияние на формирование личности подрастающего ребенка. Для каждого возрастного периода характерны различные отношения как с отцом, так и с матерью. От того, насколько гармоничные, доверительные отношения в семье, зависит и уровень сформированности самооценки, самоотношения ребенка к себе (Галич, Дробышева, 2022; Карабанова, 2004; Шуркина, Дубовова, 2018).

Подростковый период – это важный период в развитии человека. Для данного периода характерно активное личностное становление, формирование самооценки, самоотношения. Процесс развития самоотношения зависит в первую очередь от ближайшего социального окружения (семья, сверстники). Юноши и девушки начинают осознавать свое место среди других, значимым становится желание быть принятым группой сверстников. За счет этого формируется самоотношение к себе подростка (Галич, 2022; Харитоновна, Босенко, 2019). Большую роль в формировании компонентов самоотношения (самоконтроль, саморегуляция, самоанализ, самопринятие и др.) играют как сверстники, так и родители, а точнее, отношение отца и матери к подростку (Галич, 2022; Феодорова, 2014). Поэтому изучение особенностей сформированности компонентов восприятия родителей и самоотношения в подростковом возрасте представляет актуальность.

В исследовании принимали участие 42 обучающихся, возраст исследуемых 14-16 лет.

Методы исследования: методика «Восприятие родителей» (в адаптации Э.З. Феодоровой) (Феодорова, 2014); Тест-опросник самоотношения (МИС).

Цель исследования: изучение особенностей взаимосвязи показателей восприятия родителей и самоотношения в подростковом возрасте.

Анализ результатов по показателям восприятия родителей выявил, что в группе подростков отношения с обоими родителями гармоничные, доверительные. Они умеренно предоставляют своим детям свободу и независимость, активно участвуют в их жизни и поддерживают теплые отношения.

Анализ достоверности различий выявил статистически достоверные различия между девушками и юношами по показателям «Вовлеченность матери», «Поддержка матерью автономии», «Теплота отношения матери», «Вовлеченность отца» и «Поддержка отцом автономии» ($p \leq 0,01$). Эти данные свидетельствуют о том, что в отношениях с юношами родители имеют более доверительные отношения, они включены в жизнь сына. В то же время в группе девушек подросткового возраста родители склонны к большей авторитарности, контролю, меньше поддерживают самостоятельность дочерей.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что родители должны участвовать в воспитании подростков, интересоваться их проблемами, проявлять ласку, заботу и помощь, поощрять самостоятельность в принятии решений.

Анализ результатов показателя самоотношения выявил, что все изучаемые показатели соответствуют средним значениям, что характеризует сформированное позитивное отношение к себе. Между юношами и девушками статистически значимые отличия были по показателям «Самопринятие» и «Самоуверенность». Это является закономерным согласно возрастному развитию.

Между изучаемыми показателями были установлены корреляционные связи. Выявлено: чем выше показатель «Теплота матери», тем выше показатель «Самопринятие». Также установлено: чем выше показатель «Теплота отца», тем выше показатель «Открытость». Можно сделать вывод: чем ближе отношения подростков с родителями, тем более увереннее их самооценка, они чувствуют большую безопасность в общении, более открыты по отношению к другим.

Таким образом, установленные корреляционные связи между изучаемыми показателями свидетельствует о важности включения родителей в жизнь ребенка, особенно в подростковый период. Также полученные результаты

доказывают, что гармоничные, теплые доверительные отношения родителей с подростками способствуют формированию адекватной самооценки и гармоничного самоотношения юношей и девушек подросткового периода.

Литература

- Галич А.И., Дробышева К.А.* Особенности взаимосвязи детско-родительских отношений и самооценки у подростков // Воспитание в современных условиях: региональный аспект. – Пенза. 2022. – С. 39-42.
- Карабанова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. – М.: Гардарики, 2004.
- Феодорова Э.З.* Отношение родителей к занятиям спортом и к другим сферам жизни юных спортсменов подросткового возраста // Прикладная психология. 2014. – № 1. – С. 40-45.
- Харитонова И.В.* Особенности взаимосвязи самооценки физического развития, социально-психологической адаптации, самоотношения и субъективного благополучия спортсменов подросткового возраста // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. – № 4. – С. 240-245.
- Шуркина Е.В., Дубовова А.А., Пархоменко Е.А.* Взаимосвязь эмоционально-личностного развития ребенка и стиля родительских отношений // Теория и методология инновационных направлений физкультурного воспитания детей дошкольного возраста: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2018. – С. 295-296.

Современная семья и ее влияние на развитие и социализацию ребенка

Т.Ю. Ерастова, Е.А. Близнюк

Муниципальное бюджетное дошкольное учреждение № 106, Краснодар

Семья – ячейка общества. Именно из семьи ребенок идет в мир, и семья влияет на ребенка, прививая ценности, формируя мировоззрение.

Знания, опыт, умения и навыки, которые ребенок приобретает в своей семье, общаясь с родителями, братьями и сестрами, бабушками и де-

душками, он понесет в следующие поколения. Проводя время вместе на прогулке в совместных играх и деятельности, они оказывают влияние на будущее нашей страны. Согласно последним исследованиям, на данный момент стоит остро вопрос нехватки двигательной активности у детей дошкольного возраста. Родители и дети много времени находятся в сидячем состоянии, ведут недостаточно активный образ жизни, что сказывается на их здоровье и развитии, построении взаимоотношений и взаимодействии внутри семьи. В процессе игр и двигательной активности формируется ловкость, выносливость, самоконтроль. Развивается память, мышление, внимание (Рунова, 2000).

Роль семьи невозможно переоценить, поэтому так важно взаимодействии дошкольного образовательного учебного заведения с родителями. Семья помогает ребенку раскрыть потенциал и развить лучшие качества характера (Выготский, 1982).

Воспитатели детского сада, а также инструкторы по физической культуре и родители могут в значительной степени повлиять на эту проблему, помогая семьям и организуя двигательную активность детей.

Самостоятельная двигательная деятельность – это деятельность, которая возникает по инициативе ребенка, в соответствии с его интересами (Смирнова, 1994). Педагогические работники могут предложить следующее.

1. Спортивный комплекс и спортивные игрушки держать в свободном доступе, чтобы дети свободно пользовались ими.
2. Показывать детям, как использовать различные спортивные снаряды для игры (скакалки, мячи, канаты).
3. Придумывать полосы препятствий для детей и поощрять их преодолевать.
4. Поощрять детей к придумыванию заданий и игр на детской площадке.
5. Давать задание детям на координацию и ориентирование в пространстве.

Развитие двигательной активности положительно влияет на развитие дошкольников. Формируются такие качества, как инициативность, ответственность, самостоятельность. Правильная организация двигательной активности будет способствовать расширению двигательного опыта, развитию ловкости, гибкости, меткости, слаженности действий (Смирнова, Быкова, 2003).

Литература

- Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. – Т. 2. – М., 1982.
- Рунова М.А. Двигательная активность ребенка в детском саду: пособие для педагогов дошкольных учреждений, преподавателей и студентов педвузов и колледжей. – М.: Мозаика-Синтез. 2000.
- Смирнова Е.О. Становление межличностных отношений в раннем онтогенезе // Вопросы психологии. 1994. – № 6.
- Смирнова Е.О., Быкова М.Б. Структура родительского отношения и его динамика в онтогенезе ребенка // Родители и дети, психология взаимоотношений. – М.: Когито-Центр, 2003.

Исследование привязанности «мать – ребенок-дошкольник» с применением проективной методики «Я и моя мама»

Ю.А. Задорова

Центр развития ребенка – Детский сад №67, Кострома

Теория привязанности Дж. Боулби – значимая и популярная концепция детско-родительских отношений на протяжении нескольких лет (Боулби, 2003; Куфтяк, 2015). М. Эйнсворт выделила *типы привязанности: надежный, ненадежный тип* (тревожный, избегающий). В ходе исследования типов привязанности у детей старшего дошкольного возраста специалисты обнаруживают недостаточность диагностического инструментария, пригодного для изучения связи ребенка с близким взрослым (Куфтяк и др., 2021). Проблема такого банка методик заключается в том, что опросы и анкетирование детей об определенном опыте в жизни их семей зачастую не дают полноценной картины. Это связано с особенностями их речевых возможностей и собственным выражением эмоций и переживаний в рамках возраста.

В результате чего отличным дополнением при изучении типов привязанности у старших дошкольников служат проективные методы исследования. С середины XX века для арт-терапевтов большой интерес представляют работы N. Kaplan and M. Main, в которых анализируются рисунки детей с изображениями субъектов их привязанности. Привязанность в контексте «ребенок-мать», фундаментальное понятие в младенчестве, качество привязанности определяет всю дальнейшую жизнь ребенка. В

качестве изучения использовались рисунки дошкольников, на которых были изображены члены семьи. Рисуночные тесты: «Я и моя мама», «Я и мой ребенок» также достойно зарекомендовали себя при изучении отношений в диаде «ребенок-мать» и характера их взаимодействия (Куфтяк, Задорова, 2020а).

Цель исследования: изучение и описание особенностей привязанности ребенка к матери, как фактора ее надежности.

Для реализации поставленной цели были использованы следующие методики: «Опросник оценки типов привязанности к матери» (Бурменская, 2005) с целью исследования привязанности ребенка к матери (определение типа привязанности через показатели: эмоциональная близость; взаимодействие с матерью в социальном контексте; восприятие матери как источника помощи и поддержки; принятие матерью и т.д.) Проективное изучение представлений о привязанности у детей рисунок «Я и моя мама» (Куфтяк, Задорова, 2020). Критериями к оценке рисунка послужили: общий эмоциональный фон, изображение участников рисунка, графические особенности прорисовки, конфликтность, враждебность (общий фон), расположение их в пространстве, а также соответствие вербального описания и рисунка.

Участники исследования: 60 детей из дошкольных образовательных учреждений г. Костромы (возраст 6,1–6,6 лет). Из них мальчиков – 22 человека, девочек – 38 человек.

Результаты исследования и их обсуждение. На первом этапе исследовался тип привязанности ребенка к матери. Результаты показывают, что 65% дошкольников имеют безопасно/надежный тип привязанности для данной категории детей; установлена тесная эмоциональная связь с матерью. Мать – сильнейший источник поддержки и опоры. У 35% детей небезопасный/ненадежный тип привязанности (тревожно-амбивалентный, избегающий). Дети с амбивалентным типом во взаимоотношениях с матерью зачастую неустойчивы/тревожны в личном отношении к матери. В проявлениях без инициативны, вялы, ожидая внешней поддержки. Во внешних проявлениях детей с избегающим типом в контакте с матерью превалирует: эмоциональная сдержанность, находящая свое отражение в избегании прямого контакта «мать-ребенок». Видимым становятся обособленность и отсутствие зависимости в отношениях.

Представленных выше данных недостаточно для изучения привязанности ребенка к матери. И на втором этапе мы обратились к проективной методике: рисунку «Я и моя мама», который поможет углубить представления об отношениях привязанности, тем самым выделив интересующие нас критерии и отследив разницу в их выраженности, в зависимости от

типа привязанности. Сравнение рисунков по выделенным критериям указывает на видимые различия в рисунках надежно и ненадежно привязанных детей с учетом их пола.

Общий позитивный эмоциональный фон рисунков преобладает в группах надежно привязанных мальчиков и девочек ($p < 0.002$, $p < 0.04$).

В рисунках девочек с надежным типом привязанности ($p < 0.02$) изображена общая деятельность матери и дочери, наличие объединяющих атрибутов (цвет одежды, аксессуары и др.). В рисунках надежно привязанных мальчиков видимым становится расположение самого автора с матерью ($p < 0.02$) в позиции «рядом, вместе».

Интенсивная штриховка и выраженный нажим линий присутствуют на уровне тенденции у девочек с ненадежным типом привязанности ($p < 0,08$), что может указывать на различную степень напряженности или тревоги в отношениях мать-ребенок. Есть рисунки, в которых отмечается выраженная «грязнота» тонов, либо «пустоты» пространства в сочетании с незавершенностью общего сюжета ($p < 0,04$).

В рисунках девочек с ненадежным типом привязанности зачастую присутствуют деформированные фигуры матери или самого автора ($p < 0,02$). А определенные барьеры и разобщенность фигур присутствует в рисунках ненадежно привязанных мальчиков ($p < 0,02$), что может указывать на напряженность и скрытую или видимую конфликтность в отношениях.

Детям с надежным типом понадобилось больше времени для создания своего рисунка. Они старательно прорисовывали основной фон, стремились сделать все аккуратно и эстетично.

Таким образом, благодаря проективному методу исследования «Я и моя мама» успешно решена задача систематизации критериев, их выраженности с учетом типа привязанности детей. В результате признаком надежности выступает благоприятная цветовая гамма в рисунках детей с надежным типом, наличие всех участников (мама, ребенок). Рисунок «Я и моя мама» может послужить хорошим дополнением в изучении представлений о привязанности «мать-ребенок». В практическом плане: материал для консультационной работы при решении вопросов детско-родительских взаимоотношений.

Литература

Боулби Дж. Привязанность. – М.: Гардарики, 2003.

Бурменская Г.В. Методики диагностики привязанности к матери ребенка дошкольного и младшего школьного возраста // Психологическая диагностика. 2005. – № 4. – С. 5-44

- Куфтяк Е.В.* Привязанность ребенка к матери и отношения привязанности близких взрослых // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2015. – № 1 (86). – С. 78-83.
- Куфтяк Е.В., Задорова Ю.А.* Привязанность дошкольников к матери и ее влияние на психическое здоровье // Клиническая и специальная психология. 2020. Том 9. – № 1. – С. 169-185. doi: 10.17759/cpse.2020090109
- Куфтяк Е.В., Задорова Ю.А.* Проективная рисуночная методика «Я и моя мама» в диагностике привязанности: Методическое руководство. – М: Издательство «Перо», 2020.
- Куфтяк Е.В., Магденко О.В., Задорова Ю.А.* Привязанность к матери как предиктор психологического благополучия в младшем школьном возрасте // Образование и наука. 2021. – Т. 23. – № 7. – С. 122-146. doi: 10.17853/1994-5639-2021-7- 122-146

Современная семья и ее влияние на развитие и социализацию ребенка

А.Е. Петрий

Муниципальное бюджетное дошкольное учреждение № 106, Краснодар

Современная семья играет ключевую роль в формировании личности ребенка и его адаптации к обществу. В условиях динамично меняющегося мира изменения в структуре семьи, ее функциях и социальных ожиданиях оказывают значительное влияние на процесс социализации детей.

Существует некое разнообразие семейных форм.

– Нуклеарная семья, наиболее распространенная форма семьи в современном обществе, состоящая из родителей и детей. Однако с увеличением числа разводов и повторных браков все чаще встречаются семьи с одним родителем, смешанные и расширенные семьи.

– Семьи с одним родителем, в которых ребенок воспитывается одним родителем, становятся все более распространенными. Это накладывает определенные социальные и психологические нагрузки как на родителя, так и на ребенка, и требует дополнительных усилий для обеспечения полноценной социализации.

– Смешанные семьи, где дети воспитываются в условиях нового брака одного из родителей, могут возникать сложности в адаптации и принятии новых членов семьи, что также влияет на социализацию.

Так же произошли изменения и в структуре современной семьи. Изменения коснулись ролей внутри семьи.

– Гендерное равенство: в современном обществе все чаще встречается распределение семейных обязанностей на основе гендерного равенства. Это способствует развитию у детей уважения к труду и роли каждого члена семьи, а также формирует у них гибкое отношение к гендерным стереотипам.

– Работающие родители: с увеличением числа работающих родителей дети часто проводят больше времени с воспитателями, учителями или другими родственниками. Это может расширять их социальные контакты, но также требует от родителей активного участия в воспитании для сохранения эмоциональной связи с ребенком.

Социокультурные изменения, произошедшие за последние годы, тоже оказывают влияние на семью. Современные семьи часто сталкиваются с необходимостью адаптации к мультикультурной среде, особенно в условиях миграции или проживания в многонациональных сообществах. Это требует от родителей гибкости и готовности к интеграции новых культурных практик в семейную жизнь. Так как семья играет ключевую роль в воспитании у ребенка уважения к культурным различиям и формировании толерантности, это становится важным навыком в глобализованном мире.

Экономическая нестабильность также может оказывать давление на семью, создавая стрессовые ситуации, которые могут негативно сказаться на детях. В таких условиях важно, чтобы родители сохраняли стабильность и поддерживали детей эмоционально.

Сдвиги в гендерных и социальных ролях, такие как рост числа работающих матерей или изменение традиционных моделей брака, влияют на структуру семьи и воспитание детей. Эти изменения могут требовать от родителей пересмотра своих подходов к воспитанию и адаптации к новым условиям.

Современные подходы к воспитанию детей все больше ориентированы на баланс между дисциплиной и эмоциональной поддержкой. Возникает тенденция к осознанному воспитанию, которое учитывает индивидуальные особенности каждого ребенка и стремится создать условия для его гармоничного развития.

Осознанное родительство.

1. *Уважение к личности ребенка*: осознанное воспитание основано на понимании и уважении уникальности каждого ребенка, его потребностей и интересов.

2. *Гибкость в подходах*: родители все чаще выбирают гибкие подходы к воспитанию, которые могут варьироваться в зависимости от ситуации и возраста ребенка, что позволяет лучше адаптироваться к изменениям в жизни и обществе.

Технологии в воспитании.

– Использование цифровых технологий: современные родители активно используют цифровые технологии для образования и развития своих детей.

– Онлайн-курсы, образовательные игры и приложения стали неотъемлемой частью воспитательного процесса.

– *Контроль и безопасность*: в то же время важным аспектом остается контроль за тем, как дети используют интернет и социальные сети, чтобы избежать негативного влияния и защитить их от угроз онлайн-пространства.

Эмоциональный интеллект и социализация.

– *Развитие эмоционального интеллекта*: современные родители придают большое значение развитию у детей эмоционального интеллекта – способности понимать и управлять своими эмоциями и эмоциями других людей. Это помогает детям лучше адаптироваться в обществе и строить здоровые отношения.

– *Навыки общения*: воспитание детей все больше фокусируется на развитии социальных навыков и умении взаимодействовать с разными людьми, что становится важным в условиях глобализации и культурного многообразия.

– *Передача культурных традиций*: семья играет важную роль в передаче ребенку культурных традиций и социальных норм. Родители и старшие родственники помогают ребенку понять, что является приемлемым в обществе, формируя его систему ценностей и моральных принципов (Дубровина, 1998).

– *Влияние семейных традиций*: семейные традиции и ритуалы создают у ребенка чувство принадлежности и стабильности, что способствует его социальному развитию и укреплению семейных связей.

– *Моделирование социальных ролей*: в семье ребенок осваивает различные социальные роли, наблюдая за поведением родителей, старших братьев и сестер. Это может быть ролью друга, ученика, гражданина и т.д.

– *Роль родителей как наставников*: родители выступают наставниками в процессе освоения социальных ролей, помогая ребенку адаптироваться к требованиям и ожиданиям общества.

– *Формирование нравственных принципов*: в семье закладываются основы нравственных принципов, таких как честность, ответственность, уважение к другим. Эти качества являются фундаментом для успешной социализации ребенка (Ступакова, 2015).

– *Роль наказаний и поощрений*: система наказаний и поощрений, используемая родителями, играет важную роль в формировании у ребенка понятия о том, что является правильным или неправильным, и помогает развивать морально-этические качества.

Укрепление семейных связей.

– *Качество времени вместе*: в условиях занятости и цифрового отвлечения важно выделять время для качественного общения с детьми. Совместные занятия, разговоры и семейные традиции укрепляют эмоциональные связи и создают условия для гармоничного развития ребенка.

– *Эмоциональная поддержка*: в условиях стресса и неопределенности дети нуждаются в особой эмоциональной поддержке. Родители должны создавать безопасное пространство, где ребенок может выражать свои чувства и обсуждать любые проблемы.

Социальная ответственность и воспитание гражданственности.

– *Участие в жизни общества*: важно приучать детей к активному участию в жизни общества, формируя у них чувство гражданской ответственности. Это может включать участие в волонтерских проектах, обсуждение социальных проблем и воспитание уважения к законам и нормам общества.

– *Этика и моральные ценности*: современная семья должна уделять внимание воспитанию этических и моральных ценностей, которые помогут ребенку ориентироваться в сложном и многообразном мире.

Современная семья остается основным институтом, формирующим личность ребенка и его способность к социализации. Стиль воспитания, выбранный родителями, оказывает значительное влияние на развитие эмоциональных, когнитивных и социальных навыков ребенка. В условиях быстро меняющегося мира и технологического прогресса важно, чтобы родители осознавали свою ответственность и стремились к гармоничному и осознанному воспитанию своих детей.

Гибкость, адаптивность и уважение к индивидуальности ребенка являются ключевыми принципами современного воспитания, которые помогают ребенку успешно адаптироваться к требованиям общества и построить

здоровые отношения. Использование технологий, развитие эмоционального интеллекта и социальные навыки становятся важными аспектами воспитательного процесса, который должен учитывать вызовы и возможности современного мира.

Таким образом, современная семья, действуя как надежный источник любви, поддержки и наставничества, обеспечивает своим детям условия для успешного развития и социализации, создавая фундамент для их будущей жизни в обществе.

Литература

Ступакова Л.В. Влияние семьи на социализацию ребенка // Молодой ученый. 2015. – № 8 (88). – С. 860-865.

Дубровина И.В. Семья и социализация ребенка. // Мир психологии. 1998. – №1. – С. 54-58.

Воспитание без наказаний: как перестроить и выправить отношения между взрослым и ребенком

Е.И. Попова, К.О. Лахтина

Тюменский государственный университет, Тюмень

Сегодня воспитание без наказаний стало новым трендом.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил результаты опроса о том, какие методы воспитания используют россияне.

Топ-5 методов, которые использовали опрошенные родители:

- наставления, нравоучения – 62%;
- постановка в угол в качестве наказания – 30%;
- ограничение просмотра телевизора/ гаджетов/ прогулок – 27%;
- наказание ремнем – 21%;
- телесные наказания в виде шлепков, щелчков, подзатыльников – 20% (Как россияне воспитывают детей..., 2022).

Обратимся к определениям понятия «наказание».

Так А. Колмановский считает, что наказание – это намерение причинить ребенку боль, сделать ему плохо (Колмановский, 2016). Ю.Б. Гиппенрейтер

понимает наказание, как сообщение, которое ребенок воспринимает: «Ты плохой!»; критику ошибок – «Ты не можешь!»; игнорирование – «Мне до тебя нет дела, Ты не любим» (Гиппенрейтер, 2022).

В книге Р. Дрейкурса «Манифест счастливого детства» представлены проблемы, которые чаще всего влекут за собой наказание, вот лишь некоторые из них: дети не желают по утрам вставать с постели, а встав, едва шевелятся, словно не собираются идти в детский сад или в школу; проявляют не соответствующую возрасту беспомощность; плохо едят, демонстрируя при этом дурные манеры; выказывают полную небрежность к одежде, игрушкам, книгам; разводят страшный беспорядок в комнате; уклоняются от каких бы то ни было обязанностей по хозяйству; ссорятся и дерутся с братьями и сестрами; устраивают безобразные сцены в общественных местах; не возвращаются в условленный час домой с улицы; не ложатся по вечерам спать вовремя (Дрейкурс, Золц, 2011). В книге И.М. Марковской «Тренинг взаимодействия родителей с детьми» есть примеры самых неприятных наказаний, которые выбраны самими детьми (Марковская, 2005).

Таблица 1

Примеры наказаний, выбранных самими детьми

Возраст ребенка	Наиболее желаемые поощрения	Самое страшное наказание
10 лет	Погладят Заплатят деньги Купят фрукты	Не разрешат с кем-то гулять Ругательные слова Ограничивают в гулянии
10 лет	Подарок Улыбка мамы	Мамин упрек
6 лет	Кошку или собаку подарят Прогуляться в интересное место	Ремень
11 лет	Подарок Заплатят деньги	Ремень Когда закрывают в темной комнате Мама прячет вещи
6 лет	Скажут «молодец» Придут гости	Мама не разговаривает Ремень
15 лет	Сюрприз Хорошие слова Когда мама хвалит	Когда кричат и орут

В психолого-педагогической литературе описаны виды наказаний, при этом классификация видов наказания во многом условна, а ее назна-

чение – помочь разобраться в многообразии реальных жизненных ситуаций, связанных с наказанием.

Все виды наказаний можно условно разделить на две группы:

- 1) формы наказания, основанные на лишении (сепарационные наказания);
- 2) формы наказания, основанные на болевом ощущении, на том, что страх перед болевым воздействием не позволит ребенку нежелательные действия.

Л.Ю. Гордин делит наказания на три группы:

- наказания, связанные с изменением в правах детей;
- наказания, связанные с изменениями в их обязанностях;
- наказания, связанные с моральными санкциями (Гордин, 1971).

Р. Дрейкурсом разработана концепция наказаний и поощрений, согласно которой не существует наказаний как таковых, а есть лишь последствия тех или иных поступков. Последствия могут быть двух видов – естественные и логические.

Естественные последствия наступают без какой-либо специальной подготовки.

Логические последствия наступают по предварительной договоренности родителя с ребенком и предполагают:

- ◇ руководство и организацию со стороны взрослого;
- ◇ ребенок сам участвует в их обсуждении, осмыслении и согласовании;
- ◇ тесную взаимосвязь с поведением ребенка;
- ◇ применяются тогда, когда устанавливаются добрые взаимоотношения.

Этот метод поможет детям научиться принимать решения, нести ответственность за свое поведение и учиться на своих ошибках. Метод последствий демонстрирует ребенку модель внутренней мотивации, а не внешней.

Большинство естественных и логических последствий лучше всего срабатывают с детьми от 5 лет и старше (Дрейкурс, Золц, 2011).

Обратимся к рассмотрению основных принципов естественных и логических последствий.

Принцип связанности с неправильным поведением. Последствие должно быть непосредственно связано с неправильным поведением.

Принцип значения или осмысленности. Последствие должно иметь смысл для ребенка и лежать в пределах жизненного опыта ребенка.

Принцип предварительного знания. Последствия неправильного поведения должны быть известны заранее. Предварительное знание последствий возлагает ответственность на ребенка, который сделал этот выбор.

Принцип выбора. Система логических последствий дает ребенку возможность выбора одного или нескольких вариантов.

Принцип ограниченности по времени. Последствия должны быть недолгими. Последствия будут эффективны в большинстве ситуаций, если они применяются на протяжении одного-двух дней, не более.

Принцип действия. Последствия подразумевают действие, а не разговор или нравоучительную лекцию.

Принцип участия. Чем больше членов семьи принимают участие в планировании последствий, тем лучше. Важно, чтобы эти последствия применялись ко всем членам семьи (после обсуждения на семейном совете) (Дрейкурс, Золц, 2011).

А Колмановским предложена концепция, согласно которой альтернативой наказанию является сочувствие, сопереживание, присоединение.

Такое поведение никогда не должно объясняться какой бы то ни было правильностью или естественностью.

Необходимо дать себе установку – не поменьше наказывать, не помягче наказывать, не пореже наказывать, а не наказывать никогда, совсем никогда – ни в какой форме, ни по какому поводу. Поставив себе внутреннюю цель – «никогда не наказывать», родитель все реже и реже будет срывать на детей.

Автор считает, что очень важно перенести ситуацию на себя, чтобы понять ребенка («Золотое Правило»: «Как бы это было по отношению ко мне?») (Колмановский, 2016).

Как видно, связи «родитель-ребенок» имеют важнейшее значение для понимания явления «воспитание без наказаний» и дают возможность ответить на вопросы, как и посредством каких конкретных действий построить мир в своем доме без наказаний; как перестроить, выправить отношения между взрослым и ребенком.

Литература

ВЦИОМ: Как россияне воспитывают детей // Психологическая газета, 09 августа 2022.

Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? – М.: АСТ, 2022.

Гордин А.Ю. Поощрение и наказание в воспитании детей. – М.:1971.

Дрейкурс Р., Золц В.Д. Манифест счастливого детства: Основные идеи разумного воспитания. – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2011.

Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. – СПб.: Речь, 2005.

Способность любить, как условие формирования личности подростка: психологические рекомендации педагогам

Е.В. Рынгач, Т.А. Щербенкова

Мариупольский государственный университет
им. А.И. Куинджи, Мариуполь

Влюбленность и любовь играют важнейшую роль в жизни каждого человека, формируют его личность, способствуют самореализации, что позволяет быть счастливым в любом возрасте. Поэтому вопрос способности любить, как условия формирования личности подростка, является ценным для исследования (Век, 2017).

Итак, любовь, как условие формирования личности подростка, исследовали отечественные и зарубежные ученые – А. Mehrabian, N. Epstein, В.В. Век, Р. Стейнберг, Л.С. Выготский, Е.П. Ильин, К. Изард, Э. Фромм, И.П. Клемантович, С.Т. Аликулова, И.В. Деткова и др.

Актуальность данной работы в том, что на подростков воздействуют условия постоянно меняющегося мира, поэтому важно постоянно отслеживать тенденции формирования у подростков способности любить и аспекты развития личности у несовершеннолетнего. Учитывая то, что эмоциональная сфера является важнейшей составляющей умения человека любить, мы уделяем внимание эмпирическому изучению данной сферы личности (Копытин, Свистовская, 2014).

Гипотезой нашего исследования является предположение о том, что у шкалы эмпатийных тенденций наблюдается прямая тесная связь со шкалами теста «Триангулярная шкала любви Стернберга». *Цель исследования* – изучить аспекты способности любить, как условия формирования личности подростка с последующим составлением рекомендаций для педагогов. *Объект данной работы* – исследование шкал близости, страсти, обязательств, шкалы эмпатийных тенденций, как проявлений способности любить, и условия формирования подростковой личности. *Предмет исследования* – способность любить, как условие формирования личности подростка.

Задачами в данной работе являются:

- исследовать теоретические основы способности любить, как условия формирования личности подростка;
- организовать и провести тестирование по методикам «Триангулярная шкала любви Стернберга» (Автор: R. Sternberg) и «Опросник эмоциональной эмпатии» (А. Mehrabian, N. Epstein);

- проанализировать корреляционные связи между шкалами вышеупомянутых тестов;
- составить психологические рекомендации педагогам средней школы в вопросе их позитивного влияния на развитие у подростков способности любить.

Методы, которые мы используем в этой работе – контент-анализ, дедукция, индукция, математические методы в психологическом исследовании. Методики, применяемые в программе – «Триангулярная шкала любви Стернберга» и «Опросник эмоциональной эмпатии».

В нашем исследовании мы опросили 52 подростка в возрасте 16-17 лет, учащиеся средней школы № 14 г. Мариуполя. Наше исследование: сбор данных (анкетирование, опрос), проведение тренинга на предмет развития эмпатийных способностей, сбор данных после исследования. Для исследования мы проводили занятия в малых группах по 10 человек. За все время исследования было проведено 5 тренингов. Малые группы вместо больших были выбраны с целью повышения эффективности понимания техник и освоения упражнений подростками.

Тренинг состоял из вступительной части (пояснение структуры тренинга и особенностей его проведения), первичного сбора данных через тестирование, практической части и финального опроса, подведения итогов. Практическая часть включала в себя арт-терапевтические упражнения с коллажированием «Автопортрет», рисование в парах, «Танец чувств» в паре (в танце или драме – на выбор подростка).

Мы планировали провести опрос подростков по двум методикам, но после тренинга подростки отказались проходить повторно один из тестов («Триангулярная шкала любви Стернберга»). Поэтому в нашей эмпирической базе три набора данных: два набора результатов по «Опроснику эмоциональной эмпатии» и один набор по тесту «Триангулярная шкала любви Стернберга».

В ходе нашего исследования мы получили разные результаты – наблюдались как высокие баллы, так и низкие. Но частотность высоких и низких баллов оказалась высокой, поэтому мы не исключали ни одну из анкет испытуемых, что позволило нам получить данные по каждому участнику исследования (Таб. 1). По динамике «Опросника эмоциональной эмпатии» (A. Mehrabian, N. Epstein) можно заметить незначительную позитивную динамику в среднем балле (увеличение показателя на 3,08 баллов) и повышение минимально набранного балла на 1 позицию (с 11 до 12). Можно предположить, что программа по развитию эмпатийных способностей, которую мы применили в ходе исследования, могла ока-

зать на подростков положительное влияние. Итак, данные получились следующими:

- средние данные шкал: близость – 93,64, страсть – 92,56, обстоятельства – 92,8, шкала эмпатийных тенденций (до) – 17, шкала эмпатийных тенденций (после) – 20,08;
- минимальный балл шкал: близость – 75, страсть – 75, обязательства – 71, по шкале эмпатийных тенденций (до) – 11, по шкале эмпатийных тенденций (после) – 12;
- максимальный балл шкал: близость – 115, страсть – 116, обязательств – 117, по шкале эмпатийных тенденций (до) – 25, по шкале эмпатийных тенденций (после) – 25.

Также мы провели корреляционный анализ данных двух тестирований по методу Спирмена. Сравнив показатели, мы получили среднюю прямую связь между обязательствами и шкалой эмпатийных тенденций после тренинга (0,49). При этом до тренинга по всем шкалам наблюдалась отрицательная прямая связь (слабая, до 0,3).

После тренинга мы получили (Таб. 1) слабую прямую связь по двум показателям (близость и шкала эмпатийных тенденций, страсть и шкала эмпатийных тенденций). Итак, мы можем предположить, что проведенный тренинг мог оказать на участников позитивное влияние. Но для получения более объективных и точных данных считаем уместным провести лонгитюдное исследование с задействованием более широкой выборки (от 100 участников в контрольной и экспериментальной группе).

Таблица 1

**Корреляционный анализ по Спирмену по тестам
«Триангулярная шкала любви Стернберга»,
«Опросник эмоциональной эмпатии»**

Наименование шкалы «Триангулярная шкала любви Стернберга»	Шкала эмпатийных тенденций, до	Шкала эмпатийных тенденций, после
Близость	-0,21	0,13
Страсть	-0,16	0,13
Обязательства	-0,14	0,49

Итак, наша гипотеза о прямой тесной связи шкал двух тестов «Триангулярная шкала любви Стернберга» и «Опросник эмоциональной

эмпатии» не подтвердилась, хотя по одной из шкал (обязательства и шкала эмоциональной эмпатии после тренинга) наблюдается прямая умеренная связь (0,48). Итак, техники и упражнения из нашего тренинга на развитие эмпатических способностей могут применяться педагогами и психологами для работы с подростками в малых группах.

Педагог, являясь представителем помогающей профессии, может оказывать позитивное влияние на процесс становления личности подростка. В частности, на развитие способности любить, как условия формирования личности подростка. Для этой цели учителю средней школы необходимы следующие ресурсы:

- психологическая грамотность (знание основ возрастной психологии и, в частности, психологии подросткового возраста);
- эмоциональный интеллект (владение техниками и упражнениями для развития эмоционального интеллекта в подростковом и зрелом возрасте);
- эмоциональная грамотность, умение общаться экологично с психологической точки зрения (когда учитель умеет корректно формулировать свои мысли, высказывая их мягко и грамотно, это располагает подростков к продуктивной коммуникации и взаимному стремлению понять друг друга).

Итак, мы исследовали аспекты способности любить, выявив исследования ученых, которые изучали вопрос любви и, в частности, ее влияние на формирование личности подростка. Также мы организовали и провели тестирование по двум методикам. И несмотря на то, что наша гипотеза не подтвердилась, считаем уместным продолжать исследование с целью получения более точных данных об эффективности или неэффективности применяемой нами программы с арт-терапевтическими упражнениями для развития эмпатии у подростков.

Мы нашли корреляционные связи: прямую среднюю и непрямые слабые, прямые слабые в разных шкалах. Возможно, обязательства (как составная часть любви) и эмпатийные способности имеют среднюю связь между собой. Полученные нами данные могут применяться с целью составления новых программ по развитию эмпатии и способности любить у подростков. Кроме того, педагоги, как представители помогающих профессий, могут оказывать позитивное влияние на становление личности подростков и формирование способности любить, учитывая полученные нами данные в ходе текущего исследования.

Литература

- Век В.В. Влюбленность и любовь как объекты научного исследования. – М.: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2017.
- Копытин А.И., Свистовская Е.Е. Арт-терапия детей и подростков. – М.: Когито-Центр, 2014.

Демонстративное потребление в юношеском возрасте в современных семьях

О.С. Смирнова

Костромской государственной университет, Кострома

На данном этапе основными чертами современного общества являются глобализация, постмодернизм, динамизм и постиндустриализация. Все эти критерии в совокупности формируют общество потребления, в котором шопинг и потребление становятся культом среди молодежи, а иногда и членов их семей (Ильин, 2016).

Потребление в его восприятии людьми противоречиво: оно может быть рассмотрено или как хорошая и полезная часть жизненной активности, или как плохая и разрушающая форма жизнедеятельности. Тема научной статьи посвящена исследованию одной из особенностей потребительского поведения, а именно – демонстративному потреблению молодежи.

Сегодня демонстративное потребление во всем мире становится массовым. И мы сталкиваемся с его результатами в современной России.

С наступлением XXI века демонстративное потребление усилилось. В семьях, где есть подростки, из-за постоянного применения гаджетов, достижений индустрии производства, а также совершенствования технологий программирования возникла большая проблема зависимости. Окружение навязывает подростку необходимость использования интернета, социальных сетей, где цель – обмен информацией, в том числе и в социально-экономическом статусе каждого, показательные демонстративные факторы.

Веблен Т. писал: «подпись, подтверждающая богатство человека, должна быть сделана такими буквами, которые бы читались на бегу». В наше время среди молодежи социальные сети показывают жизнь человека в довольно значительном охвате, демонстративное потребление, помимо общественной сферы деятельности человека, оказывает влияние и на его личную жизнь. Для примера можно сравнить современные семьи и семьи

прошлых десятков лет, где для создания ампула обеспеченной семьи достаточно было иметь в собственности автомобиль, большой дом и одежду известных брендов. В настоящее время общество ждет сведений обо всех деталях жизни всех членов семьи (подростка и его родителей) (Веблен, 1984).

Интернет и средства массовой информации показывают влияние на потребительское поведение российской молодежи и их семей, где потребление выступает в качестве важных агентов социализации индивида. СМИ и социальные сети побуждают приобрести конкретные товары и услуги и вместе с тем формируют модные навешанные стандарты, демонстрируя перераспределение ценностей. Молодое поколение (по причине своих возрастных отличительных черт и занимаемого статуса) подвержено воздействию со стороны рекламной кампании больше, чем другие социальные группы (Печкуров, 2018).

Современная молодежь и их семьи при темпах роста научно-технического прогресса овладели умением легко демонстрировать свое положение в обществе и быть заметными для окружающих. Социологи определили людей этого поколения как «Я-Я-Я» (от англ. «Me-Me-Me»), делая акцент на их эгоцентризме, стремлении выделить себя и заявить о своем «Я». Чтобы достичь поставленной цели, самоутвердиться, подростки прибегают к инструменту как демонстрации собственной личности перед другими. Их жизнь становится непрекращающейся попыткой самопрезентовать. Для этого существует множество способов, включая демонстративное потребление.

Демонстративное потребление – это текст, являющийся совокупностью символов, осознанно подбираемых предметов и знаков. Это потребление, где в большей степени для его прочтения, декодирования окружающими в большем или меньшем его проявления тенденция к показному потреблению присуща обществу всех эпох. В последние десять лет важность и значимость этих символов с каждым годом становилась все больше. В XXI веке внешняя информация служит одной из основополагающих составляющих жизни индивида и его внутренних черт (Ростовцева, 2012).

Литература

Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984.

Ильин А.Н. Перманентное обновление вещей как способ демонстрации статуса в обществе потребления // Социологическая наука и социальная практика. 2016. – № 3. – С. 38-53.

Печкуров И.В. Онтология проявления демонстративного потребления в современном российском обществе // Известия вузов. СевероКавказский регион. Общественные науки. 2018. – № 1.

Ростовцева Л.И., Мирошина Е.Ю. Демонстративное потребление и гламур в современной экономике // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. – № 1-1.

Влияние цифровой среды на развитие детей: рекомендации для педагогов и родителей на основе современных исследований

А.В. Хавыло, Н.П. Кубышина

Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского, Калуга

Бурное развитие цифровых технологий в последние десятилетия оказывает значительное влияние на все аспекты жизни современного общества, включая детство и подростковый возраст. С раннего возраста дети активно взаимодействуют с цифровыми устройствами, что приводит к изменениям в их когнитивном, социальном и эмоциональном развитии. С одной стороны, цифровая среда предоставляет уникальные возможности для образования и общения, а с другой – увеличивает риски для здоровья, такие как нарушение сна, внимания и психического благополучия.

Среди наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются родители и педагоги, можно выделить следующие: повышенная зависимость детей от экранного времени, что приводит к снижению концентрации внимания и ухудшению успеваемости; трудности с регулированием доступа к нежелательному или опасному контенту, который может негативно повлиять на психику ребенка; недостаток физической активности из-за чрезмерного времени, проводимого за гаджетами, что в долгосрочной перспективе способствует развитию ожирения и других проблем со здоровьем; кибербуллинг и угрозы конфиденциальности, которые создают дополнительное напряжение и тревожность у детей, активно пользующихся социальными сетями.

Мы поставили перед собой цель сформулировать рекомендации по организации взаимодействия ребенка с информационной средой и электронными устройствами на основе анализа современных научных

данных. Мы рассматриваем ключевые психологические эффекты цифровизации и предлагаем практические советы по безопасному и эффективному использованию цифровых технологий как в быту, так и в образовательных учреждениях.

Цифровые технологии оказывают неоднозначное влияние на когнитивное развитие детей. С одной стороны, использование образовательных приложений и интерактивных платформ способствует раннему освоению базовых навыков, таких как чтение, счет и логическое мышление, расширяет детский кругозор, способствует формированию навыков самостоятельного поиска и обработки данных, помогает развитию в условиях дистанционного образования. С другой стороны, чрезмерное использование цифровых устройств может оказывать негативное влияние на способность к длительной концентрации и снижать академическую успеваемость, ухудшать память. При этом высококачественные образовательные программы могут, наоборот, развивать критическое мышление.

Социальное развитие детей также достаточно тесно связано с воздействием цифровой среды. Современные технологии позволяют общаться и взаимодействовать с другими людьми, независимо от их географического положения, что способствует расширению социальных связей и развитию коммуникативных навыков. Но виртуальные коммуникации часто заменяют традиционные формы социального взаимодействия, что может привести к дефициту навыков межличностного общения и затруднениям в построении реальных социальных связей (Хавыло, 2023).

Эмоциональное развитие детей в условиях цифровизации также претерпевает существенные изменения. С одной стороны, цифровые технологии способствуют эмоциональной поддержке, предоставляя доступ к социальным сетям и онлайн-сообществам, где дети могут найти единомышленников. С другой стороны, постоянное использование технологий связано с риском развития тревожных и депрессивных состояний, усилением чувства изоляции и одиночества, особенно если ребенок сталкивается с негативным контентом или подвергается кибербуллингу. Кроме того, зависимость от социальных сетей и виртуального одобрения может привести к снижению самооценки и нарушению эмоционального равновесия.

Использование цифровых медиа связано также с целым рядом рисков для физического здоровья детей. Одним из наиболее обсуждаемых является нарушение сна. Исследования показывают, что использование электронных устройств перед сном может приводить к проблемам с засыпанием и ухудшению качества сна из-за воздействия синего света экранов,

который подавляет выработку мелатонина. Кроме того, злоупотребление гаджетами связано с повышенным риском ожирения, так как оно способствует снижению физической активности и нездоровому поведению, такому как перекусы во время просмотра контента (Хавыло, 2023).

Роль родителей и педагогов является ключевой для минимизации рисков и максимизации преимуществ, которые эти технологии могут принести. Родительские привычки в использовании технологий играют решающую роль в формировании поведения детей. Дети часто подражают родителям, поэтому если взрослые сами активно используют гаджеты и социальные сети, то и дети будут склонны к аналогичным привычкам. Поэтому необходимо создание и соблюдение семейных правил медиапотребления. Они могут содержать ограничения по времени использования экранов, запрет на использование гаджетов во время семейных трапез или перед сном, а также совместный просмотр контента, который способствует обучению и развитию. Важно, чтобы эти правила были согласованы и соблюдались всеми членами семьи, что создаст положительный пример для детей и поможет им развивать здоровые привычки в отношении цифровых медиа. Стоит регулярно обсуждать с детьми возможные угрозы в интернете, такие как кибербуллинг и нежелательный контент, и научить их безопасным методам общения в сети. Контроль контента, который просматривают дети, также может способствовать созданию безопасной цифровой среды. Родители должны быть примером ответственного использования технологий, демонстрировать умеренность и осознанное отношение к экранному времени (Kabali, 2015).

Педагоги в свою очередь контролируют взаимодействие ребенка с цифровыми медиа в рамках учебного процесса. Они могут интегрировать технологии в образовательный процесс таким образом, чтобы они поддерживали обучение и развитие, а не отвлекали от него. Использование интерактивных платформ, обучающих приложений и мультимедийных ресурсов может повысить интерес учащихся к учебному материалу, сделать его доступнее. Педагоги имеют возможность обучать детей основам цифровой грамотности, навыкам критического мышления при работе с информацией и пониманию этических аспектов онлайн-общения. При этом необходимо адаптировать цифровые технологии под уровень подготовки и интересы учащихся.

Поддержание баланса между цифровой активностью и другими видами деятельности является ключевым фактором для здорового физического, психологического и социального развития детей. Важно поощрять детей к активным занятиям (спорту, играм на свежем воздухе, чтению и

творчеству), которые помогут компенсировать негативные эффекты от использования цифровых устройств. Создание регулярного расписания, в котором цифровая активность сбалансирована с физической, отдыхом и личным общением, будет способствовать гармоничному развитию.

Вопросы конфиденциальности и безопасности становятся все более актуальными в условиях роста цифровой активности детей. Нужно уделять особое внимание защите данных, обучая детей безопасному поведению в интернете (использованию сложных паролей, ограничению личной информации в социальных сетях). Предотвращение кибербуллинга требует как технических мер, так и воспитательных (развитие у детей эмпатии и уважения к другим). В школах и семьях необходимы планы цифровой грамотности и воспитания.

Цифровые медиа предоставляют уникальные образовательные возможности и способствуют расширению социальных связей, однако их чрезмерное использование может привести к серьезным рискам для физического и психического здоровья, включая нарушения сна, проблемы с вниманием, ожирение и снижение самооценки. Важно, чтобы родители и педагоги осознанно подходили к управлению цифровой активностью детей, создавая безопасные и поддерживающие условия для их взаимодействия с информационной средой (Moreno, 2022).

Необходимо продолжить исследования в области долгосрочного влияния цифровых технологий на различные аспекты развития детей, а также разработку и внедрение эффективных методов цифровой грамотности и воспитания, направленных на минимизацию рисков и максимизацию пользы от использования цифровых медиа в детском возрасте.

Литература

- Хавыло А.В., Кобак Е.С.* Трансформация модели использования медиаконтента у детей и подростков // Актуальные проблемы и перспективы практической психологии образования: Сборник научных статей по итогам II Всероссийской конференции, Белгород. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 70-74.
- Хавыло А.В.* Психологические эффекты взаимодействия детей и молодежи с цифровой средой // Социализация молодежи в современном мире: трансформации, угрозы, конструктивные векторы: Коллективная монография. Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 2023. – С. 32-73.

- Kabali H.K.* Exposure and Use of Mobile Media Devices by Young Children // *Pediatrics*. 2015. № 6 (136). С. 1044–1050.
- Lenhart A.* Teens, Social Media & Technology Overview // Pew Research Center: Internet, Science & Tech. 2015. doi: 10.59231/SARI7640
- Moreno M.A.* Digital Technology and Media Use by Adolescents: Latent Class Analysis // *JMIR Pediatrics and Parenting*. 2022. № 2 (5) e35540. doi: 10.2196/35540

Значение семейных ценностей в позитивной социализации детей дошкольного возраста

Е.А. Царегородцева

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург

Окружающая социальная среда делает индивида человеком «общественным», включенным в жизнь различных социальных групп. Особое значение в процессе социализации имеет тот возраст, в котором был начат процесс знакомства ребенка с ближайшим социальным окружением. К проблеме социально ориентированного развития ребенка обращались в своих исследованиях Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, В.Т. Кудрявцев, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин и др., акцентируя внимание на тот факт, что первичная социализация в период детства закладывает основы отношения ребенка к социуму, к окружающим, к осознанию своего места среди людей.

Очевидно, что первичная социализация личности начинается с первых лет жизни в семье, где ребенок усваивает представления об обществе, об отношении к людям, о ценностях жизни и нормах поведения. Особую роль в позитивной социализации ребенка-дошкольника играет семья, т.к. именно она влияет на первичные установки ребенка. Поэтому, когда самые близкие ему люди – родители – поддерживают или критикуют происходящее, включают или игнорируют какие-либо события и т.п., ребенок принимает это поведение в качестве нормы, которую, став взрослым, будет реализовывать в своей жизни.

Формирование позитивных или негативных результатов социализации зависит от механизмов, применяемых для ее осуществления, к кото-

рым относятся: социальная оценка (фасилитация, ингибция), социальная идентификация, подражание, убеждение, внушение и другие. Эти механизмы социализации реализуются в общении, взаимодействии с родными и дают возможность ребенку осознавать свою индивидуальность, оформить «образ Я» (Коротаева, 2014). Для развития у дошкольника уверенности в себе, становления чувства собственного достоинства, умения отстаивать свою позицию в совместной деятельности необходимо, чтобы родители и другие родные всем своим поведением показывали, что они понимают ребенка и готовы порадоваться его успехам, посочувствовать в случае неудачи и т.д. Любовь родных, доброжелательное отношение помогает поддерживать в ребенке самоуважение, является предпосылкой для самовыражения и личностного роста, способствует развитию в ребенке стремления к проявлению доброты, великодушия, совестливости, честности, чуткости, отзывчивости, трудолюбия, смелости, самостоятельности и т.д.

Значительное влияние на позитивную социализацию дошкольников оказывают семейные ценности (ценности, относящиеся к семье, связанные с жизнью семьи).

С.П. Акутина раскрывает семейные ценности как особые «духовно-нравственные ориентиры (идеалы-эталоны), социально одобряемые и разделяемые большинством людей» (Акутина, 2010). Семейные ценности Е.В. Мжельская трактует как вовлеченность членов семьи в обустройство совместной жизнедеятельности, обусловленная интересами, потребностями, социальными отношениями» (Мжельская, 2013). Теоретическое обобщение разных позиций дает основание определить семейные ценности как: представления членов семьи, которые влияют на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия; духовно-нравственные ориентиры – смыслы, убеждения, идеи, семейные традиции, которые объединяют, развивают семью и каждого его членов; ценностно-смысловое пространство семейных отношений, которые характеризуются интересом членов семьи друг к другу, проявлением заботы, уважения, соучастия и взаимопонимания.

Представления о ценностях семьи проявляются открыто как одобряемое и культивируемое поведение ее членов, а также неявно, когда члены семьи неосознанно реализуют и поддерживают значимость некоторых ценностей. Например, уважения и понимания друг друга, ценности взаимодействия в осуществлении семейно-бытовых дел и семейных праздников.

Изначально дети дошкольного возраста не осознают, что такое семейные ценности, не понимают их значение. Они растут и развиваются,

постепенно осваивая моральные ценности в семейных отношениях с родителями, братьями и сестрами, родственниками. Ближе к старшему дошкольному возрасту мировосприятие наполняется конкретными смыслами, придавая направленность их личностным проявлениям по отношению к членам семьи, а также во взаимодействии с другими людьми.

Раскроем основные группы семейных ценностей, которые должны постепенно формироваться у дошкольников в образовательном процессе в ДОО.

Базовой ценностью является любовь, как проявление эмоциональной близости, нежности по отношению к детям, родителям, братьям и сестрам, бабушкам и дедушкам. Данная ценность проецируется на желание быть рядом с любимыми, заботиться о них, в определенных случаях защищать. Любовь, как семейная ценность, проявляется во всех сферах жизни семьи: «родственная любовь и любовь к людям вообще, к животным и ко всему живому» (Мжельская, 2013). Любовь – эмоциональная близость и взаимопонимание, которые формируют в ребенке чувство чуткости, отношение к любви, как драгоценности, отзывчивость к людям, чувство ответственности за близких.

Доброта, как доброжелательное отношение, проявление участия в переживаниях, делах, событиях друг друга; пожелание добра другим. Данная ценность является основой для появления ценностей доброжелательных взаимоотношений и взаимопонимания в семье.

Другой ценностью в семье является доверие – вера и убежденность в искренности, честности членов семьи; возможность делиться разными переживаниями, доверять им что-то лично значимое, без угрозы, что это узнают другие.

Уважение, как семейная ценность проявляется у старших дошкольников в социальных чувствах: чувство почтения и заботы о родителях, чувство уважения бабушек и дедушек, родных; позитивное отношение к братьям и сестрам и др.

Участие членов в совместных семейных делах является важнейшей ценностью в семье. Л.Я. Олиференко считает, что дошкольников важно вовлекать в хозяйственно-бытовые дела семьи (уборка помещений, чистка одежды, обуви, приборка игрушек, приготовление пищи, уход за животными и др.) (Олиференко, 2003). Им необходимо предоставлять возможность принимать участие, помогать в семейно-важных делах.

К семейным ценностям отнесем ценности семейного времяпровождения, т.е. значимость совместных действий, соучастия всех членов семьи в обсуждении важных семейных вопросов и решений, в вечерних поси-

делках, семейных развлечениях (ТВ, фильмы, Интернет, музыка и т. д.), семейном досуге (поддержка здорового образа жизни, семейный отдых, путешествия и многое другое).

Значение семейных традиций как ценности особенно велико, т.к. они фиксируют в семье общепринятые условности, приобщение к которым дает каждому из них чувство сопричастности к другим членам семьи. Традиции определяют непохожесть, уникальность каждой семьи. В проявлении семейных традиций в каждой семье в значительной степени выражен идеал качеств, которые предопределяют семейное счастье, благоприятный микроклимат семьи, семейное благополучие.

Обобщая вышесказанное, можно выделить значимость семейных ценностей в социализации детей дошкольного возраста – это обогащение общения, взаимодействия родителей и детей ценностно-эмоциональным содержанием по разнообразным и взаимосвязанным ценностям семьи: любви, доверия, доброжелательности и взаимопонимания; ценности семейных традиций и семейного времяпровождения и др.. Взаимодействие в семье должно быть ориентировано на вовлечение детей в размышления, диалоги о значимых делах семьи, о различных семейных ценностях, в ходе которых формируется личное эмоциональное отношение к этим ценностям, оформляется чувство причастности к семейным делам и чувство принадлежности (МОЯ СЕМЬЯ!).

Литература

- Акутина С.П.* Формирование у старшеклассников семейных духовно-нравственных ценностей во взаимодействии семьи и школы: дис. ... доктор пед. наук. – Нижний Новгород, 2010.
- Кортаева Е.В.* Социализация ребенка в дошкольном образовательном учреждении: опыт работы региональной экспериментальной площадки // Модернизация современного профессионального образования в условиях бакалавриата и магистратуры. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. 2014. – С. 257-262.
- Мжельская Е.В.* Современные подходы к сущности понятия «Семейные ценности» // Самарский научный вестник. 2013. – Т.2 – №4. – С. 113-116.
- Олиференко Л.Э.* Социально-педагогическая поддержка детства (муниципальная система) // Внешкольник. 2003. – № 3. – С. 5-8.

Социальные представления российских старшеклассников о людях своей национальности как фактор социализации в региональной среде

В.А. Шорохова

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва

С точки зрения социальной психологии, социализация подразумевает успешное вхождение в различные сообщества и группы, широко представленные в современном мультикультурном обществе. При этом значимым фактором, обесцвечивающим процессы осознания своей роли и места в социальной группе, является возраст и возрастные характеристики человека. Согласно периодизации Э. Эриксона, подростковый возраст (или период юности) является важным сензитивным периодом для формирования идентичности, которая может проявляться как в личностном (осознание своих внутренних особенностей «Я»), так и в социальном (кто я как член группы) контекстах. При этом обеспечение возможностей для успешной социализации подростков является одной из задач базовых социальных институтов, таких как «Семья» или «Школа». В школе подростки, обучающиеся в старших классах, могут сталкиваться с представителями различных этнических групп и национальностей (следует отметить, что в рамках научных исследований данные категории иногда допускается использовать как синонимичные) (Дробужева, Здравомыслов, Романова, Стефаненко, Тишков). А при выстраивании успешного межкультурного взаимодействия ключевым является формирование и понимание собственной идентичности (Шорохова, 2018).

Следует отметить, что согласно исследованиям теории социальных представлений, социальная идентичность является результатом процесса самокатегоризации (Дж. Тернер) (Turner, 1985). В основе идентичности лежат социальные представления (С. Московичи), а она сама появляется вследствие взаимодействия человека с социальной средой (Есина, 2019). Именно семейная и культурная система могут выступать в качестве опоры подростка для распределения поступающей информации по категориям, исходя из тех социальных принадлежностей, с которыми человек себя соотносит, что является базовой функцией идентичности (Гриценко, Муращенкова, Ефременкова, 2023).

Задачей нашего исследования стало проведение сравнительного анализа социальных представлений о людях своей национальности у старшеклассников, проживающих в различных регионах. По результатам исследования было выявлено, что структура и содержание социальных представлений во много обусловлено психологическими и социальными факторами, характерными для региона проживания подростков.

В окончательные результаты исследования включены 510 человек (средний возраст 16,4 года), обучающихся в старших классах общеобразовательных школ из 3 регионов: г. Смоленск, г. Хабаровск и г. Москва. Из них 204 юноши и 306 девушек, указавших свою этническую принадлежность как «русский».

Базовой методологией, используемой в нашей работе, стал структурный подход П. Вержеса по работе с социальными представлениями. Опираясь на метод свободных ассоциаций, мы просили респондентов написать 5 ассоциаций с понятием «люди моей национальности». Затем полученные данные были категоризированы и обработаны с помощью прототипического анализа по частоте и рангу упоминания (Vergès, 1992).

В итоге представилось возможным структурировать социальные представления и распределить их на четыре зоны, в зависимости от частоты упоминания и ранга (на каком месте было названо понятие).

Базовой для анализа социальных представлений считается зона центрального ядра – там находятся наиболее часто упоминаемые представления (высокая частота) и находящиеся одновременно на первых местах (низкий в числовом выражении ранг). Ядро представляет собой наиболее устойчивую зону социальных представлений. В отличие от центрального ядра, три зоны периферической системы представляют собой в большей степени вариативные образования.

По результатам нашего исследования, структура и содержание социальных представлений подростков о людях своей национальности (русских) имеет выраженную региональную специфику.

Общей категорией ядра социальных представлений для учащихся трех регионов является понятие «Сильные»: показатели для Смоленска – (50; 2,4); для Хабаровска – (56; 2,3); для Москвы – (41; 2,6). Можно отметить, что восприятие представителей своей этнической группы как сильных и физически мощных является своеобразной копинг-стратегией по отношению к высокому уровню неопределенности, представленному сейчас в российском обществе. Кроме того, этот факт может быть обусловлен культурной спецификой российского общества (высокий уровень Дистанции власти, согласно типологии организационных культур Г. Хофстеде). И, наконец,

подобная положительная аффективная оценка представителей своей этнической группы может способствовать выстраиванию положительной самооценки подростков (как членов данной ингруппы).

В ядро социальных представлений учащихся города Хабаровска вошла так же категория «Чувство общности» (30; 2,7), что отражает ощущение близости к представителям своей этнической группы. Следует отметить, что данная категория может формироваться так же на базе семейного взаимодействия, когда подросток получает информацию о своих этнических корнях и родственных связях с представителями своей национальности. В целом вся структура социальных представлений подростков из г. Хабаровск направлена в большей степени в сторону аффективного компонента этнической идентичности.

В ядро социальных представлений учащихся города Москвы вошли так же категории «Доброжелательные» (57; 2,4) и «Стереотипные предметы» (31; 2,7), что является иллюстрацией общей тенденции, при которой содержание социальных представлений о людях своей национальности подростков-москвичей является наименее глубоким и более формализованным. Восприятие представителей этнической ингруппы, как более дружелюбных и поддерживающих, может выступать в качестве социально-психологического ресурса при социализации подростков-москвичей. Это связано, в частности, с психологическими особенностями мегаполиса: часто возникающими чувствами одиночества и изоляции (Kohlberg, 1976).

В целом следует отметить, что структура и содержание социальных представлений о людях своей национальности учащихся старших классов, проживающих в различных регионах РФ, оказываются обусловленными различными социально-психологическими факторами, наиболее яркими из которых являются современные российские общественные тенденции; специфика региона проживания и значимость ощущения включенности в ингруппу с точки зрения формирования идентичности и самооценки подростка. Последний фактор оказывается тесно связанным с процессами социализации в обществе и роли семьи при выстраивании контактов с этнической ингруппой.

Литература

Гриценко В.В., Муращенкова Н.В., Ефременкова М.Н. Ретроспективное исследование становления этнической идентичности в детском возрасте: анализ этнических автобиографий старшеклассников // Известия

- Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. – Т. 12, вып. 3 (47). – С. 246-255.
- Есина Г.К.* Социальные представления студентов магистратуры о высшем образовании // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. – Т. 8, № 4-1. – С. 132-143.
- Шорохова В.А.* Теоретические подходы к исследованию понятия «идентичность» // Социальная психология: вопросы теории и практики: Материалы III Ежегодной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, Москва, 10-11 мая 2018 года. – Москва: МГППУ. 2018. – С. 255-258.
- Kohlberg L.* Moral Stages and Moralization: The Cognitive-Developmental Approach. // In T. Lickona (Ed.), Moral development and behavior: Theory, research, and social issues USA: Holt, Rinehart & Winston, 1976. P. 31-53.
- Turner J.C.* Social categorization and the self-concept: a social cognitive theory of group behavior // Advances in Group Processes. 1985. V. 2. P. 77–121.
- Vergès P.* L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une representation // Bulletin de psychologie. 1992. T. XLV, № 405. P. 203-209.

Социализация ребенка в современной семье

Т.И. Шульга, О.И. Иванова

Государственный университет просвещения, Москва

Исследования показали, что именно в семье с ребенком-подростком, являющимся основным пользователем среды Интернет, чаще возникают кризисные моменты, возрастает тревожность членов семьи, происходят изменения во взаимодействии, становится актуальной смена ролевых поведенческих паттернов членов семьи. Следовательно, на современном этапе развития психологической науки возникает потребность и актуализируется задача в изучении особенностей взаимодействия в различных типах семей с ребенком-подростком, а также характера межличностных отношений в них (Шульга, 2021).

Анализ условий жизни в современном обществе связан с политической обстановкой в стране, неопределенностью во многих сферах жизни, изменением структуры семьи, связанной с участием родителей в СВО, увеличением количества семей-беженцев и переселенцев, увеличение

потока информации (инфодемия), техноференция. Растущая напряженность в обществе затрагивает различные сферы жизнедеятельности членов многих семей, изменяя и преобразуя их. Демографическая ситуация (снижение рождаемости как в России, так и за рубежом) ставит задачу быстрого реагирования на возникающие трудности внутри семьи и достижения психологического благополучия различных типов семей перед разными специалистами (Иванова, 2023).

В ряде работ российских и зарубежных психологов С.М. Арслановой, И.Н. Галасюк, С.Т. Посоховой, Е.Я. Диденко, А.Е. Колпаковой, Ю.В. Стряпухиной, Г.У. Солдатовой, Е.И. Рассказовой, А. Thornton, А.Я. Варги, В.В. Столина, Э.Г. Свеницкого, В.Л. Эйдемиллер, О.А. Карабанова, Т.И. Шульги, Н.А. Левоу, В.К. Шабельникова, Е.И. Захарова и других рассматриваются теоретические подходы и теории семьи и семейных отношений в исследовании привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт, К. Бреннан, Р.К. Фрейли).

Особое внимание уделено информационной среде семьи, как особой системе взаимодействия, и ее влиянию на социализацию подростков и эмоциональный компонент детско-родительских отношений.

Мы предположили, что существуют паттерны детско-родительского (материнского) взаимодействия в многодетных, малодетных полных и неполных семьях с детьми-подростками (как с мальчиками, так и с девочками), которые отличаются рядом особенностей (Иванова, 2024).

Изучение разных видов семей со стимулированием ситуации взаимодействия с матерями связано с неучастием отцов в воспитании детей и существующим в связи с этим перераспределением ролей внутри семьи. Проблемы образовательной среды, цифровизации и адаптации к ней в результате приводят к снижению требований матерей к использованию социальных сетей в интернете подростками.

Основная задача: провести сравнительный анализ особенностей социально-психологического взаимодействия в многодетных, малодетных полных и неполных семьях матерей с ребенком-подростком в процессе их социализации в современных условиях.

Исследование включало 98 семей (200 человек), проживающих в г. Москве и городах Московской области (Химки и г. Королев), принадлежащих одной этнической (русской) группе и имеющих детей-подростков в возрасте от 11 до 17 лет.

Программа включала следующий комплекс методик.

Изучение взаимодействия между родителями и детьми:

- Опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская).

- Адаптированный опросник «Родительская позиция в семье с особым ребенком» И.Н. Галасюк, О.В. Митина.

Методики, направленные на изучение родительского отношения и позиции родителей и детей:

- Тест-опросник родительского отношения (ОРО) А.Я. Варги и В.В. Столина.

- Методика изучения родительских установок (PARI).

- Модифицированный опросник «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли (2000).

Результаты. Определены различия отношения матерей к родительско-воспитательной сфере в разных типах семей, а именно: отношение к семейной роли, отношение матерей к подростку, эмоциональный контакт с подростками, эмоциональная дистанция и концентрация матери на ребенке, что по-разному воздействует на процесс социализации.

Определены различия материнских позиций в разных типах семей. В многодетных семьях – доминирующая, в малодетных полных – партнерская, в неполных – наставническая.

Определены основные типы эмоциональной привязанности матерей из разных типов семей: многодетные – сверх вовлеченный (В) и боязливо-осторожный (D) тип; неполные семьи – надежный или боязливый тип (А). Выявленный у многодетных матерей сверх вовлеченный тип привязанности позволяет понимать причины создания семьи с большим количеством детей (Иванова, 2021).

Исследование связей материнского отношения, материнских установок и материнских характеристик взаимодействия с оценками взаимодействия их детей позволило создать классификацию типов взаимодействия в зависимости от типа семьи и состава диад взаимодействия, зависящих от пола ребенка, воспитывающегося в разных типах семей.

Полученная классификация позволяет сделать вывод, что в таких диадах, как «мать-дочь-подросток» из многодетных семей и «мать-дочь-подросток» из неполных семей может наблюдаться наибольшее количество деструктивного взаимодействия по сравнению с остальными диадами.

Литература

Иванова О.И. Характер взаимодействия подростков с матерями в многодетных семьях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. – № 1. – С. 139-153. doi: 10.18384/2310-7235-2023-1-139-153.

Иванова О.И. Внутрисемейное взаимодействие матери и ребенка-подростка в многодетных, полных малодетных и неполных семьях // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. – № 2. doi:10.18384/2224-0209-2024-2-1453.

Иванова О.И. «Кросс-культурный подход в исследовании детско-родительских отношений». «Социальная психология: вопросы теории и практики». Материалы VI Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики»). – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2021.

Шульга Т.И. Социализация личности в условиях цифровизации. / Материалы Международной научно-практической конференции. // Челябинский государственный университет; Институт образования и практической психологии. – Челябинск, 2023. – С. 125-126.

Family factors of crisis manifestations in Indian adolescents

Shaikh Rahil, Vasilenko Victoria
St. Petersburg State University, St. Petersburg

The adolescent crisis is one of the most pronounced age crises, D.B. Elkonin referred it to 'big' crises, crises of emancipation. Adolescent crisis has constructive and negativistic components (Polivanova, 2000). Symptoms of adolescent crisis, i.e. typical behavioural reactions of this period, were described by A.E. Lichko (Lichko, 1983).

The relevance of the presented topic is related to the fact that, firstly, the adolescent crisis is important for the development of adolescent personality, at the same time during this period adolescents often have intrapersonal and interpersonal conflicts. Secondly, the course of the adolescent crisis is influenced by sociocultural factors – culture in general and close environment, primarily the family. Adolescent crisis in scientific literature has been analysed mainly based on the results of studies in Russia, USA and European countries, and there are few cross-cultural studies. India has its unique culture, religious specificity, its traditions and the study of adolescent crisis in Indian adolescents seems interesting for understanding general age and more differentiated patterns of development. For example, Indian culture is of the collectivist type and Indian families place great importance on co-op-

eration and interdependence among its members. In addition, Hinduism and Buddhism value contemplation as opposed to active, action and protest in human beings.

The main aim of the study was to identify family factors of crisis manifestations in Indian adolescents. It should be noted that we use the concept of crisis manifestations as a generalisation. It includes symptoms of crisis as its behavioural core, aggressive reactions, the intensification of which is typical for adolescents, and the image of adulthood as one of the central new formations of the crisis

The main hypotheses of the study are: 1. Crisis manifestations in Indian adolescents are influenced by family structure factors: complete/incomplete family and presence of siblings. 2. Crisis is more pronounced in adolescents when they perceive the child-parent relationship as less emotionally close. The hypotheses were based on data on family factors of age crises in Russian children and adolescents. Thus, it was shown that the symptoms of the crisis of 6-7 years old are more pronounced in children from incomplete families (Vasilenko, Zubkova, 2013). Negativistic symptoms of adolescent crisis are also more pronounced in incomplete families. At the same time, positive assessments of the emotional aspect of relationships, a favourable family atmosphere and the absence of hostility between family members can act as resources to reduce the severity of crisis symptomatology and the formation of a mature idea of adulthood (Rychikhina, Vasilenko, 2022).

The sample consisted of 63 adolescents (39 girls and 24 boys) from India aged between 13 and 16 years, with a mean age of 14.9 years. Most of the participants were selected from metropolitan cities, with 35 participants from Mumbai, 15 from Delhi, and the rest from different cities in India. Out of 63 participants, 48 live with both parents, 11 with mother only and 4 with father only. 26 adolescents are the only child in the family and 37 have siblings.

Research methods: V.E. Vasilenko's adolescent crisis symptoms questionnaire (form for adolescents), Buss-Durke's hostility inventory, O.V. Kuryshva and K.N. Polivanova's methodology for studying the image of adulthood (essay on the topic: 'When and in what situations I feel like an adult') and I.M. Markovskaya's questionnaire 'Parent-Child Interaction' (PCI).

Mathematical processing of the data was carried out using IBM SPSS Statistics 21 programme. Descriptive statistics, dispersion analysis to identify differences in family structure factors (complete/incomplete and presence of siblings), Pearson correlation analysis and multiple regression analysis were used.

As the study shows, the overall crisis indicator for the entire sample corresponds to a high level – 61% of severity⁰⁹. The hobby reactions ($M=8.10$)

and hypercompensation reactions ($M=8.05$) are the most pronounced ($\max=12$ points). This is followed by spatial autonomy ($M=7.94$), normative emancipation ($M=7.83$), interest in the inner world ($M=7.60$), emotional emancipation ($M=7.43$), opposition reaction and behavioural emancipation ($M=7.25$). Inadequacy affect ($M=6.70$), imitation reaction ($M=6.60$) and grouping reaction ($M=6.02$) were least pronounced. This course of the crisis can generally be characterised as constructive. In general, the obtained data are consistent with the data of a cross-cultural study of Russian adolescents and adolescents of the Afghan diaspora in Russia, where it was also found that the dominant symptoms of the crisis are hypercompensation reactions and hobby reactions (Mohammad, Gulyaeva, Vasilenko, 2024). Significant differences by family structure factors in crisis symptomatology were not revealed.

The aggressiveness index ($M=22.35$) corresponds to the average level, the hostility index ($M=11.02$) – to the level above average. Of individual aggressive reactions, resentment (61.8%) and suspicion (60.6%) are the most pronounced. Then come negativism (59.4%), verbal aggression (59%), guilt (58.8%) and irritation (55%). Physical (46.8%) and indirect aggression (50.2%) are the least expressed. Two differences in family structure factors were revealed at the level of statistical tendency: verbal aggression was higher among adolescents in complete families, negativism was higher among only children in the family ($p<0.1$).

As for the formation of adolescents' image of their own adulthood, the second type "real plan of action – external adulthood" prevails, it is found in 44% of respondents – adolescents describe real situations with socially defined signs of adulthood. In second place (33% of adolescents) is the third type – 'real plan of action – internal adulthood', when the signs of adulthood become personally modified. Then comes the most mature type 4 'conditional plan of action – internal adulthood' (13% of adolescents). The most immature type 1 'conditional action plan – external adulthood', as well as the absence of answers to the question 'When and in what situations do I feel like an adult' is found in 5 per cent of adolescents. Thus, the image of adulthood is still in the formation stage for the majority of adolescents in the study sample. No significant differences by family structure factors in the image of adolescents' adulthood were found.

Analysis of the parameters of child-parent relations as assessed by adolescents showed that fathers do not make excessive demands on adolescents, while maintaining a high level of authority and influence on important decisions and discipline; mothers maintain an active leadership role in the family, while avoiding excessively high demands and expectations. Adolescents are generally highly satisfied with their relationships with their mothers, perceiv-

ing them as close and supportive. For most parameters (demanding, softness, autonomy, emotional distance, rejection, co-operation, inconsistency, authority, satisfaction), the mean scores of adolescents are within the normative range. Adolescents with siblings rated mothers' consistency in parenting higher ($p < 0.05$) and their level of acceptance compared to only child parenting ($p < 0.1$) and. There were no differences on the family completeness factor.

Correlation analysis revealed a number of correlations between adolescents' crisis symptoms and the parameters of perception of fathers' and mothers' attitudes towards them, and the number of these correlations is approximately equal. Most of the correlations are negative. Satisfaction with both parents, father's authority and mother's acceptance correlate most closely with crisis symptoms - the higher these parameters are, the less pronounced the adolescents' crisis symptomatology. Correlations of adolescents' aggressive reactions with the parameters of perception of parents', especially fathers', attitudes towards them have also been revealed. The father's consistency has the greatest number of connections with aggressive reactions - the higher it is, the less pronounced the aggression in adolescents. No correlations were found between the indicator of the formation of adolescents' image of adulthood and the parameters of perception of fathers' and mothers' attitudes towards them.

Next, regression analyses were conducted. In the first model, the dependent variable was the general indicator of adolescent crisis, and the independent variables were the parameters of adolescents' perceptions of their parents' (fathers' and mothers') attitudes towards them. The model explained 30% of the variance of the total adolescent crisis score. Three predictors were identified: relationship satisfaction with father ($e = -0.63$, $p = 0.000$), father acceptance ($e = 0.42$, $p = 0.004$), and mother consistency ($e = -0.29$, $p = 0.011$). The adolescents' crisis is more pronounced with lower scores of satisfaction with the relationship with the father, with less consistency of the mother in parenting and at the same time with more acceptance by the father. The latter relationship can be explained by the fact that the age crisis is a normal period of ontogenesis, its passage with all the negativistic component and with all the problems solves certain developmental problems.

Adolescent crisis was also analysed through manifestations of aggressive reactions. In the second model, the dependent variable was the hostility index, and the independent variables were the parameters of teenagers' perception of their parents' (fathers' and mothers') attitudes towards them. The model explained 24% of the variance in the adolescents' hostility index. Three predictors of this index were identified. The first predictor is agreement with the father ($e = -0.35$, $p = 0.003$). The sign of the relationship for this parameter is a nega-

tive predictor, that is, higher agreement with the father is associated with lower adolescent hostility scores. The second predictor with a positive sign is mother's authority ($e = -0.30, p = 0.013$). This means that higher maternal authority is associated with higher adolescents' hostility scores. The third predictor with a negative sign is mother's consistency ($e = -0.25, p = 0.035$). This means that more mother's consistency in parenting is associated with lower hostility scores in adolescents. Thus, the key predictors of adolescent hostility are low agreement with father, mother's authority and mother's inconsistency in parenting.

No pattern was found for the aggressiveness index.

Thus, the first hypothesis of the study about the influence of structural characteristics of the family on crisis manifestations was partially confirmed in terms of aggressiveness. The second hypothesis was generally confirmed - according to correlation and regression analysis, the crisis is more pronounced in adolescents when they perceive child-parent relationships as less emotionally close. Thus, among the predictors of crisis expression we can note low satisfaction with relationships with fathers, and hostility - low agreement with the father. In general, of the family factors affecting the manifestations of adolescent crisis in Indian adolescents, the substantive characteristics of the family were more significant than the structural ones, which is consistent with the data on the Russian sample [Rychikhina E.S., Vasilenko V.E., 2018].

Bibliography

- Vasilenko V.E., Zubkova M.V.* Manifestations of the crisis of seven years in connection with family characteristics. Manifestations of the «seven old child's crisis» and family characteristics // International Journal of Developmental and Educational Psychology INFAD Revista de Psicología, 2013. Vol.1, №1. P. 19–30.
- Lichko A.E.* Psychopathy and character accentuations in adolescents. Moscow: Academy, 1983.
- Mohammad A.A, Gulyaeva T.O., Vasilenko V.E.* Manifestations of Adolescent Crisis and Self-Concept: Cross-Cultural Aspect. // St. Petersburg Psychological Journal. 202345. Vol.45, P.59–97.
- Polivanova K.N.* Psychology of age crises. Moscow: Academy, 2000.
- Rychikhina E.S., Vasilenko V.E.* Manifestations of age crisis in adolescents in connection with the characteristics of parent-child relationships. Scientific research of graduates of the Faculty of Psychology of St. Petersburg State University. 2022. Vol. 6, P.85.

РАЗДЕЛ 4

«ОСОБЫЙ» РЕБЕНОК: СЕМЬЯ, ПОДДЕРЖКА И КОРРЕКЦИЯ

Психолого-педагогическое сопровождение формирования компетентности родителей в вопросах цифровой социализации детей с ограниченными возможностями здоровья

Е.И. Андреева

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург

В современных условиях развития ребенка, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, зона ближайшего развития определяется не только значимыми взрослыми, но и онлайн-средой, которая является частью реальности (Айсина, 2019; Солдатова, Рассказова, Вишнева, Теславская, 2022). Виртуальность, как явление, тесно связана с разными аспектами человеческого существования во всех сферах жизни, является неотъемлемой частью повседневной жизни каждого человека (Афанасьева, Андросова, Афанасьев, 2020; Солдатова, Рассказова, Вишнева, Теславская, 2022). Данная среда оказывает значительное влияние на становление личности ребенка, на его психическое развитие в целом, что определяет значимость изучения области цифровой социализации детей (Айсина, 2019; Афанасьева, Андросова, Афанасьев, 2020; Солдатова, Рассказова, Вишнева, Теславская, 2022).

Цифровая социализация в трудах Г.У. Солдатовой и других исследователей обозначается через процессы изучения, интериоризации и трансляции опыта взаимодействия человека с окружающим миром, включающим в настоящее время виртуальность как часть реальности, который формирует неотъемлемую часть его личности – цифровую (Айсина, 2019; Афанасьева, Андросова, Афанасьев, 2020; Солдатова, Рассказова, Вишнева, Теславская, 2022).

Цифровой мир активно конкурирует с семейной и образовательной средой, что определяет необходимость включения как родителей, так и педагогов в это значимое для ребенка пространство. По данным проведенных исследований, большая часть родителей и педагогов отмечает как наличие дефицитов собственной цифровой компетентности, так и риски цифровой жизни детей, при этом они все равно вынуждены включаться в процесс их цифровой социализации, чтобы сделать его более контролируемым и безопасным (Королева, Фоминых, 2023; Солдатова, Рассказова, Вишнева, Теславская, 2022).

При этом неоспоримым является тот факт, что наличие ограниченных возможностей здоровья осложняет осознанное включение ребенка в цифровое пространство.

Родители обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, по исследованиям Ю.А. Королевой и Е.С. Фоминых, отмечают большую угрозу психологической и физической безопасности детей со стороны негативных характеристик контента, а также рисков формирования аддитивного поведения при недостаточности своих возможностей и умений справиться с ними, оказать поддержку своим детям (Королева, Фоминых, 2023).

Дифференциация в оценке угроз цифрового мира наблюдается и в разрезе категорий лиц с ограниченными возможностями здоровья. Так, родители обучающихся с тяжелыми нарушениями речи, умственной отсталостью и другими интеллектуальными нарушениями считают своих детей более подверженными негативному влиянию указанных факторов, что можно связать с испытываемыми ими трудностями обработки поступающей информации, нарушением функций планирования, контроля и адекватной оценки результатов своей деятельности, а также другими особенностями дизонтогенетического развития (Королева, Фоминых, 2023).

Значимая роль в цифровой социализации детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и через формирование компетентности их родителей в этих вопросах, принадлежит образовательным организациям.

Отдельные результаты образования, связанные с контекстом цифровой социализации обучающихся, отраженные в федеральных программах, связаны с формированием у ребенка различных умений. Приведем в качестве примера некоторые из них: «соблюдение основных правил безопасного для себя и других людей образа жизни, в том числе в информационном среде»; «сознательного и обоснованного неприятия

деструктивного поведения в цифровой среде»; «способности адаптироваться к меняющимся информационным условиям» (приказ Минпросвещения России, 2022).

Для достижения указанных результатов образовательными организациями разрабатываются и реализуются рабочие программы воспитания, которые включают в себя разные модули, например, «Профилактика и безопасность», чье содержание, на наш взгляд, призвано решать задачи, способствующие цифровой социализации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Индивидуальность ребенка формируется в семье, и поэтому воспитательная работа образовательной организации строится всегда с учетом этого фактора, что находит свое отражение в Модуле рабочей программы воспитания «Взаимодействие с родителями (законными представителями)», в который как раз можно включить соответствующие мероприятия.

Основываясь на данных указанного выше исследования (Королева, Фоминых, 2023) и требованиях нормативных документов, регулирующих организацию образования, в систему психолого-педагогического сопровождения формирования компетентности родителей в вопросах цифровой социализации детей с ограниченными возможностями здоровья, на наш взгляд, необходимо включить мероприятия по следующим направлениям работы.

1. Формирование у родителей целостного представления о цифровой социализации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, их роли в этом процессе, цифровизации жизни, современных технологиях и сервисах, возможных рисках и способах их преодоления (консультирование, семинары, подкасты, блоги, родительский университет, игры, мини-курсы и т.п.).

На данном этапе логично реализовать исследование особенностей семейного воспитания, родительско-детских отношений, дефицитов цифровых компетенций родителей; использовать данные индивидуального психолого-педагогического обследования обучающегося с ограниченными возможностями здоровья для построения персонализированной карты цифровой личности (ресурсы и ограничения, значимые цифровые риски, возможные варианты поддержки ребенка и семьи и т.п.).

2. Формирование умений использовать современные сервисы и технологии, минимизировать возможные риски и эффективно справляться с наступившими негативными последствиями столкновения ребенка с угрозами цифрового мира (практикумы и тренинги, в том числе с исполь-

зованием продуктов с искусственным интеллектом – чат-ботов по кибербезопасности, геймификации и т.п.).

3. Создание условий для получения родителями позитивного опыта поддержки ребенка (различные совместные мероприятия, дни общения, часы совместного досуга, психологическое консультирование, родительско-детские школы).

Таким образом, на основании вышеизложенного, разработка и внедрение в практическую деятельность образовательных организаций мероприятий, направленных на психолого-педагогическое сопровождение формирования компетентности родителей в вопросах цифровой социализации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья является актуальной задачей поддержки семьи и школы в реализации стратегии развития воспитания РФ.

Литература

- Айсина Р.М., Нестерова А.А.* Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 42-57.
- Афанасьева Л.И., Андросова М.И., Афанасьев Н.А.* К вопросу о киберсоциализации современных подростков // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №12 (102).
- Королева Ю.А., Фоминых Е.С.* Ребенок с ограниченными возможностями здоровья в цифровом обществе: монография. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2023.
- Об утверждении федеральной адаптированной образовательной программы основного общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: приказ Минпросвещения России от 24.11.2022 № 1025.
- Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Вишнева А.Е., Теславская О.И., Чигарькова С.В.* Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие. – М., 2022.

Основные трудности психологического сопровождения семьи с особым ребенком

А.А. Бехтер, С.В. Чебарыкова

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск

Актуальность исследования вызвана возрастанием потребности населения в помощи специалистов, работающих с семьями, где есть особые дети. Отсутствие систематизированной высококвалифицированной помощи семьям, которые имеют особых детей на периферии и в отдаленных регионах России, создает немало трудностей для таких семей (Чебарыкова, Евтеева, 2015). Это приводит также к нежеланию обращаться за помощью родителей особых детей на ранних этапах проявления недуга, вследствие избегания финансовых затрат, связанных с поездками на обследование в различные медицинские и коррекционные центры. Диапазон уровня культуры семей, воспитывающих особого ребенка, средний или выше среднего, что затрудняет общение и выполнение рекомендаций специалистов (Чебарыкова, Евтеева, 2015). Все это укладывается в перечень трудностей сопровождения семей с особым ребенком, решения которых часто не под силу одному специалисту, а требует комплексного подхода квалифицированной взаимопомощи.

Рождение ребенка с нарушением является драматическим событием для семьи, которое перестраивает сознание родителей и формирует особый тип отношения с ребенком по типу слияния (Одинцова, Лубовский, Гусарова, Иванова, 2023). Это своеобразный «вызов» семье, который связан с повседневными трудностями, сопряженными с уходом за особыми детьми и их воспитанием (Сергиенко, Холмогорова, 2019). Часто родители стараются получить поддержку в «своем поле» (от родителей детей с похожими нарушениями) или конкретных специалистов в данном поле, потому что переживание «инаковости» ребенка часто приводит к социальной изоляции семьи (Кузьмина, Стоянова, Кривошей, Лещинская, 2024). Поэтому отсутствие эмоционально значимой поддержки других родителей с нормотипичными детьми в отношении к особому ребенку иногда является пусковым механизмом отстранения от социальной жизни такой семьи.

Краткий зарубежный анализ исследований показывает, что восприятие социальной поддержки родителями особых детей связано с демографическими характеристиками, культурными особенностями (Bi, He, Lin, Fan, 2022), социально-экономическим статусом родителей (Kuru, Piyal, 2018), специфици-

кой диагноза ребенка (Jam , Takaffoli, Kamali and elt., 2018). В отечественных исследованиях восприятие поддержки связывают с диагнозом ребенка, личностными особенностями родителей и материальным достатком семьи (Сергиенко, Холмогорова, 2019).

Нами проанализирован основной круг трудностей семей с особым ребенком (на примере обращений родителей детей с тяжелыми множественными нарушениями развития (ТМНР) г. Хабаровска). Самыми основными мы выделили следующие (Чебарыкова, Евтеева, 2015):

- удаленность проживания семей от краевого центра;
- огромный (и часто негативный и/или безуспешный) опыт обращения семьи в другие организации в поисках помощи их больному ребенку;
- обращение семей, воспитывающих детей, физический и психический статус которых не является грубо нарушенным и не может считаться основанием к зачислению ребенка в целевую группу;
- надежда родителей через лечение и нетрадиционные средства помощи полностью восстановить здоровье ребенка;
- низкие материальные возможности родителей для реабилитации и абилитации особых детей;
- социальный вакуум семьи особого ребенка, депрессия и выгорание у родителей.

Анализ запросов к специалистам Краевого центра помощи детям с тяжелыми множественными нарушениями развития г. Хабаровска выявил несколько «лидирующих» проблем: обеспокоенность уровнем развития коммуникативной сферы ребенка вообще и состоянием внешней речи в частности; трудности формирования навыков самообслуживания и социально-бытовых навыков; импульсивность в поведении ребенка и способы ее контроля; формирование адекватного поведения ребенка с ТМНР в социуме; недостаточная информированность родителей в вопросах коррекционной педагогики и психологии, современных технологий оказания помощи детям с ТМНР; недостаточная информированность родителей в вопросах назначения лекарственных препаратов, влияющих на ЦНС (нейролептиков, антидепрессантов, транквилизаторов, ноотропов, антиконвульсантов и др.); недостаточная информированность родителей (законных представителей) в вопросах правовой и юридической защиты прав семьи, воспитывающей ребенка с ТМНР (Чебарыкова, Евтеева, 2015).

Мы бы хотели также акцентировать внимание на факте, что ожидания родителей в отношении помощи ребенку с ТМНР носят явно нереалистический характер, поскольку очень сложно: научить ребенка говорить при отсутствии у него автономной речи; научить ребенка самостоятельно

передвигаться при грубом поражении опорно-двигательного аппарата; подготовить ребенка к обучению в общеобразовательной школе (научить читать, считать, писать); научить бытовым навыкам в ущерб развитию эмоциональной сферы и социального взаимодействия. Также отличительной особенностью родителей детей с ТМНР часто является возложение всей полноты ответственности за результаты на специалистов центра (Чебарыкова, Евтеева, 2015).

Таким образом, с одной стороны, основные трудности психологического сопровождения семей с особым ребенком касаются социально-культурного уровня родителей, их финансовой готовности к реабилитации такого ребенка и представлений (ожиданий) об этой помощи. С другой стороны, формирующиеся механизмы защиты и особые стратегии избегания эмоциональной поддержки у таких родителей приводят к особым состояниям, которые осложняют получение прямой социальной и психолого-педагогической помощи. Решение данного круга трудностей является важной задачей на любом этапе сопровождения семьи с особым ребенком.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и образования РФ, проект FEME -2023-0011 «Психологическое сопровождение семей детей-инвалидов при возникновении внутрисемейных трудностей отношений».

Литература

- Кузьмина А.С., Стоянова И.Я., Кривошей К.О., Лещинская С.Б. Родительское выгорание и проактивное совладающее поведение матерей, воспитывающих ребенка с расстройством аутистического спектра // Российский психологический журнал. 2024. – Т. 21. – № 2. – С. 101-118.
- Одинцова М.А., Лубовский Д.В., Гусарова Е.С., Иванова П.А. Жизнестойкость, самоактивация и копинг-стратегии матерей в условиях инвалидности ребенка как вызова // Консультативная психология и психотерапия. 2023. – Т. 31. – № 1. – С. 79-106.
- Сергиенко А.И., Холмогорова А.Б. Посттравматический рост и копинг-стратегии родителей детей с ограниченными возможностями здоровья // Консультативная психология и психотерапия. 2019. – Т. 27. – № 2. – С. 8-26.
- Чебарыкова С.В., Евтеева Н.В. Поддержка семей, воспитывающих детей-инвалидов, в условиях хабаровского краевого центра помощи детям с тяжелыми и множественными нарушениями развития // Наука и образование: современные тренды. 2015. – № 1 (7). – С. 297-333.

- Bi X.B., He H.Z., Lin H.Y., Fan X.Z.* Influence of Social Support Network and Perceived Social Support on the Subjective Wellbeing of Mothers of Children With Autism Spectrum Disorder // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol.13.
- Gholami Jam F., Takaffoli M., Kamali M., Eslamian A., Alavi Z., Ali Nia V.* Systematic Review on Social Support of Parent/Parents of Disabled Children. *Jrehab*. 2018. Vol. 19. N.2. P.126–141.
- Kuru N., Piyal B.* Perceived Social Support and Quality of Life of Parents of Children with Autism. *Nigerian Journal of Clinical Practice*, 2018. Vol. 21. N.9. P. 1182-1189.

Родители ребенка с нарушениями аутистического спектра и приверженность лечению

К.Р. Ефимов

Московский институт психоанализа, Москва

РАС – это комплексное заболевание, при котором медикаментозное лечение не всегда необходимо ввиду частой необратимости симптомов. В современных исследованиях делается большой акцент на психологическое сопровождение специалистами в области клинической психологии, дефектологии, нейропсихологии и смежных направлений, а также отмечается роль семьи как первостепенного фактора реабилитации и адаптации детей с РАС.

1. Медицинское сопровождение начинается с диагностики и оценки состояния. Важно раннее выявление РАС и регулярные проверки прогресса ребенка. В основе отечественной диагностики лежит подход, основанный на понимании детского аутизма, как искаженного дизонтогенеза в результате нарушения аффективного развития (Баенкая, 2017). В иностранной практике для диагностики могут использоваться различные шкалы и тесты, такие как ADOS (Autism Diagnostic Observation Schedule) и ADI-R (Autism Diagnostic Interview-Revised) (Dudova, Hrdlicka, 2013). Лекарственная терапия может быть назначена для коррекции симптомов РАС, таких как раздражительность, агрессивное поведение, гиперактивность и тревожность.

2. Психологическое сопровождение включает в себя поведенческую терапию, известную как метод прикладного анализа поведения (АВА), которая считается одной из самых эффективных стратегий для улучшения со-

циальных, коммуникативных и учебных навыков. Логопедическая помощь необходима для развития речевых и коммуникативных навыков. Важной частью психологической поддержки является консультирование родителей для улучшения понимания потребностей ребенка и развития эффективных стратегий взаимодействия (Морозов, Морозова и др., 2023).

3. Обеспечение образования включает индивидуальное обучение и создание индивидуального образовательного плана для каждого ребенка с учетом его уникальных нужд. Участие в специализированных программах и классах с обученными педагогами является неотъемлемой частью такого подхода (Семаго, Соломахина, 2017).

Диагнозы F84 по МКБ-10 охватывают расстройства аутистического спектра (РАС), и эти диагнозы могут иметь широкий спектр тяжести и проявлений. Оценка тяжести диагнозов F84 определяется на основе различных факторов, таких как уровень интеллектуального функционирования, наличие сопутствующих состояний, уровень языковых и социальных навыков, поведенческие симптомы. Каждый диагноз имеет свою специфику проявлений поведенческой, социальной и когнитивной дизадаптации. Так, Синдром Ретта (F84.2) часто сопровождается серьезными физическими и когнитивными нарушениями, приводящими к значительной зависимости от ухода и поддержки. В свою очередь, другие первазивные (тотальные) расстройства развития (F84.8) могут включать широкий спектр симптомов, но часто имеют менее выраженное влияние на повседневную жизнь пациента по сравнению с другими формами (Симашкова, Якупова, 2008).

В психиатрии диагнозы F84 (Расстройства аутистического спектра) различаются по степени тяжести на основании нескольких факторов, которые влияют на ежедневное функционирование человека. Эти факторы включают уровень адаптивного поведения, когнитивные способности, языковые навыки и наличие сопутствующих психических или физических болезней. Это разделение важно для разработки соответствующих терапевтических стратегий и предоставления необходимой поддержки.

Основными факторами оценки тяжести являются следующие.

1. *Социальная коммуникация и взаимодействие.* При тяжелой степени наблюдается полная неспособность установить социальные связи и отсутствие социальной или эмоциональной взаимности, могут отсутствовать невербальные средства общения (жесты, мимика). Умеренная степень характеризуется неправильным использованием социальных навыков, но присутствует некоторая способность к взаимодействию с близкими лицами. При легкой степени имеются сложности с социальными нюансами, но общение с другими людьми возможно.

2. *Речевые и языковые навыки.* При тяжелой степени речь отсутствует, потребности выражаются при помощи жестов. В случае умеренной степени речь присутствует, но возникают значительные затруднения в построении предложений и использовании языка в социальных ситуациях. При легкой степени нарушается использование языка для взаимодействия, но в целом функциональная речь сохранена.

3. *Стереотипное поведение и ограниченные интересы.* Тяжелая степень характеризуется частыми стереотипными движениями (махание руками, круговые движения) или трудностями с переходом между занятиями. Умеренная степень включает стереотипные интересы и поведение, но человек может переориентироваться с поддержкой. При легкой степени наблюдаются ограниченные интересы, которые менее инвазивны и не сильно влияют на повседневную жизнь.

4. *Адаптивное поведение и независимость.* При тяжелой степени необходим постоянный контроль и поддержка в повседневных действиях. Умеренная степень требует частой помощи и поддержки, но человек может выполнять некоторые действия самостоятельно. При легкой степени человек способен относительно самостоятельно выполнять многие задачи, но может потребоваться помощь при более сложных задачах.

Разделение по степени тяжести обусловлено различными причинами. Во-первых, это позволяет организовать *индивидуализированное лечение*. Разные уровни тяжести требуют разных подходов к терапии. Например, для тяжелой степени чаще применяются многокомпонентные программы поведения, включающие интенсивную терапию прикладного анализа поведения (АВА). Во-вторых, это способствует *разработке образовательных программ*. В зависимости от тяжести расстройства может потребоваться специальное образование или поддержка в инклюзивных образовательных учреждениях. В-третьих, от этого зависят *прогнозы и исходы*. Тяжесть симптомов может влиять на долгосрочные результаты и автономность во взрослой жизни. Наконец, речь идет о *семейной поддержке и вмешательстве*. Степень тяжести определяет уровень и формы поддержки, которые потребуются семье и опекунам.

Разнообразие симптоматики и степени тяжести расстройств аутистического спектра ставит перед клиническими психологами задачу: установление более точных и эффективных форм адаптационной и реабилитационной поддержки семей, воспитывающих ребенка с РАС. В данной работе осуществляется попытка выделить характерные способы эффективного взаимодействия родителей с больным ребенком в целях улучшения реабилитационного процесса, предоставляемого членами семьи. Так, нами

выделены особенности тяжести сопровождения детей с диагнозами F-84.

Особенно *тяжелая степень* отмечается в диагнозах F84.0 Детский аутизм (Классический аутизм), F84.2 Синдром Ретта, F84.3. Другие дезинтегративные расстройства детства, когда дети зачастую полностью неспособны устанавливать социальные связи и демонстрируют отсутствие социальной или эмоциональной взаимности: проявляются частые нарушения и отсутствие речи или выражение потребностей посредством жестов, обнаруживаются частые стереотипные движения, а также требуется постоянный контроль и поддержка в повседневных действиях. *Умеренная степень*, проявляющаяся в неправильном использовании социальных навыков, в значительных затруднениях в построении предложений и использовании языка, в обратимых стереотипных интересах и поведении и в частой поддержке для выполнения определенных действий, отмечается в сопровождении детей с диагнозами F84.1 Атипичный аутизм и F84.4 Генеративное расстройство с умственной отсталостью и стереотипными движениями. В свою очередь, *легкая степень* свойственна сопровождению детей с диагнозом F84.5 Синдром Аспергера, а при F84.8 Другие первазивные (всеобъемлющие) расстройства развития и F84.9 Первазивное (всеобъемлющее) расстройство развития неуточненное возможна любая степень тяжести, в зависимости от тяжести симптомов.

Литература

- Баенская Е.Р. Ранняя диагностика и коррекция РАС в русле эмоционально-смыслового подхода // Аутизм и нарушения развития. 2017. – Т. 15. – № 2. – С. 32-37.
- Морозов С.А., Морозова С.С., Тарасова Н.В., Чигрина С.Г. Исследование отношений внутри семьи, имеющей ребенка с аутизмом, и ее отношений с социальным окружением // Аутизм и нарушения развития. 2023. – Т. 21. – № 1. – С. 86-93.
- Семаго Н.Я., Соломахина Е.А. Психолого-педагогическое сопровождение ребенка с РАС // Аутизм и нарушения развития. 2017. – Т. 15. – № 1. – С. 4-14.
- Симашкова Н.В., Якупова Л.П. Тяжелые формы атипичного аутизма в детском возрасте // Аутизм и нарушения развития. 2008. – Т. 6. – № 1. – С. 1-22.
- Dudova I., Hrdlicka M. Use of ADI-R and ADOS in diagnostics of autism. Ceskoslovenska Psychologie, 2013. Vol. 57. P. 488-495.

Семейная игровая практика как средство комплексной коррекции и социализации детей с нарушениями коммуникативного развития

О.В. Исакова

Современное общество невозможно воспринимать единой массой. Система образования и ФГОС уже 10 лет делают упор на развитие индивидуальности обучающихся и создание инклюзивной среды в образовательных учреждениях.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Федеральная служба гос. статистики), в России число детей-инвалидов до 18 лет на 01.01.2023 г. составляет 721827 человек. При этом в России насчитывается 112 699 детей-инвалидов до 18 лет с нарушениями психических функций и поведения и 28202 ребенка с нарушениями языковых и речевых функций, 29870 из которых были впервые признаны инвалидами в 2021 году. Хочется отметить, что это более 40% всех впервые признанных инвалидами детей до 18 лет в 2021 году. В сравнении: в 2015г – 33%, 2018 г – 36%. Число детей-инвалидов по психиатрическому профилю и детей с речевыми нарушениями растет с каждым годом. Сюда не включены дети с речевыми нарушениями без инвалидности, например, со статусом «ОВЗ» или диагнозами ЗПР. И встает актуальный вопрос комплексной, системной помощи семьям, воспитывающим этих детей. Так же остро стоит вопрос о доступности квалифицированных специалистов в маленьких поселениях или отдаленных населенных пунктах.

Семья остается единственным средством и средой для коррекционного воздействия и социализации ребенка с нарушениями развития.

В.А. Друзь, А.И. Клименко, И.П. Помещикова отмечают, что особенности психофизического развития детей с ограниченными возможностями здоровья приводят к ослаблению их адаптивных возможностей, тем самым ограничивая возможность их успешной социализации и жизнедеятельности в обществе (Друзь, Клименко, Помещикова, 2010). А цель любого коррекционного вмешательства – максимально приблизить ребенка к самостоятельной жизни в социуме.

Появление в семье ребенка с особенностями развития влечет за собой изменения в поведении родителей, зачастую меняются социальные роли взрослых – маме приходится бросать работу или менять ее на менее оплачиваемую, а папы, к сожалению, покидают семью. Е.Ю. Бикметов,

З.Л. Сизоненко, О.Н. Юлдашева выделяют возможные линии поведения родителей с ребенком с ограниченными возможностями здоровья:

- 1) бегство или пассивная автаркия – попытка избежать прямых контактов с обществом;
- 2) борьба или агрессивная автаркия – общественные нормы и ценности воспринимаются неадекватно, критикуются;
- 3) отделение или фильтрация – семья принимает только те ценности общества, которые соответствуют собственным представлениям;
- 4) гибкость или флексибельность – семья осознает необходимость принятия общественных норм и формирования собственных, адекватных повседневным представлениям и ценностям, под влиянием общественных (Бикметов, Сизоненко и др., 2012).

Получается, что без поддержки специалистов и специальных (педагогических, психологических и пр.) знаний и навыков родители так же не могут обеспечить успешность развития и социализации ребенка с нарушениями развития. И далеко не каждый родитель готов потратить время и немалую сумму денег, чтобы приобрести все необходимые знания и научиться их правильно применять.

Разрабатывая метод Семейной игровой практики, важно было учесть именно комплексный подход, простоту исполнения и потребности всех участников (детей, родителей – всех членов семьи).

Семейная игровая практика (СИП) – это комплексный взгляд на развитие ребенка в семье. СИП базируется на принципах эффективных, научно доказанных коррекционных направлениях и отраслях психологической науки, – сенсорная интеграция, прикладной анализ поведения (АВА), семейная мягкая школа Э. Глушковой (Глушкова, 2012), нейропсихология, семейная психология, телесно-ориентированная психология. Основная задача, которую ставит специалист в СИП, – это научить ребенка навыку взаимодействия с родителями, другими членами семьи, другими взрослыми и детьми в рамках группы, а также всех членов семьи научить понимать состояние и потребности ребенка с особенностями. Такое взаимное научение помогает выстроить первичный «диалог» семьи с ребенком на уровне ощущений.

СИП помогает проработать коррекционные задачи на нескольких уровнях.

1. *Уровень сенсорных систем.* Дж. Айрес отмечает, что поведенческие, эмоциональные, речевые и учебные трудности возникают в результате затрудненной обработки сенсорной информации, «формирования адаптивного ответа» (Айрес, 2018). Поэтому для формирования эффек-

тивной коммуникации и успешного развития ребенка необходимо его научить ориентироваться в собственных чувствах и ощущениях. Работа тактильной, вестибулярной, проприоцептивной, а также зрительной, слуховой и обонятельной систем должны быть скоординированы и сбалансированы.

2. *Поведенческий уровень.* На основе эффективного адаптивного ответа формируется поведение. Если ребенок понимает происходящее вокруг, свое состояние, ему легко определить свой мотив и конструктивным способом реализовать свою цель (например, поняв, что он хочет пить, ребенок может подойти к взрослому и попросить доступным способом именно воду. А может оценить ситуацию и достать воду самостоятельно. И в том и в другом случае ребенок на основе ощущений удовлетворяет свою потребность).

3. *Когнитивный уровень.* Внимание, мышление, речь. Понимание необходимости взаимодействия ведет к формированию совместного внимания, причинно-следственных связей и расширению коммуникативных навыков как средства достижения собственной цели для ребенка.

Семейная игровая практика – групповые игры для 5-7 семей телесно-ориентированной направленности. Игра в нашем понимании – действие, интересное для ребенка и носящее конкретную коммуникативную задачу. Для родителей, привыкших к классическому варианту коррекционных занятий и занятий в общем смысле (за столом, статично), так же нужно научиться видеть коррекционные возможности простых действий, называемых нами «игрой». Поэтому специалист проговаривает задачи и важность каждого происходящего действия на занятии и помогает родителю «принять» актуальную для ребенка задачу. Например, в валянии на полу и крепких объятиях кроется формирование схемы тела ребенка, его физических границ и чувства базового доверия как для ребенка, так и для родителя.

Принципы СИП:

- *Семья* – необходимая часть коррекции. Обязательно участие в занятиях хотя бы родителей. Лучший вариант, когда все члены семьи принимают участие в занятиях и могут сформировать новые эффективные паттерны взаимодействия друг с другом.

- *Динамика.* Каждая игра развивается от «простого» к «сложному». От ощущения к спланированному действию. Играя в одну игру, каждый участник может находиться на своем уровне и решать свои актуальные задачи под руководством специалиста.

- *Единые начало и конец на каждом занятии.* Всегда одна игра в начале занятия, и одна игра в конце. Ритуальность создает эффект предсказу-

емости для ребенка, что снижает тревожность и предотвращает нежелательное поведение ребенка.

- *Научение.* Учатся, приобретают новые коммуникативные навыки все участники – и дети, и взрослые. Дети начинают инициировать физическое взаимодействие с родными, а также другими участниками. Взрослые учатся понимать потребности детей и переводить игру на актуальный уровень для ребенка, играть и веселиться.

- *Взаимодействие* – главная задача каждой игры. Через телесные взаимодействия развиваем эмоциональный интерес детей к общению.

- *Игра – это игра!* Это весело, интересно, в итоге всем нравится. Для детей с аутизмом, трудностями коммуникации, сенсорной дезинтеграцией, повышенной тревожностью первые 2-3 занятия нужны для адаптации. Поэтому в этот период возможны негативные, нежелательные реакции, отказ от участия в предлагаемой деятельности. Для родителей важно в этот период научиться понимать и принимать данное поведение ребенка и научиться удерживать поставленную в рамках СИП задачу.

Данная методика апробирована на 242 семьях, проходивших интенсивный коррекционный курс «Мы вместе» с детьми от 3 до 8 лет с коммуникативными и речевыми нарушениями в период с 2017 по 2023 гг. Каждый курс длился 14 дней, занятия проходили ежедневно. Даже за этот небольшой срок интенсивных занятий отмечается положительная динамика у всех участников: детей с нарушениями развития, их сиблингов и родителей. Для отслеживания показателей эффективности использовались методы исследования: анкеты, интервью, наблюдение, анализ.

Нужно отметить, что многие семьи (240 семей), прошедшие курс Семейной игровой практики, изначально пришли с 1, 2 или 3 линией поведения родителей с ребенком с ограниченными возможностями здоровья (Бикметов, Сизоненко и др., 2012). И лишь 2 семьи понимали необходимость принятия социальных норм. Этот показатель подтверждает исследования зарубежных и отечественных авторов, которые говорили о повышенном уровне тревожности и стресса в семье. Одним из важных показателей результативности СИП считаем именно снижение уровня стресса в семьях, прошедших курс:

- 75% семей отмечают уменьшение или отсутствие скандалов с сиблингами детей с особенностями развития на почве ревности;
- 53% семей отмечают возобновление нежных отношений с супругом;
- 83% семей отмечают улучшение общего эмоционального фона в семье;

– 91% семей отмечают появление представления о дальнейших действиях для успешного развития ребенка и его социализации.

У 100% детей отмечена положительная динамика на уровне сенсорной интеграции: снижение тактильной и аудиальной гиперчувствительности, уменьшение стимуляций вестибулярных ощущений, увеличение поисковых реакций на речевые стимулы.

Так же 98% (239 семей) отмечают у детей более быстрое формирование новых навыков имитации, формирование схемы тела, билатеральной координации, зрительно-моторной координации. У 75% детей сформировалось представление о границах собственного тела в схеме «Я – Другой». А 50% семей отмечают улучшение понимания обращенной речи на 30-40%.

Таким образом, мы можем говорить об эффективности семейных игр, организованных в рамках Семейной игровой практики (СИП), что способствуют быстрому, мягкому принятию ребенка всеми членами семьи. При этом семья остается функциональной и более гибкой в отношении социальных норм. Также СИП – это возможность для родителей организовать в домашних условиях процесс коррекции коммуникативных и речевых навыков ребенка, что ускоряет приобретение и закрепление новых навыков ребенком, а также стимулирует общее физическое и интеллектуальное развитие.

Семейный блок в такой легкой, веселой форме является необходимой частью коррекционного процесса, как достаточно мягкий способ прожить и внедрить в жизнь новые, социально-приемлемые методы взаимодействия, увеличить гибкость и адаптацию всей семьи. В таком состоянии семья готова стать мостиком к социализации и адаптации ребенка с особенностями развития в обществе без искажений и крайностей.

Литература

Бикметов Е.Ю., Сизоненко З.Л., Юлдашева О.Н. Социализация в семье детей с ограниченными физическими возможностями: условия и факторы. – Уфа: Аркаим, 2012.

Детская инвалидность. Распределение впервые признанных инвалидами детей в возрасте до 18 лет по причинам, обусловившим возникновение инвалидности. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>

Друзь В.А., Клименко А.И., Помещикова И.П. Социальная адаптация лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата средствами физического воспитания // Физическое воспитание студентов. 2010. – № 1. – С. 34-37.

Никольская О.С. Аутизм: возрастные особенности и психологическая помощь. – М., 2003.

Постникова, Е.К. Инклюзивное образование как ресоциализация детей-инвалидов // Молодой ученый. 2018. – № 52 (238). – С. 76-78. URL: <https://moluch.ru/archive/238/55231/> (дата обращения: 23.08.2023).

Э. Джин Айрес. Ребенок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития с практическими рекомендациями для родителей и специалистов. – М.: Теревинф, 2018.

Глушкова Э. Семейная мягкая школа. Книга зеленая. До трех и так далее. Самиздат, 2012.

Глушкова Э. Семейная мягкая школа. Книга оранжевая. Зачин. Самиздат, 2012.

Семья как ресурс социализации ребенка с расстройством аутистического спектра

А.Ф. Минуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань

В настоящее время особую актуальность представляет проблема социального благополучия ребенка (как с нормотипичным, так и с нарушенным развитием) в семье. По мнению ряда исследователей, важное значение для становления социализации детей с РАС придается семейным факторам (особенностям детско-родительских и супружеских отношений, тактикам воспитания, психологическим особенностям родителей). Это обуславливает актуальную для коррекционной педагогики и психологии цель – исследование семейных факторов процесса социализации детей с РАС.

В рамках реализации поставленной цели:

1. Осуществлен теоретический анализ российских и зарубежных исследований по проблеме влияния семьи (ее структуры, функций и семейных отношений) на процесс социализации детей с РАС.

2. Проведено эмпирическое исследование качества жизни родителей (матерей), воспитывающих детей с РАС.

Так, по мнению авторов, в семьях детей с РАС часто возникают проблемы материального, социального и психологического характера, которые

могут снижать качество жизни всей семьи в целом. По данным исследований, у половины родителей детей с РАС наблюдается снижение качества жизни в силу деформации внутрисемейных отношений (как детско-родительских, так и супружеских отношений) (Дворянинова, 2017) и нарушений практически всех функций семьи (Кондратьева, 2013).

Можно выделить три направления, в рамках которых представлены исследования семей, воспитывающих детей с РАС.

В рамках первого направления исследователи подчеркивают наличие у родителей детей с РАС нарушений в эмоционально-волевой сфере и формирование у них характерологических и личностных особенностей: диагностируются растерянность, подавленность, тревожность, страхи за будущее ребенка (Семенова, 2010); длительный хронический стресс, приводящий к депрессиям, невротическим состояниям и активизации защитных механизмов психики (McFayden, Fok, Ollendick, 2022); формирование у матерей «комплекса ролевой неполноценности» (Шабанова, 2018).

В рамках второго направления исследователи подчеркивают наличие в семьях детей с РАС нарушений супружеских отношений. Авторы отмечают дисгармоничный характер отношений между родителями, проявляющийся в их неудовлетворенности в разных сферах семейной жизни (в том числе в интимной, эмоциональной и социальной сферах) (Семенова, 2010; Кондратьева, 2013).

Третье направление исследований семей, воспитывающих детей с РАС, посвящено изучению детско-родительских отношений. Авторы подчеркивают, что в семьях детей с данным расстройством наблюдаются: нарушения детско-родительских отношений, проявляющиеся в использовании противоречивого стиля воспитания; эмоциональное отвержение ребенка; инфантилизации (замедление естественного процесса взросления ребенка); построение с ребенком симбиотических и созависимых отношений (Bashinova, Kokoreva и др., 2022). Кроме того, авторы утверждают о наличии взаимосвязи между высоким уровнем социализации детей с РАС и высоким уровнем психологического здоровья родителей, семейного благополучия в семьях (McFayden, Fok, Ollendick, 2022).

Эмпирическое исследование качества жизни родителей, воспитывающих детей с РАС, было проведено с применением методики «Оценка качества жизни» SF-36 (Health Status Survey). В исследовании приняли участие 69 матерей.

Согласно результатам диагностики качества жизни, у матерей детей с РАС наиболее высокие показатели выявлены по шкале «физическое функционирование», наиболее низкие показатели – по шкале «жизненная

активность». Это свидетельствует о том, что физическая активность не ограничена состоянием здоровья. Матери, воспитывающие детей с РАС, выдерживают большую физическую нагрузку, но при этом они ощущают утомление и снижение жизненной активности. У матерей физический компонент здоровья выше, чем психический компонент здоровья, т.е. мы можем предположить, что у родителей (матерей) имеются депрессивные, тревожные переживания, признаки психического неблагополучия.

Таким образом, теоретический анализ российских и зарубежных исследований и эмпирическое исследование по проблеме влияния семьи на процесс социализации ребенка с РАС позволил сделать следующие выводы.

1. Семья является важным фактором в процессе социализации личности ребенка.

2. Важное значение для становления социализации детей с РАС придается семейным факторам.

3. В семьях детей с РАС наблюдается искажение функций и структуры семьи.

4. Родители детей с РАС имеют эмоционально-волевые нарушения и личностно-характерологические особенности.

5. Семьи детей с РАС характеризуются наличием нарушений супружеских и детско-родительских отношений.

6. Семья ребенка с РАС нуждается в комплексном психологическом, социальном и медицинском сопровождении.

Работа была выполнена в рамках реализации Федеральной инновационной площадки Казанского федерального (Приволжского) университета по проекту «Прогностическая способность дошкольников с расстройством аутистического спектра как ресурс социализации: модель детекции».

Литература

Дворянинова В.В. Психологические проблемы, возникающие в семьях детей с расстройствами аутистического спектра // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017. – № 17.

Кондратьева Т.В. Особенности функциональности семейных систем, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра // «Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики» Альманах Казанского федерального университета. 2013. – С. 56-77.

- Семенова Е.Р.* Психотерапевтическая работа с родителями, воспитывающими детей с РАС в рамках семейного сопровождения: методический сборник / под ред. В.М. Соколова. – Владимир: Транзит-ИКС, 2010.
- Шабанова Е.В.* Психологические защиты и внутрисемейные отношения у родителей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра: дис... канд. псих. наук. – СПб.: СПбГУ, 2018.
- Bashinova S. N. Kokoreva O.I., Peshkova, N. A., Khamdamova V. A.* Determination of the Development of Social Behavior of Preschool Children with Autism Spectrum Disorder by the Type of Parental Attitude // Education and Self Development. 2022. Vol.17 (3). P.141-156.
- McFayden T. C., Fok M., Ollendick T. H.* The Impact of Birth Order on Language Development in Autistic Children from Simplex Families // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2022. Vol. 52 (9). P. 3861-3876.

Интеграция индивидуальных учебных планов школьников с ОВЗ в общеобразовательную среду с учетом семейной ситуации

А.С. Мурышкина

Московский институт психоанализа, Москва

Инклюзивная среда в образовательных учреждениях требует разработки и внедрения индивидуальных учебных планов для детей с особыми образовательными потребностями. В России более 500 тысяч детей обучаются по ИУП, но существуют проблемы с их реализацией, которые необходимо решить для повышения эффективности и доступности этого подхода.

Индивидуальный учебный план – это гибкий инструмент, который позволяет адаптировать образовательную программу под нужды конкретного ученика. Он может включать в себя различные предметы, курсы и виды деятельности, которые соответствуют интересам и способностям учащегося. ИУП может быть полезен для детей с особыми образовательными потребностями, одаренных детей и тех, кто испытывает трудности в обучении.

Однако реализация ИУП требует от педагогического коллектива школ гибкости и готовности к изменениям. Педагоги должны быть готовы к тому, чтобы адаптировать свои методы обучения, использовать новые

технологии и ресурсы, а также сотрудничать с другими специалистами, такими как психологи, логопеды и социальные педагоги.

К сожалению, на практике педагогический коллектив часто оказывается не готов к таким изменениям. Это может быть связано с различными факторами, такими как недостаток времени, ресурсов или мотивации. В результате ИУП реализуется не в полной мере и его потенциал остается нераскрытым.

Для того чтобы реализовать все возможности ИУП, школа должна найти дополнительные ресурсы и разработать стратегию, которая позволит педагогическому коллективу быть более гибким и открытым к инновациям. Это может потребовать дополнительных усилий и инвестиций, но в долгосрочной перспективе это будет способствовать развитию образовательной системы и повышению качества образования.

Одним из ключевых аспектов успешной реализации ИУП является активное вовлечение родителей в образовательный процесс. Родители могут участвовать в разработке индивидуального учебного плана, следить за его выполнением и оценивать результаты. Это способствует не только успешному обучению, но и социализации ребенка.

Вовлечение родителей создает более эффективную систему обучения, повышает уровень удовлетворенности всех участников образовательного процесса и способствует формированию партнерских отношений между семьей и школой.

Таким образом, индивидуальные учебные планы представляют собой важный инструмент для обеспечения качественного образования детей с особыми образовательными потребностями. Они способствуют адаптации учебного процесса к потребностям каждого ребенка, созданию поддерживающей образовательной среды и активному вовлечению родителей в образовательный процесс.

В контексте инклюзивного образования родители играют ключевую роль в формировании и реализации индивидуальных образовательных траекторий для своих детей. Их активное участие способствует:

- выявлению уникальных потребностей ребенка;
- установлению доверительных отношений;
- мониторингу и оценке прогресса;
- предоставлению эмоциональной поддержки.

Важно, чтобы ребенок чувствовал поддержку как со стороны семьи, так и со стороны педагогов. Только при таком подходе можно обеспечить гармоничное развитие личности и успешное освоение образовательной программы.

В современном образовательном пространстве взаимодействие школы и семьи играет ключевую роль в обеспечении успешного обучения и развития ребенка. Одним из эффективных приемов такого взаимодействия является проведение психолого-педагогического консилиума школы. На этих встречах учителя, специалисты (логопеды, дефектологи, психологи, тьюторы) и родители совместно разрабатывают общую стратегию обучения ребенка, конструируют индивидуальный учебный план с учетом его личностных особенностей, способностей и образовательных потребностей.

Другим эффективным приемом является организация просветительских мероприятий, на которых педагоги и специалисты помогают родителям лучше понять и принять особенности своего ребенка, а также поддерживают его и родителя в образовательном процессе. Регулярное получение обратной связи от родителей о том, какие аспекты образовательного процесса их ребенка работают эффективно и что требует доработки или пересмотра, также является важным приемом.

Эти мероприятия способствуют формированию партнерских отношений между школой и семьей, что, в свою очередь, способствует более эффективному обучению и развитию ребенка. Важно отметить, что успешное взаимодействие школы и семьи требует систематической работы и постоянного диалога между всеми участниками образовательного процесса.

Родители детей с особыми образовательными потребностями иногда настаивают на включении в адаптированный учебный план предметов, которые ребенок не должен изучать или может осваивать факультативно. Это создает трудности для детей и педагогов.

Индивидуальные учебные планы являются ключевым инструментом для обеспечения качественного образования детей с особыми образовательными потребностями. Вовлечение родителей в процесс разработки и реализации ИУП не только повышает качество образовательного процесса, но и способствует формированию более инклюзивной образовательной среды. Эффективное сотрудничество между семьями и образовательными учреждениями может значительно улучшить социальную адаптацию и достижения обучающихся с ОВЗ.

Литература

Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Григорьева Н.А. Индивидуальные учебные планы в инклюзивном образовании // Психология и педагогика. – № 4. 2020. – С. 47-56.

Волкова Т.А. Роль родителей в организации инклюзивного образования // Научный вестник. – № 3. 2019. – С. 78-83.

Смирнова И.В. Инклюзивное образование: теория и практика. – М.: МГУ, 2021.

Иванова А.Д., Петрова Д.П. Исследование психоэмоционального состояния детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образования. // Вестник психологических исследований. 2021. – Т. 5. – № 3. – С. 56-62.

Семья с особенным ребенком

Н.С. Новикова

МОУ «Гимназия 7», Подольск

В семье родился особенный ребенок. Родители ждали его, надеялись, и вот он пришел, но не таким, каким они хотели увидеть его. Перед родителями встает тяжелая задача переосмысления своего будущего. Им предстоит упорядочить свою дальнейшую жизнь, принимая в нее своего «особенного» ребенка. Задача семьи – помочь ему почувствовать себя полноценным человеком. Ему нужны уверенные родители, которые не «приносят себя в жертву», которые живут полной жизнью. Помогая ребенку с особенностями в развитии с самого раннего возраста, мы имеем шанс показать ему то, к чему мы все стремимся: полноценную жизнь.

Родители могут рассчитывать на успех в воспитании детей только тогда, когда они твердо знают, чего хотят добиться, ясно ставят перед собой определенные педагогические задачи. Семья в процессе воспитания, становления социальной интеграции ребенка с ограниченными возможностями здоровья сталкивается с большим числом трудностей. Прежде всего, это оказание помощи детям, переживающим свою незащищенность, общественное пренебрежение. Часто сами близкие люди ребенка с ограниченными возможностями здоровья пребывают в состоянии хронического стресса, вызванного его болезнью, обстоятельствами лечения, воспитания, обучения, профессионального становления, в целом переживают за его будущее.

Развитие ребенка с отклонениями в огромной степени зависит от семейного благополучия, участия родителей в его физическом и духовном становлении, разнообразии воспитательных воздействий. В первую очередь родители, а затем уже и другие члены семьи являются первыми вос-

питателями ребенка. Но необходимо понимать, что каждая семья обладает большими или меньшими воспитательными возможностями, или педагогическим потенциалом. Как правило, педагогический потенциал семьи составляют: образ жизни семьи, ее уклад, традиции, внутрисемейные отношения; эмоционально-нравственный микроклимат; обучение детей практическим навыкам, необходимым для жизнедеятельности; личный авторитет, личный пример родителей, их общественное лицо; разумная организация свободного времени и досуга семьи. Самым важным в воспитании с особенным ребенком является принятие его самого. Первым шагом к принятию ребенка является наблюдение за ним. Причем наблюдение безоценочное, как бы даже дистанцированное. Для родителей можно было бы рекомендовать ведение дневника наблюдений за ребенком. В нем можно отмечать, как играет ребенок, какие игрушки привлекают его внимание, как общается с родителями, с детьми, со взрослыми людьми, может ли сам выбрать, чем ему заняться и т.п.

Важно изучить и научиться применять, наиболее подходящие именно своему ребенку эффективные методы и методические приемы взаимодействия. Основным методом, который родители смогут применить – это метод моделирования различных бытовых ситуаций, ведь ребенок развивается, наблюдая за ежедневными событиями в доме, участвуя в них. Для того чтобы «особенный» ребенок усвоил эти ситуации, чтобы он чувствовал себя в них комфортно, родители могут создавать подобные ситуации и обучить ребенка элементарным действиям. Это дает ребенку определенный опыт, который, постепенно накапливаясь, готовит его к самостоятельной жизни. Моделируя различные ситуации и предлагая ребенку конкретное их решение, родители помогают избежать ситуаций неопределенности, которые вызывают у особенного ребенка тревогу, а иногда и агрессию.

В каком бы возрасте ребенок не находился, для него игра, как метод обучения, всегда будет наиболее безопасной с психологической точки зрения. Игра является важнейшей самостоятельной деятельностью ребенка и имеет большое значение для его физического и психического развития, становления индивидуальности. Игра увлекает ребенка, доставляет ему радость, вызывает положительные чувства и переживания, удовлетворяет его интересы в творческом отображении жизненных впечатлений. Игра дает порядок. Система правил в игре абсолютна и несомненна. Невозможно нарушать правила и быть в игре. Это качество – порядок – очень ценно сейчас в нашем нестабильном, беспорядочном мире.

Для полноценного развития и социализации особенного ребенка необходима смена обстановки. Выезд на природу, прогулки по парку, по-

ход в большой торговый центр и т.д. В каждом месте можно познакомить ребенка с названиями птиц, животных растений, показать, как работают машины, чем отличается один продукт от другого, но, конечно же, основным источником раскрепощения и спокойствия является природа. На природе на ребенка не давит город своими порядками. В лесу можно и покричать, и побегать, а выплеск эмоциональной энергии необходим всем. Можно поиграть с ребенком в простые подвижные игры. Научить его чему-то, например, как вести себя, гуляя по парку, по лесу; показать, что нельзя брать в рот, а что – можно, потому что съедобно. Научить собирать ягоды, грибы, примером показать, как нужно охранять природу.

А театр? Театр – это совершенно другой мир, это мир, где ребенок может побывать в любой точке планеты и в любом времени, испытать те эмоции, которых он не сможет испытать нигде. Театр, в котором сосредоточено много важных моментов реабилитации, и ребенок приобретает знания через деятельность. Спектакль, созданный родителями, обладает особой энергией. Дети могут непосредственно взаимодействовать с героями в домашней обстановке. Если это кукольный спектакль, то это придает спектаклю необыкновенную волшебную силу, а куклы могут быть изготовлены дома совместно с ребенком. Ведь не только куклу можно создать, можно еще самим написать сказку, обсудить какую-то проблему, которая актуальна в данный момент, и сказочным образом найти пути решения этой проблемы.

Еще одним из наиболее продуктивных методов является творчество. Почти каждому ребенку доступно творчество, конечно, все зависит от нозологии и степени ее выраженности, и каждый ребенок сможет проявить себя в творчестве. Доступны ребенку творческие задания: нарисовать, вылепить, раскрасить картинку, сделать аппликацию. В настоящее время очень развито проведение мастер-классов, они будут полезны не только для ребенка, но и для родителей.

Необходимо понимать, что без тесного сотрудничества специалистов и семьи не обойтись. Некоторые специальные (коррекционные) образовательные учреждения практикуют совместные советы, круглые столы и группы для родителей особенного ребенка. Родители и специалисты обсуждают дальнейшую программу для ребенка, разрабатывают так называемый маршрут развития ребенка. После обследования ребенка специалисты могут рекомендовать определенные классы или группы, в которых лучше заниматься ребенку, виды деятельности для него предпочтительнее. Это действенный метод, который помогает и ребенку, и родителям.

Специалисты могут помочь составить план домашнего воспитания, рассказать, как и чем можно заниматься, на что нужно обратить внимание. Главная цель в работе специалистов с семьей ребенка с ограниченными возможностями здоровья – помочь семье справиться с трудной задачей воспитания особенного ребенка, способствовать социальной адаптации семьи, мобилизовать ее возможности.

Для специалистов основной целью в психокоррекционной работе с такой семьей является формирование у родителей позитивного взгляда на ребенка, имеющего нарушения развития. Адекватность позиции родителя позволяет ему обрести новый жизненный смысл, гармонизировать самосознание и взаимоотношения с ребенком, повысить собственную самооценку. Это, в свою очередь, обеспечивает использование родителями гармоничных моделей и методов воспитания, а в перспективе – оптимальный вариант социальной адаптации ребенка. Целенаправленное психологическое воздействие качественно изменяет роль родителей. Они активно включаются в психокоррекционный и одновременно воспитательный процесс собственного ребенка. Этот процесс оказывает положительное воздействие на формирование адекватных родительско-детских контактов. Своевременно оказанная психолого-педагогическая помощь оптимизирует личностное развитие ребенка и способствует снятию психологических проблем у самих родителей.

Конечно, когда в семье появляется ребенок с особенностями, это очень встряхивает всех ее членов. Есть семьи, которые живут очень по-современному, невзирая на уровень тяжести ребенка. Сейчас есть множество полных семей, где папа такой же заботливый, как и мама. Иногда группой поддержки становятся друзья, кому-то дает силы религия, но все члены семьи, в которой есть особенный ребенок, должны постараться использовать все средства, чтобы вырастить ребенка уверенным в своих силах, активным, жизнерадостным.

Взаимодействуя со своими детьми, родители и сами начинают лучше понимать ребенка, искать творческое разрешение возникающих проблем. Общение с нормально развивающимися детьми – это одна из ступеней социальной адаптации ребенка с отклонениями в развитии. Родителям следует это всячески поощрять. Необходимо помнить, что с помощью совместных усилий специалистов и родителей, воспитывающих особенного ребенка, возможно достичь такого качества жизни, при котором ребенок сможет чувствовать себя полноценной частью нашего общества.

Литература

- Борозинец Н.М., Евмененко Е.В.* В семье воспитывается ребенок с ограниченными возможностями здоровья: Методическое пособие для родителей. – Ставрополь, 2009.
- Левченко И.Ю.* Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии. – Москва: Просвещение, 2008.
- Солодянкина О.В.* Сотрудничество дошкольного учреждения с семьей. – М.: Аркти, 2006.
- Ткачева В.В.* Технологии психологической помощи семьям детей с отклонениями в развитии. – М.: АСТ; Астрель, 2007.
- Шипицына Л.М.* «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. – СПб.: Речь, 2005.

Агротерапия как средство формирования семейных ценностей у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (из опыта работы педагогов ГБУ КО ЦССВ им. В.Т. Попова)

Е.В. Семина, О.А. Михеичева, О.С. Посыпанова
Центр содействия семейному воспитанию им. Попова В.Т.,
Калуга

В сегодняшней социально-политической ситуации особенно остро встает вопрос формирования семейных ценностей у подрастающего поколения. Этот вопрос наиболее актуален для психолого-педагогического сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – сироты), которые воспитываются в государственных учреждениях (Байбородова, 2024; Вергизова и соавт., 2014; Виноградова, Бобкова, 2010; Маслова, 2006). Такие дети имели опыт неконструктивных семейных отношений, семейной агрессии и психотравмирующих событий. Многие из них испытали много горя в кровных или приемных семьях за свою небольшую жизнь.

В Государственном бюджетном учреждении Калужской области «Центр содействия семейному воспитанию имени Попова В.Т.» (в прошлом – Азаровский детский дом; далее по тексту – Центр, ГБУ КО ЦССВ имени Попова В.Т.) используется нетривиальный подход к формированию семейных ценностей воспитанников – агротерапия.

Агротерапия – это метод психотерапии и реабилитации, основанный на взаимодействии человека с природой и сельским хозяйством. Он показывает высокие результаты у детей с ОВЗ (Гуцул, 2023). Задачами агротерапии являются приобретение, компенсация, коррекция и развитие у детей социальных, интеллектуальных, эмоциональных и физических навыков и способностей посредством активного или пассивного взаимодействия с растениями и окружающей средой (Султонова, Степанченко, 2000).

В ГБУ КО ЦССВ имени Попова В.Т. уже третий год реализуется проект «С грядки – в кадку», в рамках которого дети совместно с педагогами выращивают овощи и ягоды на специально отведенных грядках мини-огорода, ухаживают за яблоневым садом, а затем делают заготовки на зиму и пробуют создать семейные рецепты блюд на обед и ужин. В Центре ребята живут в семьях – разновозрастных группах до 10 человек под постоянным сопровождением воспитателей. Мотив «накормить» не является значимым для педагогов, поскольку этим занимаются сотрудники пищеблока. Целью проекта стала агротерапия, как средство формирования семейных ценностей воспитанников.

Педагогическими задачами проекта являются:

- ознакомление детей с основами дачного хозяйства;
- формирование кулинарных навыков – резки, варки, запекания и консервации овощей и фруктов;
- экологическое воспитание;
- командообразование в семье;
- формирование здорового образа жизни.

Психологическими задачами проекта стали:

- развитие ответственности;
- повышение самооценки с помощью создания ситуации успеха;
- развитие креативности;
- оздание теплых семейных взаимоотношений;
- социализация.

Реализация этих задач помогает не только получать новые знания и навыки, но и развивать личностные качества, которые будут способствовать их успешной интеграции в общество.

Проект начинается с выбора семян: воспитанники каждой семьи на Семейном совете решают, что они будут выращивать в этом году. Самыми любимыми сельскохозяйственными культурами из года в год остаются огурцы, кабачки, морковь, свекла, картофель и зелень. Но ребята любят и поэкспериментировать: выращивают клубнику, помидоры, лук, горох, кинзу, подсолнечник. В Центре имеется небольшой яблоневый сад. Также

перед каждым коттеджем разбиты красивые клумбы с цветами, за которыми дети с удовольствием ухаживают. Этот этап учит детей кооперации, толерантности к иному мнению, умению слушать мнение каждого, умению не осуждать других.

Второй этап – подготовка рассады: ребята вместе с воспитателями замачивают семена, высаживают их в горшочки для рассады, следят за поливом и освещением. Этот этап учит детей распределению обязанностей в семье, ответственности за свой участок работы.

Затем наступает третий этап: подготовка почвы, высевание семян и рассады в грунт. Дети копают землю, рыхлят и удобряют грядки, сеют семена, высаживают рассаду. Это способствует развитию трудолюбия, аккуратности и внимательности. Укрепляется командообразование, формируется сплоченность семьи. Также у детей появляется соревновательный мотив: они соперничают с другими семьями на предмет того, у кого лучше всхожесть.

На четвертом этапе ребята ухаживают за своими грядками: пропалывают, рыхлят и поливают их. Момент, когда на поверхности земли появляются первые ростки, всегда вызывает восторг у детей. Воспитанники узнают, как всходят и растут разные сельскохозяйственные культуры, учатся отличать культурные растения от сорняков, получают элементарные представления о дачном хозяйстве. Дети наблюдают за изменениями в своих растениях, открывают для себя процесс формирования завязей, узнают о том, как спеют овощи и фрукты. Этот процесс развивает внимательность, ответственность и терпение. На этом этапе реализуется трудовое воспитание, прививается ценность труда. Так же на протяжении всех летних каникул педагоги организуют для детей тематические мероприятия. Так, в 2024 году проведены: воспитательский час «Любимые рецепты заготовок в моей семье», викторина «Огород круглый год», трудовой десант «Огород круглый год», презентация семейного рецепта заготовок, творческая мастерская «Этикетки для банок с заготовками своими руками», мастер-классы «Летние хлопоты – осенние заготовки».

Затем наступает пятый этап: сбор урожая и консервирование. Дети с радостью собирают зрелые овощи и яблоки, радуясь своим достижениям. Ребята с воспитателями готовят вкусные блюда на обеды и ужины, а также консервируют продукты на зиму. Этот момент приносит воспитанникам не только удовлетворение от проделанной работы, но и гордость за то, что они смогли вырастить что-то своими руками. Самым запоминающимся мероприятием на этом этапе стала подготовка видеоролика «Семейный рецепт»: ребята на кухнях своих семей мариновали огурцы,

делали салаты и другие вкусности. Они сами снимали все этапы приготовления фирменного блюда на видео, затем дружно всей семьей его монтировали и выкладывали в группы Центра в социальных сетях. Главным качеством, развиваемым на этом этапе, становится креативность.

Осенью наступает заключительный этап проекта – русская народная ярмарка и праздник урожая. В актовом зале Центра каждая семья накрывает стол с различными блюдами, которые приготовлены собственными руками из выращенных продуктов. Это и пироги, и салаты, и варенье, и компоты, и маринованные блюда. Жюри оценивает все лакомства и присуждает баллы в различных номинациях. Также дети готовят концерт, посвященный урожаю.

Психолого-педагогический результат проекта определяется чек-листами, которые заполняют воспитатели на каждого ребенка до начала проекта и в его финале. По итогам сравнения начального и финального чек-листов и статистической обработки с помощью Т-критерия Вилкоксона выявлено, что у воспитанников в ходе реализации проекта возрос уровень семейно-социальных качеств: открытости, доверия в семье, желания помогать членам семьи, отзывчивости, эмпатичности, неконфликтности, исполнения обещаний, принятия других такими, какие они есть. Также немного повысился уровень таких личностных качеств, как ответственность, целеустремленность, терпеливость, находчивость, самостоятельность, уверенность в себе, умение доводить начатое дело до конца, дисциплинированность, толерантность к мнению другого человека. В процессе работы дети учились сотрудничать, делиться обязанностями и поддерживать друг друга, что способствовало формированию чувства общности и взаимопомощи – ключевых элементов семейных ценностей. Дети стали лучше взаимодействовать, договариваться, уступать друг другу. Как следствие, возросла и сплоченность семей Центра. Кроме того, проект «С грядки в кадку» послужил мощным инструментом для воспитания экологического сознания. Выращивание овощей и зелени – это не просто хобби; это целый цикл жизненного опыта, который обогащает детей знаниями о природе, о росте растений и их переработке. Такой опыт помогает детям понять ценность труда и важность здорового питания, что будет выручать их на протяжении всей жизни.

Выводы

1. Агротерапия, как интеграция сельскохозяйственной деятельности и психолого-педагогических практик, показала свою эффективность в формировании семейных ценностей и социально-значимых качеств лич-

ности у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе детей с ОВЗ. Она способствует физическому, социальному и психоэмоциональному развитию воспитанников, а также помогает формировать их бережное отношение к окружающей среде и ценностям семьи.

2. Проект «С грядки – в кадку», реализуемый в ГБУ КО ЦССВ имени В.Т. Попова в течение трех лет, не только знакомит воспитанников с основами агрономии, но и развивает их семейные ценности: ценность семьи и доверительного общения, семейную солидарность, уважение, поддержку, открытость, взаимопонимание, традиции семьи, толерантность, честность, взаимовыручку и взаимоподдержку. Проект развивает личностные качества, необходимые добропорядочному семьянину: ответственность, терпение, аккуратность, интернальность, трудолюбие. Кроме того, в ходе проекта у детей развивается тонкая моторика, происходит их гармоничное развитие. Работа на грядках успокаивает, снимает стресс и улучшает психоэмоциональное состояние детей. Приготовление различных блюд способствует не только развитию кулинарных навыков, но и эстетическому развитию. Благодаря проекту зарождаются семейные традиции. Проект формирует экологическое сознание воспитанников: осведомленность о фазах роста растений, экологическую этику, экологическую активность, умение ухаживать за растениями на разных фазах их роста.

3. Агротерапевтический проект стал важным условием в воспитании трудолюбивого, активного, любознательного человека и будущего добропорядочного семьянина, что немаловажно для формирования жизнестойкости и жизнеспособности сирот. Виды работ доступны детям с различным уровнем интеллекта, а также с ментальными особенностями.

Литература

- Байбородова Л.В.* Социальная педагогика. Трудовое воспитание детей-сирот. – М.: Издательство Юрайт, 2024.
- Виноградова Г.А., Бобкова Т.С.* Проблемы формирования семейных ролей у детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2010. – №1 (7). – С. 3-8.
- Маслова О.А.* Социальные практики реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья в контексте социального действия, автореферат... канд. социол. наук, Нижний Новгород, 2006.
- Модель формирования семейных ценностей у детей и подростков / под ред. Е.В. Вергизовой, Т.С. Воробейковой, О.В. Эрлиха. – СПб.: Свое издательство, 2014.

Посыпанова О.С., Позняк О.Ю., Мельникова Р.И. Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (из опыта работы педагогов-психологов ГБУ КО ЦССВ имени Попова В.Т.) // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Психология личности в эпоху изменений: социализация, ценности, отношения». – Калуга, 30-31 мая 2024 г. – С. 362-372.

Султонова С.Я., Степанченко О.В. Методика агротерапии в комплексной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. Современные технологии реабилитации в педиатрии. – М.: Издательство «ОДИ international». 2000.

Ключевые факторы обеспечения комплексной поддержки семей, воспитывающих детей с ментальными нарушениями

Т.В. Скупова

Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара

На современном этапе проблема комплексного сопровождения семей, где воспитываются дети с ментальными нарушениями, является достаточно актуальной и многогранной. Это связано с постоянно растущим количеством детей, у которых выявляются расстройства этой группы, и усилением роли образовательного подхода к ним.

Известно, что динамика и прогноз в развитии данной категории детей определяется рядом различных факторов: этиопатогенезом имеющихся нарушений, сроками возникновения, временем их выявления, спецификой клинико-психологической картины проявлений, а также сроками получения, качеством, объемом оказываемой комплексной помощи как самим детям, так и их семьям в целом.

Одним из важных факторов, влияющих на успешность функционирования семьи, воспитывающей ребенка с ментальным нарушением, является возможность получения доступной, системной и качественной социальной, медицинской, психолого-педагогической помощи ребенку на всем его жизненном пути.

Родители, воспитывающие ребенка, у которого выявили какое-либо психическое нарушение, как правило, не имеют опыта и необходимых

знаний о психофизических особенностях его развития, потенциальных возможностях. Все это нередко приводит к дополнительному стрессу, негативным переживаниям, которые вызываются ощущением своей родительской некомпетентности, непониманием того, как создать наиболее благоприятные условия для всестороннего развития ребенка, как не упустить столь драгоценное для этого время и использовать все имеющиеся на сегодня возможности.

Не всегда родителям ясно, на что в первую очередь обращать свое внимание, с чего начинать обучение, каким образом это делать наиболее эффективно. Эти и многие другие вопросы встают перед семьей множество раз в процессе возрастного развития их ребенка. Понимание траектории развития ребенка при определенных состояниях позволяет также избежать ошибок при организации коррекционной работы (Методические рекомендации, 2018).

В связи с этим информационная поддержка таких семей имеет приоритетное значение в системе их комплексного сопровождения. Основная задача специалистов, сопровождающих семью ребенка с ментальным нарушением, – стать проводником реальных научно-обоснованных взглядов на имеющиеся проблемы и задать верный вектор в современном информационном пространстве.

Такая поддержка родителям, как правило, необходима на всех этапах и должна быть пролонгированной. Семья нуждается не только в специалистах, которые помогут развиваться ребенку, но и в знаниях и информационных источниках поддержки, а также людях, которые будут оказывать консультативную и психотерапевтическую помощь родным и близким, в первую очередь, родителям, а также другим детям, которые воспитываются в семье. Важно при этом стремиться к командному подходу, выстраивая отношения с семьей (Методические рекомендации, 2019).

Важно, чтобы информация, которую получают родители от разных специалистов (медиков, работников социальной сферы, специалистов психолого-педагогического профиля), являлась согласованной и была направлена на рост уровня их родительской компетентности, информационной осведомленности, способствовала повышению положительной динамики в развитии их детей.

Информационная поддержка семьи, в которой растет ребенок с ментальными нарушениями, должна включать социальное сопровождение при получении различных необходимых услуг, консультирование по правовым аспектам помощи, медицинским, образовательным, психологическим вопросам.

Для специалиста крайне важно уже на начальных этапах консультирования осознавать сложность психологического состояния близких ребенка. Стрессовая реакция, как правило, часто связана с самим фактом наличия проблем в развитии ребенка, и не связана напрямую с выраженностью когнитивных или коммуникативных его проблем.

Потребность обратиться за психологической помощью и индивидуальной психотерапевтической поддержкой может появиться у родителей на разных возрастных этапах их ребенка и в различных жизненных ситуациях. Кроме вопросов, касающихся развития ребенка, остается много проблем, в процессе решения которых возникает желание получить как можно больше информации или, наоборот, поделиться своим жизненным опытом. Это могут быть проблемы, связанные со своими личными переживаниями, отношениями внутри семьи, с семейным окружением и др. Родители должны понимать, что им есть, к кому обратиться с неизбежными проблемами в процессе возрастного и социального развития их детей, получить в полном объеме необходимую им профессиональную помощь и поддержку.

Психокоррекционная помощь может быть организована в самых различных форматах:

- организация и проведение различных совместных мероприятий: круглых столов, тематических родительских собраний, тренингов, семинаров, вебинаров, мастер-классов, праздничных мероприятий, встреч с интересными людьми, разнообразных совместных экскурсий и др.;
- проведение индивидуального и группового консультирования;
- детско-родительские группы;
- занятия в триаде специалист-ребенок-родитель;
- организация групп поддержки и взаимопомощи.

Основная задача – дать родителям понять, что происходит с их ребенком, помочь установить с ним эмоциональный контакт, почувствовать свои силы, научиться влиять на ситуацию, изменяя ее к лучшему.

Проведение такой разнообразной работы со стороны специалистов с семьей ребенка с ментальным нарушением может существенно снизить интенсивность стресса у его родителей и создаст необходимый ресурс для дальнейшей коррекционно-развивающей работы с ребенком.

Психолого-педагогическая поддержка включает в себя:

- консультирование родителей по вопросам развития и воспитания ребенка в условиях семьи, организации особого «лечебного» режима в домашних условиях;
- проведение коррекционно-развивающих занятий с детьми, не посещающими другие организации, с целью обучения родителей;

- визитирование семьи специалистами;
- помощь родителям в вопросах выбора наиболее подходящего ребенка детского коллектива.

Родителям, как правило, очень сложно ориентироваться в выборе ведущего коррекционного подхода в работе с ребенком, особенно, если они получают достаточно неоднозначную информацию об эффективности различных методов коррекционной помощи детям с ментальными нарушениями. Могут отмечаться «метания» с их стороны, постоянные пробы и бесконечный поиск «правильного» метода и «лучшего» специалиста.

Поддержка в социально-правовых вопросах организуется при организации и проведении следующих форм работы:

- проведение тематических семинаров для близких ребенка с целью их юридического просвещения по вопросам прав и льгот, предоставляемых таким семьям;
- индивидуальные юридические консультации для родителей;
- помощь в оформлении письменных документов (заявлений, обращений, ходатайств и пр.);
- сопровождение законных представителей ребенка в различных инстанциях с целью соблюдения его интересов и защиты прав.

Таким образом, работа с семьей является одним из важнейших направлений в системе медико-социального и психолого-педагогического сопровождения детей с ментальными нарушениями (Ткачева, 2014).

Комплексное сопровождение такой семьи позволит успешно решать ряд актуальных для общества вопросов, в частности: социальное сиротство детей с инвалидизирующими психическими нарушениями, распад семьи, снижение успешности ее социального функционирования, занятость взрослого трудоспособного населения и др.

Приоритетной задачей объединения совместных усилий семьи ребенка с ментальным нарушением и работающих с ним специалистов является подготовка такого ребенка к «взрослой» жизни, формирование у него жизненных компетенций, позволяющих сделать жизнь более самостоятельной, и, как результат, наименее зависимой от других людей.

Литература

Комплексное сопровождение семей, воспитывающих детей с синдромальными формами РАС. Синдром умственной отсталости, сцепленной с ломкой хромосомой X. Методические рекомендации / Под общ. ред. А.В. Хаустова. – М.: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2018.

Методические рекомендации по сопровождению семьи и нормализации внутрисемейных отношений семей лиц с выраженными нарушениями интеллекта и с ТМНР. / Под общ.ред. А.М. Царева. – Псков: Федеральный ресурсный центр по развитию системы комплексного сопровождения детей с интеллектуальными нарушениями, тяжелыми множественными нарушениями развития, 2019.

Ткачева В.В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование. – М.: Национальный книжный центр, 2014.

Влияние семейных установок на успешность адаптации ребенка мигранта к инокультурной среде принимающего общества

О.В. Тюкиль

Центр психолого-педагогической поддержки и развития детей, Воронеж

В современном мире все большие объемы приобретает такое явление, как миграция населения (от лат. *migratio* – переселение) – переселение людей из одного региона в другой, в ряде случаев большими семейными группами и на большие расстояния.

В результате происходит все большее переплетение различных национальностей, культур, религий и все острее встает вопрос адаптации прибывшего населения.

Адаптация мигрантов в России, как и в других странах, – процесс сложный и неоднозначный. Самыми незащищенными в этой ситуации оказываются дети мигрантов, которые всегда являются вынужденными мигрантами (ведь не дети принимают решение о переезде). Они сталкиваются с серьезными трудностями в процессе адаптации к инокультурной среде принимающего общества, которые проявляются в необходимости овладения языком, усвоения традиций, норм и ценностей страны пребывания и т.д.

Большая часть ответственности за процесс адаптации детей мигрантов лежит на их родителях. Успешность социокультурной адаптации – процесс достаточно сложный, зависящий от множества факторов, ведь дети одновременно оказываются под влиянием и своей семьи, и нового принимающего общества.

В большинстве семей мигрантов складывается парадоксальная ситуация. Родители мигранты, с одной стороны, боятся, что ребенок научится в новой социальной среде чему-то нежелательному, утратит память о родной культуре, не станет соблюдать традиции рода, перестанет слушаться родителей, а с другой стороны, заботясь о будущем ребенка, стремятся дать ему образование и воспитание именно в этой стране.

Тревога родителей либо их негативное отношение к социальному окружению, образовательной организации, в частности, опосредованно влияют на социализацию и успешность адаптации детей мигрантов к жизни.

Несмотря на то, что дети мигрантов, в отличие от родителей, более терпимо относятся к ценностям принимающего сообщества и с большей легкостью перенимают их, им приходится долгое время балансировать между различными культурными традициями, прежней и новой системами ценностей. Если ценности семейного воспитания вступают в противоречие с уже существующими ценностями в стране пребывания, если это противоречие не будет разрешено, личность ребенка мигранта может деформироваться, или сформируется асоциальная личность.

Даже если родители сами испытывают последствия миграционного стресса (негативные эмоциональные состояния, экономические, социальные, профессиональные трудности, повышение уровня тревожности), они способны посредством позитивных моделей поведения во многом снизить негативность проявления адаптационных проблем у ребенка и обеспечить ему успешность социокультурной адаптации.

Мотивация родителей к интеграции в культурное пространство принимающей страны и моральная готовность к предстоящим переменам в жизни и взаимодействию с принимающим социумом – залог успешной адаптации детей мигрантов.

Одна из главных задач родителей – обеспечить условия для освоения детьми русского языка. Ведь слабое знание или абсолютное незнание языка неизбежно приводит к появлению проблем во взаимоотношениях со сверстниками и педагогами, в усвоении образовательной программы, социальной изоляции.

Родители должны заранее объяснить, что люди в мире говорят на разных языках, что названия вещей, просьбы и команды звучат по-разному, что полезно знать много языков, чтобы уметь разговаривать с людьми, которые говорят иначе, чем ты сам. Родители, поощряя использование русского языка как в семье, так и за ее пределами, общение с русскоязычными сверстниками, помогают формированию культурных ориентаций

на принимающие сообщества, приобретению важных языковых навыков, которые могут пригодиться детям в будущем, независимо от того, в какой стране они будут жить и работать.

Поощряя занятия детей в рамках внеурочной деятельности (например, посещение различных кружков или секций), родители демонстрируют позитивные установки на усвоение ребенком культурного наследия России. Нужно отметить, что дети-мигранты быстро усваивают и воспроизводят позитивные семейные установки на принятие и понимание культуры, а также на взаимодействие с россиянами, стремятся активно взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, общаться с ними по-русски. Если финансовые возможности семьи позволяют, родители могут обратиться к отдельному репетитору со знанием родного языка ребенка, чтобы ему объяснили правила чужого языка на родном языке. Таким образом, позитивное отношение родителей к культуре и языку страны пребывания становится ресурсом для освоения детьми новой культурной среды и языка.

Ситуация новизны всегда является для любого человека в той или иной степени тревожной. Такое состояние часто сопровождается внутренней напряженностью, тревогой, потерей социальных ролей, поэтому очень важно помочь ребенку познакомиться с новым местом проживания, новой страной.

Родители могут рассказать про новую страну, населенный пункт, в котором семья живет, показать наглядно какие-то достопримечательности населенного пункта, познакомить ребенка с культурой, национальными традициями народа, правилами поведения в общественных местах, транспорте, принятые в стране.

Важно в рассказе об особенностях проживающих национальностей обратить внимание на положительные черты национального характера. Если родители недостаточно готовы к таким беседам, они могут пригласить родственников или знакомых, давно проживающих и имеющих опыт успешной адаптации в новой стране.

Весомым ресурсом для ребенка в период адаптации к новым условиям становится эмоционально спокойная, ненапряженная атмосфера в семье. Собственный эмоциональный настрой родителей очень важен. Ребенку бывает трудно опираться на собственную уверенность в себе, и в этой ситуации роль «палочки-выручалочки» играют родители, и их психологическая поддержка в адаптации к новым условиям жизни бесценна.

Родители могут побеседовать с детьми о том, что на новом месте не будет старых друзей и привычной обстановки, но переезд – это всегда новые друзья, новые возможности и новый интересный опыт.

Даже если в семье имеются проблемы и что-то пошло не по плану, ребенок должен быть уверен, что происходящее, связанное с переездом, не так ужасно, и семья сможет адаптироваться. Родителям может помочь ближайший родственник. Это не обязательно должен быть психолог, а вполне могут быть двоюродный брат, крестная, дядя, бабушка, которым в семье доверяют разговор с ребенком, касающийся изменений жизненного уклада в связи с переездом.

Безусловно, успешность адаптации детей мигрантов можно гарантировать только тогда, когда создано единое воспитательно-образовательное пространство «семья – образовательная организация».

Важным поддерживающим фактором в направлении адаптации является стремление родителей мигрантов взаимодействовать с образовательной организацией, которую посещает ребенок. Общение с педагогами школы, учет рекомендаций специалистов (педагогов-психологов, педагогов предметников), выработка тактики взаимодействия поможет сделать процесс адаптации в новом коллективе более быстрым и естественным. Опыт показывает: чем теснее осуществляется связь семьи и учреждения образования, тем эффективнее результат.

Таким образом, можно утверждать, что семья – это первичная и важная социальная среда, в которой ребенок-мигрант осваивает пространство культуры принимающей страны, где формируются установки и мотивация на понимание и принятие новой культуры, приобретаются жизненные навыки и усваиваются нормы поведения.

Литература

- Нестерова А.А.* Дети, охваченные миграционными процессами: разнообразие, вызовы и диверсификация моделей поддержки // Журнал исследований социальной политики. 2018. – Т. 16. – № 4. – С. 645-660.
- Акифьева Р.Н.* Дети и родители – мигранты в Санкт-Петербурге: несогласованные линии поведения. Этнографическое обозрение. 2015. – № 5. – С. 117-134.
- Буторин Г.Г., Бенько Л.А.* Патологическая формация структуры семьи в условиях вынужденной миграции // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. – № 4. – С. 134-141.
- Бурд М.А.* Роль родителей в поддержке русского языка // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2011. – № 1. – С. 23-27.
- Гуляева А.Н.* Социокультурная адаптация детей мигрантов // Психологическая наука и образование: электрон. журн. 2010. – № 5.

Иванова Г.П., Стецевич М.Ю., Ширкова Н.Н. Проблема адаптации детей мигрантов в образовательном учреждении: результаты теоретического и эмпирического исследования // Социальные отношения. 2018. – № 2 (25). – С. 106-115.

Комарова Н.М., Суслова Т.Ф. Роль семьи в социально-психологической поддержке этнокультурной адаптации детей-мигрантов // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. ред. Д.А. Погonyшев. – Нижневартовск: НГУ. 2019. – С. 551-555.

Семейные аспекты цифровой социализации обучающихся с ОВЗ

Е.С. Фоминых

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург

Проблема социализации личности в непрерывно меняющемся мире продолжает углубляться и конкретизироваться через выделение новых ракурсов и сегментов ее рассмотрения. Особый акцент в современных исследованиях делается на изучении вопросов интеграции и адаптации личности в цифровом пространстве, которые трансформируют жизнедеятельность, личностную организацию и функционирование индивида. Указанное особо значимо для подрастающего поколения, поскольку цифровая среда выступает одновременно ресурсом и риском социализации, в связи с чем может как расширять, так и блокировать возможности успешного решения жизненных задач. Амбивалентный характер цифровой социализации детей актуализирует необходимость анализа и учета факторов, детерминирующих и направляющих данный процесс, а также выявление уязвимых категорий обучающихся с целью профилактики и нивелирования виктимогенного потенциала. В связи с этим научный поиск в рамках настоящего исследования мы ограничили изучением семейных детерминант цифровой социализации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Актуальные научные исследования констатируют факт возрастания роли цифрового пространства в процессе социализации детей, взаимо-

действие с которым постепенно замещает другие виды активности (игровую, творческую, учебную и др.), сокращает пространство живого общения с семьей и сверстниками, компенсирует жизненные дефициты. Для обучающихся с ОВЗ цифровое пространство может выступать альтернативной формой социальной адаптации и интеграции (Кузьмина, 2020). В процессе взросления ребенка усложняется характер и содержание взаимодействия детей с цифровым миром: от пассивного потребления продуктов цифрового мира (например, анимационный видео контекст на ранних этапах онтогенеза) к увеличению степени самопроявления личности в онлайн-среде посредством коммуникации, создания собственных медиа-материалов и др. Конструктивность / деструктивность цифровой социализации при этом обуславливается совокупностью факторов: семейных, педагогических, персональных, возрастных, клинических и др. (Фоминых, 2024). Стоит отметить, что фиксируемая тенденция раннего приобщения детей к взаимодействию с цифровыми устройствами и инструментами указывает на значимость семьи в детерминации паттернов и стереотипов поведения ребенка в цифровом мире, среди которых значимыми являются:

– *жизненный уклад*: стереотипы взаимодействия в родительско-детской, прародительско-детской, сиблинговой подсистемах; форматы проведения досуга;

– *семейное воспитание*, которое в функциональных семьях трансформируется в направлении снижения привязанности и усиления автономии. Динамика данного процесса изменяет соотношение родительского контроля, требований зрелости, коммуникативности и эмоциональной близости / принятия ребенка (Д. Баумринд, 1971, 1991). Оптимальным вариантом для развития ребенка является демократический / авторитетный стиль воспитания, для которого характерны последовательность, конструктивное соотношение контроля, мониторинга и санкций. Викимогненным потенциалом обладают семьи с неадекватной родительской позицией (потакающие / разрешающие, отстраненные, пренебрегающие, неустойчивые и др.), полярными воспитательными стратегиями.

Уровень протекции также может определять специфику социализации ребенка в цифровой среде. Чрезмерный (гиперпротекция) и недостаточный (гипопротекция) уровни коррелируют с деструкциями: гиперопека, избыток заботы, вседозволенность, недостаточная требовательность, вторжение в личное пространство по мере взросления ребенка и усиление сепарационных процессов могут стимулировать формирование у ребенка тенденций дистанцирования и защиты; гипоопека, недостаток

тепла и внимания обуславливают потребность в компенсации любви и чувства безопасности уходом в цифровое пространство;

– *характер внутрисемейных отношений*: отчуждение в семье, низкий уровень сплоченности, недостаток общения; семейные разногласия и конфликты; оскорбительное и избегающее взаимодействие с родителями определяют усиление виктимогенных тенденций. К числу семейных предпосылок успешной социализации в цифровой среде относят эмоционально-теплые отношения, баланс привязанности и автономности, сплоченность, вовлеченность семьи в школьную жизнь, активность родителей в образовательном процессе ребенка с ОВЗ и др.

Индикаторами проблем взаимодействия подрастающего поколения с цифровой реальностью являются «цифровые повреждения» (Солдатова, 2020), нарушения «цифровой репутации» (Дубов, Линьков и др., 2019), разрушение «цифрового портрета» / онлайн-имиджа личности (Мартынова, 2020), нездоровые формы самопрезентации, аддиктивные тенденции, деструктивные формы взаимодействия.

В целом дефицит внутреннего ресурса семьи препятствует формированию социально-психологических предпосылок успешной цифровой социализации ребенка: ответственности, самостоятельности, дисциплины, полноценного общения, адекватной и критической оценки информации, умения противостоять деструктивным, манипулятивным воздействиям и др. Результатом этого является рост показателей нехимических зависимостей у обучающихся, в основе которых лежит деструктивный поведенческий паттерн, в частности, увеличение поля использования гаджетов во время и после учебы. Усугубляет ситуацию отсутствие / дефицит межличностного общения, бесконтрольность, неопытность и неорганизованность детей, нерациональность использования свободного от уроков времени, личностно-психологическая незрелость, расстройства волевого контроля и др.

С целью уточнения специфики цифровой социализации обучающихся с ОВЗ, в 2023-2024 г. нами было проведено эмпирическое исследование. Выборка исследования включала две группы: экспериментальная группа (n=369, из них 31 % – родители детей с умственной отсталостью, 26 % – с нарушениями речи, 25 % – с нарушениями слуха, 18 % – со слабослышанием); контрольная группа (n=148 – родители, воспитывающие обучающихся с условно нормативным развитием). Возраст обучающихся – 7-18 лет. 59,6 % испытуемых Эг и 86,5 % Кг воспитываются в полных семьях. Эксперимент охватил Республику Башкортостан, Волгоградскую, Кировскую, Ленинградскую, Московскую, Нижегородскую, Оренбургскую, Челябинскую области.

Исследование позволило зафиксировать меньший уровень цифровой виктимизации обучающихся с ОВЗ, по сравнению с выборкой обучающихся с нормативным развитием. Указанное обусловлено меньшей вовлеченностью в цифровое пространство детей и подростков с ОВЗ, усиленным контролем и ограничениями со стороны родителей, в то время как у испытуемых с нормативным развитием фиксируется большая свобода поведения в сети в совокупности с уменьшением родительского контроля, ограничений и запретов. По результатам исследования, выраженные различия в оценке влияния цифровых рисков на детей и подростков с ОВЗ обнаружены в отношении обучающихся с интеллектуальными и речевыми нарушениями, в меньшей степени – сенсорными (в частности, слабовидящими). Сходные тенденции относительно подверженности рискам и угрозам цифровой среды демонстрируют слабовидящие обучающиеся и их сверстники с условно нормативным развитием. Зрительные возможности слабовидящих обучающихся, их когнитивное и речевое развитие обеспечивают доступность для них цифровых устройств, активность и вовлеченность в их использование (Фоминых, 2024).

Деструктивным потенциалом для обучающихся с ОВЗ обладают контентные и аддиктивные цифровые риски, нацеленные на поиск положительных впечатлений, развлечений в сетевом пространстве. Происходит следующее: доминирует развлекательный мотив, детерминирует увеличение временных интервалов нахождения за компьютером, пренебрежение семейными отношениями и обязанностями, использование лжи в качестве механизма защиты и избегания родительских наказаний и ограничений. Отмечено, что потенциал семьи на рассматриваемом возрастном этапе позволяет нивелировать угрозы безопасности персональной информации, повреждения программного обеспечения цифровых устройств, потери финансовых средств и приобретения некачественных товаров. В контексте проведенного эмпирического исследования родители отметили усиление аддиктивных тенденций у детей: игровой зависимости (видеоигр), веб-серфинга / интернет-серфинга, навязчивой потребности к общению в чатах, просмотру фильмов и сериалов в сети. Выявленная динамика объясняется интересом обучающихся к развлекательному и коммуникативному контентам, потребностью в получении ярких положительных впечатлений, эмоциональной разрядке, снятии напряжения (Фоминых, 2024).

Таким образом, включение семьи в процесс психолого-педагогического сопровождения цифровой социализации обучающихся с ОВЗ является неотъемлемым элементом эффективности и успешности реализуемых мероприятий. Основными векторами работы в данном направлении являются

ся повышение цифровой компетентности, формирование основ цифрового этикета и гигиены у всех участников образовательных отношений.

Литература

- Дубов С.С., Линьков В.В., Карбаинова М.А.* Информационная безопасность ребенка в цифровом пространстве Российской Федерации // Российский технологический журнал. 2019. – № 7(4). – С. 21-30.
- Кузьмина Т.И.* Специфика сетевого взаимодействия и сетевых рисков личности подростков и юношей с ограниченными возможностями здоровья. Сообщение 1 // Дефектология. 2020. – № 6. – С. 50-61.
- Мартынова М.Д.* «Цифровое доверие» vs «недоверие» в формировании социальных отношений и практик глобального общества // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 445-453.
- Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Чигарькова С.В.* Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи // Национальный психологический журнал. 2020. – № 2 (38). – С. 3-20.
- Фоминых Е.С.* Нарушения информационной безопасности в контексте цифровой виктимизации детей и подростков // Виктимология. 2024. – Т. 11. – № 1. – С. 69-77.

Воспитание и развитие личности ребенка с ОВЗ в семье

О.В. Чехонина, А.Р. Поглазов

Государственный университет просвещения, Москва

Освещение проблем семей с особенным ребенком набирает все больший объем в современном мире.

Как верно указывает в своей работе Н.О. Керре, «ребенок с особенностями может родиться в любой семье, у любых родителей. Можно вести здоровый образ жизни или «пускаться во все тяжкие»; рожать в двадцать лет или делать карьеру, а только потом рожать; тщательно с учетом наследственности выбирать ребенку отца или мать. Но главную роль все равно играет только случай» (Керре, 2023). То есть эта проблема может коснуться каждой семьи!

К сожалению, необходимо признать, что дети с нарушениями здоровья (и их семьи) часто подвергаются нетерпимости, ненависти, осуждению и непринятию в нашем обществе. Окружающие в такой ситуации чаще показывают отношение к здоровому и особенному ребенку, как противопоставление – «свой» и «чужой», и очевидно, что это отношение необходимо менять.

С другой стороны, в обществе утвердился стереотип, что семья с особенным ребенком автоматически становится обремененной своим «несчастьем». Однако так ли это? Является ли рождение ребенка с особенностью «горем»? Что такое «идеальная» семья в современном мире?

Попробуем разобраться с этими вопросами.

Понятие идеальной семьи слишком размыто, чтобы давать ему какие-то четкие формы, но в традиционном понимании современной семейной политики – это полная семья, состоящая из двух родителей (мужчины и женщины), двух и более детей.

К рождению ребенка семья готовится, с этим всегда связано огромное количество ожиданий, обдумывание планов на будущее, выбор одежды для малыша, его имени и т.п. Но рождение любого ребенка, с точки зрения системной семейной теории, является стрессом, заставляющим изменить семейную систему для его преодоления. Причем, даже при условии рождения здоровых детей, не все семьи выдерживают и преодолевают этот стресс.

Что уж говорить о тех семьях, где на свет появился ребенок с особенностями!? Как верно отмечают в своей работе О.А. Бурк и Зарецкая «Рождение особого ребенка – большой стресс, так как к обычным переменам добавляется шок от поставленного диагноза, дополнительные заботы по уходу за ребенком, чувство стыда перед обществом, чувство вины, потребность в дополнительном материальном обеспечении и т.д. Нередко длительный стресс ведет к нарушению внутрисемейных отношений, психическим и психосоматическим расстройствам членов семьи, возможно, к частичной утрате семьей своих функций...» (Бурк, Зарецкая, 2005).

Особенно выделяются здесь семьи с детьми, имеющими ментальные проблемы. «Аутизм», «шизофрения», «синдром Дауна»... Услышав такой диагноз, поставленный их ребенку, многие родители думают, что с этих пор их «нормальная» жизнь закончена. Многие беременные женщины, узнав о диагнозе своего будущего ребенка (синдром Дауна), прерывают беременность. Данный факт не характеризует родителя, как хорошего или плохого человека, родителя. Зачастую им просто страшно, они сомневаются в своих силах и силах ребенка. И здесь, конечно, очень важна

психологическая поддержка такой семьи. Н.О. Керре, пытаясь поддержать в этой сложной ситуации родителей, пишет так: «Ребенок с ментальными особенностями в семье – это очень длинная и непростая дорога. Но пройти ее шаг за шагом возможно. И я знаю, что вы (родители) справитесь» (Керре, 2023).

И это действительно так! Наш многолетний опыт общения с родителями детей с ОВЗ в Центре образования «Технологии обучения» (i-школа) показывает, что многие родители, имеющие детей с ОВЗ, утверждают, что рождение такого ребенка дало им удивительный опыт переосмысления жизни в целом. «Особенные» дети меняют мировосприятие своих родителей, помогают им становиться сильнее и храбрее, учат жизнестойкости.

Приведем примеры семей с «особенным» ребенком, которым удалось поддержать своего ребенка и сделать его полноправным членом общества.

Так, американский музыкант и композитор с синдромом Вильямса (редкое нейродегенеративное заболевание) – Рональд Дженкинс записывает музыку в стиле от техно до хип-хопа и рок-н-ролла. Рональд начал заниматься игрой на пианино, когда ему было 4 года. Его родители подарили маленькому гению на Рождество синтезатор. В 7 лет он научился играть «на слух». Сейчас видео этого композитора суммарно набрали более 70 миллионов просмотров на видеохостинге «YouTube».

Другой яркий пример – человек, которому особенности здоровья не помешали добиться успеха в жизни, – Диана Гурцкая. Незрячая с рождения, она была четвертым ребенком в семье. Благодаря заботе и правильному направлению со стороны родителей, а также личным амбициям, она смогла научиться играть на фортепиано, окончить музыкальное училище имени Гнесиных и добиться больших высот на музыкальной эстраде. На данный момент Диана Гурцкая является народной артисткой Российской Федерации, членом Общественной палаты Российской Федерации и членом Комиссии по делам инвалидов при Президенте РФ. В 2018 году Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы при ее личном участии был создан Центр социальной интеграции Дианы Гурцкой – <https://center-diana.ru/>. За время его существования более 1400 детей и молодых людей с инвалидностью получили квалифицированную помощь и поддержку специалистов разного профиля, стали воспитанниками творческих студий. Ежегодно Центр становится организатором крупных городских мероприятий, фестивалей, социокультурных акций для людей с инвалидностью. В их числе фестиваль «Инклюзивная Москва», театральные фестивали «ИН. АРТ», «Мегаполис на ладони», «Шаг вперед».

Безусловно, таких примеров еще огромное количество (Стивен Хокинг, Ник Вуйчич и др.). Люди с ОВЗ при поддержке, оказываемой им семьей и обществом, могут достигнуть невероятных высот!

Именно теплые родительско-детские взаимоотношения, заботу и поддержку взрослых членов семьи по отношению к ребенку с ОВЗ мы рассмотрели выше на реальных примерах.

Но, к сожалению, в семьях с особенными детьми может быть и другой вид семейных взаимоотношений – отношения, в которых преобладают гнев и отрицание со стороны родителей, которые не могут принять ситуацию рождения в их семье особенного ребенка. И такой тип взаимоотношений, конечно, не способствует творческому развитию ребенка, не развивает его уверенность в собственных силах. Очевидно, что в данном случае обеим сторонам – родителю и ребенку – нужна помощь специалистов, которые помогут скорректировать их общение.

Также существует ситуация, которую можно назвать «политика молчания». Такие родители избирают данный путь, потому что обсуждение проблемы вызывает у них чувство тревоги. В данном случае семье также требуется помощь специалистов, так как молчание способно разрушить близость и доверие в семье, а впоследствии – и саму семью.

Психологические стратегии работы с такими семьями, позволяющие избавиться родителям особого ребенка от чувства вины, представлены, например, в работах А.А. Кузьминой и В.В. Ткачевой (Кузьмина, 2017; Ткачева, 2004).

В заключение хотелось бы отметить, что все дети сталкиваются с различными семейными трудностями и кризисами на пути своего взросления, особенные дети – не исключение. Они также проходят тернистый путь адаптации в обществе. Но жизнь «по ту сторону диагноза» не заканчивается, а продолжается. И задача как просто родителей, так и профессионалов (педагогов и психологов) – научиться самим и научить следующее поколение с уважением принимать таких людей со всеми их особенностями, быть добрее и терпимее к людям вокруг. Всесторонняя поддержка позволит особым детям развиваться в более благополучных условиях, что должно способствовать их личностному развитию и, в дальнейшем, воспитанию полноценных членов общества.

Литература

Керпе Н.О. Особенности дети; как подарить счастливую жизнь ребенку с отклонениями в развитии. – М.: Альпина паблишер, 2023.

Бурк О.А., Зарецкая Н.Ю. Ребенок с особыми потребностями в семье: системный семейный подход // Психологические проблемы современной российской семьи: материалы конференции (25-27 октября 2005г.). В 3-х частях. 2 часть / Под общей редакцией доктора психологических наук В.К. Шабельникова и кандидата психологических наук А.Г. Лидерса. – М., 2005.

Кузьмина А.А. Семья с особым ребенком. Психологические стратегии, позволяющие избавиться от чувства вины. – Казань: Бук, 2017.

Ткачева В.В. Психологическое изучение семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии. – М., 2004.

Ваништендаль С. «Резильентность» или оправданные надежды. Раненый, но не побежденный. – Женева: Бисе, 1998.

РАЗДЕЛ 5

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С СЕМЬЕЙ: ДИАГНОСТИКА И КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Диагностические возможности проективной методики О.А. Ореховой «Домики» для выявления нарушений детско-родительских отношений на этапе адаптации ребенка к учебной деятельности

Е.Л. Аликина

Московский институт психоанализа, Москва

Педагоги и психологи отмечают, что начало школьного обучения коренным образом меняет образ жизни ребенка. В связи с приобретением новой социальной роли – роли школьника – изменяется положение ребенка в семье: с некоторыми привилегиями предъявляются и новые требования (Суворова, 2023). С началом обучения взаимоотношения ребенка с родителями начинают опосредоваться школой. В новой ситуации развития ребенка требуется изменение всей семейной системы. Если родители понимают сущность изменений в ребенке, то статус ребенка в семье повышается и ребенок включается в новые взаимоотношения (Хухлаева, 2008). Как указывают авторы (Авдулова, 2014), важными характеристиками детско-родительских отношений являются три базовых компонента: эмоциональная привязанность, отражающая степень удовлетворения базовых потребностей ребенка, и наличие доверительных, стабильных отношений; стиль семейного воспитания, включающий показатели принятия, поддержки ребенка, систему требований, запретов и способы регулирования отношений; а также характер семейной сплоченности, интегрирующий детскую и родительскую подсистемы.

Как показывает анализ литературы, в последние годы проводится множество исследований, изучающих влияние детско-родительских отношений на различные аспекты развития ребенка (учебную успешность, аспекты личностного, эмоционального, интеллектуального развития и т.д.). Однако в большинстве исследований ребенок остается объектом проводимых манипуляций со стороны взрослых: родителей, педагогов, психологов. Достаточно редко встречается изучение этого вопроса с позиции субъективных переживаний самого ребенка. Особый интерес представляет исследование Н.С. Киселевой, Т.В. Слотиной (Киселева, Слотина, 2020), в котором авторы в субъектной парадигме построили изучение детско-родительских отношений. Полученные данные позволили авторам сформулировать актуальные для современных вызовов рекомендации родителям, в которых предлагается как можно чаще советоваться со своими детьми на равных, поддерживая в них самостоятельность и инициативу, выходить на позицию сотрудничества, когда каждый (как ребенок, так и родитель) имеет возможность высказать свою позицию и мнение. Авторы отмечают, что младшим школьникам еще необходим разумный контроль со стороны взрослых, который при этом не имеет ничего общего с авторитарной позицией и стремлением к родительской власти, т.е. необходимо осознанное гибкое родительское поведение.

С целью изучения субъективных переживаний младшего школьника в период адаптации к новому виду деятельности и визуализации проблемных моментов как в учебной сфере, так и в среде детско-родительских отношений для педагогов и родителей может быть рекомендована к применению проективная методика О.А. Ореховой «Домики» (Орехова, 2008).

Цель методики – диагностика эмоциональной сферы ребенка в части высших эмоций социального генеза, личностных предпочтений и деятельностных ориентаций ребенка. Методической основой теста является цветоассоциативный эксперимент, известный по тесту отношений А.Эткинда. Тест состоит из трех частей. Однако нас интересует вторая его часть, в которой первоклассникам предлагается раскрасить десять домиков. Предлагается, соответственно, восемь карандашей (красный, желтый, синий, зеленый, фиолетовый, коричневый, серый, черный). В соответствии с инструкцией, в каждом домике живет настроение в определенный момент: на уроке чтения, письма, математики, во время общения с учителем, одноклассниками, в процессе выполнения домашнего задания или во время нахождения дома. Первый и десятый домики носят рефлексивный характер, так как первый домик отражает самооценку ребенка, а в последнем домике ребенку предоставляется возможность по-

селить персонажа по собственному выбору. Каждый домик ребенок раскрашивает тем цветом, который отражает его субъективное восприятие определенного занятия. Как видно из инструкции, большинство вопросов отражают восприятие и эмоциональный фон первоклассника различных аспектов учебной деятельности. И только девятый вопрос перемещает ребенка из стен школы в стены родного дома. В данной ситуации понятие дома ассоциируется детьми с семьей, включенной в его учебные дела. Как показывает практика, в учебную деятельность первоклассника включаются не только родители, но и прародители (бабушки и дедушки).

Обследование первоклассников одной из московских школ с помощью методики О.А. Ореховой «Домики» проводилось в течение двух лет. В 2022-23 учебном году выборка составила 270 учащихся, в 2023-24 учебном году – 240 учащихся. Практическая эффективность данной методики очень высокая. С высокой долей вероятности были выявлены учащиеся, испытывающие в дальнейшем трудности в усвоении образовательной программы, испытывающие трудности в установлении социальных контактов со сверстниками. Параллельно во время обследования выявлялась группа детей, которые девятый домик закрашивали черным цветом, тем самым проявляли отрицательные эмоции по отношению к дому, т.е. семье, включенной в его учебные дела. Оба года эта группа составляла примерно 10% обследованных детей. Выявленная группа очень разнородна, помимо отрицательного критерия отношения к дому-семье, иных диагностически объединяющих факторов выявить не удалось. По половому признаку группа симметрична: половина – девочки, половина – мальчики. Более половины детей (55%) из этой группы имело сформированную позицию школьника, чуть менее половины – нет; 70 % детей имели положительное отношение к учебной деятельности, остальные – амбивалентное; более половины детей (60%) показали частичный уровень адаптации, остальные – достаточный уровень адаптации; незначительное количество детей (15%) испытывало отрицательные эмоции в отношении с одноклассниками. В целом дети из этой группы достаточно благополучно прошли адаптацию. В учебном плане все дети благополучны, у педагогов в отношении них не было нареканий не по учебной деятельности, не в плане поведения в урочной и неурочной деятельности. Комплексный анализ структуры группы подтверждает ее разнородный состав. Выявленная ситуация предположила у обследуемых иной аспект проблемы. А именно – исследовать данную особенность с позиции защиты прав и интересов детей и выявления скрытого семейного неблагополучия. Для опровержения или подтверждения данной версии с детьми проводились индивидуальные бесе-

ды. В ходе личного общения психолога с детьми индикаторов семейного неблагополучия выявлено не было. Все дети были ухоженными, опрятными, воспитанными, обеспеченными всем необходимым для развития. Однако в результате общения определилась причина выбора черного цвета карандаша. В ответах детей звучало сетование на жесткий график режима дня, строгие требования, предъявляемые к выполнению домашних заданий, насыщенность дополнительных занятий, отсутствие альтернативных действий и возможности самостоятельного выбора, а главное, отсутствие возможности влиять на решение взрослых, т.е. позиция полностью зависимо человека, позиция объекта.

В ходе общения с родителями (мамами) детей из этой группы выяснилось, что они настроены на учебную успешность ребенка, поэтому много времени уделяют и правильному выполнению уроков, и следованию режимным моментам, и насыщенности допобразованием. В практике этих родителей отсутствовал только один момент – понимание необходимости предварительного обсуждения принимаемых решений со своим ребенком, разъяснения необходимости тех действий, которые предпринимают родители в целях его учебной успешности. Постановка вопроса о необходимости считаться с мнением ребенка, необходимость разъяснять ему целесообразность режимных моментов, наличие запретов на некоторые виды времяпровождения, необходимость общаться с ребенком как с равным, т.е. видеть в ребенке личность, вызвала первоначальное вопросительное недоумение. И только демонстрация родителю черного девятого домика заставляла переосмысливать собственную родительскую позицию в сторону субъективизации отношений с ребенком.

В ходе обследования была выявлена группа первоклассников с первичными симптомами (предикторами) нарушения детско-родительских отношений в связи с началом обучения в школе. С большей долей вероятности можно предположить, что в группу попали наиболее развитые с позиции личностного формирования дети, которые способны от-refлексировать данную ситуацию, как притесняющую, для себя. Можно предположить, что большее количество родителей используют похожую стратегию «поддержки» ребенка в его успешной учебной деятельности. Однако не все дети в возрасте семи лет способны к рефлексии такого уровня, в основном, дети этого возраста воспринимают вскрытую ситуацию как данность. Можно предположить, что в дальнейшем непроработанная ситуация объектного отношения к ребенку-ученику приведет к существенным нарушениям детско-родительских отношений в подростковом возрасте.

Таким образом, на основе проанализированного материала можно сделать следующие выводы:

- в ходе включения учащегося в учебный процесс могут возникать различные последствия адаптации, в том числе первичные симптомы нарушения детско-родительских отношений;
- методика О.А. Ореховой «Домики» помогает выявить детей, испытывающих негативные эмоции (предикторы нарушений детско-родительских отношений) по отношению к требованиям Значимых взрослых в отношении учебной деятельности;
- кризисные периоды развития ребенка, во время которых могут возникать различные неконструктивные формы взаимодействия со значимыми взрослыми, необходимо квалифицированное психологическое сопровождение с целью профилактики нарушений в детско-родительской сфере.

Литература

- Авдулова Т.П.* Психология младших школьников в контексте детско-родительских отношений // Образовательная политика. 2014. – №2 (64).
- Киселева Н.С., Слотина Т.В.* Детско-родительские взаимоотношения и компоненты социальной уверенности детей младшего школьного возраста // Комплексные исследования детства. 2020. Vol. 2. doi: 10.33910/2687-0223-2020-2-2-80-89
- Орехова О.А.* Цветовая диагностика эмоций. Типология развития. – СПб.; Речь; 2008.
- Суворова Н.В., Наконечная Е.В., Смирная А.А., Смирнова А.В., Шепелева Ю.С.* Уровень адаптации к обучению у первоклассников, воспитывающихся в семьях с разным типом детско-родительских отношений // Психолог. 2023. – № 5. doi: 10.25136/2409-8701.2023.5.43957
- Хухлаева О.В.* Основы психологического консультирования и психологической коррекции. – М., 2008.

Возможности психодиагностики в репродуктивной психологии

О.А. Кондрашихина

Севастопольский государственный университет,
Севастополь

Репродуктивная психология – новое теоретическое и практическое направление, выделившееся из перинатальной психологии в первом десятилетии XXI века (Алексеева, Байдетская, 2023). Оно включает в себя проблематику перинатальной психологии, психологии раннего родительства и психологию репродуктивной сферы, предполагающей анализ психологических и психосоматических аспектов реализации репродуктивной функции человека. Основными проблемами данного направления явились психологические отражения нарушений в области репродуктивного здоровья (психологические проблемы бесплодия и невынашивания, помощь в случае антенатала, сопровождение при использовании репродуктивных технологий). К вопросам, которые стремится решить данное направление в психологии, относят: психологические и психосоматические особенности репродуктивной сферы мужчин и женщин; психологические детерминанты нарушения репродуктивного здоровья женщины и мужчины; психологическую диагностику, коррекцию и терапию нарушений репродуктивной сферы женщины и мужчины; диагностику мотивов беременности, отношений беременной, отношений между матерью и ребенком; психологическое сопровождение репродуктивного цикла в норме и при нарушениях (подготовка к зачатию, родам, родительству); психологическую помощь и сопровождение при вспомогательных репродуктивных технологиях и репродуктивных потерях.

Репродуктивный психолог – это специалист, который помогает людям эмоционально справляться с ситуациями репродуктивных трудностей, оказывает поддержку на всех этапах репродуктивного цикла, осуществляет работу с факторами, оказывающими влияние на репродуктивное здоровье. На основании диагностики данных факторов выстраиваются программы помощи клиенту, включая психоконсультирование и психотерапию. На настоящий момент в психодиагностике факторов, связанных с репродуктивным здоровьем человека, используются следующие диагностические методики.

1. Для выявления психоэмоциональных состояний женщин на различных этапах репродуктивного цикла:

– методика комплексной диагностики психоэмоциональных нарушений у женщин в перинатальном периоде – русскоязычная версия скрининговой шкалы перинатальной тревоги (The Perinatal Anxiety Screening Scale – PASS), предназначенная для выявления симптомов тревоги у женщин в период беременности и после родов. Методика разработана S. Somerville и соавт. Адаптация шкалы выполнена М.А. Коргожей М.А. и А.О. Евмененко; включает в себя субшкалы: острая и навязчивая тревога, социальная тревога, навязчивый перфекционизм, специфические страхи, проблемы адаптации;

– русскоязычная версия Эдинбургской шкалы послеродовой (постнатальной) депрессии (Edinburgh Postnatal Depression Scale, J. L. Cox, J. M. Holden, R. Sagovsky), адаптация М.В. Шаманина, Э.Г. Мазо. Клиническая скрининговая методика в виде опросника, предназначенная для выявления депрессивных расстройств у женщин во время беременности и в послеродовом периодах;

– рисуночный тест «Моя беременность» (Г.Г. Филиппова). Направлена на выявления стиля переживания беременности. Беременной женщине предлагается нарисовать цветными карандашами рисунок на тему «Моя беременность». На основе анализа содержательных и формальных признаков выделяются типы рисунков, соответствующие стилям переживания – адекватный, тревожный, амбивалентный, эйфорический, конфликтный;

– клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний (К.К. Яхина и Д.М. Менделевича);

– шкала депрессии А. Бека (Beck Depression Inventory) и шкала самооценки депрессии Цунга (The Zung Self-Rating Depression Scale);

– методика Ч.Д. Спилбергера на выявление личностной и ситуативной тревожности (State-Trait Anxiety Inventory, в адаптации Ю.Л. Ханина) и др.;

– шкала количественной и качественной оценки психосоматического состояния беременной женщины (В.В. Абрамченко и Т.А. Нимчин). Шкала включает четыре основных раздела: по нервно-психическому состоянию, соматическому здоровью, социальному положению и отношению к ребенку.

2. Для анализа репродуктивных мотивов:

– опросник репродуктивных мотивов (конструктивных и деструктивных), авторы Д.С. Корниенко, А.Г. Радостева, Т.М. Харламова, направлен на диагностику доминирующих репродуктивных мотивов как у беременных женщин, так и у женщин, не имеющих опыта материнства;

- ролевой опросник деторождения М.Н. Родштейн, который позволяет выделить совокупность полярных установок, таких как генофилия – генофобия; репродуктивная активность – репродуктивная пассивность;
- методика «Мотивация родительства» (Ю.Ф. Лахвич), которая может применяться как к биологическим родителям, так и к усыновителям; позволяет выявить следующие типы мотивации родительства: направленность на ребенка, направленность на себя, направленность на семью, направленность на общество, экзистенциальные мотивы;
- опросник «Анализ семейного мифа» А.А. Нестеровой позволяет оценить совокупность мифологических представлений о семье отдельного человека. Опросник включает в себя шкалы, соответствующие шести семейным мифам: миф о вечной любви, о волшебной силе любви, абсолютизации семейных ситуаций, о злых силах, атакующих семью, необходимости жертвы ради семьи, постоянстве семейного благополучия;
- методика «Ассоциативный ромб» И.В. Добрякова. Методика используется для выявления неосознаваемых, а также осознаваемых, но скрытых переживаний беременной женщины;
- методика исследования мотивов сохранения беременности (МИМ-СБ) Л.Н. Рабовалюк. В рамках методики диагностируют уровни выраженности следующих мотивов: 1) отношение к материальным затруднениям; 2) психофизиологическую готовность женщины к материнству; 3) субъективное ощущение ограничения свободы, эгоистические тенденции личности; 4) неготовность посвятить себя материнству в данный момент; 5) озабоченность собственным здоровьем, страхи, касающиеся изменения тела; 6) высокую степень тревожности к материнству, пессимистический настрой; 7) стремление беременной женщины соответствовать социальным ожиданиям; 8) стремление матери иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты матери; 9) деструктивные мотивы сохранения беременности как способа сохранения отношений и удержания супруга; 10) страхи и компенсации женщин.

3. Для диагностики отношений беременной женщины и стиля переживания беременности:

- тест «Фигуры» (разработан В.И. Брутман, Г.Г. Филипповой, И.Ю. Хамитовой) для выявления типа отношения матери к ребенку. Проективная методика, основанная на использовании символики цвета и геометрических фигур;
- интервью по шевелению (Г.Г. Филиппова). Цель – выявить стиль переживания беременности, отклонения от адекватной модели материнства, отношение к ребенку (субъект- субъектное/объектное);

– тест отношений беременной И.В. Добрякова предназначен для определения типа переживания беременности, позволяет выявлять нервно-психические нарушения у беременных женщин на ранних этапах их развития, связывать их с особенностями семейных отношений и ориентировать психологов на оказание соответствующей помощи;

– рисуночная методика «Я и мой ребенок» (Г.Г. Филиппова) Цель методики: выявление особенностей отношения женщины к материнству и к восприятию своего ребенка, а также представлений о себе в роли матери;

– рисунок «Я и моя мама в детстве» (Г.Г. Филиппова) используется для обнаружения конфликта и характера взаимоотношений с матерью в детстве. Обработка результатов: все параметры оценки;

– опросник «Тип отношений к беременности» (М.А. Беремин, М.А. Нечаева) выявляет тревожный, гармоничный, эргопатичный и другие типы;

– методика «Родительское сочинение» – проективная методика, в которой стимульный материал представляет собой незаконченные предложения, анализ завершений которых позволяет выявить особенности образа ребенка глазами родителя, особенности принятия ребенка родителем. Цель – исследование отношения родителя к ребенку, восприятия и переживания родителем характера взаимодействия с ребенком, описание родительского видения проблем и трудностей в развитии ребенка.

4. Для оценки привязанности матери и ребенка:

– опросник «Пренатальная привязанность матери к ребенку), автор – J. Condon, адаптация – С.С. Савенышева, В.О. Аникина, М.Е. Блох, позволяет диагностировать качество и поведение привязанности и 3 компонента привязанности – эмоциональный, поведенческий и когнитивный;

– методика «Пренатальный контакт» Ю.В. Заманаевой позволяет получить информацию о пренатальном контакте с ребенком как взаимодействию, в рамках которого начинают развиваться материнские качества, которые в дальнейшем (после родов) будут влиять на качество взаимодействия матери с младенцем и в итоге на качество привязанности ребенка к матери; выявить возможные сложности в налаживании такого контакта, пути психологической помощи ей;

– методика «Птичье гнездо» (Донна Кайзер) для диагностики уровня привязанности ребенка к матери.

Конечно, указаны далеко не все инструментальные возможности психодиагностики в репродуктивной психологии. Однако указанные методики хорошо апробированы в психологической практике, обладают достаточно хорошими показателями валидности, надежности, могут использоваться психологами в практической работе.

Литература

Алексеева И.А., Байдетская Е.А., Болгова Е. В. Современные тренды высшего образования. – Ульяновск: Издательство «Зебра», 2023.

Генограмма – недооцененный способ диагностики семейной системы клиента

И.В. Кузнецова, Ю.Б. Трифонова
Санкт-Петербург

Генограмма – это наглядное изображение семейной системы. Наглядное – значит, что при взгляде на эту схему я сразу должна представить себе как человека, который ко мне пришел, так и бэкграунд, в котором он живет.

Так могло бы быть в идеальном мире. В реальности ситуация обстоит совсем иначе.

Мы около 7 лет вели интервизионную группу в системном семейном подходе. Через нее прошли десятки специалистов, и мы раз за разом видели, как по-разному наши коллеги рисуют генограммы.

Для большинства специалистов генограмма выглядит как схема кружочков/квадратиков, в которых записаны возраст мужа, жены, детей, реже – родителей с обеих сторон. И тогда, действительно, непонятно, в чем ее «соль». Просто помнить, в разводе ли клиентка или нет? Или не забыть количество и возраст ее детей?

Более подробно рисуют генограммы специалисты, которые интересуются генеалогией. Они заносят массу интересных и важных событий – смерти, болезни, переезды, родственные связи. Но и они не используют потенциал генограммы полностью. Например, они не зарисовывают характер отношений между членами семьи.

Мы поступаем иначе.

Поскольку мы психологи-практики и больше 13-ти лет консультируем пары и расширенные семьи, переживающие кризис, мы выработали свой алгоритм сбора и записи информации про семью.

Вся первая консультация у нас представляет очень подробное знакомство с семьей. На нее уходит около двух часов, если семья собирается очень большая, человек 8-10 и больше, то знакомство может занимать 2,5 часа.

Это позволяет нам собрать гораздо больше информации. Если к нам приходит среднестатистическая семья (мама, папа и двое детей), на нашей генограмме будет порядка 30-ти человек, и про каждого из них мы сможем что-то рассказать. Это будут родители супругов, братья, сестры, их супруги, дети, бывшие супруги со своими родителями и текущими семьями. Минимум 3 поколения. Чаще – больше.

Мы записываем возраст, продолжительность брака, причины разводов или охлаждения отношений, причины смертей и заболевания разных членов семьи, род занятий. Мы помечаем нормативные и ненормативные кризисы различных частей большой семейной системы – переезды, потери работы, характер проживания членов семьи друг с другом. Причины крупных конфликтов, отдаления или охлаждения отношений. Финансовую, эмоциональную или физическую поддержку. Годы «заведения» домашних животных, открытия бизнеса или покупки квартиры в ипотеку. Совместные отпуска и внутрисемейные коалиции.

Благодаря этому становится понятно, что происходит в семейной системе. Развернутая генограмма позволяет ответить на вопросы:

- Почему клиент обратился за помощью именно сейчас?
- Как он оказался в этой ситуации, какие события к этому привели?
- Как он оказался в таких отношениях?
- Зачем эта ситуация всей семейной системе? В чем выгода такой ситуации для разных участников?
- Какова будет цена изменений? Как разные члены семейной системы отреагируют на изменения, которые могут произойти в результате терапии?

И самый главный вопрос, на который можно ответить благодаря такой диагностике:

- Какая терапия сейчас будет эффективна, а какие изменения будут для клиента/семьи слишком радикальными? Где проходят границы ответственности терапевта?

По результатам нашей практики мы разработали 3-х ступенчатую методику сбора информации и оформления генограммы. В настоящий момент она оформлена в качестве учебного пособия для психологов-практиков «Генограмма – пошаговая инструкция». Методика подходит как для специалистов, работающих индивидуально, так и для специалистов, работающих с ребенком и его родителями, с парой или семьей.

В нашем мастер-классе мы хотим наглядно продемонстрировать нашу методику. В реальном времени показать, как провести интервью с клиентом под его запрос, собрать и структурировать информацию, оформить

генограмму, провести анализ, увидеть закономерности, характерные паттерны и сценарии и наметить стратегию дальнейшей работы.

Мы видим огромный потенциал генограммы при грамотном ее использовании и хотим сделать ее рабочим инструментом диагностики многих специалистов в сфере психологии и психотерапии.

«День семейного творенья»: эффективная семейная арт-терапия

Ю.А. Левина

Средняя образовательная школа № 38 им. Страховой С.Л.,
Сочи

Психологи, работающие с детьми и семьями, знают, что проблемы, возникающие у кого-либо из членов семьи, особенно у детей, могут решаться эффективно, когда работа ведется со всей семьей в целом. Но зачастую собрать всю семью на консультацию психолога бывает достаточно сложно.

В ходе работы с детьми и семьями в Центре терапии искусством «Арт-сатори» в г.Омске и в г.Сочи нами был выработан формат, при котором процесс посещения психолога становится интересным, увлекательным, творческим, игровым и легким. В г.Сочи на базе МБОУ СОШ №38 им.Страховой С.Л. мы проводим семейную арт-терапию в том числе с семьями, имеющими детей с ОВЗ. Следует заметить, что эффект от одной такой встречи порой больше, чем от нескольких индивидуальных занятий.

«ДНИ СЕМЕЙНОГО ТВОРЕНЬЯ» – это семейные творческие встречи, в основе которых – арт-терапия и сказкотерапия. На них мы не обсуждаем публично семейные проблемы. НО! Мы вместе СОТВОРЯЕМ свою собственную семью такой, какой мы хотим ее видеть. Мы создаем семейные миры и сказки, в которых живет любовь, взаимопонимание и доброта. А в скором будущем ждем их и в свою жизнь.

Совместное творчество сплачивает семью, оно ОСОБЕННО ВАЖНО ДЛЯ ДЕТЕЙ (особенно если не все гладко с поведением) и ОЧЕНЬ ПОМОГАЕТ РОДИТЕЛЯМ понять себя, друг друга и своего ребенка.

В чем польза семейной арт-терапии?

Во-первых, это комплексная работа со всей семьей. Семья – это целостная система, и живет она, как единый организм. Любой психолог подтвердит, что чисто детских проблем не бывает и, как правило, любое

отклонение или напряжение в поведении ребенка – это отражение семейной ситуации в целом. Детские капризы, агрессии, страхи, гиперактивность, непослушание и т.д. – это, как правило, следствие, реакция на общение с родителями, братьями и сестрами, а также на их взаимодействие друг с другом. Поэтому действительного эффекта в такой работе можно достигнуть, только работая со всей семьей. В семейной арт-терапии участвует вся семья.

Во-вторых, семейная арт-терапия – это очень интересная, легкая и веселая форма работы. Она несколько не похожа на серьезный поход к психологу, которого зачастую все боятся и на который приходится чуть ли не силой собирать всех членов семьи (особенно пап!). Мы не обсуждаем публично свои проблемы, не критикуем поведение и никого не воспитываем. Мы просто рисуем, лепим из глины и пластилина, сочиняем сказки, играем музыку, а проблемы становятся ясны и разрешаются тем временем. И каждый может вынести из этих встреч что-то полезное именно для себя.

В-третьих, несмотря на кажущуюся простоту и несерьезность формата, арт-терапия является очень глубоким и эффективным методом. Так как воздействует сразу на подсознание, минуя барьеры сознания.

Задания, упражнения, сказки, материалы – все тщательно продумывается профессиональным психологом-арт-терапевтом и подбирается специально для каждого занятия. И поэтому дает хороший эффект. Порой увиденная однажды картина или образ может значить больше, чем тысяча слов, сказанных до этого. А неосознаваемые поведенческие стереотипы могут стать понятны и очевидны, когда взглянешь на них под новым углом зрения.

«ДНИ СЕМЕЙНОГО ТВОРЕНИЯ» проводятся в двух форматах.

Более ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ. Основная задача таких встреч – разрешение определенных проблем психологического характера. На такие встречи, как правило, приглашаются семьи после консультации психолога и по его рекомендации. Участвуют не более 2-3 семей, зачастую со схожими проблемами. Это – семейная работа с психологом с помощью методов арт-терапии и творческого самовыражения.

Более ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ. Основные задачи – укрепление семейных связей, улучшение взаимоотношений в семье, улучшение психологического климата. Главное – дать возможность членам семьи полноценно быть «здесь и сейчас» друг с другом, что особенно важно для детей. Здесь задачей не ставится разрешение каких-либо конкретных проблем. Это семейные творческие встречи, на которых мы рисуем, строим дома и города, растим леса, играем музыку, танцуем, поем и т.д. Но все это мы

делаем не просто для занятия досуга, а со смыслом, тщательно продумывая каждое задание. Такие встречи – психопрофилактика, и они являются «отдушиной» для семьи. Это возможность услышать и лучше понять друг друга. Ну и, конечно, зарядиться положительной энергией творчества и созидания. В таких встречах возможно участие от 3 до 10 семей.

Так или иначе все встречи проходят в игре в сказку, они похожи на интерактивный спектакль, где и создателями, и режиссерами, и декораторами, и главными действующими лицами являются члены семьи. В основе лежит определенный сюжет, который мы вместе проживаем, развиваем и воплощаем в материале. Большую роль занимает собственное свободное творчество и фантазирование участников. В процессе творчества мы обращаем их внимание на какие-либо интересные факты, отвечаем на вопросы. Но, как правило, участникам самим становится очевидно и понятно многое, там всегда происходят полезные наблюдения.

В начале каждой встречи мы говорим о том, что свобода каждого человека велика, свобода творчества практически безгранична. Но она заканчивается там, где начинается свобода другого человека. На наших встречах запрещается критиковать, а тем более, портить работы других участников. Для большинства наших встреч требуется помещение, неприхотливое в уборке. В некоторых случаях нужна свободная стена, на которую мы вывешиваем работы. Для каждой встречи есть свой перечень необходимых художественных материалов.

Семьям с маленькими детьми (до двух лет) мы обычно рекомендуем участвовать вместе со всеми детьми. Несмотря на то, что действительно ощутимый эффект от встречи может иметь место у детей более старшего возраста, малыши тоже находятся в общем процессе. Они разделяют общие эмоции, не осознавая и не понимая происходящего до конца, они, несомненно, чувствуют семейное единение. А со своей стороны они вносят в мероприятие свою лепту так, как они делают это в обычной жизни, являясь полноправными членами своей семьи, тем самым приближая нашу семейную терапию к реальной жизни. Однако, если родители нескольких детей хотят оставить малышей дома и более полноценно уделить время старшим детям, мы соглашаемся. Такой вариант также очень полезен для старших детей – это возможность получить все родительское внимание персонально. Главное, чтобы на встрече присутствовали оба родителя (при их наличии).

После встречи своими творениями участники распоряжаются по своему усмотрению: большинство забирается домой, некоторые остаются нам на память. Те же работы, что уезжают домой к участникам, зачатую продолжают жить там своей интересной жизнью – игра продолжается,

сказки обрастают новыми поворотами и сюжетными линиями. Семья с удовольствием продолжает играть в начавшуюся сказку, и пролонгируется объединяющий благотворный эффект от мероприятия.

Темы мероприятий «Дни семейного творенья»

- Истории сказочной страны. * Тайна старого волшебника.
- Ультрафиолетовая прогулка. * Мечты семейные – мечты сбываются.
- Сказки о семейном древе. * Глиняное путешествие «Берега мечты».
- Из чего слеплено счастье? * «Белая. Снежная. Нежная. Бумажная История».
- Большое семейное рисование или Сказ о том, как люди весну встречали...
  - Теплая шерстяная история «Древо Рода» и др.

Предлагаем и вам окунуться в мир свободного творчества, где, как в детстве, царят фантазия и вера в светлое и хорошее; где игра и эксперименты; где дети и родители вместе играют и СО-ТВОРЯЮТ сказку; где свобода; где нет рамок и критики; где возможно все; где «все может быть всем».

Особенности психологического консультирования подростков с агрессивным поведением в зависимости от типа семьи

Е.А. Морозова, О.В. Силина

Московский институт психоанализа, Москва

Возникновение и развитие агрессии и агрессивного поведения представляют собой сложный разноуровневый процесс, где одновременно функционируют ряд факторов: влияние на подростка его семьи и общения со сверстниками (Котова, 2004).

По характеру внутрисемейных взаимоотношений можно условно разделить семьи на:

- семьи со здоровыми (оптимальными или нормальными отношениями) между членами семьи;

- семьи со средним уровнем функционирования отношений между членами семьи (присутствуют конфликты в отношениях);
- семьи, имеющие значительные дисфункции в отношениях между членами семьи (аналог семей с аморальным поведением).

При проведении структурного анализа адаптации подростка к условиям жизни в семье можно провести согласование стилей (способов адаптации) и континуумов адаптируемости семьи (Вопросы организации государственной поддержки..., 2003).

Если семья использует в контакте с подростком центробежный и центростремительный стили адаптации к внутрисемейным и внешним социальным изменениям, выстраивает с подростком адекватные и оптимальные для всех членов семьи взаимоотношения, то формируется здоровый, оптимальный стиль взаимоотношений между всеми членами семьи.

В случае, когда в семье ведущими стилями становятся центробежный стиль адаптации с появлениями у подростка нарушения поведения и центростремительный с возникновением у подростка невротических реакций, то можно говорить о среднем уровне функционирования семьи, возникновение скрытой или явной борьбы за власть в семье.

В ситуации, когда за основу адаптации семьи берутся три стиля дезадаптации: центростремительный, смешанный и центробежный, у подростков могут возникать шизофренические особенности личности, социопатические особенности личности. Такие серьезные последствия дезадаптации в третьем типе семейных отношений связаны с ригидностью процессов коммуникации, отсутствием общих целей в семье.

Негативное влияние дезадаптации подростка в семье и внутрисемейных отношениях, неумение наладить контакты с членами семьи приводит к десоциализации подростка, неудовлетворению его потребностей в семье, появляется агрессия, и закрепляется агрессивное поведение (Обухова, 2001).

Типы семей по характеру семейных взаимоотношений имеют различные варианты с включения подростка в микро- и макросоциум (Терских, 1996).

В *здоровых, оптимальных отношениях* родителей и более старших членов семьи (тетей, дядей, бабушек и дедушек) взаимодействия с подростком выстроены на основе взаимопонимания, уважении, заботе друг о друге, доброжелательности. Часто, возникающие противоречия решаются без конфликтов. Семьи данного типа поддерживают контакты с родственниками, школой и руководителями дополнительных занятий, куда ходят подростки (Ермаков, Кашина, 2018).

В семьях со *средним уровнем функционирования* также можно наблюдать согласованность семейных отношений, но уже отношение к подростку будет более пассивным, взаимоотношения родителей с подростком часто проходят в режиме сосуществования, авторитет родителей часто отсутствует, дети проявляют упрямство, лицемерие и лень.

В *семьях со значительными дисфункциями в семейных отношениях* нормой считается выяснение отношений родителей с подростком через конфликты, родители считают подростков трудными, неуправляемыми, отсутствуют близость и доверительные отношения с подростком, взаимопонимание и взаимовыручка, интерес к мыслям и желаниям ребенка. Для родителей важным в воспитании становится акцент на хорошее и приемлемое в социуме поведение подростка, результаты обучения в школе. В результате семья как вызывает агрессивное поведение подростка, так и закрепляет его.

В семьях с дисфункциями, неблагополучных семьях с аморальным поведением наблюдаются такие формы взаимодействия родителей с подростком, как: *доминирующая гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция, эмоциональное отвержение, жесткие взаимоотношения и повышенная моральная ответственность подростка перед родителями.*

Рассмотрим более подробно перечисленные выше формы взаимодействия родителей и подростков в семье и проведем анализ специфики психологического консультирования подростков с агрессивным поведением в зависимости от типа дисфункциональной неблагополучной семьи.

Доминирующая гиперпротекция основана на чрезмерной опеке родителями подростка, мелочном контроле всех его действий. В результате у подростка подавляется самостоятельность, отсутствует возможность учиться на своем опыте. При усилении давления родителей на подростка усиливается их эмансипация, возрастает непослушание. В процессе консультативной работы с подростком из такого типа семьи при выявлении доминирующей гиперпротекции важно формировать у подростка ответственность за свои действия, чувство долга перед родителями.

Потворствующая гиперпротекция возникает в ситуации чрезмерного покровительства и восхищения часто мнимыми талантами подростка. В результате у последнего формируется и закрепляется эгоизм как личностная доминирующая особенность, пропадает уважение к родителям, близким родственникам и окружающим подростка людям. В консультативной работе с подростком при выявлении в семье с дисфункциями и аморальным поведением признаков потворствующей гиперпротекции возможно опираться на логические доводы, показывать значимые улучшения личности подростка при условии выстраивания эффективных коммуникаций с окру-

жающими, расширения сети социальных контактов, уменьшения личностной значимости и сверхкритичности негативных последствий совместной с родителями или самостоятельной деятельности подростка.

Эмоциональное отвержение подростка в семье возникает, когда родители тяготятся ребенком, игнорируют его потребности, считают подростка обузой и всячески демонстрируют ему и окружающим свое перенапряжение в сфере родительства. Такая родительская установка оказывает прямое негативное влияние на поведение, и возникает агрессия у подростка. При консультировании подростков с эмоциональным отвержением в семье важно активизировать работу с родителями, научить их выстраивать коммуникацию с подростком, получать от него обратную связь, эмоционально принимать и поддерживать подростка в сложных для него ситуациях. Здесь важно нормализовать взаимоотношения между родителями и подростком с позиции уменьшения внимания к мелочному контролю действий и решений подростка, признание для самих себя и для подростка важности родительской функции, ее максимально подходящим вариантом демонстрации с учетом индивидуальности конкретного подростка.

Жесткие взаимоотношения возникают у родителей и подростков в случаях, когда эмоциональное отвержение доходит до критической точки, взаимные агрессивные действия родителей и подростков становятся открытыми, родители начинают наказывать подростка физически в любых ситуациях непослушания или проявления агрессии. В такой ситуации консультирование будет не групповым и семейным, а индивидуальным. Целью индивидуального консультирования будет эмоциональная стабилизация родителей и подростков, активизация родительских и детских функций в семье, закрепление и исполнение обязанностей за каждым членом семьи, отслеживании внесения вклада в укрепление семьи, создание общих семейных ценностей, традиций и ритуалов.

Повышенная моральная ответственность подростка перед родителями возникает в ситуации, когда отношения родителей и подростка деформированы настолько, что разрушают семейную структуру, содержат сверх ожидания родителей по отношению к подросткам, невозможность выполнения сверх задач и ожиданий родителей подростками. В результате после циклов агрессивных вспышек или длительного не проходящего у подростка ощущения тревожности подросток начинает остро вступать в конфронтацию с родителями или (по второму варианту событий) уходит в себя и перестает включаться в жизнь и дела семьи, где присутствуют родители. В процессе организации консультативной работы с семьей и подростком будет важно обратить внимание на формирование струк-

туры семьи, распределение ролей и функций, закрепление за ребенком уровня свободы и ответственности за свои решения и поступки, обучение родителей и подростков согласованию правил совместного проживания, удовлетворения интересов и общей коммуникации, обучение детей новым сценариям отношений без сверх ожиданий и требований родителей.

В общении со сверстниками агрессивный подросток испытывает дискомфорт, непонимание, отвержение. Сверстники считают его неблагополучным и чаще стараются избегать лишних контактов. Такая деформированная форма общения и взаимодействия со сверстниками становится очень важной для подростка, он ориентируется на ценности группы, свободной от влияния и контроля взрослых. Межличностное общение подростков в группе формирует важные социальные навыки, закладывает основы общения с окружающими людьми (Завражнов, Чагина, 2017).

По этой причине для работы с агрессивным подростком в режиме консультирования важно обращать внимание не только на тип отношений подростка с родителями в семье, но и на характер межличностных отношений со сверстниками (Кулагина, Колюцкий, 2001).

Типы внутрисемейных взаимоотношений родителей и подростков можно условно разделить на: семьи со здоровыми (оптимальными или нормальными отношениями); семьи со средним уровнем функционирования отношений между членами семьи (когда присутствуют конфликты в отношениях); семьи, имеющие значительные дисфункции в отношениях между членами семьи (аналог семей с аморальным поведением).

В семьях третьего типа (семьи, имеющие значительные дисфункции в отношениях между членами семьи) выявлены следующие формы взаимодействия родителей с подростком: *доминирующая гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция, эмоциональное отвержение, жесткие взаимоотношения и повышенная моральная ответственность подростка перед родителями.*

Перечисленные формы семейного взаимодействия с подростками становятся причинами появления и закрепления агрессивного поведения. С целью предотвращения агрессивного поведения подростков в семье психологу важно точно определять виды, цели и содержание консультативной психологической работы с родителями и подростками.

Литература

Вопросы организации государственной социальной поддержки различным типам семей с детьми: Результаты исслед. проекта / М-во труда и

- соц. развития Рос. Федерации, Деп. по делам детей, женщин и семьи, Рос. Фонд социал. реформ – М.: Просвещение, 2003.
- Ермаков С.А., Кашина О.П.* Жизненные ценности и смыслы возрастной периодизации человека // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. – № 3 (20). – С. 19-23.
- Котова Е.В.* Детско-родительские отношения в различных типах семей /; М-во образования и науки Рос. Федерации, Краснояр. ГПУ им. В.П. Астафьева. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004.
- Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н.* Возрастная психология: Развитие человека от рождения до поздней зрелости. – М.: Сфера. 2001.
- Завражнов В.В., Чагина М.В.* Социально-психологические аспекты развития межличностных отношений в подростковом возрасте // Молодой ученый. 2017. – № 20. – С. 399-401.
- Обухова Л.Ф.* *Возрастная психология.* – М.: Педагогическое общество России, 2001.
- Терских Л.Б.* Социально-экономическая адаптация различных демографических типов семей в условиях реформ: диссертация ... кандидата экономических наук. – М., 1996.

Теоретико-методологические проблемы анализа функциональных показателей и диагностики семьи как системы

Н.В. Николаева

Московский институт психоанализа, Москва

Семья, как система, представляет собой сложный социальный институт, в котором взаимодействуют различные элементы – члены семьи, их роли, отношения и коммуникации. Понимание семьи, как системы, требует применения теоретико-методологических подходов, позволяющих анализировать ее функциональные показатели и проводить диагностику.

Системный подход в психологии рассматривает семью, как целостную систему, где каждый элемент влияет на другие. Можно выделить основные теоретические рамки.

Системная теория. Предлагает рассматривать семью не просто, как набор индивидуумов, а как динамическую систему с собственными законами функционирования.

Теория коммуникации. Акцентирует внимание на том, как информация передается и воспринимается внутри семьи.

Теория ролевых отношений. Исследует, как распределение ролей влияет на динамику взаимодействий (Николаева, 2024).

Если говорить более подробно о моделях оценки систем в семейной терапии, то необходимо отметить, что в области семейной терапии и психологии разработано несколько моделей, которые помогают оценивать и анализировать функционирование семейных систем. Рассмотрим некоторые из них: системная модель Биверса, циркумплексная модель семейных систем и подход МакМастера.

Системная модель Биверса (или модель «семейной системы») акцентирует внимание на взаимодействии членов семьи и их ролях в контексте системы. Основные аспекты:

- целостность – семья рассматривается как единое целое, где изменения в одном элементе системы влияют на другие;
- динамика взаимодействий – важным является изучение паттернов взаимодействия, которые могут быть как поддерживающими, так и деструктивными;
- ролевые функции – модель подчеркивает значимость ролей, которые играют члены семьи, и их влияние на функционирование системы.

Циркумплексная модель семейных систем, разработанная Дэвидом Олсоном, фокусируется на двух ключевых аспектах семейного функционирования: связности и структурной гибкости.

Связность – уровень эмоциональной близости и вовлеченности членов семьи. Она варьируется от деспотичной (низкая связность) до чрезмерно связанной (высокая связность).

Структурная гибкость – способность семьи адаптироваться к изменениям и кризисам. Она варьируется от авторитарной (низкая гибкость) до хаотичной (высокая гибкость).

Модель позволяет визуализировать, как различные уровни связности и гибкости влияют на семейные отношения и их устойчивость.

Подход МакМастера акцентирует внимание на функциональных аспектах семейного функционирования. Основные компоненты следующие.

◦ *Коммуникация.* Качество и стиль общения между членами семьи. Эффективная коммуникация способствует решению конфликтов и улучшению взаимопонимания.

◦ *Ролевое распределение.* Четкость и согласованность ролей в семье, что влияет на выполнение задач и поддержку друг друга.

◦ *Эмоциональная поддержка.* Уровень взаимопомощи и эмоциональной поддержки в семье.

◦ *Конфликт и его разрешение.* Способы, которыми семья справляется с конфликтами, что является критически важным для ее функционирования.

Каждая из перечисленных моделей предлагает уникальный взгляд на оценку семейных систем и позволяет терапевтам и исследователям глубже понять динамику семейных отношений. Использование этих моделей в практике может помочь в выявлении проблем и разработке эффективных стратегий вмешательства для улучшения функционирования семьи.

Говоря о методологических подходах к диагностике, необходимо отметить, что в настоящее время для диагностики семейной системы применяются различные методы и методики.

Так, клинические интервью позволяют получить информацию о восприятии членов семьи друг друга и о внутренней динамике.

Применение метода наблюдения позволяет оценить взаимодействия в реальном времени.

Анкеты и опросники выступают стандартизированными инструментами для сбора данных о функциональных показателях.

Использование в диагностических целях игровой терапии особенно эффективно при работе с детьми, так как позволяет выявить скрытые проблемы через игру (Николаева, 2024).

В кластере психодиагностических методик можно выделить методики, ориентированные преимущественно на исследование структуры семейной системы, методики, ориентированные на исследование семейных отношений и методики исследования семейной истории. Рассмотрим некоторые из них.

1. Генограмма.

Генограмма – это визуальный инструмент, который помогает создать семейное дерево, включая не только биологические связи, но и эмоциональные отношения, конфликты и важные события. Генограмма может включать: даты рождения и смерти; состояние здоровья членов семьи; важные события (разводы, болезни, потери); эмоциональные связи и конфликты.

2. Системный анализ.

Системный анализ включает в себя изучение взаимодействий между членами семьи, их ролей и паттернов поведения. Это может быть сделано через наблюдение за взаимодействиями в реальном времени; запись и анализ разговоров; оценку реакций на стрессовые ситуации.

3. Модель циркумплекса.

Как уже упоминалось, эта модель оценивает уровень связности и гибкости в семье. Она может быть использована для определения структуры семейных отношений и выявления проблемных областей.

4. Опросники и анкеты.

Существуют различные стандартизированные опросники, которые помогают оценить структуру семейной системы. Например, опросник FAD (Family Assessment Device) оценивает функционирование семьи по нескольким критериям, включая ролевое распределение и коммуникацию. Или опросник семейной связности (Family Cohesion Scale) измеряет уровень эмоциональной близости между членами семьи.

5. Методика «Семейные сценарии».

Эта методика включает в себя создание сценариев, где члены семьи описывают свои роли в различных ситуациях. Это помогает выявить динамику и структуру взаимодействий.

6. Картирование отношений.

Этот метод включает в себя создание визуальных карт, отображающих отношения между членами семьи. Участники могут обозначать уровни близости и конфликты, что позволяет лучше понять структуру системы.

7. Методика «Ролевые игры».

В ролевых играх члены семьи могут разыгрывать различные сценарии взаимодействия, что помогает выявить скрытые конфликты и проблемы в структуре отношений.

Отдельно стоит выделить исследование семейной истории, так как это процесс, который помогает понять динамику и структуру семьи, а также выявить влияние прошлого на настоящее. Вот несколько ключевых шагов и методов для проведения такого исследования и рекомендации для членов семьи.

1. Сбор информации.

- Интервью с членами семьи. Проводите беседы с родителями, бабушками, дедушками и другими родственниками. Задавайте вопросы о важных событиях, семейных традициях и отношениях.

- Документы и записи. Изучите старые фотографии, письма, дневники и другие документы, которые могут дать представление о семейной истории.

2. Создание генеалогического дерева. Постройте визуальную схему, отображающую родственные связи. Это поможет увидеть, как разные поколения связаны между собой.

3. *Анализ семейных паттернов.* Изучите повторяющиеся темы, такие как профессии, миграция, здоровье и семейные конфликты. Это может помочь выявить модели поведения и динамику отношений.

4. *Использование генограммы.* Создайте генограмму, которая не только отображает родственные связи, но и включает эмоциональные отношения, конфликты и важные события.

5. *Исследование культурного контекста.* Понимание культурных и исторических факторов может помочь объяснить определенные паттерны в семейной истории. Изучите культурные традиции и обычаи вашей семьи.

6. *Оценка влияния событий.* Выявите ключевые события (например, войны, миграции, экономические кризисы), которые могли повлиять на вашу семью. Обсудите, как эти события отразились на отношениях между членами семьи.

7. *Запись и документирование.* Ведите записи и создавайте письменный отчет о семейной истории. Это может быть полезно для будущих поколений.

8. *Обсуждение результатов.* Делитесь своими открытиями с членами семьи. Это может привести к новым пониманиям и укреплению связей.

Исследование семейной истории – это не только способ узнать больше о своих корнях, но и возможность понять, как прошлое формирует настоящее. Это может помочь в решении конфликтов и улучшении отношений внутри семьи (Хамитова, 2004).

Отметим, что, несмотря на развитие методов, существуют определенный ряд проблем в анализе и диагностике семьи как системы. Так, среди наиболее актуальных на сегодняшний день можно выделить:

- сложность интерпретации данных: многообразие факторов, влияющих на семейную динамику, затрудняет однозначные выводы;
- культурные различия: разные культурные контексты могут влиять на восприятие семейных ролей и функций;
- динамика изменений: семья – это изменяющаяся система, что требует постоянного мониторинга и адаптации методов диагностики.

Таким образом, анализ функциональных показателей и диагностика семьи, как системы, представляют собой важные аспекты психолого-педагогической практики. Применение системного подхода и разнообразных методологических инструментов позволяет глубже понять динамику семейных отношений. Однако необходимо учитывать существующие проблемы и ограничения для повышения эффективности работы с семьями.

Литература

- Николаева Н.В.* Алгоритмы для работы специалистов // Психосоматические и психические расстройства в психологической практике. – СПб.: Научно-информационный центр АРТ, 2024. – С. 244-251.
- Николаева Н.В.* Фундаментальные исследования современных технологий оказания превентивной психологической помощи // Современное образование: традиции и инновации. 2024. – № 3. – С. 112-115. doi: 10.51623/23132027.2403.112.
- Хамитова И.Ю.* Диагностика семьи. Инструкция по применению // Журнал практической психологии и психоанализа. Ежеквартальный научно-практический журнал электронных публикаций. 2004. – № 4.

Специфика консультативной работы педагога-психолога с подростками и их родителями

Д.В. Пасенко

Центр «Семья», Липецк

Перемены, происходящие в нашем обществе сегодня, обозначили проблему психолого-педагогической помощи семье с подростками и разработку действенной системы мер профилактики и реабилитации этой группы обучающихся.

В подростковом возрасте у несовершеннолетних появляются новые потребности, изменения в личности в целом, к которым, как показывает практика, не всегда готовы их родители, в связи с чем между подрастающим ребенком и старшим поколением часто возникают недопонимания и конфликты. Около 75 % родителей, которые обращаются за консультативной помощью к педагогу-психологу – это родители подростков. Стоит отметить, что причины обращения за консультацией у родителей и подростков отличаются. Если родители обозначают в своих запросах проблемы, связанные с обучением и трудностями в отношениях с их детьми, то подростки чаще всего обращаются к педагогу-психологу из-за сложностей, связанных с общением со сверстниками, в том числе и с противоположным полом.

Стоит отметить, что в последнее время все чаще за консультациями обращаются родители подростков с девиантным поведением. Речь идет

о подростках, которые склонны к конфликтам и не владеют навыками достаточного самоконтроля, совершают правонарушения, для которых не значимы моральные нормы и ценности, принятые в обществе. Именно эта категория подростков особенно нуждается в помощи со стороны взрослых, в том числе и педагогов-психологов.

Проблема девиантного поведения подростков занимает одно из первых мест среди других социальных и психологических проблем. Вместе с тем и появляется необходимость психолого-педагогического сопровождения этой группы детей (Змановская, 2003).

Представляется важным отметить, что личность подрастающего человека формируется не сама по себе, а в окружающей его среде. Большое влияние на подростка оказывает школьный коллектив, неформальные группы общения, а также семья, в которой он растет.

В большинстве случаев обращения подростки с девиантным поведением направляются к педагогу-психологу органами системы профилактики (инспекторами по делам несовершеннолетних, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав). В некоторых случаях – по самостоятельному запросу родителей (законных представителей).

Проведя анализ обращений за последние два года (в период с сентября 2022 по сентябрь 2024 года), можно сказать о том, что за вышеуказанный период среди обращений родителей встречаются и те, чьи дети совершали самовольные уходы из дома, отклонялись от учебы, вели себя агрессивно по отношению ко взрослым и сверстникам, употребляли алкоголь, курили. Поведение таких несовершеннолетних называют «девиантным», то есть устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространенных и устоявшихся общественных норм.

Как правило, работа с семьей начинается с первичной консультации, на которую законные представители приглашаются без ребенка. Цель первой встречи с родителями – это установление контакта, выяснение возможных причин возникновения сложностей в поведении их детей, а также составление дальнейшего плана работы с семьей.

Стоит отметить, что большинство из обратившихся родителей и подростков данной категории не замотивированы на работу с педагогом-психологом. Возможно, это связано с тем, что посещение педагога-психолога родители, а за ним и ребенок, воспринимают, как должное, и даже приравнивают это, в некотором роде, к наказанию. Поэтому установление доверительного отношения между консультантом и родителем, а также и ребенком, играет большую роль. Удачно состоявшийся первый

контакт с психологом – это уже первая ступень к возможному положительному результату дальнейшей работы.

Почему работе с родителями уделяется так много внимания и времени? Это обуславливается тем, что семья является первым социальным институтом, в который попадает ребенок. Именно в семье закладываются основные модели поведения, которые ребенок переносит за ее пределы. Например, в детский сад, школу, в компании своих сверстников, с которыми он проводит досуг, и т.д. Поэтому в работе педагога-психолога обходить стороной родителей и начинать сразу работу с ребенком, не учитывая ситуацию в семье, будет, как минимум, нецелесообразно.

Немаловажным остается вопрос, как быть родителям, чьи дети по тем или иным причинам не хотят идти на консультацию к педагогу-психологу? Как замотивировать подростка для первой встречи со специалистом?

Ответ, на первый взгляд, может показаться простым: заставить! Но на самом деле, не все так просто, давайте разберемся.

Для того, чтобы понять, что делать с проблемой, нужно понять ее первопричину. Как правило, причина того, что ребенок не хочет идти к педагогу-психологу, даже если он ни разу у него не был, состоит в нарушении контакта родителя с ребенком, которое проявляется в страхе, тревоге перед чем-то неизвестным (чем может являться для ребенка представление о встрече с психологом). Ведь именно родитель является посредником в общении между ребенком и педагогом, и именно он настраивает свое чадо на диалог со специалистом. От того, в каком ключе будет происходить этот настрой, будет зависеть и то, захочет ли подросток обратиться за психологической помощью. Работу родителя с ребенком в семье до первого посещения психолога можно назвать второй ступенью к возможному положительному результату дальнейшей работы (Таланов, Малкина-Пых, 2005).

Итак, индивидуальная консультативная работа не только с родителями (с законными представителями), но и с их детьми. Как правило, данная форма работы касается подростков. Ведь подростковый возраст – период непростой. Подросток ищет и пробует себя в разных ролях, и порой не в очень хороших. Причин тому может быть несколько. Как правило, в большинстве случаев обращения родителей подростков, исходя из опыта консультативной работы, это разные взгляды старшего и младшего поколения на одни и те же вопросы, недостаточная компетенция родителей в вопросах, касающихся воспитания, обучения и развития их подрастающих детей. И, как следствие, возникновение девиантного поведения у несовершеннолетних. Для подростка очень важно быть услышанным и

понятым, такая возможность им предоставляется на психолого-педагогической консультации (Рождественская, 2015).

Как правило, консультация несет конфиденциальный характер. Это очень нравится подросткам, так как в таком случае они могут «открыться» перед специалистом и даже доверить ему «секрет», быть понятыми.

Итак, на основании всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что психолого-педагогическое консультирование является одним из приоритетных направлений педагога-психолога с семьей. Прежде чем обратиться за консультацией к психологу, родителям необходимо осознать, для чего они это собираются сделать, и настроить ребенка на разговор со специалистом.

Литература

Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения). – М.: Академия, 2003.

Рождественская Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков. – М.: Генезис, 2015.

Таланов В.Л., Малкина-Пых И.Г. Справочник практического психолога. – СПб.: Сова. – М.: Эксмо, 2005.

Метафорические ассоциативные карты как средство коррекции эмоциональной сферы личности и обеспечения психологического благополучия в семейном консультировании

Г.А. Попельчук, Ю.Л. Романченко

Херсонский государственный педагогический университет,
Херсон

Методы, использующие визуальные элементы, такие как метафорические ассоциативные карты, становятся все более популярными в современной психологии, поскольку они предлагают уникальный способ доступа к внутреннему миру человека. Применение МАК позволяет обойти языковые барьеры и защитные механизмы, поскольку визуальные сти-

мулы могут задействовать эмоции и ассоциации, которые часто остаются скрытыми при традиционных методах интервьюирования.

Актуальность исследования обусловлена растущим вниманием к проблемам психологического благополучия в условиях современных социальных реалий. Стрессы, нестабильность, информационная перегрузка и ускоренный ритм жизни негативно влияют на психическое здоровье людей, снижая их адаптационные возможности. В этой ситуации особенно важными становятся методы и инструменты, способствующие поддержке и укреплению психологического благополучия, которое является не просто отсутствием психических расстройств, а состоянием полноценного и гармоничного функционирования личности. Метафорические ассоциативные карты (МАК) представляют собой эффективный инструмент, который позволяет раскрывать внутренний мир человека, осознавать свои чувства, потребности и ценности и, следовательно, находить ресурсы для личностного роста и преодоления трудностей. В контексте семейного консультирования МАК особенно актуальны, поскольку они способствуют созданию атмосферы доверия и взаимопонимания в семье, помогают раскрыть глубинные конфликты и выстроить конструктивные отношения.

Основная цель психологического консультирования заключается в помощи клиенту в решении его проблем. Однако часто клиенты испытывают трудности в формулировании своих запросов, не могут четко объяснить свои чувства и желания. Это создает дополнительные сложности для психолога, который вынужден прилагать значительные усилия, чтобы «достать» нужные слова из клиента. Кроме того, разнообразные защитные механизмы как сознательные, так и бессознательные могут препятствовать выявлению истинных проблем и формулированию корректного запроса клиента.

В данной работе будет обоснована необходимость психологической коррекции ЭСЛ, а также рассмотрены возможности применения метафорических карт как полезного инструмента для психологов-консультантов, которые во многом помогают справляться с указанными препятствиями.

Стоит отметить, что теоретическое обоснование влияния МАК на ЭСЛ базируется, в частности, на исследованиях: Н.В. Буравцовой и Н.В. Дмитриевой, М. Ингерлейба, Г.Б. Кац, Е. Морозовской, С.В. Толстой.

Исследования, проведенные Н.В. Буравцовой, С.В. Толстой показывают, что использование МАК в психологическом консультировании способствует созданию безопасной атмосферы, в которой клиент может свободно исследовать свои чувства и переживания (Буравцова, 2017). Это особенно важно для тех, кто испытывает трудности в самоидентифика-

ции и формулировании своих эмоций. МАК помогает не только в формулировании запроса, но и в извлечении информации о глубинных проблемах, которые могут выглядеть неочевидными для клиента (Толстая, 2019).

Клиенты, используя МАК, имеют возможность исследовать свои эмоции через выбор карт и выражение ассоциативных связей. Это позволяет установить контакт с внутренними переживаниями и развить к ним большую эмоциональную осознанность. Применение МАК также способствует снятию напряжения и тревожности, так как процесс выбора карт может быть воспринимается как игра, что помогает клиенту расслабиться и открыться.

В совместных работах Н.В. Дмитриевой и Н.В. Буравцовой подробно объясняется концепция МАК, их психотерапевтический потенциал и использование в практике психолога. Они рассматривают МАК как инструмент, который помогает процессу свободных ассоциаций, символического мышления и перехода к глубинным уровням сознания; дают рекомендации по работе с МАК в разных контекстах: личностное развитие, терапия травм, семейное консультирование, коучинг и др. (Дмитриева, Буравцова, 2015).

М. Ингерлейб акцентирует внимание на важности понимания и коррекции эмоций через использование метафорических ассоциативных карт. Автор предлагает ряд методик, которые помогают клиентам идентифицировать и проработать свои эмоциональные состояния (Ингерлейб, 2020).

Кроме того, теоретическое обоснование применения МАК в коррекции ЭСЛ также связано с исследованиями, подчеркивающими важность метафор в процессе терапии. Метафоры обладают способностью формировать новые перспективы и способствовать переосмыслению старых травм, позволяя клиенту взглянуть на свою ситуацию под новым углом. Это может способствовать как решению конкретных проблем, так и более общему процессу личностного роста.

Обширные исследования подтверждают, что работа с МАК активизирует когнитивные и эмоциональные процессы, что приводит к улучшению эмоционального состояния и повышению уровня самоэффективности у клиентов. Важно также упомянуть, что использование МАК может быть адаптировано под потребности различных категорий клиентов, включая детей и людей с особыми потребностями, что делает этот метод универсальным инструментом в арсенале психолога, способным существенно улучшить психологическое благополучие клиентов.

Благодаря своим проективным свойствам, МАК способствуют глубокому осознанию и переработке эмоциональных переживаний, что играет

ключевую роль в коррекции эмоциональной сферы личности. Исследования, проведенные Н.В. Буравцовой, Н.В. Дмитриевой, М. Ингерлейбом, Г.Б. Кац, Е.Р. Морозовской и С.В. Толстой, подтверждают эффективность данного метода в снижении уровня тревожности, депрессии и внутренней напряженности, а также в формировании положительных эмоциональных установок.

Метафорические ассоциативные карты представляют собой эффективный инструмент в работе психологов, позволяя выявлять и корректировать эмоциональные проблемы клиентов. Дальнейшие исследования в данной области помогут расширить практическое применение МАК и углубить понимание их влияния на эмоциональную сферу личности. Настоящее исследование подчеркивает важность междисциплинарного подхода и привлечение современных методов в практику психологического консультирования для достижения более глубоких результатов в коррекции ЭСЛ.

В заключение следует отметить, что МАК являются важным средством в достижении и поддержании психологического благополучия, обладая значительным потенциалом для широкого применения в различных областях психологической практики. Этот инструмент помогает клиентам находить внутренние ресурсы для преодоления трудностей, личностного роста и гармоничного развития.

Литература

- Буравцова Н.В.* Использование ассоциативных карт в работе с детьми и подростками. – Новосибирск, 2017.
- Дмитриева Н.В., Буравцова Н.В.* Ассоциативные карты в работе с трудным случаем. – Новосибирск, 2016.
- Дмитриева Н.В., Буравцова Н.В.* Метафорические карты в пространстве консультирования и психотерапии. Монография. – Новосибирск, 2015.
- Ингерлейб М.* Метафорические ассоциативные карты. Полный курс для практики. – СПб.: Питер, 2020.
- Толстая С.В.* Метафорические ассоциативные карты в семейном консультировании. – М.: Вариант, 2019.

Психолого-педагогическое сопровождение родительско-детского взаимодействия в неполной семье

И.В. Пшеничнова, А.Н. Соловьева

Ивановский государственный университет, Шуя

Неполная семья – это, к сожалению, распространенное явление в современном обществе. Неполные семьи различаются по причинам образования, по составу (материнские и отцовские), но в то же время обладают схожими особенностями – воспитание ребенка одним родителем требует больших усилий и ресурсов.

К.Е. Безенков и Т.А. Безенкова указывают на недостаточную выраженность адаптивных способностей неполной семьи: процесс семейного воспитания ребенка протекает с большими трудностями, медленно и малорезультативно (Безенков, Безенкова, 2016).

При этом чаще всего именно конфликты и несогласованность в семье, а не сам факт распада семьи, являются источником негативного воздействия на ребенка. Часто бывает, когда родители взаимно негативно относятся друг к другу, они используют ребенка (его отношения с другим родителем) как способ досадить или отомстить обидчику. Тем самым родитель разрушает психологическую поддержку, которую обычно ребенок получает в нормальной семье. Эмоциональная нагрузка на оставшегося родителя значительно возрастает: он становится главным источником эмоциональной поддержки, наставничества и заботы, что может привести к стрессу и эмоциональному выгоранию. Дети из неполных семей могут столкнуться с проблемами в межличностных отношениях. На поведенческом уровне дети из неполных семей могут демонстрировать как повышенную самостоятельность, так и трудности с дисциплиной и самоконтролем.

Обратим внимание на то, что между родителями и детьми возникает как взаимодействие, так и взаимоотношение (или иначе – родительско-детские отношения). И эти понятия взаимосвязаны. Ученые определяют взаимодействие как динамическую систему, в которой обе стороны активно участвуют, оказывая влияние друг на друга и взаимно развиваясь [3, 4]. Под термином «родительское отношение» Н.Ю. Синягина понимает совокупность эмоциональных реакций родителя к ребенку, восприятие ребенка и способы взаимодействия с ним (Синягина, 2001).

С одной стороны, в процессе взаимодействия родитель формирует отношения ребенка к себе, к семье, к миру в целом. С другой стороны,

сложившиеся родительско-детские отношения во многом определяют характер родительско-детского взаимодействия и его результативность. На родительско-детское взаимодействие оказывают влияние такие факторы, как пол, образование, финансовое благополучие родителя, состоятельность его родительской идентичности (представление о своей роли, реализация конкретных моделей родительского воспитания).

В материнской семье, как отмечает российский исследователь Л.Е. Тарасова, «взаимоотношения между матерью и ребенком характеризуются большей эмоциональной близостью и высоким уровнем поддержки» (Тарасова, 2005). Матери часто играют роль главного воспитателя, уделяя большое внимание эмоциональному и социальному развитию детей. По мнению И.С. Кона, «отцы в неполных семьях чаще фокусируются на развитии независимости, ответственности и практических навыков у своих детей» (Кон, 2005).

Отцы, как правило, меньше внимания уделяют эмоциональной составляющей, но напротив, активно способствуют развитию у дошкольника таких качеств, как решительность и стремление к достижениям.

Отметим, что структура родительско-детского взаимодействия и в материнской, и в отцовской семьях имеет схожее строение. Шведовская А.А. изучает структуру взаимодействия между родителем и ребенком, выделяя в ней несколько компонентов: мотивационно-ценностный (основные мотивы, ценностные ориентации, личностная направленность), аффективный (эмоциональное отношение к ребенку / родителю, уважение, привязанность, эмпатия и способность оказать эмоциональную поддержку), когнитивный (оценка эффективности взаимодействия, ожидания, представления о возможностях партнера и собственных, самооценка и оценка партнера), поведенческий (структурирование позиций, методы разрешения конфликтов, способы воздействия на партнера, особенности оказания помощи) компоненты (Шведовская, 2006). Данные компоненты были учтены в ходе реализации программы «Семейная гармония».

Проведенная диагностика родительско-детского взаимодействия в неполных семьях в детском саду ($n = 22$ семьи) показала, что родительско-детское взаимодействие отражается на эмоциональном состоянии и самооценке ребенка. Дети из неполных семей нередко демонстрируют эмоциональную нестабильность и низкую самооценку. Нехватка родительской заботы, отсутствие поддержки отсутствующего родителя приводят к развитию у ребенка различных психологических проблем, включая тревожность, проявление агрессии, отсутствие стремления к взаимодействию со сверстниками. В то же время на качестве родительско-детского

взаимодействия сказываются представления родителей о правильном воспитании: их воспитательные позиции и уже выстроенные родителско-детские отношения. У родителей в неполных семьях наблюдается дисбаланс в выборе форм воспитательных воздействий: периодическое снижение уровня контроля за ребенком компенсируется либо гиперопекой, либо внезапным усилением требований и ожиданий.

С учетом выявленных особенностей неполных семей и возрастных особенностей дошкольников мы составили программу психолого-педагогического сопровождения родителско-детского взаимодействия в неполной семье «Семейная гармония». Данная программа представляет собой комплекс мероприятий и индивидуальных консультаций, направленных на гармонизацию родителско-детского взаимодействия в неполных семьях и повышение психолого-педагогической грамотности родителей. Значимыми для гармонизации родителско-детского взаимодействия в неполных семьях явились следующие психолого-педагогические условия: учет особенностей семей (воспитательные позиции родителей, родителско-детские отношения); учет индивидуальных (психическое состояние ребенка, эмоциональное отношение к родителю, степень доверия к родителю) и возрастных особенностей дошкольников (ведущая игровая деятельность, степень сформированности саморегуляции, изменение отношения к выполняемой деятельности в преддверии кризиса 6-7 лет у старших дошкольников); участие воспитателей ДОО в процессе сопровождения, которые поддерживали данную работу, помогая дошкольникам внедрять полученный на занятиях опыт в повседневную деятельность в детском саду.

Программа сопровождения «Семейная гармония» помогла участникам из экспериментальной группы наладить благоприятное родителско-детское взаимодействие: уменьшился уровень тревожности у детей, а их психическое состояние стало в целом позитивным. Реализация программы «Семейная гармония» позволила определить механизмы гармонизации родителско-детского взаимодействия. Родители, принимая участие в совместных групповых занятиях, проводят время вместе с ребенком, играют с ним, тем самым разделяют с ним его интересы. В процессе работы ребенок начинает воспринимать родителей по-новому, как союзников. Ребенок получает у родителей поддержку, учится правильно оценивать свои возможности, что способствует формированию адекватной самооценки. Работая в группе и участвуя в играх, родители наблюдают за ребенком, видят те особенности, которые в обыденной жизни часто ускользают от их внимания. Кроме этого, происходит обмен опытом с другими родителями, родители

имеют возможность получить «взгляд со стороны» на некоторые модели поведения, сравнить их эффективность. В процессе общения они помогают друг другу взять на себя ответственность за построение межличностных отношений. Важно то, что все приобретенные родителями и детьми навыки, умения, способы взаимодействия спонтанно, естественным образом переносятся за пределы группы в реальную жизнь.

Проведенные нами занятия и консультации позволили родителям осознать важность достаточного внимания к детям. Мы связываем это с тем, что на наших встречах мы учили их доверять детям и понимать мотивы их действий, учитывать их потребности. Многие родители обнаружили, что ранее недооценивали способности своих детей, излишне оберегая их, что мешало детям развиваться как личности. Благодаря подобранным упражнениям и играм, родители научились распознавать и удовлетворять эмоциональные и психологические потребности своих детей. Совместные занятия позволили родителям и детям пересмотреть свои ролевые позиции и научиться действительно взаимодействовать.

Таким образом, психолого-педагогическая помощь неполным семьям включает: содействие естественному развитию родительских качеств; оказание поддержки родителям в сложных, кризисных периодах; психологическое сопровождение процесса воспитания в семье.

Литература

- Безенков К.Е., Безенкова Т.А.* Социально-педагогическое сопровождение семьи как средство профилактики девиантного поведения детей и подростков //Сборник статей III Международного научно-практического конкурса. – Пенза, 2016. – С. 75-80.
- Кон И.С.* Отцовство как социокультурный институт. /Журнал «Педагогика». 2005 г. – № 9. – С. 3-16.
- Синягина Н.Ю.* Психолого-педагогическая коррекция родительско-детских отношений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.
- Тарасова Л.Е.* Влияние детско-родительских отношений на самоотношение ребенка. // Проблемы социальной психологии личности: межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Издательство Саратовского университета. 2005. – № 2. – С. 81-87.
- Шведовская А.А.* Особенности переживания детско-родительских отношений и взаимодействие с родителями детей старшего дошкольного возраста. Автореф. дис. ... кандидата пед. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 2006.

Аутентичность семейного психотерапевта

А.С. Спиваковская

Московский институт психоанализа, Москва

Изучение профессионально-личностных характеристик психотерапевтов и консультантов, работающих в парадигме семейной терапии, в том числе в семейной беатотерапии (Спиваковская, 2010), составляет важную задачу современной науки. Значимость таких исследований подтверждается двумя факторами: во-первых, все увеличивающейся распространенностью самых разных практик семейной терапии, осуществляющейся как профессионалами, так и лицами, претендующими на эту роль; во-вторых, динамикой семейных отношений на фоне стремительно изменяющегося мира с проявлениями самых разных по своей психологической структуре и содержанию внутрисемейных кризисов и конфликтов. Семейная психотерапия (консультирование) – это создание условий для изменений, для перемен в жизни семьи, в семейных отношениях, в чувствах, в семейном общении (Спиваковская, 2010).

А. Адлер утверждал, что эффективность психотерапии заключена в личности психотерапевта (Адлер, 2021). Личность и деятельность семейного психотерапевта, а также некоторые профессиональные особенности работы психотерапевта с семьей рассматриваются через понятие аутентичность, определяемая как верность человека своей индивидуальности и пространственно-временному контексту своей жизни и профессии (Нартова-Бочавер, 2020).

Семейные психотерапевты и консультанты изучают психологию семьи в особых условиях – какой она предстает в кабинете семейного психотерапевта. Главный мотив обращения – семейная боль, причем состояние семейной боли рассматривается психотерапевтом независимо от качества и степени осознания участниками семейной системы (Луценко, Спиваковская, 2020).

Психологическая сложность работы семейного психотерапевта и консультанта определяется тем, что мир и война начинается дома, что означает, с одной стороны, широкую представленность в семье самых разных форм и видов человеческой деятельности, а с другой – наличие большого фонда бессознательного психологического материала, которым буквально переполнены семейные отношения. Семейным психотерапевтам и консультантам необходимо прочувствовать атмосферу и состояние каждой семьи, как живой системы, определяя гомеостаз и «дыхание» семьи

как игру центробежных и центростремительных сил. Независимо от того, как организуется психотерапевтический процесс (в виде индивидуальной консультации, или работы с парой, или с семьей, или в групповой форме, или в сообществе), для семейного психотерапевта клиентом является не отдельный человек, взрослый или ребенок, а семейная общность в целом. Семейным психотерапевтам и консультантам необходимо развивать в себе особое качество – профессиональное системное семейное мышление, особенности которого раскрываются в следующих положениях.

- Для семейного психотерапевта семья важна не столько такой, какой она есть в данный момент, но в перспективе ее возможных преобразований, эволюции, роста и преображения.
- Не так важно, чтобы семейный психотерапевт все понял, во всем «разобрался» в данной семье (да это и невозможно), важно создать эффективные условия, чтобы участники семейной системы активно «разбирались» в своих отношениях, чтобы родственники полнее и по-новому увидели свои отношения, поняли глубже свои ожидания и свои возможности, нашли новые пути построения своей общей жизни и своих отношений.
- Важна не диагностика специалиста, а самодиагностика семьей ее собственных чувств и семейных отношений.

Семейному психотерапевту необходимо отказаться от причинно-следственного мышления. Б.В. Зейгарник утверждала, что «распад не есть негатив развития» (Зейгарник, 1986).

- Путь, по которому семья пришла к семейной боли, и путь к семейной гармонии и счастью – абсолютно разные пути, «размещаются» в разных пространствах внутреннего мира каждого участника семейной системы и в разных пространствах общего внутреннего мира семьи.
- Главная психотерапевтическая гипотеза – как создать условия, чтобы семья и семейные отношения «переместились» на другое пространство общего семейного самосознания и собственного внутреннего мира в самосознании каждого участника семейной системы.
- основополагающей характеристикой работы аутентичного семейного психотерапевта является особый Контакт, создающийся между семьей и психотерапевтом, парой или командой терапевтов, который строится на следующих принципах:
  - все семьи – разные. Каждая семья уникальна и неповторима, беспрельдно ценна;
  - не следует смешивать возможности семьи с тем видом и качеством семейных отношений, которые преобладают в данный

- момент. Семейные отношения находятся в постоянном движении. Все может быть изменено и преобразовано;
- о каждая семья изначально обладает безграничным бытийным потенциалом изменения, роста, развития, становления, самозидания, трансформации, трансмутации, самоактуализации, аутоктиза, эволюции, метанойи, корментации, преображения;
  - о в каждой семье постепенно формируются психологические преграды, барьеры, экраны, мониторы, оковы, цепи, препятствующие реализации бытийного потенциала или искажающие его реализацию, эти преграды искажают внутрисемейные отношения;
  - о семейная психотерапия – создание условий для реализации семьей ее внутреннего бытийного потенциала для изучения членами семьи собственных отношений, для трансформации негативных аспектов семейных коммуникаций, для осознания «зашумленных посланий».

Аутентичность семейного терапевта раскрывается и развивается в профессионально-личностном становлении вне собственно работы с семьей. Наиболее важным личностным качеством является влюбленность в изначальный безграничный бытийный человеческий потенциал и в потенциал каждой семьи. В профессиональной подготовке необходимо достигать как можно более глубокого и разностороннего осознания собственного семейного опыта, чувств и эмоций в парной работе, степени и качества доверия к партнеру по работе.

Становление аутентичного семейного психотерапевта и консультанта – это особый путь профессионального «выращивания» терапевтической пары или терапевтической команды. Аутентичный семейный терапевт в реальной живой работе с семьей свободно и естественно проявляет такие качества и умения, как способность быть живым – создавать и поддерживать насыщенную, разнообразную подвижную эмоциональную атмосферу терапевтического контакта. Аутентичного семейного психотерапевта характеризует чистота и осознанность коммуникативных посланий, умение намеренно и естественно использовать различные речевые жанры, такие как разъяснение, убеждение, поддержка, интерпретирование, отражение, «я-высказывания», а также фольклор, афоризмы, анекдоты, пословицы, поэзию, сказки, притчи. Особая задача аутентичного семейного психотерапевта – это развитие способности символического образного мышления, умения свободно использовать художественные образы, метафоры, музыку, психологические скульптуры. Важнейшее ка-

чество аутентичности – эмпатический контакт с каждым участником семейной системы и стереоскопическая эмпатия в работе с супружескими парами. Аутентичный семейный психотерапевт – это мастер циркулярного интервью, интерпретирования, перевода эмоционального подтекста высказываний родственников, что создает эффективные условия для обсуждения самой семьей, всеми участниками семейной системы, значимых моментов отношений. Аутентичность семейного психотерапевта выступает в его способности к свободной сознательной терапевтической игре, что является неотъемлемой частью таких психотехник, как игровая терапия с детьми, игровая драматизация, разыгрывание конфликтных ситуаций.

Стержневая базисная характеристика аутентичного семейного психотерапевта – это сознательная профессиональная любовь семейного психотерапевта к своему клиенту, к семье, которая определяется как стремление к созданию самых эффективных условий, при которых данная семья достигла бы наиболее полной реализации потенциала своих отношений, достигла бы собственного возможного совершенства, изначально заключенного в этом семейном союзе, причем такого совершенства, которое представляется не психотерапевту, а самой семье. Аутентичным семейным психотерапевтам и консультантам, в течение всей активной практики необходимо все больше и больше учиться сознательно любить своего клиента-Семью.

Литература

Адлер А. Наука жить. – СПб.: Питер, 2021.

Зейгарник Б.В. Патопсихология. – М., 1986.

Луценко А.М., Сиваковская А.С. Представления о феномене «семейная боль» у лиц, выросших в алкогольной семье // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2020. – № 2.

Нартова-Бочавер С.К. с соавт., Диспозициональная аутентичность во внутриличностном пространстве // Ж. Высшей школы экономики. 2020. – Т. 17. – №3.

Сиваковская А.С. Фрагменты беатотерапии. – М.: «Поматур», 2010.

Оценка терапевтического альянса: стандартизация опросника

К.В. Тарасова, Е.В. Куфтяк

Московский институт психоанализа, Москва

Феномен терапевтического альянса давно привлекает внимание многих исследователей и практиков в области психологии. В разных направлениях психологии комплаенс рассматривается под своим углом, поэтому до сих пор нет общего мнения относительно понимания этого конструкта, его содержания. Однако терапевтические отношения выстраиваются на базе качественного комплаенса, который, в свою очередь, является важным предиктором результатов терапии.

Важность терапевтического альянса для эффективности консультационного процесса общепризнана и не подвергается сомнениям. Это подтверждается большим интересом и активным изучением данного феномена представителями различных психологических направлений и фактом наличия в мире более 70 методик, измеряющих качество терапевтического альянса.

Актуальность данного вопроса обусловлена повышением спроса на психологические консультационные услуги в нашей стране в последние годы, а также потребностью российской практической и научной психологии в современном и надежном диагностическом инструменте качества комплаенса между клиентом и психологом.

На наш взгляд, наиболее современным и полным средством оценки качества рабочего альянса является опросник Working Alliance Inventory (далее WAI), разработанный Adam O. Horvath и Leslie S. Greenberg, коллегами из Канады в 1986 году.

В его основу легла трехаспектная концепция Bordin E.S., согласно которой в содержание терапевтического альянса входит три конструкта: соглашение сторон по поводу целей взаимодействия; соглашение сторон о его конкретных задачах; развитие личных связей между участниками консультационного процесса.

Методика WAI представляет собой 2 анкеты, в каждой по 36 пунктов. Все утверждения оцениваются по семибалльной шкале Ликерта. Одна анкета предназначена для заполнения клиентом, а вторая – психологом. В настоящее время проводится работа по стандартизации на российской выборке той части опросника, которая заполняется психологом.

Эта методика на данный момент не имеет аналогов на русском языке, она успешно адаптирована более чем в 20 странах мира, переведена на китайский, английский, польский, японский, португальский, испанский и другие языки. В ходе этих исследований WAI зарекомендовал себя как надежный и валидный инструмент оценки качества комплаенса.

Цель нашего исследования заключается в проведении предварительного этапа стандартизации методики WAI на российской выборке. Нам необходимо провести:

- перевод, обратный перевод данного диагностического инструмента и анализ сходства с оригиналом;
- пилотажное исследование на российской выборке на основе адаптируемой методики;
- оценку конструктивной валидности посредством корреляционного анализа с близкими или аналогичными методиками (шкалами);
- оценку дискриминативности и внутренней согласованности методики.

На данном этапе нами собраны данные 97 практикующих психологов из разных городов России, работающих в различных подходах, имеющих разный уровень образования, возраст и стаж работы по профессии.

Практическая значимость нашей работы заключается в возможности быстрой диагностики взаимоотношений между психологом и клиентом на различных этапах взаимодействия, вне зависимости от направления (модальности) консультирования. Методика расширит отечественный диагностический инструментарий, позволит более качественно изучать феномен терапевтического альянса и давать оценку его вклада в эффективность терапии.

Результаты опросника позволят специалисту (психологу, супервизору): оценить качество терапевтического альянса и изменения в нем на протяжении всего времени консультационного взаимодействия; определить области, которые требуют улучшения или дополнительной работы; скорректировать имеющийся терапевтический процесс, а также подобрать наиболее подходящий терапевтический подход для клиента; определить эффективность проводимой терапии; прогнозировать результаты взаимодействия.

Планируется, что использование опросника позволит оптимизировать терапевтические результаты и повысить эффективность процесса консультирования и психотерапии.

Просвещение родителей по обеспечению раннего физического развития дошкольников

О.В. Филиппова¹, Л.Г. Самоходкина²

¹Центр-детский сад № 233, Краснодар

²Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Краснодар

Работа с родителями в дошкольной образовательной организации (далее ДОО) имеет системный характер и направлена на просвещение, профилактику, поддержку интересов родителей (законных представителей) детей раннего и дошкольного возраста. Взаимодействие ДОО с семьями решает задачи просвещения в вопросах обучения, воспитания, развития и коррекции детей.

В дошкольном периоде развитие ребенка происходит под значительным влиянием представлений и целей родителей. Изучение целей и мотивов родителей выявило:

- диффузность интересов к физическим упражнениям (родители обеспечивают ребенку занятия обычно не одним, а несколькими видами спорта, причем часто совсем не теми, в которых они в дальнейшем могут показать свое спортивное мастерство);
- непосредственность (ребенок занимается «гимнастикой», потому что родителю нравится этот спорт или атрибуты);
- наличие условий среды, благоприятствующей занятиям данным видом спорта («живу в рядом со стадионом, значит, нужно бегать»; «с малых лет катались на велосипедах, значит, это получится», «есть боксерские перчатки, значит, будет боксером»...);
- включение в выбор вида спортивной деятельности элемента должностования («надо быть сильным, быстрым...здоровым», «нужно заниматься ребенком, водить его на занятия спортом») (Гордеева, 2006).

Общими для мотивов являются такие особенности, как недостаточная осознанность и осведомленность потребностей, лежащих в основе выборов приоритетов в занятиях спортом, нестойкость, неопределенность и взаимозаменяемость различных способов удовлетворения потребностей (Климчук, 2006).

Большинство родителей выделяют приоритетным в развитии детей – физическое и оздоровительное направление, но редко учитывают особенности развития ребенка при выборе вида деятельности и направле-

ния физического развития, основываясь только на личных субъективных критериях. Немногие родители обращаются к специалистам за консультацией в вопросах определения склонностей ребенка и получением необходимых знаний об особенностях развития физкультурных способностей в раннем возрасте (в аспекте выбора вида двигательной деятельности с учетом предрасположенности и индивидуальных особенностей) (Огородова, 2013).

Выбор вида спорта для ребенка без учета его физиологических, физических и психологических особенностей часто приводит к угасанию мотивации со стороны ребенка к занятиям спортом, частой смене спортивных направлений, что наносит и физический, и психологический вред ребенку (Психология индивидуальных различий..., 1982).

Возникает необходимость консультационной просветительской работы с родителями, в ходе которой психологи, инструкторы по физической культуре смогут повысить компетентность родителей и сохранить мотивацию ребенка к занятиям спортом, достижению результатов. Просвещение родителей будет направлено на преодоление диффузности интересов родителей (принятие ответственности за выбор с учетом особенностей ребенка), снижение значимости условий среды и повышение значимости предрасположенности ребенка к определенному виду спорта, изменение содержания деятельности и осознанности родителей при изучении психологических и физиологических особенностей ребенка.

Критериями эффективной просветительской работы являются осознанность и осведомленность о потребностях, лежащих в основе выборов приоритетов в занятиях спортом, стойкость, определенность различных способов удовлетворения потребностей родителей с учетом особенностей и возможностей детей (Психология спорта, 2011).

Литература

Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения: учеб. пособие. – М.: Смысл; Академия, 2006.

Климчук В.А. Тренинг внутренней мотивации. – СПб.: Речь, 2006.

Огородова Т.В. Психология спорта. – Ярославль: ЯрГУ, 2013.

Психология индивидуальных различий / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М., 1982. – С. 74-77.

Психология спорта / под ред. Ю.П. Зинченко, А.Г. Тоневицкого. – М., 2011.

Научное издание

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции Москва,
16-17 октября 2024 года

Научный редактор Е.В. Куфтяк
Ответственный редактор О.В. Силина
Корректор Раиса Пронина
Макет и верстка Антонина Тихонова

Издательство Московского института психоанализа
121170, г. Москва, Кутузовский просп., д. 34, стр. 14
Тел.: +7 (495) 933-26-83
e-mail: vo@inpsycho.ru
<http://www.inpsycho.ru>

Оптовые закупки литературы
Московского института психоанализа
+7-926-2137-307, +7-963-699-7594
e-mail: hpsmysl@yandex.ru